

ISSN 2587-9820

ВОСТОЧНО-СИБИРСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

КРИМИНАЛИСТИКА: вчера, сегодня, завтра

Выпуск № 2 (34)
2025

Иркутск

ISSN 2587-9820

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2025. Т. 34. № 2**

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra
2025. Vol. 34. No. 2**

Учредитель: Федеральное государственное
казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

The founder of the journal is Federal State
Budget Institution for Higher Education
«East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

Registration: The Federal service
for supervision in the sphere of mass
communications
(Roskomnadzor)

ПИ № ФС 77 - 69590 от 02.05.2017
Издание входит в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой
степени доктора наук, рекомендованных
ВАК Минобрнауки Российской Федерации

PI No. FS 77 - 69590 dated 02 May, 2017
The publication is included in the list of peer-
reviewed scientific publications, in which the
main results of the thesis for the degree
of candidate of sciences should be published,
for the degree of doctor of science
recommended by the Higher Attestation
Commission of the Ministry of Education and
Science of the Russian Federation.

Подписной индекс по каталогу Роспечать
39897. Цена свободная.

Subscription index in the Rospechat
catalogue 39897. The price of free.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Published since may 2017.
Issued four times a year

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2025

Address of the editorial office, publisher:
664074, Irkutsk, Lermontov St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://kvsz.ru/>
e-mail: editor@kvsz.ru

© East Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
2025

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, исполняющий обязанности ректора Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета заочного обучения, профессор кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Милос А. И., кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданын А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного университета международных отношений МИД России (МГИМО), г. Москва, Российская Федерация;

Гаврилин Ю. В., доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника управления научных исследований – начальник отдела организации научных исследований ЭКЦ МВД России, г. Москва, Российская Федерация;

Николук В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Россинский С. Б., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация;

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Editorial

Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, Doctor of Law, Professor, professor, Department of criminal procedure of the East Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Acting Rector of Baikal State University of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, head of the department of distance learning, Professor at the Department of Criminalistics of the East Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Alexander I. Milus, Associate Professor at the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation.

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science, Moscow State University of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO), Moscow, Russian Federation;

Yuri V. Gavrilin, Doctor of Law, Professor, Deputy Head of the Department of Scientific Research - Head of the Department of Organization of Scientific Research of the ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikolyuk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Center research of problems of justice of the Russian State Justice University, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector criminal procedure and criminalistics of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, professor of Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Aleksandr V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Уголовно-правовые науки

Аведисян С. Н. Особенности использования специальных знаний в ходе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом земель, находящихся в муниципальной собственности	7
Агильдин В. В., Кишинская А. А. Оказание медицинской помощи осужденным к лишению свободы в Российской Федерации	18
Бугаев К. В. Диссертационные исследования в области криминалистики (2019-2023 годы): наукометрический анализ	28
Васюков В. Ф., Дамирчиев Э. И. Понятие и виды цифровой информации, используемой в доказывании по уголовным делам	38
Донцова Ю. А., Ивашкова А. В., Болдырева Е. А. Теоретические и прикладные аспекты обнаружения и выявления следов рук, подвергшихся влиянию влаги и отрицательной температуры.....	51
Земцова С. И. Структура укрупненной методики : научные подходы криминалистических «школ»	66
Карсаков А. В. Усмотрение как подсистема элементов механизма уголовно-процессуального регулирования.....	82
Михайлова Т. Н., Вастьянова О. Д., Диваев А. Б. Приостановление производства по уголовному делу: понятие, признаки и основания.....	92
Парфиненко И. П., Осипова М. А. Незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности: к вопросу о способах совершения преступления	106
Пермяков А. Л., Манжаро В. В. Проблемы проведения баллистического исследования оружия, изготовленного методом 3D-печати	118
Попов В. А., Рудавин А. А. Проблема избыточного назначения судебных экспертиз на стадии предварительного расследования и пути ее решения.....	129
Порываева П. С. Математико-статистический подход как способ объективизации трасологического исследования.....	139
Рыбников В. В., Харченко И. В. О некоторых проблемных вопросах производства экспертиз холодного и метательного оружия	153

Рыченкова Д. А. Исследование оружия, изготовленного при помощи 3D-принтера.....	166
Суханов Р. А. Инновационные подходы в криминалистике: методы и технологии противодействия распространению запрещенной информации в цифровую эпоху	184
Телегина Т. Д. Особенности тактики взаимодействия с представителями восточной культуры (на примере допроса граждан Китая)	193
Цветков В. О. Использование современных цифровых технологий с целью документирования преступной деятельности, связанной с виртуальным притоносодержательством	203
Шаевич А. А. Криминалистическое мышление: между междисциплинарностью и терминологической неопределённостью	217
Шарифходжаев Ш. И. Информационные модели криминальных ситуаций и их разрешения при расследовании транснациональных преступлений	227
Шелегов Ю. В. Классификация уголовно-процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан	242
Яковлева Л. А., Бурцев В. А. К вопросу об использовании комплекса знаний при производстве различных видов судебных экспертиз	252

CONTENTS

Criminal Law Sciences

Avedisyan S. N. Features of the use of specialized knowledge during the investigation of crimes related to the illegal circulation of municipally owned lands	7
Agildin V. V., Kishinskaya A. A. Providing medical care to people sentenced to imprisonment in the Russian Federation	18
Bugaev K. V. Dissertation research in the field of forensic science (2019–2023): scientometric analysis.....	28
Vasyukov V. F., Damirchiyev E. I. Concept and types of digital information used in evidence in criminal cases	38
Dontsova Yu. A., Ivashkova A. V., Boldyreva E. A. Theoretical and applied aspects of fingerprint detection and development exposed to moisture and negative temperatures	51
Zemtsova S. I. The structure of the integrated methodology: scientific approaches of forensic "schools"	66
Karsakov A. V. Discretion as a subsystem of elements of the mechanism of criminal procedural regulation	82
Mikhailova T. N., Vastyanova O. D., Divaev A. B. Suspension of proceedings in a criminal case: concept, signs and grounds	92
Parfinenko I. P., Osipova M. A. Illegal implementation of activities to return overdue debts: to the question of methods of committing a crime	106
Permyakov A. L., Manjaro V. V. Problems of ballistic examination of 3d printed weapons.....	118
Popov V. A., Rudavin A. A. The problem of excessive appointment of forensic examinations at the stage of preliminary investigation and ways to solve it	129
Poryvaeva P. S. Mathematical and statistical approach as a way of objectivizing traceological research.....	139

Rybnikov V. V. Kharchenko I. V. On some problem issues in the production of expertise of cold and thrown weapons.....	153
Rychenkova D. A. Investigation of weapons made using a 3D printers	166
Sukhanov R. A. Innovative approaches in criminalistics: methods and technologies for countering the spread of prohibited information in the digital age	184
Telegina T. D. Peculiarities of interaction tactics with representatives of Eastern culture (taking interrogation of a Chinese citizen as an example).....	193
Tsvetkov O. V. Use of modern digital technologies to document criminal activities related to virtual den.....	203
Shaevich, A. A. Criminalistic thinking: between interdisciplinarity and terminological ambiguity.....	217
Sharifkhodzhaev Sh. I. Information models of criminal situations and their resolution in the investigation of transnational crimes.....	227
Shelegov Yu. V. Classification of criminal procedural mechanisms for the protection of citizens' rights and freedoms.....	242
Yakovleva, L. A., Butsev, V. A. The issue of using a set of knowledge in the production of various types of forensic examinations	252

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК: 343.985.7

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ЗЕМЕЛЬ, НАХОДЯЩИХСЯ В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Сергей Ншанович Аведисян

Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация, 6755794@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема, связанная с организационными особенностями использования специальных знаний сотрудниками правоохранительных органов Российской Федерации. Эффективное раскрытие и расследование преступлений в XXI веке обусловлено тесной интеграцией наук уголовно-правового блока с достижениями научно-технического прогресса. Основным проводником данного взаимодействия в отечественном уголовном судопроизводстве выступает криминалистика, в которой традиционно объединены юридические, социальные и естественнонаучные знания. Статья посвящена вопросам современного состояния и криминалистическим аспектам использования специальных знаний следователем и экспертом-криминалистом при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом земель, находящихся в муниципальной собственности.

Ключевые слова: незаконный оборот земель, специальные знания, следователь, эксперт, специалист, судебные экспертизы

Для цитирования: Аведисян, С. Н. Особенности использования специальных знаний в ходе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом земель, находящихся в муниципальной собственности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 7–17.

FEATURES OF THE USE OF SPECIALIZED KNOWLEDGE DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE ILLEGAL CIRCULATION OF MUNICIPALLY OWNED LANDS

Sergey N. Avedisyan

Rostov Law Institute of the MIA of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation,
6755794@gmail.com

Abstract. The article examines the current problem related to the organizational features of the use of special knowledge by law enforcement officers of the Russian Federation. Effective detection and investigation of crimes in the twenty-first century is due to the close integration of the sciences of the criminal law block with the achievements of scientific and technological progress. The main conductor of this interaction in domestic criminal proceedings is criminology, which traditionally combines legal, social and natural science knowledge. The article is devoted to the issues of the current state and criminalistic aspects of the use of special knowledge by an investigator and a forensic expert in the investigation of criminal cases related to the illegal trafficking of land owned by the municipality.

Keywords: illegal land circulation, current state, specialized knowledge, investigator, expert, specialist, forensic examinations

For citation: Avedisyan, S. N. Osobennosti ispol'zovaniya special'nyh znaniy v hode rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom zemel', nahodyashchihsya v municipal'noj sobstvennosti [Features of the use of specialized knowledge during the investigation of crimes related to the illegal circulation of municipally owned lands]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol.34 no. 2, pp. 7–17 (in Russ.).

Введение

В современном криминалистическом мире, особенно при расследовании экономических преступлений, специальные знания играют ключевую роль, без них эффективное расследование становится практически невозможным. Работы С. Г. Еремина значительно продвинули как теоретическое понимание, так и практическое применение этих знаний в экономической сфере [1, с. 46].

Одним из видов применения специальных знаний является проведение экспертиз. Заключение эксперта, удостоверяющее ход и результаты исследования, может выступать одним из источников доказательств в уголовном судопроизводстве.

В то же время следователь, обладая определенным уровнем знаний и практическим опытом,

может в некоторых случаях делать обоснованные выводы, основанные на собственном анализе документов и фактов. Например, следователь с бухгалтерским опытом может самостоятельно анализировать финансовые документы, выявляя возможные нарушения и несоответствия. Однако такие выводы, хотя и могут быть логичными и убедительными, не имеют такой же доказательственной силы, как заключения эксперта, не только обладающего необходимыми знаниями, но и наделенного специальным правовым статусом. Законодательство четко регламентирует процесс экспертного исследования и не предусматривает альтернативных способов получения достоверных и правомочных доказательств.

Основная часть

Важно отметить различие между экспертом и специалистом. Специалист, обладая специальными знаниями в определенной области, может привлекаться к участию в следственных действиях, предоставляя консультации и помогая следователю понимать сложные аспекты дела. Однако заключения специалистов, в отличие от экспертных заключений, редко используются в качестве основных доказательств в суде. Анализ уголовных дел за 2020–2025 гг.¹ позволяет сделать вывод, что случаев, когда заключения специалистов сыграли решающую роль в судебном разбирательстве, не так много, в то время как заключения экспертов применялись в 96 % случаев.

Предложение о дополнительной оценке заключений экспертов, призванное, по мнению некоторых исследователей, повысить их достоверность [2, с. 40], представляется нам нецелесообразным. Введение такой процедуры может придать мнению специалиста больший вес, чем профессиональной компетенции эксперта, первоначально проводившего исследование.

Обычно проведение экспертизы по делам о незаконном обороте муниципальных земель поручается экспертным подразделениям органов внутренних дел. Это объясняется тем, что расследованием подобных преступлений занимаются именно следователи этой правоохранительной структуры.

Однако есть исключения. Например, когда в схеме хищения земель присутствуют признаки коррупционных преступлений, расследование такого уголовного дела проводится следователями Следственного комитета. В этих случаях, несмотря на сложность и многоаспектность дела, выделение его в отдельное производство зачастую нецелесообразно. Важно отметить, что каждая правоохранительная структура имеет собственные экспертные подразделения. Отсутствие единого централизованного руководства и координации этих подразделений приводит к вариативности методик проведения экспертиз. Хотя общие принципы и стандарты экспертизы соблюдаются, отличия в подходах и используемых технологиях могут возникать, что требует от следователей внимательного анализа полученных заключений и учета специфики работы каждого экспертного учреждения.

При расследовании незаконного оборота муниципальных земель наиболее часто назначаются почерковедческие, технико-криминалистические, бухгалтерские, товароведческие и строительные экспертизы. Заключения других экспертов, хотя и встречаются в таких делах, являются исключением. Их назначение определяется спецификой конкретного преступления. Например, в одном из изученных нами уголовных дел в ходе обыска в жилище подозреваемого было обнаружено охотничье ружье с явными признаками изменения конструкции – часть ствола была отпилена. В этом случае следователь посчитал необхо-

¹ Архив Первомайского районного суда г. Краснодара.

димым назначением баллистической экспертизы для установления пригодности ружья к стрельбе и его принадлежности к категории оружия, запрещенного к обороту.

В некоторых случаях по уголовным делам этой категории также проводились судебные психиатрические и наркологические экспертизы. Особенности криминалистической характеристики и расследования рассматриваемых хищений, как правило, не влияют на порядок и результаты проведения таких экспертиз, поэтому их нецелесообразно учитывать в данной статье.

Среди множества экспертных исследований, применяемых в расследовании неправомерного оборота муниципальных земель, экспертиза документов занимает лидирующую позицию. Это обусловлено тем, что мошеннические схемы в данной сфере зачастую реализуются посредством подделки или фальсификации документации. Традиционно наиболее востребованной является почерковедческая экспертиза, которая применялась во всех рассмотренных нами в процессе исследования уголовных делах. Технокриминалистическая экспертиза применяется реже, но также играет важную роль. В подавляющем большинстве случаев (более 87 %) почерковедческая экспертиза назначалась и проводилась повторно. Лишь в исключительных ситуациях следствию удавалось собрать полный пакет документов до назначения экспертизы, что позволяло ограничиться однократным исследованием почерка,

хотя объем представленных материалов был большим.

В работе экспертных подразделений, несмотря на критику, сохраняются признаки системы, ориентированной на формальные показатели. Проблема в том, что эффективности деятельности эксперта оценивается по количеству выполненных экспертиз, при этом объем работы по анализу двух документов не зависит от того, оформлены они в виде двух отдельных экспертиз или в рамках одного исследования. В ряде уголовных дел наблюдается практика одновременного назначения нескольких идентичных экспертиз, содержащих практически идентичные вопросы, однако наиболее часто повторное назначение однотипных экспертиз обусловлено поступлением документов или образцов для исследования следователю в разное время.

Наличие документов в уголовном деле обуславливает необходимость детального изучения процесса их создания, включая подготовку, оформление, подпись, утверждение и соблюдение других формальностей. Эти детали выявляются с помощью почерковедческих и техникриминалистических исследований. Современные научные методы и передовые технологии играют здесь ключевую роль, позволяя изучать материальные свидетельства о создании документа, содержащиеся в самом документе.

Документ – это комбинация двух взаимосвязанных элементов: материального носителя информации и самой информации, зафиксированной на этом носителе.

Разделение этих двух элементов четко прослеживается в описаниях экспертов при проведении технико-криминалистической экспертизы. Обычно описание документа начинается с информации о физических характеристиках носителя информации. Затем эксперт переходит к анализу содержащейся в документе информации, включая цитирование или краткое изложение. В некоторых случаях содержание упоминается поверхностно, для уточнения расположения изучаемого элемента, что объясняется тем, что при проведении технико-криминалистической экспертизы, в отличие, например, от бухгалтерских, внимание эксперта сосредоточено в основном на физическом состоянии документа, его реквизитах и отдельных компонентах, таких как бумага или краситель [3, с. 41].

Среди основных целей технико-криминалистических экспертиз выделяют установление временных рамок или порядка создания документа [4, с. 80] либо его реквизитов, а также выявление фактов дописки, исправлений, подчисток и прочих изменений в тексте. Тем не менее в большинстве рассмотренных нами уголовных дел (85 %) эксперты проводили исследования для определения тождества между оттисками печатей или факта нанесения оттиска определенным клише. Вопросы иного характера задаются экспертам значительно реже. В рамках нашего исследования выявлено, что только в двух случаях были проведены экспертизы, показавшие, что отдельные элементы документов были выполнены разными мето-

дами, с использованием разных печатающих устройств или в разное время.

На наш взгляд, одним из существенных недостатков при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории является крайне редкое назначение комплексных экспертиз документов, несмотря на их очевидную эффективность. Например, для обнаружения дописок и изменений в тексте документа могут применяться различные методы, основанные на выявлении физических и химических различий между исходным документом и внесенными изменениями. Один из перспективных методов – анализ отражающей способности различных участков документа с помощью электронно-оптического преобразователя. Этот прибор позволяет с высокой точностью выявлять даже минимальные различия в отражении света, свидетельствующие о наличии дописок или подделок, незаметных невооруженным глазом. Различия в отражающей способности могут быть обусловлены использованием различных чернил, бумаги или способов нанесения текста.

Другой эффективный метод исследования – спектрофотометрия. Этот аналитический метод позволяет определить химический состав материалов, использованных в документе. Сравнение спектральных характеристик различных участков документа позволяет выявить наличие добавлений, выполненных другими чернилами или материалами, и определить их состав с высокой степенью точности. Спектрофотометрия позволя-

ет установить, например, тип чернил, их возраст и даже источник происхождения, что может стать решающим фактором при установлении подлинности документа. Однако применение таких высокотехнологичных методов требует наличия специального оборудования и высокой квалификации экспертов, именно поэтому целесообразно проводить комплексные экспертизы, объединяющие специалистов различных профилей.

Часто почерковедческая экспертиза проводится в комплексе с технико-криминалистической экспертизой. В случаях хищения муниципальных земель подложный документ зачастую выступает центральным звеном преступления. Мошенническая схема, как правило, включает не только использование фальшивого документа, но и его изготовление, а также внесение в него заведомо ложной информации. Распространенным способом создания поддельных документов является использование сухой печати. К сожалению, современные технологии изготовления печатей делают практически невозможным определение конкретного печатающего устройства по оттиску. Однако помимо оттиска печати и текста, нанесенного с помощью офисной техники, документ содержит и другие элементы, которые имеют индивидуальные идентификационные признаки. Анализ этих элементов, включая сравнение подписи с образцами подписи предполагаемого преступника, а также особенностей печати может позволить установить конкретное лицо, причастное к созданию до-

кумента, и способ изготовления данного документа. Комплексная экспертиза в данном случае позволяет не только установить факт подделки документа, но и идентифицировать лиц, причастных к совершению преступления.

В уголовных делах о хищениях земель документы могут подвергаться различным видам экспертиз, включая автороведческие, лингвистические, экспертизы материалов и компьютерные исследования. Однако в ходе следствия потребность в таких анализах возникает нечасто – как правило, следствию требуются углубленные познания в сфере судебно-бухгалтерской деятельности. Эксперт в области бухгалтерии, изучая обстоятельства дела, также проводит анализ документации. В ходе судебно-бухгалтерских экспертиз исследуются те же документы, что и при почерковедческих или технико-криминалистических исследованиях, но объем изучаемых материалов значительно больше. Для составления заключения эксперту необходимы не только поддельные документы, но и все учетные документы, отражающие юридические факты и события, имеющие значение для квалификации действий обвиняемых по соответствующей статье УК РФ.

В рамках уголовного судопроизводства по делам о незаконном завладении земельными участками перед экспертом, проводящим судебно-оценочную экспертизу, могут быть поставлены следующие вопросы, относящиеся к определению стоимости земли или прав на нее:

1. Определение рыночной цены земельного участка:

1) какова текущая рыночная цена данного земельного надела, учитывая его расположение, разрешенное использование и прочие особенности?

2) как менялась цена участка за конкретный период времени?

2. Параметры земельного участка:

1) площадь, границы и форма земельного участка;

2) функциональное назначение участка (например, для ведения сельского хозяйства, жилищного строительства или коммерческой деятельности);

3) имеются ли какие-либо ограничения или обременения на участок (например, сервитуты или права других лиц)?

3. Сравнительный анализ:

1) какова цена аналогичных земельных участков в данной местности?

2) на каких условиях продаются и сдаются в аренду аналогичные участки?

4. Оценка прав на землю:

1) наличие права собственности на земельный участок (право владения, пользования и распоряжения)?

5. Экономические факторы:

1) какие экономические условия влияют на стоимость земельного участка?

2) каковы прогнозы относительно изменения стоимости земли в будущем?

6. Методы оценки:

1) какие подходы к оценке использовались для определения стоимости земли (сравнительный, доходный или затратный)?

При привлечении эксперта следователь должен удостовериться в его компетентности, проверив наличие у него необходимой квалификации (лицензии, аккредитации и прочих документов, требуемых Федеральным законом от 29 июля 1998 г. «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»²).

Согласно ч. 4 ст. 199 УПК РФ³, следователь обязан предоставить эксперту постановление о назначении экспертизы, все требуемые материалы дела, а также разъяснить права и ответственность эксперта, опираясь на положения ст. 57 УПК РФ. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 195 УПК РФ, в постановлении о назначении экспертизы следователь должен обязательно указать фамилию, имя и отчество эксперта.

Перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы (с обязательным указанием индиви-

² Российская Федерация. Законы. Об оценочной деятельности в Российской Федерации : Федер. закон № 135-ФЗ : принят Гос. Думой 16 июля 1998 года : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/ (дата обращения: 25.04.2025).

³ Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.04.2025).

дуальных характеристик объекта оценки):

- Какова текущая рыночная стоимость земельного участка?

- Какова рыночная стоимость доли в праве собственности на конкретный объект? и т. д.

Пример: Какова рыночная стоимость участка земли площадью 1400 квадратных метров, находящегося в границах населенного пункта, расположенного по адресу: г. Энск, ул. Октябрьская, д. 165, на дату 26 марта 2016 года?

Эксперту необходимо представить документы по объекту оценки, в том числе подтверждающие наличие прав на имущество, на участок земли, кадастровый паспорт и иные необходимые материалы.

К заключению эксперта-оценщика применяются требования, аналогичные требованиям к заключениям других судебных экспертиз, как это определено ст. 204 УПК РФ.

В рамках расследования незаконного оборота земель целесообразно проводить судебную землеустроительную экспертизу. Эта экспертиза направлена на тщательный анализ конкретного земельного участка, который стал объектом противоправных действий. В своей работе Е. Р. Россинская определяет судебную землеустроительную экспертизу как «совокупность действий, осуществляемых в установленной законом форме для определения границ конкретного земельного участка» [5, с. 553]. Однако границы земельного участка могут быть установлены не только в рамках землеустроительной экспертизы,

но и в процессе проведения строительно-технической экспертизы.

В процессе предварительного следствия по уголовным делам данной категории судебная землеустроительная экспертиза может назначаться для проверки соответствия фактической площади земельного участка площади, указанной в правоустанавливающих документах. Кроме того, экспертиза может помочь в выявлении наложения границ земельных участков. Еще одной задачей, которую решает судебная землеустроительная экспертиза, является оценка возможности строительства на конкретном земельном участке с учетом его технических характеристик. Также экспертиза может быть назначена для определения легитимных вариантов раздела земельного участка и установления его границ в соответствии с правоустанавливающими документами и действующими правилами землепользования.

В рамках землеустроительной экспертизы перед экспертом могут быть поставлены ряд вопросов, например о соответствии фактической площади конкретного земельного участка площади, указанной в правоустанавливающих документах; о наличии наложения границ между определенными земельными участками; о наличии на указанном земельном участке каких-либо объектов недвижимости, что также важно для определения правового статуса участка.

Проведение судебно-технической экспертизы документов необходимо для подтверждения их подлинности либо обнару-

жения признаков фальсификации. В рамках данной экспертизы возможно установить технологию изготовления или подделки документа, применявшиеся инструменты и материалы, восстановить информацию из поврежденных документов, а также исследовать использованные материалы, такие как бумага и красящие вещества.

Перечень вопросов, рассматриваемых в ходе экспертизы, может быть расширен или изменен в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела.

Судебно-почерковедческая экспертиза направлена на установление лица, выполнившего рукописный текст или подпись. Во всех уголовных делах, где требуется установление авторства рукописного текста, назначение судебно-почерковедческой экспертизы является обязательной процедурой.

При расследовании незаконного оборота земель экспертиза может рассматривать идентификационные вопросы, направленные на установление исполнителя конкретного рукописного текста или подписи. Например, в уголовном деле против гр. К. была назначена судебно-почерковедческая экспертиза. В заключении эксперт пришел к выводу, что «исследуемая подпись от имени гр. К., находящаяся в строке «Начальник общего отдела», в представленном дубликате свидетельства о праве собственности на землю, вероятно, выполнена гр. К.»⁴.

⁴ Уголовное дело № 119836/2021 // Архив Туапсинского районного суда Краснодарского края.

Судебно-почерковедческая экспертиза может также решать диагностические задачи, например определить наличие или отсутствие необычности выполнения письма. Эксперт проводит тщательный анализ, разделяя эти особенности на группы естественных (внутренних), обусловленных состоянием пишущего, и искусственных, свидетельствующих о преднамеренном вмешательстве, факторов. В итоге эксперт может выделить конкретный «сбивающий» фактор, который и стал причиной необычного исполнения письма [6, с. 45].

Прежде чем обратиться к экспертам, следователь обязан провести необходимую предварительную работу – собрать образцы почерка подозреваемого для сравнительного анализа. Само же экспертное заключение может помочь ответить на ряд важных вопросов, например, были ли подпись или рукописный текст на документе выполнены конкретным лицом; являются несколько рукописных текстов или подписей на разных документах работой одного и того же человека или разных лиц; действительно ли подпись от имени определенного лица поставлена этим лицом, или же она является подделкой, и, наконец, были ли в документ внесены дополнительные слова или цифры посторонним лицом.

Выводы и заключение

Обобщая рассмотрение вопроса об использовании специальных знаний при расследовании нелегального оборота муниципальных земель, стоит отметить необходимость проведения различных экс-

пертиз. Ключевыми из них являются почерковедческие, технико-криминалистические и бухгалтерские исследования. Указанные типы экспертиз доминируют в практике анализа уголовных дел, относящихся к данной категории преступлений. Специфика реализации

этих исследований определяется множеством обстоятельств, включая метод совершения преступления, тип подложных документов, а также форму государственной финансовой помощи, в рамках которой были выделены похищенные средства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Еремин, С. Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2007. 54 с.
2. Ляпичев, В. Е., Досова, А. В. Оценка достоверности заключения по результатам комплексной экспертизы документов органами расследования // Судебная экспертиза. 2011. № 4. С. 40–44.
3. Соклакова, Н. А. Некоторые проблемы информационного обеспечения криминалистической экспертизы документов // Современные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : мат-лы всерос. науч.-практ. конф., посв. 85-летию проф. В. С. Митричева. Саратов : Изд-во «Саратовский источник», 2015. С. 136–140.
4. Губина, А. М. Исторические аспекты формирования экспертизы документов // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2012. № 5. С. 80–84.
5. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. : Норма, 2005. 656 с.
6. Колкутин, В. В., Зосимов, С. М., Пустовалов, Л. В., Харламов, С. Г., Аксенов, С. А. Судебные экспертизы. М. : Юрлитинформ. 2006. 284 с.

REFERENCES

1. Eremin, S. G. eoreticheskie i prakticheskie problemy ispol'zovaniya special'nyh buhgalterskih poznanij po delam o prestupleniyah v sfere ekonomiki: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. [Theoretical and practical problems of using special accounting knowledge in cases of crimes in the economic sphere: author's abstract. diss. ... Grand PhD in Law.]. Volgograd, 2007, 54 p. (in Russian)
2. Lyapichev, V. E., Dosova, A. V. Ocenka dostovernosti zaklyucheniya po rezul'tatam kompleksnoj ekspertizy dokumentov organami rassledovaniya [Evaluation of the reliability of the conclusion based on the results of a comprehensive examination of documents by investigative bodies]. Sudebnaya ekspertiza - Forensic examination. 2011, no 4, pp. 40–44. (in Russian)
3. Soklakova, N. A. [Some problems of information support for forensic examination of documents]. Sovremennye problemy kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy: Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii,

posvyashchennoj 85-letiyu professora V. S. Mitricheva. Saratov: Izd-vo «Saratovskij istochnik» [Modern problems of forensic science and forensic examination: Materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 85th anniversary of Professor V.S. Mitrichev]. Saratov, 2015, pp. 136–140. (in Russian)

4. *Gubina, A. M.* Istoricheskie aspekty formirovaniya ekspertizy dokumentov [Historical aspects of the formation of document examination]. Vestnik Essentukskogo instituta upravleniya, biznesa i prava - Vestnik of the Essentuki Institute of Management, Business and Law. 2012, no. 5, pp. 80-84. (in Russian)

5. *Rossinskaya, E. R.* Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom processe [Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings]. Moscow, 2025, 736 p. (in Russian)

6. *Kolkutin, V. V., Zosimov, S. M., Pustovalov, L. V., Harlamov, S. G., Aksenov, S. A.* Sudebnye ekspertizy [Forensic examinations]. Moscow: Yurlitinform. 2006, 284 p. (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Аведисян Сергей Ншанович, адъюнкт. Ростовский юридический институт МВД России. 344015, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey N. Avedisyan, postgraduate student. Rostov Law Institute of the MIA of Russia. 83, st. Eremenko, Rostov-on-Don, Russia, 344015.

Научная статья
УДК 343.2

ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Валерьевич Агильдин¹, Алина Андреевна Кишинская²

¹Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, agildinVV@bgu.ru

²ООО «Аверс», г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены правовые и организационные аспекты оказания медицинской помощи осужденным в местах лишения свободы, исследованы гарантии права на оказание медицинской помощи для лиц, осужденных к лишению свободы. Немаловажным является организация структуры медицинской помощи в исправительных учреждениях, включающей первичную, специализированную, стационарную и экстренную помощь, а также программы по борьбе с социально значимыми заболеваниями, такими как туберкулез, ВИЧ, гепатиты. Рассмотрены основные проблемы и трудности, с которыми сталкиваются осужденные при получении медицинской помощи. Анализируется влияние решений Европейского суда по правам человека на российскую систему медицинского обеспечения заключенных и актуальные вызовы после прекращения юрисдикции ЕСПЧ. Целью данной работы является анализ правовых документов и международно-правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, которые содержат правила и нормы оказания медицинской помощи осужденным к лишению свободы.

Ключевые слова: медицинская помощь, осужденные, пенитенциарная медицина, ФСИН, международные стандарты, права человека, социально значимые заболевания

Для цитирования: Агильдин, В. В., Кишинская, А. А. Оказание медицинской помощи осужденным к лишению свободы в Российской Федерации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 18–27.

PROVIDING MEDICAL CARE TO PEOPLE SENTENCED TO IMPRISONMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Vladimir V. Agildin¹, Alina A. Kishinskaya²

¹Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, AgildinVV@bgu.ru

²Avers LLC, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the consideration of the legal and organizational aspects of providing medical care to convicts in places of deprivation of liberty.

The analysis of national legislation and international standards examines the guarantees of the right to medical care for persons sentenced to imprisonment.

It is also important to organize the structure of medical care in correctional institutions, which include primary, specialized, inpatient and emergency care, as well as programs to combat socially significant diseases such as tuberculosis, HIV, and hepatitis.

Key problems of penitentiary medicine play a special role: staff shortages, limited access to modern treatment methods, insufficient funding, and criticism from human rights organizations.

The article discusses the main problems and difficulties faced by convicts in obtaining medical care. The article also touches on the impact of the decisions of the European Court of Human Rights on the Russian system of medical care for prisoners and current issues after the termination of the jurisdiction of the ECHR. The purpose of this work is to analyze legal documents and international legal acts that operate on the territory of the Russian Federation, which contain rules and regulations for providing medical care to persons sentenced to imprisonment.

Keywords: medical care, convicts, penitentiary medicine, Federal Penitentiary Service, international standards, human rights, socially significant diseases

For citation: Agildin, V. V., Kishinskaya, A. A. Okazaniye meditsinskoй pomoshchi osuzhdennym k lisheniyu svobody v Rossiyskoy Federatsii [Providing medical care to people sentenced to imprisonment in the Russian Federation]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34, no 2, pp. 18–27 (in Russ.).

Введение

Согласно Конституции Российской Федерации¹, каждый гражданин имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. В том числе такими правами обладают и лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, и никто, в том числе и лица, отбывающие наказание, не могут быть никаким

образом ограничены в возможности пользоваться данным правом. Право на охрану здоровья, в том числе на оказание медицинской помощи, закреплено в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации². Порядок оказания медицинской помощи регламентируется также иными нормативными правовыми актами. Так,

¹ Российская Федерация. Конституция : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, принятыми в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года : послед. ред. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 19.05.2025).

² Российская Федерация. Законы. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : УИК : принят Гос. Думой 18 декабря 1996 г. : одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 18.05.2025).

приказом Минюста России от 28.12.2017 № 285³ утвержден Порядок организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы. Данное право также регламентировано и в международных актах, таких как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)⁴.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье человека как состояние полного физического, душевного и социального благополучия. То есть здоровье – это не просто отсутствие болезней, а более широкое понятие, которое зависит от многих факторов, в том числе от

объема и качества оказываемой медицинской помощи. Это особенно актуально для лиц, находящихся в местах лишения свободы, где доступ к качественной медицинской помощи является не только правом, но и ключевым фактором сохранения их здоровья.

Основная часть

Оказание медицинской помощи осужденным в местах лишения свободы – достаточно значимая составляющая пенитенциарной системы. Оказание медицинской помощи в Российской Федерации регулируется рядом нормативных правовых актов – как национальным законодательством, так и международными стандартами.

При исследовании правовых основ оказания медицинской помощи осужденным выделяют национальное законодательство и международные стандарты:

1. Национальное законодательство.

В России медицинская помощь осужденным регулируется следующими нормативными актами:

– Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (ст. 101) определяет порядок медико-санитарного обеспечения в исправительных учреждениях;

– Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федера-

³ Российская Федерация. Министерство юстиции. Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы : приказ Минюста России от 28.12.2017 № 285 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_290541/ (дата обращения: 15.01.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁴ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : пересмотренный текст : приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. // Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности : сайт. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения: 24.05.2025).

ции»⁵ гарантирует право на медицинскую помощь всем гражданам, включая осужденных;

– ведомственные приказы ФСИН и Минздрава регламентируют организацию лечебно-профилактической помощи в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества.

2. Международные стандарты.

Российская Федерация как участник международных соглашений обязана соблюдать:

– Европейскую конвенцию о защите прав человека⁶ (ст. 3 «Запрещение пыток»);

– Конвенцию ООН против пыток и других жестоких видов об-

ращения⁷ (обязанность обеспечивать медицинскую помощь);

– рекомендации ВОЗ по охране здоровья в тюрьмах, включая профилактику инфекционных заболеваний.

Организация медицинской помощи в исправительных учреждениях.

Согласно ст. 12 УИК РФ, закрепляющей основные права осужденных, каждый осужденный имеет право на охрану здоровья, в том числе на получение медицинской помощи, в зависимости от исправительного учреждения.

В этой связи согласимся с А. В. Кисляковым в том, что реализация прав на оказание медицинской помощи заключенным и осужденным обязывает учреждения уголовно-исполнительной системы обеспечивать охрану здоровья и необходимую квалифицированную медицинскую помощь [1, с. 49]. Лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, наиболее подвержены негативно-му влиянию на физическое, душевное и социальное благополучие, в связи с чем необходим комплекс для поддержания здоровья.

Медицинская помощь в исправительных учреждениях оказыва-

⁵ Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон № 323-ФЗ : принят Гос. Думой 1 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 02.05.2025).

⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.): с изм. и доп. // Европейский суд по правам человека : сайт. URL: https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_rus (дата обращения: 02.05.2025).

⁷ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания : принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1984 года // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 24.05.2025).

ется медицинскими частями и больницами ФСИН, при необходимости – государственными и частными медучреждениями.

Законодатель выделяет 4 основные формы медпомощи:

1) первичная медико-санитарная помощь – включает амбулаторное наблюдение, диспансеризацию и вакцинацию;

2) специализированная помощь, включая стоматологическую, психиатрическую, онкологическую;

3) скорая помощь – скорая специализированная медицинская помощь;

4) паллиативная помощь – оказывается для облегчения страданий неизлечимо больных осужденных.

Особенности оказания помощи при социально значимых заболеваниях.

За счет повышенного уровня социально значимых заболеваний, таких как туберкулез, ВИЧ-инфекции, гепатиты В и С, психические расстройства, в местах лишения свободы реализуются специальные программы для борьбы с ними:

– противоэпидемические мероприятия, то есть регулярные осмотры, изоляция больных;

– антиретровирусная терапия для ВИЧ-инфицированных;

– лечение туберкулеза, включая лекарственно-устойчивые формы;

– психологическая и психиатрическая помощь.

Проблемы пенитенциарной медицины.

Несмотря на законодательные гарантии, система сталкивается с рядом сложностей:

– Дефицит медицинских кадров, то есть нехватка врачей, особенно узких специалистов. Так, согласно опубликованным данным, на 1000 осужденных приходится всего 11 врачей общей практики, не говоря уже об узких специалистах, что примерно в 3 раза ниже нормы для учреждений здравоохранения.

– Ограниченный доступ к современным методам диагностики и лечения. Лица, содержащиеся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, имеют право на получение высокотехнологичной, медицинской помощи и паллиативной медицинской помощи, которая оказывается по направлению лечащего врача исправительного учреждения, а при отсутствии в исправительном учреждении врача или в случае нахождения осужденного на лечении в гражданской медицинской организации, – лечащего врача этой медицинской организации. В то же время на практике встречаются случаи нарушения данного положения. Так, содержащийся в СИЗО-1 гр. Ван Юйхай в течение нескольких месяцев жаловался на боли в районе горла, врачи поставили вероятный диагноз о наличии опухоли, и последний в связи с отсутствием в учреждении необходимого оборудования должен был еще в феврале 2025 года быть направлен в медицинскую организацию для освидетельствования и

консультации по поводу новообразований (опухоль), однако на момент написания данной статьи (май) освидетельствование не проведено. В 2024 году в исправительных учреждениях умерло более 2000 человек, и многие случаи смерти связаны с поздней диагностикой, в том числе из-за нехватки оборудования. Также, например, в УФСИН по Республике Мордовии большое количество осужденных не получали антиретровирусную терапию из-за перебоев с поставкой лекарств. Однако пресс-служба УФСИН по Республике Мордовии эту информацию опровергла⁸.

– Высокая распространенность социально значимых заболеваний. Уровень заболеваемости туберкулезом в исправительных учреждениях примерно в 10 раз выше, чем в среднем по России.

– Важным фактором является недостаточное финансирование пенитенциарной медицины. Так, по данным правозащитной организации «Зона права», в прошлом году закупка лекарств для учреждений ФСИН была профинансирована только на 86 % от необходимого объема.

– Низкий уровень качества оказания медицинской помощи. Так, в ходе проведенного нами опроса 16-ти лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, 11 человек оценили качество оказания медицинской по-

мощи в уголовно-исполнительной системе как неудовлетворительное. Причем оценку «отлично» не поставил ни один из анкетированных. Да, конечно, это субъективная оценка, и она не может быть полностью объективной, но все-таки свидетельствует о имеющихся проблемах.

Несмотря на усилия ФСИН, российская пенитенциарная медицина часто подвергается критике со стороны правозащитных организаций. Кроме того, сами осужденные ранее обращались в ЕСПЧ (до выхода России из юрисдикции данной организации) по фактам нарушения права на медицинскую помощь.

Так, Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) неоднократно выносил решения против России по жалобам заключенных на ненадлежащее медобслуживание.

Оказание медицинской помощи, после которого был выявлен вред здоровью или жизни человека, является медицинской ошибкой. Зачастую ее принимают как непреднамеренное ненадлежащее действие медицинского работника⁹. Некачественное оказание медицинской помощи может повлечь наступление дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности [2].

⁸ УФСИН по Республике Мордовия : офиц. сайт. URL: https://13.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=231681 (дата обращения: 15.05.2025).

⁹ Матвеева, А., Ги, Б. «Нужно менять систему»: что кроется за смертностью в тюрьмах // РИА Новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20220822/tyurmy-1810773120.html> (дата обращения: 05.05.2025).

ба № 61328/15)¹³. Заявитель не получал адекватного лечения хронического заболевания, что нарушает ст. 3, в результате чего ему присуждена компенсация.

Выводы и заключение

В заключение стоит отметить, что право на охрану здоровья и медицинскую помощь является важным показателем гуманности общества, который неотъемлем для всех граждан, включая лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Несмотря на большое количество нормативных правовых актов, регулирующих порядок и стандарты оказания медицинской помощи, лечение человека должно осуществляться с учетом его индивидуальных особенностей. Несмотря на закрепленные в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе № 323-ФЗ гарантии оказания медицинской помощи, следует отметить существование некоторых проблем, таких как дефицит медицинских кадров, недостаточное финансирование, ограниченный доступ к современным методам диагностики и лечения. Особо важными являются методы борьбы с социально значимыми заболеваниями (ВИЧ, туберкулез, гепатиты), которые требуют уси-

ления профилактических и лечебных программ.

Российская Федерация, руководствуясь национальным законодательством и международными стандартами, гарантирует осужденным доступ к медицинской помощи. При анализе нормативно-правовой базы и практики ее реализации выявляются существенные проблемы в организации медицины.

Решения Европейского суда по правам человека после выхода России из юрисдикции ЕСПЧ в сентябре 2022 года и критика со стороны правозащитных организаций свидетельствуют о системных нарушениях в оказании медицинской помощи заключенным. Хотя Россия более не подчиняется новым решениям ЕСПЧ, ранее вынесенные постановления остаются актуальными и указывают на необходимость реформирования пенитенциарной медицины. За пять последних лет, когда решения ЕСПЧ были обязательны для Российской Федерации, наше государство, по нашим подсчетам, было обязано выплатить осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, более полумиллиона евро в качестве компенсации за нарушение права на оказание медицинской помощи.

Комплексный подход, который будет включать увеличение финансирования, улучшения материально-технической базы исправительных учреждений, привлечение квалифицированных специалистов и усиление контроля за соблюдением прав осужденных, сочетание законодательных мер и

¹³ Case of Ivanov v. Russia // Европейский суд по правам человека: сайт. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22fulltext%22:\[%2261328/15%22\],%22documentcollectionid%22:\[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22fulltext%22:[%2261328/15%22],%22documentcollectionid%22:[%22GRANDCHAMBER%22,%22CHAMBER%22]}) (дата обращения: 05.05.2025).

международного опыта позволит обеспечить достойный уровень медицинского обслуживания в местах лишения свободы, что соответствует не только нормам права, но и принципам гуманности.

Проблема оказания медицинской помощи осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, требует не только дополнительного финансирования, но и системных изменений в организации оказания медицинской помощи указанным лицам. Думается, что без таких изменений все гарантии, закрепленные в законах и нормативных актах, будут неэффективными и по сути декларативными. Представляется

необходимым провести более глубокую интеграцию пенитенциарной медицины в «гражданскую» систему и усилить за ней общественный контроль. Подчиненность пенитенциарной медицины Министерству юстиции, а не Министерству здравоохранения, по нашему мнению, создает конфликт интересов. Думается, что часть врачей, работающих в ФСИН, ставят интересы учреждения (системы) выше здоровья пациента, и полная передача указанных учреждений под полный контроль Министерства здравоохранения, по нашему мнению, частично решит указанные проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кисляков, А. В. Актуальность проблем ограничения прав заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы на получение квалифицированной психологической помощи // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Юридические науки. 2017. № 4 (14). С. 48–55.

2. Колодкин, Б. Б., Сингилевич, Д. А. Юридическая составляющая лечения пациента и медицинская экспертиза // Медицинское право. 2024. № 3. С. 7–13.

REFERENCES

1. Kislyakov, A. V. Aktual'nost' problem ogranicheniya prav zaklyuchennykh pod strazhu i osuzhdennykh k lisheniyu svobody na polucheniye kvalifitsirovannoy psikhologicheskoy pomoshchi [Relevance of the problems of limiting the rights of persons detained and sentenced to imprisonment to receive qualified psychological assistance]. Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'yevicha i Nikolaya Grigor'yevicha Stoletovykh. Seriya: Yuridicheskiye nauki – Vestnik of the Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov. Series: Legal Sciences. 2017, no 4(14), pp. 48-55. (in Russian).

2. Kolodkin, B. B., Singilevich, D. A. Yuridicheskaya sostavlyayushchaya lecheniya patsiyenta i meditsinskaya ekspertiza [Legal component of patient treatment and medical examination]. Meditsinskoye pravo – Medical law. 2024, no. 3, pp. 7-13. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
Кишинская Алина Андреевна, юрисконсульт. ООО «Аверс». Российская Федерация, г. Иркутск.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Agildin, Candidate of legal sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. Baikal State University. 11, Lenin St., Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Alina A. Kishinskaya, Legal Advisor. Avers LLC. Irkutsk, Russian Federation.

Научная статья
УДК: 343.9

ДИССЕРТАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ КРИМИНАЛИСТИКИ (2019–2023 ГОДЫ): НАУКОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Константин Валериевич Бугаев

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (СИБИТ),
г. Омск, Российская Федерация, kbugaev@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ названий диссертационных работ по криминалистике за 2019–2023 годы. Исследование в частности выявило рост числа работ, в том числе увеличение докторских диссертаций; отмечены гендерные особенности; показана тенденция к увеличению лаконичности дискурса; определены ключевые темы предметной области. Исследование полезно для определения перспективных направлений научных исследований и формирования научных программ. Применены такие методы, как контент-анализ, корреляционный анализ, а также методы библиометрических исследований.

Ключевые слова: криминалистика, анализ диссертаций, ситуация в криминалистике, наукометрия, библиометрия

Для цитирования: Бугаев, К. В. Диссертационные исследования в области криминалистики (2019–2023 годы): наукометрический анализ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 12. С. 28–37.

DISSERTATION RESEARCHES IN THE FIELD OF CRIMINALISTICS (2019-2023): SCIENTIFIC ANALYSIS

Konstantin V. Bugaev

Siberian Institute of Business and Information Technology (SIBIT), Omsk,
Russian Federation, kbugaev@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of the titles of dissertations on criminalistics for 2019-2023. In particular, the study revealed: an increase in the number of works, an increase in doctoral dissertations; gender characteristics are noted; a tendency towards increasing conciseness of discourse is shown; key topics of the subject area are identified. The study is useful for identifying promising areas of scientific research and the formation of scientific programs. Applied methods: content analysis, correlation analysis, methods of bibliometric research.

Keywords: criminalistics, dissertation analysis, situation in criminalistics, scientometrics, bibliometrics

For citation: Bugaev, K. V. Dissertatsionnyye issledovaniya v oblasti kriminalistiki (2019–2023 gody): naukometricheskiy analiz [Dissertation research in the field of forensic science (2019–2023): scientometric analysis]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34, no. 2, pp. 28–37 (in Russ.).

Введение

В наши дни общество переживает глобальные изменения, что не может не сказываться и на научной сфере, особенно в областях гуманитарного знания. В частности, в криминалистике наблюдается неопределенность: «Современная криминалистика сталкивается с серьезными проблемами, и с каждым днем количество задач, которые ставятся перед ней, растет» [1, с. 145]; «Криминалистика переживает очередной этап осмысления и отстаивания своего места и роли в системе юридических наук» [2, с. 142]. Специалистами также отмечается: «Имеющиеся терминологические противоречия и ряд неурегулированных дискуссионных вопросов в системе терминологического аппарата ... вызывают определенные сложности и в терминологической системе криминалистики» [3, с. 70]; «Видятся спорными ... широкие формулировки [некоторых] наименований учений и теорий» [4, с. 19]; «Кризис криминалистики проявляется ... в определенном критическом отрыве науки от нужд практики» [5, с. 151]; «[Криминалистика] в последнее время

теряет свое прикладное значение и доверие практических сотрудников» [6, с. 176]; «... Узость и отсутствие практической значимости избираемых тем криминалистического исследования» [7, с. 124].

Основная часть

Как видим, проблем в рассматриваемой предметной области немало, в связи с чем интересен обобщённый взгляд на дисциплину с целью определения её современного состояния и тенденций с точки зрения наукометрии. За последнее время есть интересные работы в этой области [8; 9; 10; 11; 12]. Задачу возможно решить, в частности, посредством анализа научных трудов.

Исследуем массив авторефератов диссертационных работ (АРД) из базы Российской государственной библиотеки (РГБ) за период 2019–2023 гг. (на период написания настоящей работы 2024 год был еще не завершен). Основные параметры диссертационных работ, относящихся к сфере криминалистики (КТ), отражены в таблице 1.

Таблица 1

Основные параметры диссертационных работ

	ВСЕГО		2019		2020		2021		2022		2023	
	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
Общее количество АРД	187	100	42	22,5	38	20,3	47	25,1	57	30,5	3	1,6
в том числе «юридических наук»*	176	94,1	41	23,3	37	21,0	42	23,9	54	30,7	2	1,1
в том числе из числа юридических – специальность 12.00.12	153	81,8	35	22,9	37	24,2	36	23,5	45	29,4	0	0,0
Работ, выполненных женщинами	87	46,5	26	29,9	15	17,2	22	25,3	22	25,3	2	2,3
Докторов наук	20	10,7	2	10,0	4	20,0	5	25,0	9	45,0	0	0,0
Доктора наук – женщины	8	4,3	1	12,5	2	25,0	3	37,5	2	25,0	0	0,0
* В исследуемой базе данных к криминалистическим отнесены в том числе работы, не относящиеся к юридическим												

Обращает на себя внимание аномально резкое снижение количества работ в 2023 году – возможно, это эксцесс базы данных РГБ. На этом фоне мы все же наблюдаем рост количества работ, в том числе докторских диссертаций, в 2022 году, снижение участия женщин в данном виде научного творчества, хотя и при незначительном росте процентного показателя женщин – докторов наук. Кроме того, следует отметить, что РГБ относит к сфере криминалистики не только труды по специальности 12.00.12, но и работы по специальностям: 02.00.02, 05.13.01, 05.13.10, 05.22.10, 1.2.2, 10.02.21, 12.00.08, 12.00.09, 12.00.11.

Далее рассмотрим такой вопрос, как объем и названия диссертационных работ. Будем считать, что увеличение количества лексических единиц в названиях свидетельствует о большей детализации изучаемых тем (расширение объекта исследования при уменьшении объема изучаемой тематики). Покажем среднее количество слов на 1 работу по годам: 2019 – 12,55 слов; 2020 – 9,76; 2021 – 9,94; 2022 – 10,49; 2023 – 7,67. Мы наблюдаем тенденцию снижения количества лексических единиц в названии работы. Таким образом, можно предположить, что в сфере диссертаций по КТ наблюдается тенденция к сужению содержания (соответственно,

при расширении объёма изучаемой тематики) – учёные стремятся к обобщению.

Также вполне очевидно, что названия докторских работ более лаконичны (и соответственно, более ёмки), чем кандидатских: средняя длина названий докторских работ – 9,0 единиц (м – 9,0; ж – 9,0); средняя длина названий кандидатских работ – 10,8 единиц (м – 11,0; ж – 10,6).

Проанализируем весь массив названий диссертационных работ методом анализа дескрипторов – лексических единиц (слов, словосочетаний), служащих для выражения основного смыслового содержания текста и характеризующихся смысловым весом.

Нами произведено следующее:

- 1) выделены дескрипторы – их общее количество составило 108;
- 2) осуществлена их лемматизация и дальнейшие исследования.

Продемонстрируем ТОП из десяти дескрипторов с указанием их весов: «преступление» (396), «расследование» (396), «расследование преступления» (395), «методика расследования» (391), «связанный / связывать» (342), «криминалистический» (263), «методика расследования преступления» (233), «деятельность» (226), «средство / средства» (162), «незаконный» (126). Мы видим, что специфика науки отражается в ТОПе дескрипторов (главная направленность дисциплины – вопросы расследования преступлений).

Попытаемся также выяснить вопрос об информационной плотности (насыщенности) текста –

насколько велика плотность ключевых понятий по исследуемым периодам в КТ. Средняя сумма веса дескрипторов на 1 работу (%): 2019 – 18,66; 2020 – 16,68; 2021 – 19,25; 2022 – 14,27; 2023 – 31,14. Наблюдаем, что плотность весов дескрипторов в названиях работ разных временных периодов в целом достаточно равномерна (при этом 2023 год мы исключим из этого анализа как эксцесс). Это говорит о том, что нагруженность смыслами работ по КТ достаточно стабильна, хотя в 2022 году мы наблюдаем сниженные плотности смыслов.

Попытаемся также методом анализа дескрипторов названий работ выявить новые и актуальные направления исследований. С определенными ограничениями возможно утверждать, что высокие показатели смыслового веса дескриптора указывают на высокую актуальность проблемы, данными дескрипторами описываемой. При этом показатели актуальности и новизны находятся (применительно к рассматриваемому нами методу) в обратном соотношении. Примем также допущение, что новизна тоже снижается по экспоненциальному закону. Наибольшей новизной, согласно предложенному методу, обладают темы, описываемые терминами: «гражданский»; «совершенствование методики расследования»; «судебный / финансовый»; «фальсифицировать»; «использование специальных знаний при расследовании»; «коррупционные преступления»; «налоговый»; «нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных

средств; «организационно / организационный»; «судебная экспертиза».

При этом наибольшей степенью библиометрической актуальности обладают темы:

- «применение методов социальной инженерии»;
- «этап расследования хищения»;
- «преступление»;
- «расследование»;
- «расследование преступления»;
- «методика расследования»;
- «криминалистический»;
- «незаконный»;
- «методика расследования преступления».

Поэтому для облегчения выбора оптимального направления исследований по соотношению «актуальность темы / новизна темы» начинающему исследователю можно предложить обратить внимание на темы, находящиеся в средней части списка. Приведем часть из них: «оказание», «дорожно-транспортный», «особенность расследования», «применение», «экономический», «деятельность, внесударственный», «расследование мошенничества в сфере», «связанный с незаконным оборотом наркотиков», «аспект предварительного расследования», «мигрант», «насильственные преступления», «практическая основа криминалистического исследования», «противодействие», «оперативно-розыскная деятельность», «судебный эксперт», «наркотическое средство», «автомобиль», «управляющий / управлять», «этап расследования». Разумеется, тематика, описываемая указан-

ными дескрипторами, не может служить однозначным указанием на определение направлений исследования, но вполне может служить дополнительным подспорьем будущему автору.

Покажем также термины, вызывающие стабильный интерес (встречающиеся не менее четырёх лет из пяти в названиях работ): «преступление», «расследование», «расследование преступления», «методика расследования», «связанный / связывать», «криминалистический», «деятельность», «судебный», «экспертиза». И с другой стороны, есть термины, встречающиеся только один раз за пять лет, – уникальные дескрипторы. Таковых выявлено 77, и мы покажем наиболее характерные из них: «этап расследования хищения», «расследование преступлений экстремистской направленности», «преодоление противодействия», «преступление в сфере строительства», «дорожно-транспортный», «судебный эксперт», «преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего», «мигрант», «насильственное преступление», «фальсифицировать», «наркотическое средство», «коррупционное преступление», «налоговый», «расследование мошенничества», «фальсификация доказательств», «компьютерная информация», «судебная почерковедческая экспертиза». Таким образом, выявлены как наиболее распространённые темы в КТ, так и темы, не слишком часто обращающие на себя внимание ученых.

При этом любопытно, какие темы вызывают интерес исключительно в последний период вре-

мени (в нашем случае это 2022–2023 годы). Анализ данных дескрипторов (28 единиц) показал, что существенная специфика, выделяющая их из общего ряда, отсутствует, за исключением тематики «Применение метода социальной инженерии и информационно-телекоммуникационных технологий» (2023 год). Именно данную тематику можно признать новой относительно иных (очевидно, что, например, дескрипторы, уникальные для 2022–2023 гг., такие как «расследование преступлений экстремистской направленности», «сеть «Интернет», «интеллект», «личность», – не новы для криминалистики, и к ним специалисты неоднократно обращались; новое внимание к ним связано, полагаем, с нормальной цикличностью науки).

В аспекте цикличности научного знания любопытен вопрос о повторяемости тематик во времени. Установлено, что в среднем совпадения лексики колеблются в интервале 16,9–21,5 % (напомним, что в нашем случае 2023 год аномален по своим показателям).

Нами также проведен корреляционный анализ связей между дескрипторами (получена матрица более чем из 5,7 тыс. значений). Приведем верхнюю часть списка наиболее коррелирующих с иными терминами: «методика расследования»; «преступление»; «расследование»; «расследование преступления»; «расследование незаконного»; «методика расследования преступления»; «криминалистический»; «расследование мошенничества в сфере».

Мы видим, в частности, что наиболее коррелирующими терминами являются те, которые связаны с тематикой «расследование», что указывает на соответствующую направленность российской криминалистики.

Полученные данные интересны с точки зрения взаимосвязи дескрипторов и выяснения их смысловых сегментов, отражающих тематику в науке. Например, нас интересует исследование вопроса о судебной экспертизе. Построив списки терминов, коррелирующих с дескрипторами, описывающими тематику «экспертиза», таких как «экспертный», «судебно-экспертная деятельность», «судебный эксперт», мы обнаружили, что совершенствование методики расследования преступлений криминалисты связывают во многом именно с судебно-экспертной деятельностью. Имеется также интерес к экспертизе в аспекте тематики транспорта, компьютерной информации, половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Любопытны также различия в словарях учёных. Так, по нашим данным, дескрипторы женского словаря в названиях работ, не присутствующие в мужском словаре, составляют 43,8 %, что немало (это такие термины, как дорожный», «несовершеннолетний», «компьютерный», «судебно-экспертный», «наркотик», «этнический»). Различия в словарях названий работ докторов и кандидатов наук не столь заметны – они составляют 13,4 %, и это такие термины в названиях докторских работ: «личность», «практика расследования», «криминалистиче-

ское учение о личности несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля», «теоретические основы и прикладной аспект».

Выводы и заключение

Итак, наш обзор названий диссертационных работ по криминалистике за 2019–2023 годы показал следующее:

1) наблюдается рост количества работ, при этом фиксируется некоторое снижение участия женщин при небольшом росте процента количества женщин – докторов наук;

2) в криминалистике имеется тенденция к обобщению знания, при этом названия докторских работ более лаконичны;

3) нагруженность смыслами названий работ достаточно стабильна, хотя в 2022 году наблюдалось снижение плотности смыслов;

4) выявлены в библиометрическом смысле новые и актуальные темы;

5) приведены дескрипторы, имеющие оптимальный баланс по соотношению «актуальность темы / новизна темы»;

6) обнаружены термины, вызывающие стабильный интерес учёных и темы вызывающие интерес исключительно в последний период времени;

7) относительно повторяемости тематик во времени уста-

новлено, что совпадение лексики по разным годам колеблется в интервале 16,9–21,5 %;

8) наиболее коррелирующими терминами являются те, которые связаны с тематикой «расследование», что указывает на соответствующую направленность российской криминалистики. Также выявлено, что совершенствование методики расследования преступлений криминалисты связывают во многом с судебно-экспертной деятельностью;

9) обнаружены гендерные различия в словарях учёных: доля дескрипторов женского словаря в названиях работ, не присутствующих в мужском словаре, составляет 43,8 %;

10) в техническом плане выявлено аномально резкое снижение числа работ в 2023 году – возможно, это эксцесс базы данных РГБ. Кроме того, РГБ относит к сфере криминалистики не только труды по специальности 12.00.12, но также встречаются работы по иным специальностям.

Таким образом, нами выполнен библиометрический обзор диссертационных работ по криминалистике за 2019–2023 годы, что, как мы надеемся, поможет заинтересованным специалистам в развитии данной предметной области.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смирнов, А. А. Перспективы развития науки криминалистики в эпоху цифровизации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 141–145.

2. Головин, А. Ю. Объект, предмет и система криминалистики: есть ли предпосылки расширения? // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (102). С. 137–145.

3. *Светличный, А. А.* Генезис и некоторые современные тенденции формирования терминологического аппарата криминалистики // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2023. № 2. С. 69–74.
4. *Валькирия, Н. И.* Общая теория криминалистики в эпоху развития цифровых технологий: некоторые актуальные проблемы // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 4 (46). С. 15–25.
5. *Шутемова, Т. В.* И вновь о кризисе в криминалистике // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2021. Т. 2, № 4 (100). С. 150–156.
6. *Шаевич, А. А.* Практическая направленность криминалистики: желаемое и действительное // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 1 (17). С. 170–177.
7. *Карагодин, В. Н.* Современный этап эволюции российской криминалистики: оценки, траектории, качество // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1 (35). С. 118–126.
8. *Габараев, Б. А.* Наукометрия в оценке деятельности российских учёных // Обозреватель. 2022. № 7-8 (390–391). С. 143–150.
9. *Жангра, И.* О том, как не надо использовать наукометрию: злоупотребления и негативные эффекты количественной оценки исследований // Versus. 2022. Т. 2, № 2. С. 6–23.
10. *Орлов, А. И.* Наукометрия и экспертиза в управлении наукой: развитие и борьба полюсов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2021. № 173. С. 143–166. URL: <http://ej.kubagro.ru/2021/09/pdf/10.pdf> (дата обращения: 21.05.2025).
11. *Прокофьева, Ю. Д.* Наукометрия в библиотеке как инструмент поддержки исследований УрО РАН // Библиосфера. 2022. № 2. С. 105–118.
12. *Шумков, Е. А.* Проблемы наукометрии // Научные труды КубГТУ : электронный сетевой политематический журнал. 2019. № 3. С. 246–255. URL: <https://ntk.kubstu.ru/data/mc/0063/2550.pdf> (дата обращения: 21.05.2025).

REFERENCES

1. *Smirnov, A. A.* Perspektivy razvitiya nauki kriminalistiki v epohu cifrovizatsii [Prospects for the Development of Forensic Science in the Age of Digitalization]. Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya - Investigation of crimes: problems and solutions. 2020, no. 4(30), pp. 141-145. (in Russian).
2. *Golovin, A. YU.* Ob"ekt, predmet i sistema kriminalistiki: est' li predposylki rasshireniya? [Object, subject and system of forensic science: are there prerequisites for expansion?] Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii- Vestnik of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 2(102), pp. 137-145. (in Russian).

3. *Svetlichnyj, A. A.* Genezis i nekotorye sovremennye tendencii formirovaniya terminologicheskogo apparata kriminalistiki [Genesis and some modern trends in the formation of the terminological apparatus of forensic science]. Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina - Vestnik of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 2, pp. 69-74. (in Russian).

4. *Val'kiriya, N. I.* Obshchaya teoriya kriminalistiki v epohu razvitiya cifrovyyh tekhnologij: nekotorye aktual'nye problemy [General Theory of Forensics in the Age of Digital Technologies: Some Current Issues]. Siberian Criminal Procedure and Forensic Science Readings - Sibirskie ugovovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. 2024, no. 4(46), pp. 15-25. (in Russian).

5. *SHutemova, T. V.* I vnov' o krizise v kriminalistike [Once again about the crisis in forensic science]. Vestnik of Volzhsky University - Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2021, T. 2, no. 4(100), pp. 150-156. (in Russian).

6. *SHaevich, A. A.* Prakticheskaya napravlennost' kriminalistiki: zhelaemoe i dejstvitel'noe [Practical orientation of forensic science: desired and actual]. Forensics: yesterday, today, tomorrow - Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. 2021, no. 1(17), pp. 170-177. (in Russian).

7. *Karagodin, V. N.* Sovremennyy etap evolyucii rossijskoj kriminalistiki: ochenki, traektorii, kachestvo [The current stage of evolution of Russian forensic science: assessments, trajectories, quality]. Sibirskie ugovovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya - Siberian Criminal Procedure and Forensic Science Readings. 2022, no. 1(35), pp. 118-126. (in Russian).

8. *Gabaraev, B. A.* Naukometriya v ocenke deyatel'nosti rossijskih uchyonyh [Scientometrics in assessing the activities of Russian scientists]. Obozrevatel'-Reviewer. 2022, no. 7-8(390-391), pp. 143-150. (in Russian).

9. *ZHanga, I.* O tom, kak ne nado ispol'zovat' naukometriyu: zlo-upotrebleniya i negativnye efekty kolichestvennoj ochenki issledova-nij [How not to use scientometrics: abuses and negative effects of quantitative research assessment]. Versus. 2022, T. 2, no. 2, pp.6-23. (in Russian).

10. *Orlov, A. I.* Naukometriya i ekspertiza v upravlenii naukoy: razvitie i bor'ba polyusov [Scientometrics and Expertise in Science Management: Development and Struggle of Poles]. Polythematic online electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University - Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2021, no. 173, pp. 143-166. (in Russian).

11. *Prokofeva, YU. D.* Naukometriya v biblioteke kak instrument podderzhki issledovanij UrO RAN [Scientometrics in the library as a tool to support research at the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences] Bibliosfera- Bibliosphere. 2022, no. 2, pp. 105-118. (in Russian).

12. *SHumkov, E. A.* Problemy naukometrii [Problems of scientometrics]. Nauchnye trudy KubGTU - Scientific works of KubSTU. 2019, no. 3, pp. 246-255. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бугаев Константин Валериевич, кандидат юридических наук, доцент. Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (СИБИТ). 644116, Российская Федерация, г. Омск, ул. 24-я Северная, 196/1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin V. Bugaev, Candidate of legal sciences, Associate Professor. Siberian Institute of Business and Information Technology (SIBIT). 196/1, 24th Severnaya St., Omsk, Russian Federation, 644116.

Научная статья
УДК: 343.985.2

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Виталий Федорович Васюков¹, Эмин Исахан оглы Дамирчиев²

¹Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева, г. Москва, Российская Федерация, vvf0109@yandex.ru

²Московский государственный институт международных отношений МИД России (МГИМО), г. Москва, Российская Федерация damirchiyev@mail.ru

Аннотация. XXI век характеризуется развитием «информационной» цивилизации, в связи с чем «информация» как продукт жизнедеятельности приобретает огромное значение, а цифровая форма ее формирования, накопления и передачи значительно расширяет возможности использования в различных сферах деятельности, в том числе и правоприменительной. В этой связи вопросы использования цифровой информации в уголовном судопроизводстве являются весьма актуальными, поскольку в правоприменительной практике сегодня остро стоит вопрос о необходимости совершенствования процессуально-правовой формы закрепления «цифровой информации» как доказательства. В статье на основе понятия, видов и особенностей цифровой информации исследуются отдельные вопросы ее использования в качестве доказательств. Особое внимание уделено разновидностям цифровой информации, таким как пользовательские данные, системные логи, метаданные и телекоммуникационные сведения, а также их доказательственной ценности.

Ключевые слова: цифровая информация, доказывание, уголовное дело, электронный носитель, расследование

Для цитирования: Васюков, В. Ф., Дамирчиев, Э. И. Понятие и виды цифровой информации, используемой в доказывании по уголовным делам // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 38–50.

CONCEPT AND TYPES OF DIGITAL INFORMATION USED IN EVIDENCE IN CRIMINAL CASES

Vitaly F. Vasyukov¹, Emin Is. oglu Damirchiyev²

¹Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev, Moscow, Russian Federation, vvf0109@yandex.ru

²Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO), Moscow, Russian Federation, damirchiyev@mail.ru

Abstract. The 21st century is characterized by the development of an “information” civilization, in connection with which “information” as a product of life activity acquires enormous significance, and the digital form of its formation, accumulation and transmission significantly expands the possibilities of use in various spheres of activity, including law enforcement. In this regard, the issues of using digital information in criminal proceedings are very relevant, since in law enforcement practice today there is an acute issue of the need to improve the procedural and legal form of securing “digital information” as evidence. The article examines individual issues of its use as evidence based on the concept, types and characteristics of digital information. Particular attention is paid to the types of digital information, such as user data, system logs, metadata and telecommunications information, as well as their evidentiary value.

Keywords: digital information, evidence, criminal case, electronic media, investigation

For citation: Vasyukov, V. F., Damirchiyev, E. I. Ponyatie i vidy cifrovoj informacii, ispol'zuemoj v dokazyvanii po ugovolnym delam [Concept and types of digital information used in evidence in criminal cases]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34, no 2, pp. 38–50 (in Russ.).

Введение

В современном обществе наблюдается стремительное развитие цифровых технологий, оказывающих существенное влияние на все сферы жизни, включая уголовное судопроизводство. В условиях роста числа мошеннических действий с использованием информационно-коммуникационных технологий цифровая информация приобретает ключевое значение для раскрытия и расследования преступлений.

По данным ФСБ России, в 2024 году зарегистрировано более 640 тысяч таких преступлений, а совокупный ущерб составил более 170 млрд рублей. Проведенными мероприятиями было прекращено функционирование незаконного виртуального узла связи, изъято более 1 200 сим-боксов, 1 000 модемов и телефонных аппаратов, 1,2 млн сим-карт, задержано 208 их владельцев. Возбуждено и рас-

следуется более 950 уголовных дел по статьям 205, 159, 272 и 274 УК РФ¹. Вскрыты факты использования кол-центров для склонения граждан России к совершению диверсий².

В таких условиях цифровая информация в доказывании по уголовным делам приобретает главенствующее значение. Она перестает быть вспомогательным элементом, своего рода «довеском» к традиционным видам доказательств, и становится ключевым фактором, определяющим исход уголовного преследования. Цифровая информация в доказывании

¹ Архивные данные официальной статистики ФСБ России.

² О противодействии мошеннической деятельности // Федеральная служба безопасности Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm?id=10440275@fsbMessage.html> (дата обращения: 16.05.2025).

является не просто ценным ресурсом, а необходимым условием эффективной борьбы с преступностью, защиты прав и свобод граждан и обеспечения национальной безопасности.

Собирание, проверка, оценка и использование доказательств в уголовном процессе играют ключевую роль, поскольку именно на их основе устанавливаются обстоятельства дела, принимаются процессуальные решения и выносятся итоговые судебные решения (п. 33, 53.2 ст. 5 УПК РФ³). Между тем доказывание представляет собой особый вид познавательной деятельности, регулируемой законом и осуществляемой уполномоченными субъектами, направленной на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания.

Согласно ст. 74 УПК РФ, доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь или дознаватель в установленном порядке определяют наличие или отсутствие значимых для уголовного дела обстоятельств [1, с. 161]. Однако в российском законодательстве отсутствует четкое определение термина, этимологически сопряженного с электронной «начинкой» носителей, которые

приобщаются к уголовному делу. Главным образом именно поэтому в современной уголовно-процессуальной доктрине такого рода электронные носители традиционно квалифицируются либо как вещественные доказательства, либо как иные документы, что обусловлено их двойственной природой. Критерий разграничения между этими категориями основывается на классическом доказательственном подходе: если доказательственное значение имеет материальный носитель информации с его физическими свойствами (например, поврежденный жесткий диск или флеш-накопитель со следами взлома), такие объекты следует относить к вещественным доказательствам. Как отмечает Х. Х. Рамалданов, в случаях, когда ценность представляет содержательная составляющая информации (текстовые файлы, базы данных, аудио- и видеозаписи), более обоснованным представляется их отнесение к документальным доказательствам [2, с. 123].

Считаем наиболее приемлемым под цифровой информацией в уголовном судопроизводстве понимать данные, представленные в электронной форме, зафиксированные на материальных носителях или передаваемые через информационно-телекоммуникационные сети, которые могут содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств уголовного дела.

Основная часть

В отличие от традиционных вещественных доказательств, цифровая информация может су-

³ Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.04.2025).

ществовать в идентичных копиях, что требует особых механизмов обеспечения ее достоверности и сохранности.

Важным аспектом работы с цифровой информацией является ее зависимость от технических средств обработки и отображения. Одни и те же данные могут интерпретироваться по-разному в зависимости от используемого программного обеспечения, что требует стандартизации методов их анализа. Кроме того, как ранее было отмечено в публикации одного из авторов, цифровая информация отличается высокой степенью изменчивости – она может быть быстро модифицирована или уничтожена, в связи с чем предъявляются особые требования к оперативности проведения следственных действий [3, с. 64].

Особенность цифровой информации как имеющей доказательственное значение заключается в ее принципиально ином генезисе по сравнению с традиционными доказательствами. А. Г. Волеводз и А. Д. Цыплакова отмечают, что в отличие от материальных следов, образующихся под воздействием объективных физических, химических или биологических процессов, электронные данные формируются в результате взаимодействия двух факторов: аппаратной составляющей (физические носители) и программного обеспечения, созданного разработчиками на основе субъективно выбранных алгоритмов» [4, с. 23]. Например, при расследовании киберпреступления важное доказательственное значение могут иметь как сам поврежденный сер-

вер (вещественное доказательство), так и извлеченные с него логи сетевой активности (документальное доказательство), при этом последние формируются по алгоритмам, заложенным программистами в систему логирования.

Подобная двойственная природа цифровой информации, имеющей доказательственное значение, требует особого процессуального подхода к их собиранию, фиксации, при использовании которого правоприменителем должна учитываться как материальная составляющая (физические носители), так и информационная (содержательные данные). В этой связи Е. З. Сидорова и Грибунов О.П. отмечают, что следует учитывать, что программные алгоритмы, определяющие форму и содержание электронных данных, могут быть искажены, что требует дополнительных мер по проверке достоверности таких доказательств [5, с. 18].

Процесс собирания цифровой информации в ходе расследования уголовного дела осуществляется в рамках традиционных следственных действий, однако существуют особые правила, касающиеся только случаев копирования компьютерной информации, а также изъятия носителя, на котором она содержится (ст. 164¹ УПК РФ). При этом основными процессуальными формами получения цифровой информации являются осмотр, обыск и выемка, в ходе которых могут быть обнаружены и изъяты персональные компьютеры, мобильные устройства, внешние накопители (флеш-карты,

съемные жесткие диски) и иные технические средства хранения информации.

Следует согласиться с Е. И. Третьяковой и А. Б. Соколовым, которые отмечают, что при проведении данных следственных действий необходимо учитывать технологические особенности цифровых доказательств: в ходе осмотра компьютерной техники в первую очередь фиксируется состояние подключенных устройств и запущенных процессов, поскольку внезапное отключение питания может привести к потере оперативных данных [6, с. 232]. Особую сложность представляет копирование цифровой информации с серверного оборудования крупных предприятий, функционирующего в круглосуточном режиме, где требуется обеспечить как сохранность доказательств, так и непрерывность работы системы.

Последующая экспертиза изъятых носителей включает создание криминалистических копий с применением аппаратно-программных комплексов, исключающих модификацию исходных данных, что особенно важно при расследовании преступлений в финансовой сфере, где цифровые следы транзакций могут быть ключевыми доказательствами. Проверка достоверности цифровой информации требует комплексного анализа как содержащейся информации, так и метаданных (временных штампов, цифровых подписей, истории изменений), что позволяет установить целостность и неизменность цифровых следов.

Метаданные представляют собой структурированную информацию, описывающую характеристики других данных, и играют ключевую роль в цифровой криминалистике, анализе контента и системном администрировании. В зависимости от типа файла метаданные могут извлекаться из различных источников и использоваться для установления происхождения файла или хронологии событий [7, с. 230].

Одним из наиболее распространенных являются метаданные документов, встроенные в офисные файлы (Word, Excel, PDF) и содержащие данные о пользователе, дате создания, последних изменениях и даже истории правок. Например, документ Microsoft Word может хранить сведения о пользователях, вносивших правки, что позволяет отследить цепочку редактирования. Аналогично PDF-файлы часто содержат метаданные о программе, в которой они были созданы, и даже о принтере, если документ готовился к печати.

Мультимедийные метаданные представляют интерес при изучении фото- и видеоматериалов. Фотографии в форматах JPEG или PNG содержат данные EXIF (Exchangeable Image File Format), включающие параметры съемки (выдержку, диафрагму, ISO), модель камеры или смартфона, а также географические координаты, если геолокация была активна. В случае исследования аудио- и видеофайлов метаданные могут указывать на устройство записи, кодек, длительность и даже программное обеспечение, использованное для монтажа [8].

Сетевые метаданные играют важную роль при анализе интернет-контента. Так, HTML-страницы содержат метатеги, которые определяют описание, ключевые слова, автора и кодировку документа. Кроме того, серверные логи хранят IP-адреса пользователей, время запросов и используемые браузеры, что может быть использовано для анализа поведения в сети.

В электронной переписке метаданные включают не только адреса отправителя и получателя, но и маршрут прохождения письма через серверы, временные метки и даже данные о вложениях. Аналогично в журналах телефонных вызовов фиксируются номера абонентов, длительность разговоров и местоположение базовых станций.

Наконец, системные метаданные формируются операционными системами и файловыми системами. К ним относятся атрибуты файлов (даты создания, изменения и последнего доступа), права доступа, идентификаторы пользователей (UID/GID в Unix-системах), а также журналы событий (например, Windows Event Log). Исследователи отмечают, что эти данные позволяют восстановить хронологию работы с файлами, выявить несанкционированные изменения или установить, какое программное обеспечение взаимодействовало с определенными ресурсами [9, с. 175].

В контексте уголовного судопроизводства цифровая информация, используемая в доказывании, может быть классифицирована по нескольким основаниям, отража-

ющим ее содержательные и технические характеристики. Первостепенное значение имеет разделение информации по ее функциональному назначению в процессе доказывания.

К *первому* виду А. С. Агафонов и А. А. Количенко относят пользовательские данные, которые включают сознательно создаваемую и вводимую пользователем информацию: текстовые документы, электронные письма, сообщения в мессенджерах, записи в базах данных, а также мультимедийный контент (фотографии, аудио- и видеозаписи) [10, с. 47]. Отличительной чертой данного вида информации является ее непосредственная связь с деятельностью субъектов, что обуславливает ее особую значимость при установлении состава преступления.

Так, в ходе оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение деятельности участников запрещенной организации, с жесткого диска компьютера одного из фигурантов были извлечены пользовательские файлы. Анализ этих данных позволил обнаружить текстовые документы, содержащие инструкции по проведению диверсий, а также аудиофайлы с пропагандистскими материалами. Указанные доказательства послужили основанием для предъявления обвинения по ст. 282 УК РФ.

Вторую значимую группу составляют системные данные, формируемые автоматически в процессе функционирования компьютерных систем: логи событий, журналы регистрации, временные метки, параметры системных

настроек. Эти данные обладают высокой доказательственной ценностью при установлении факта несанкционированного доступа, определении временных параметров совершения преступления или восстановлении последовательности действий пользователя. В отличие от пользовательских данных, как отмечают А. Б. Соколов и Е. И. Третьякова, они объективно фиксируют действия системы, что минимизирует риски фальсификации и позволяет точно устанавливать ключевые параметры преступной деятельности [11, с. 220].

Например, в ходе расследования кибератаки на информационную систему одного из министерств специалисты по компьютерной безопасности изучили журналы событий безопасности. В них были зафиксированы зарубежные IP-адреса, с которых осуществлялось подключение, точное время попыток подбора паролей (брутфорс-атаки), изменения в конфигурационных файлах. При этом анализ временных меток позволил установить, что злоумышленник действовал в ночное время, используя уязвимость в системе авторизации. Данные логов стали основой для идентификации подозреваемого через его провайдера.

Особую категорию цифровой информации образуют *данные телекоммуникационных операторов*, включающие сведения о соединениях абонентов, маршрутизации трафика, местоположении устройств. И как верно отмечают Каширгов А. Х. и Семенов Е. А., их значение особенно велико при расследовании преступлений, со-

вершаемых с использованием средств связи, где они позволяют установить круг подозреваемых лиц и реконструировать события [12, с. 310].

Важное место в системе цифровых доказательств занимают данные, извлекаемые из облачных сервисов и интернет-платформ, которые характеризуются распределенным характером хранения и требуют особых процедур получения, включая международное сотрудничество при трансграничном расположении серверов.

Отдельно следует выделить *информацию, получаемую в ходе оперативно-розыскных мероприятий в компьютерных сетях*: перехваченные сообщения, данные о сетевой активности, результаты мониторинга интернет-ресурсов. При работе с каждым из указанных видов цифровой информации необходимо учитывать специфические особенности, определяющие выбор соответствующих процессуальных форм закрепления, что требует от сотрудников правоохранительных органов не только юридических знаний, но и понимания технических аспектов функционирования цифровых систем.

Между тем использование фигурантами специализированного программного обеспечения для безопасных соединений, во-первых, создает серьезные препятствия для идентификации участников организованных групп, которые функционируют с помощью информационных технологий. Во-вторых, использование геолокационных данных и навигационных систем для орга-

низации дистанционного обмена запрещенными к обороту предметами свидетельствует об адаптации преступных схем к современным цифровым технологиям. В-третьих, интеграция криптовалютных платежей в систему оплаты незаконных товаров и услуг, как отмечают авторы, указывает на высокий уровень технологического оснащения организованной преступности, в том числе имеющей транснациональные связи [13, с. 9].

Так, на территории Алтайского края была выявлена преступная группа, специализирующаяся на бесконтактном сбыте синтетических наркотиков через интернет-магазин, функционирующий в мессенджере Telegram и использующий автоматизированные программы для связи с покупателями.

Деятельность группы тщательно конспирировалась и строилась на строгой иерархии. Новые участники проходили отбор, обучение и получали методические рекомендации, охватывающие вопросы создания легенды, выявления слежки, конспирации (использование второго телефона, сменных SIM-карт, общественного Wi-Fi), защиты информации на мобильных устройствах (использование VPN, специальных приложений для координат и меток на фотографиях, очистка переписки и метаданных). Отдельное внимание уделялось инструкциям по поведению при задержании и допросе, включая уничтожение материальных и цифровых следов.

Основой доказательной базы по этому делу стала цифровая ин-

формация, том числе переписка в Telegram, фотографии с геолокацией, данные об используемых приложениях и SIM-картах, а также результаты оперативного наблюдения. Совокупность этих доказательств неопровержимо подтвердила систематическую преступную деятельность подсудимого, направленную на сбыт наркотических средств через сеть «Интернет».

Организация группы характеризовалась четким распределением ролей, системой перехода от «розничного» закладчика к «оптовому», беспрекословным подчинением, жестким контролем качества работы (соблюдение правил, система поощрений и наказаний, отчетность). Оплата труда производилась криптовалютой через цепочку транзакций с компенсацией расходов на проживание, упаковку и транспорт. Схема сбыта включала в себя получение наркотиков от «операторов» и размещение закладок с последующей передачей информации. Новые закладчики получали небольшие партии, которые увеличивались по мере успешной работы.

Доказательствами по уголовному делу стали сведения, полученные из электронных носителей информации. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий была зафиксирована переписка между подозреваемым и куратором магазина, причем предметом переписки стала информация о получении, распространении наркотических средств, инструкции по созданию тайников-закладок, меры конспирации.

Также в ходе осмотра в галерее телефона обнаружены фотографии, содержащие геолокационные данные, полученные через приложение обмена сообщений. Указанные фотографии зафиксировали местоположение тайников с наркотическими средствами⁴.

Вопрос изъятия цифровой информации, хранящейся на электронных носителях за пределами национальной юрисдикции, в настоящее время представляет собой одну из наиболее сложных процессуальных и правовых проблем современного уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечают О. В. Химичева и А. В. Андреев, отсутствие единого международного нормативного регулирования в данной сфере создает существенные препятствия для эффективного противодействия киберпреступности [14, с. 22].

Сложность заключается в том, что современные информационные технологии позволяют преступникам использовать трансграничную инфраструктуру: регистрировать домены, размещать контент и хранить данные в юрисдикциях, не имеющих договорных обязательств с Российской Федерацией о правовой помощи. В таких случаях традиционные механизмы получения доказательств оказываются неработоспособными.

⁴ Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула (Алтайский край) от 23 июля 2024 г. по делу № 1-409/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.04.2025).

В качестве возможного решения данной проблемы можно предложить международное сотрудничество через многосторонние соглашения в рамках действующих региональных групп, предусматривающие упрощенные процедуры предоставления цифровых доказательств.

Выводы и заключение

Резюмируя обозначенные вопросы, представляется необходимым отметить, что современное уголовное судопроизводство сталкивается с необходимостью адаптации традиционных процессуальных механизмов к стремительно развивающимся цифровым технологиям. Проведенный анализ позволяет констатировать, что цифровая информация, обладая двойственной природой (материальный носитель и нематериальное содержание), требует разработки специализированных подходов к ее собиранию, фиксации и исследованию. На сегодняшний день в российской правовой системе сохраняется терминологическая и классификационная неопределенность в отношении электронных доказательств, что проявляется в их искусственном подразделении на вещественные доказательства и документы без учета их технологической специфики.

Практика расследования уголовных дел демонстрирует возрастающую доказательственную ценность различных видов цифровой информации – от пользовательских данных и системных логов до метаданных и телекоммуникационных сведений. При этом каждый вид информации требует

специфических методов извлечения и анализа, что обуславливает необходимость междисциплинарного подхода, сочетающего юридические знания с компетенциями в области информационных технологий.

Особую проблему представляет трансграничный характер формирования цифровых следов, когда криминалистически значимая информация хранится на серверах за пределами национальной юрисдикции. Отсутствие унифи-

цированных международных механизмов получения таких доказательств существенно затрудняет расследование преступлений, в связи с чем представляется необходимым проработка вопроса о возможности заключения международных соглашений, регламентирующих процедуры взаимодействия правоохранительных органов в части получения такой информации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Россинский, С. Б.* Доказательства по уголовному делу: требуется ли вносить коррективы в статью 74 УПК РФ? // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра.* 2023. № 2 (26). С. 161–171.
2. *Рамалданов, Х. Х.* Понятие и сущность цифровизации доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве // *Вестник Волгоградской академии МВД России.* 2022. № 1 (60). С. 121–128.
3. *Агафонов, А. С., Васюков, В. Ф.* К вопросу об использовании цифровой информации при расследовании преступлений в сфере дорожного движения (на примере Итальянской Республики) // *Безопасность дорожного движения.* 2025. № 1. С. 62–72.
4. *Волеводз, А. Г., Цыплакова, А. Д.* Цифровые доказательства в уголовном процессе государств – членов совета сотрудничества арабских государств персидского залива: правовой статус и процедуры признания // *Вестник экономической безопасности.* 2024. № 2. С. 21–29.
5. *Сидорова, Е. З., Грибунов, О. П.* Особенности квалификации и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационных (цифровых) технологий: учеб. пособие. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2024. 128 с.
6. *Третьякова, Е. И., Соколов, А. Б.* Допрос специалиста при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационных технологий: процессуальные и криминалистические аспекты // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России.* 2023. № 3 (106). С. 232–243.
7. *Velden, L.* Forensic devices for activism: Metadata tracking and public proof // *Big Data & Society.* 2015. T. 2. №. 2. P. 205–243.
8. *Suryal, A.* Leveraging metadata in social media forensic investigations: Unravelling digital clues-A survey study // *Forensic Science International: Digital Investigation.* 2024. T. 50.

9. *Apsimet, N. M., Alimkulov, Y. T., Duisenbayeva, G. Z.* The collection of digital traces in the investigation of online crimes // Eurasian National University Law Series. 2024. Т. 149. №. 4. Р. 170–185.

10. *Агафонов, А. С., Количенко, А. А.* Электронный носитель информации как источник получения электронных доказательств по уголовным делам, связанным с нарушением правил дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 2. С. 45–49.

11. *Соколов, А. Б., Третьякова, Е. И.* Осмотр мобильного телефона: неразрешенные вопросы правоприменения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 2 (26). С. 214–228.

12. *Каширгов, А. Х., Семенов, Е. А.* Некоторые вопросы противодействия преступлениям, совершенным с использованием IT-технологий // Евразийский юридический журнал. 2021. № 9 (160). С. 309–310.

13. *Грибунов, О. П., Усачев, С. И., Усачева, Е. А.* Криптовалюта и иные виртуальные активы как феномен современной преступности: проблемы раскрытия, расследования и предупреждения // Российский следователь. 2024. № 4. С. 7–12.

14. *Химичева, О. В., Андреев, А. В.* Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 21–23.

REFERENCES

1. *Rossinskij, S.B.* Dokazatel'stva po ugovnomu delu: trebuetsya li vnosit' korrekтивы v stat'yu 74 UPK RF? [Evidence in a criminal case: is it necessary to make adjustments to Article 74 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation?]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, no. 2 (26), pp. 161-171. (in Russian).

2. *Ramaldanov, H.H.* Ponyatie i sushchnost' cifrovizacii dokazatel'stv i dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve [Concept and essence of digitalization of evidence and proving in criminal proceedings]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 1 (60), pp. 121-128. (in Russian).

3. *Agafonov, A. S., Vasyukov, V. F.* K voprosu ob ispol'zovanii cifrovoj informacii pri rassledovanii prestuplenij v sfere dorozhnogo dvizheniya (na primere Ital'yanskoj Respubliki) [On the issue of using digital information in investigating crimes in the field of road traffic (on the example of the Italian Republic)]. Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya – Road safety. 2025, no. 1, pp. 62-72. (in Russian).

4. *Volevodz A.G., Cyplakova A.D.* Cifrovye dokazatel'stva v ugovnom processe gosudarstv - chlenov soveta sotrudnichestva arabskih gosudarstv persidskogo zaliva: pravovoj status i procedury priznaniya [Digital evidence in criminal proceedings of the member states of the Cooperation Council for the Arab States of the Persian Gulf: legal status and recognition procedures]. Vestnik

ekonomicheskoy bezopasnosti – Economic Security vestnik. 2024, no. 2, pp. 21–29. (in Russian).

5. *Sidorova, E. Z., Gribunov, O. P.* Osobennosti kvalifikacii i preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh s ispol'zovaniem informacionnyh (cifrovyyh) tekhnologij [Features of qualification and prevention of crimes committed with the use of information (digital) technologies]. Irkutsk, 202., 128 p. (in Russian).

6. *Tret'yakova, E. I., Sokolov A.B.* Dopros specialista pri rassledovanii prestuplenij, sovershennyh s ispol'zovaniem informacionnyh tekhnologij: processual'nye i kriminalisticheskie aspekty [Interrogation of a specialist in the investigation of crimes committed using information technologies: procedural and forensic aspects]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 3(106), pp. 232-243. (in Russian).

7. *Velden, L.* Forensic devices for activism: Metadata tracking and public proof. Big Data & Society. 2015, vol. 2, no. 2, pp. 205-243.

8. *Suryal, A.* Leveraging metadata in social media forensic investigations: Unravelling digital clues-A survey study. Forensic Science International: Digital Investigation. 2024, T. 50.

9. *Apsimet, N. M., Alimkulov, Y. T., Duisenbayeva, G. Z.* The collection of digital traces in the investigation of online crimes. Eurasian National University Law Series. 2024, vol. 149, no. 4, pp. 170-185.

10. *Agafonov, A.S., Kolichenko, A.A.* Elektronnyj nositel' informacii kak istochnik polucheniya elektronnyh dokazatel'stv po ugovolnym delam, svyazannym s narusheniem pravil dorozhnogo dvizheniya [Electronic storage medium as a source of obtaining electronic evidence in criminal cases related to violation of traffic rules]. Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya – Road safety. 2023, no. 2, pp. 45-49. (in Russian).

11. *Sokolov, A. B., Tret'yakova, E.I.* Osmotr mobil'nogo telefona: nerazreshennye voprosy pravoprimeneniya [Inspection of a mobile phone: unresolved issues of law enforcement]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, no. 2(26), pp. 214-228. (in Russian).

12. *Kashirgov A.H., Semenov E.A.* Nekotorye voprosy protivodejstviya prestupleniyam, sovershennym s ispol'zovaniem IT-tekhnologij [Some issues of counteracting crimes committed using IT technologies]. Evrazijskij yuridicheskij zhurnal – Eurasian Law Journal. 2021, no. 9 (160), pp. 309–310. (in Russian).

13. *Gribunov O.P., Usachev S.I., Usacheva E.A.* Kriptovalyuta i inye virtual'nye aktivy kak fenomen sovremennoj prestupnosti: problemy raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya [Cryptocurrency and other virtual assets as a phenomenon of modern crime: problems of detection, investigation and prevention]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator. 2024, no. 4, pp. 7-12.

14. Himicheva O.V., Andreev A.V. Cifrovizaciya kak trend razvitiya sovremennogo ugolovnogogo processa [Digitalization as a trend in the development of modern criminal proceedings]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. Vestnik of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 3, pp. 21-23. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева. 125080, Российская Федерация, г. Москва, ул. Врубеля, 12.

Дамирчиев Эмин Исахан оглы, кандидат юридических наук, кандидат политических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. Московский государственный институт международных отношений МИД России (МГИМО). 119454, Российская Федерация, г. Москва, проспект Вернадского, 76б.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A. Ya. Sukharev. 12, Vrubel st., Moscow, Russian Federation, 125080.

Emin Is. oglu Damirchiev, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Forensic Science. Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia (MGIMO), 76 b, Vernadsky Avenue, Moscow, Russian Federation, 119454.

Научная статья
УДК: 343.982.3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ СЛЕДОВ РУК, ПОДВЕРГШИХСЯ ВЛИЯНИЮ ВЛАГИ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ

Юлия Анатольевна Донцова¹, Анна Владимировна Ивашкова²,
Екатерина Алексеевна Болдырева³

^{1,2,3}Экспертно-криминалистический центр МВД России, г. Москва,
Российская Федерация

¹iudontcova2@mvd.ru

²aivashkova@mvd.ru

³eboldyрева12@mvd.ru

Аннотация. В статье рассмотрены научно-методические и практические основы обнаружения и выявления следов рук, подвергшихся влиянию влаги и отрицательной температуры. Подробно освещены особенности дактилоскопических исследований следов рук в указанных случаях с учетом криминалистически значимых изменений, полученных объектами во внешней среде. Представлены инновационные разработки ЭКЦ МВД России в области технико-криминалистических средств и методов, направленные на увеличение количества и повышение качества выявляемых следов рук в ходе осмотров мест происшествий и при производстве судебных дактилоскопических экспертиз.

Ключевые слова: следы рук, судебная дактилоскопическая экспертиза, технико-криминалистические средства и методы, выявление следов рук, отрицательная температура, влажность, осадки

Для цитирования: Донцова, Ю. А., Ивашкова, А. В., Болдырева, Е. А. Теоретические и прикладные аспекты обнаружения и выявления следов рук, подвергшихся влиянию влаги и отрицательной температуры // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 51–65.

THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS OF FINGERPRINT DETECTION AND DEVELOPMENT EXPOSED TO MOISTURE AND NEGATIVE TEMPERATURES

Julia A. Dontsova¹, Anna V. Ivashkova², Ekaterina A. Boldyreva³

^{1,2,3}Forensic Science Center of the MIA of Russia, Moscow, Russian Federation

¹iudontcova2@mvd.ru

²aivashkova@mvd.ru

³eboldyрева12@mvd.ru

Abstract. The article discusses the scientific, methodological and practical foundations of detection and development of fingerprints exposed to moisture and negative temperatures. The features of fingerprint examinations in the above cases are covered in detail, taking into account forensically significant changes received by objects in the external environment. Innovative developments of the Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of technical and forensic means and methods aimed at increasing the quantity and quality of fingerprints development during crime scene inspections and forensic fingerprint examinations are presented.

Keywords: fingerprints, forensic fingerprint examination, technical forensic means and methods, fingerprint development, negative temperature, humidity, precipitation

For citation: Dontsova, Yu. A., Ivashkova, A. V., Boldyreva, E. A. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty obnaruzheniya i vyyavleniya sledov ruk, podvergshihsy vliyaniyu vlagi i otricatel'noj temperatury* [Theoretical and applied aspects of fingerprint detection and development exposed to moisture and negative temperatures]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34, no 2, pp. 51–65 (in Russ.).

Введение

Избыточную влажность и отрицательную температуру относят к факторам, затрудняющим работу по обнаружению и выявлению следов рук. В указанных условиях следы рук и следоносители подвергаются различным изменениям – как очевидным, так и незаметным невооруженным взглядом, в связи с чем снижается результативность типовых средств и методов судебной дактилоскопической экспертизы, которые традиционно принято применять без учета негативного влияния внешней среды на объект.

Основная часть

На территории Российской Федерации атмосферные осадки, высокая влажность и отрицательная температура – достаточно распространенные метеорологические условия. Кроме того, попадание объектов в воду, снег и иную среду может быть связано с

намеренным сокрытием орудий и следов преступления (например, выбрасывание оружия в водоем) либо с ликвидацией чрезвычайных ситуаций (например, тушение пожара). Поэтому проблема криминалистического исследования следов рук, подвергшихся влиянию данных факторов, является актуальной.

Как показывает опыт ЭКЦ МВД России по проведению научных исследований, направленных на совершенствование дактилоскопических средств и методов, особенность экспертной работы со следами рук в тех или иных условиях прежде всего определяется закономерностями криминалистически значимых преобразований, происходящих со следообразующим веществом и следоносителем вследствие внешних воздействий (полное или частичное разложение органических веществ, изменение физических

свойств, деформации и т.д.). Поэтому залогом результативного выявления следов рук, подвергшихся влиянию влаги или отрицательной температуры, является правильная оценка процессов, которые происходят при намокании, замораживании и последующем оттаивании вещества следа и следоносущей поверхности.

Специфика изменений следов рук под влиянием влаги и отрицательной температуры обусловлена свойствами потожирового вещества человека. Очень важно, что оно представляет собой эмульсию, в которой пот и кожный жир перемешаны, но не растворены друг в друге и поэтому фактически остаются самостоятельными субстанциями в составе единой смеси.

«Пот на 97–99 % состоит из воды, в которой растворены орга-

нические и неорганические компоненты (аминокислоты, соли, лактат и т. д.)» [1, с. 64; 2, с. 41–42]. «Пот и отдельные его составляющие хорошо перемешиваются с водой, в результате чего могут смываться с непористых поверхностей либо расплываться в массиве пористых материалов (рис. 1а). Кожный жир включает в себя различные липиды (триглицериды, воска, свободные жирные кислоты и т. д.), нерастворимые в воде» [2, с. 44]. Благодаря гидрофобности (гидрофобность – отсутствие склонности молекул химических веществ к взаимодействию с водной средой (нерастворимость в воде и др.)) кожный жир способен выдержать достаточно интенсивный или длительный контакт с водой (рис. 1б).

а

б

Рис. 1. Фрагменты листов белой бумаги со следами рук, обработанные: а – раствором нингидрина после однократного погружения объекта в воду на 15 секунд; б – черным дактилоскопическим порошком после нахождения в воде в течение 20 часов¹

¹ Нингидрин вступил в реакцию с размытыми аминокислотами и белками пота, дактилоскопический порошок налип на сохранившийся кожный жир.

Что касается отрицательной температуры, то она не оказывает прямого разрушающего воздействия на следы рук. Пот переходит в твердое агрегатное состояние (кристаллизуется) при температуре около 0°C , а кожный жир застывает и постепенно теряет пластичность приблизительно от -7°C

и ниже. В таких условиях следы папиллярных узоров могут сохраняться длительное время (рис. 2). Но при этом из-за снижения адгезионных свойств в замороженном состоянии следы рук плохо выявляются традиционными криминалистическими средствами (рис. 3).

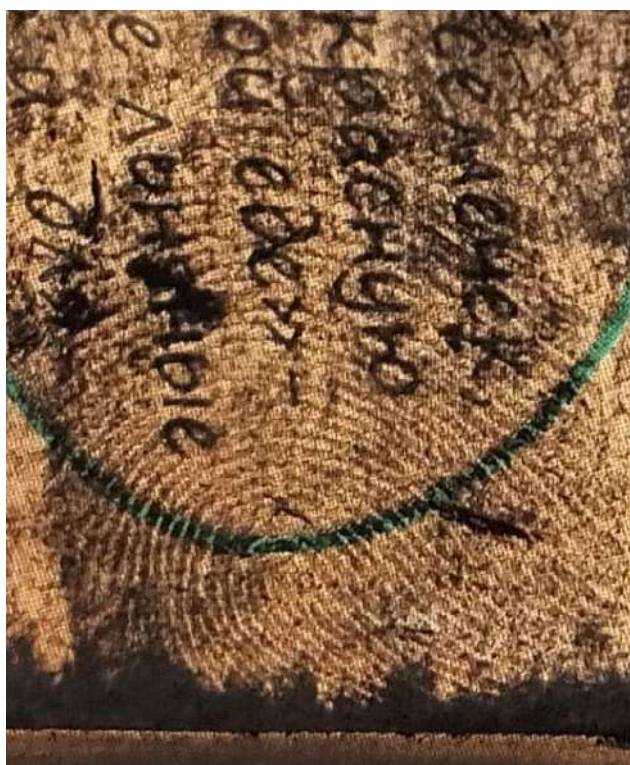

Рис. 2. След пальца руки на глянцевом картоне, находившемся более 6 лет при температуре -18°C , и выявленный суспензией оксида железа

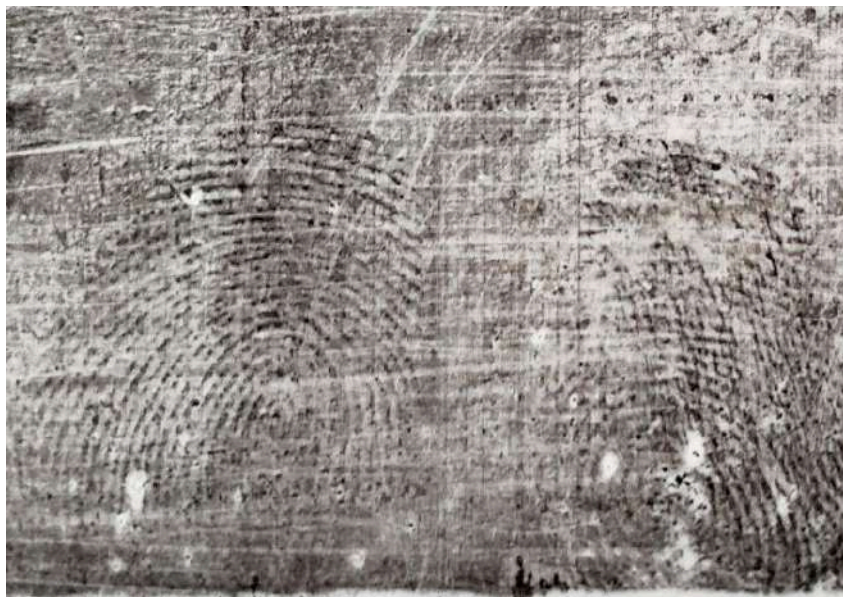

Рис. 3. Следы рук на оцинкованном металле, пребывавшем в течение 1 суток при температуре от -11 до -18°C , и выявленные вне помещения при температуре -12°C дактилоскопическим порошком «ПД-Ч»

Наиболее частым приемом, применяемым в практической деятельности для выявления следов рук на предметах, находящихся при отрицательной температуре, является их предварительное отогревание, однако по ряду причин этот процесс может негативно сказаться на сохранении папиллярных узоров, отобразившихся на различных поверхностях. Во-первых – из-за вероятности фазового расслоения потожирового вещества при возвращении в ис-

ходное агрегатное состояние: при этом пот отделяется и вытекает в межпапиллярное пространство (если кожного жира в следе достаточно) либо растекается в произвольном порядке (если кожного жира в следе мало). Данное явление хорошо заметно на некоторых оттаявших следах рук, выявленных парами цианакрилата, который преимущественно полимеризуется на компонентах пота (рис. 4).

а

б

Рис. 4. Полимеризация паров цианакрилата на следах пальцев рук после нахождения при температуре от -7°C до -20°C свыше 3 месяцев и оттаивания:

а – в межпапиллярном пространстве (растекание пота ограничено достаточным количеством жира); б – хаотично

Во-вторых – из-за сопутствующего негативного фактора – концентрации воды на объектах вследствие образования конденсата или таяния твердых атмосферных осадков (снег, иней, наледь). В таком случае влага не только способствует растеканию потовой части следа, но и оставляет следы воздействия на поверх-

ностях (пятна, разводы и т. п.), которые при локализации в области отображения следов рук ухудшают качество их проявления (рис. 5).

То же происходит и при попадании воды на предметы со следами рук при положительных показателях температуры.

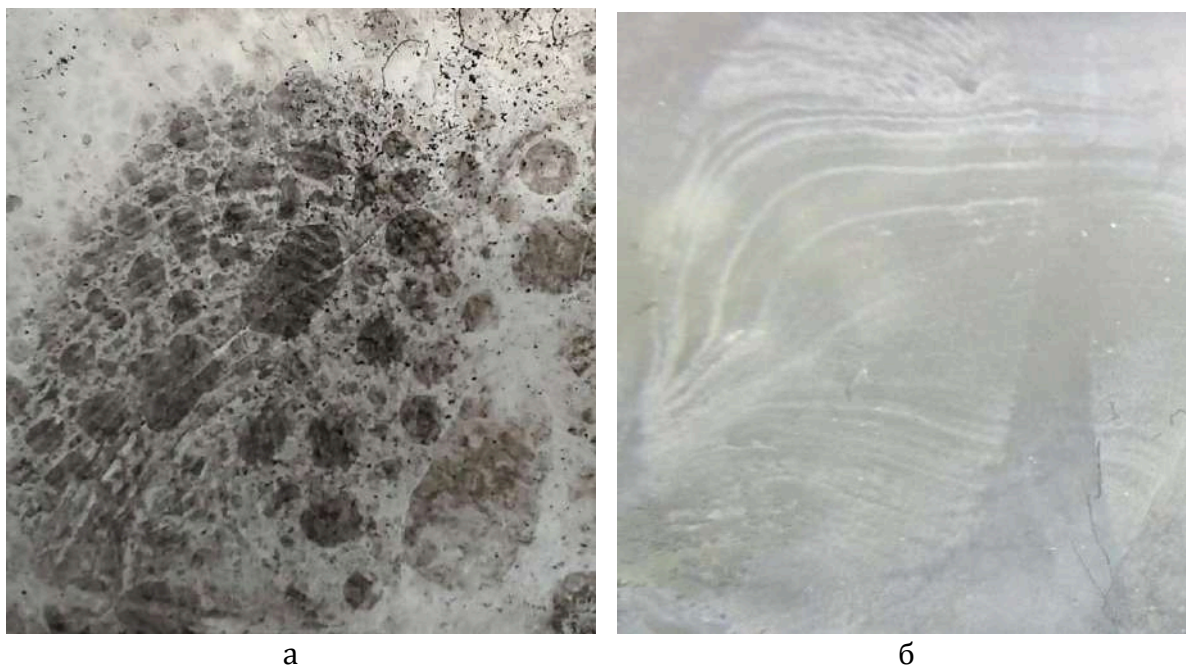

Рис. 5. Взаимодействие криминалистических средств со следами высохшей влаги: а – налипание дактилоскопического порошка; б – полимеризация цианакрилата

Таким образом, чем больше в составе следов рук пота, тем менее стабильной является система потожирового вещества во внешней среде, что не лучшим образом сказывается на сохранении морфологии папиллярных узоров на различных поверхностях под влиянием влаги и при перепадах температуры.

С учетом изложенного, для увеличения количества и повышения качества выявленных следов рук в рассматриваемых ситуациях требуются специализированные дактилоскопические средства и методы, ряд из которых разработан в ЭКЦ МВД России. Среди них способы отогревания и просушивания объектов, направленные на максимальное сохранение идентификационных признаков следов папиллярных узоров, а

также реактивы, предназначенные для нанесения непосредственно на влажные либо охлажденные поверхности.

Так, использование струи теплого воздуха бытового фена в большинстве случаев способствует получению более качественных следов рук после их проявления, чем отогревание и просушивание объектов в естественных условиях (рис. 6). Это можно объяснить тем, что при применении фена влага с объекта испаряется быстрее и интенсивнее (в том числе из межпапиллярного пространства, где в обычных условиях она задерживается). Поэтому не происходит скопления излишков криминалистических средств на участках поверхности, свободной от наслоений потожирового вещества.

Рис. 6. Следы рук на полимерном материале, находившемся в течение 5 суток при температуре -18°C , выявленные дактилоскопическим порошком «ПД-Б» после отогревания: а – в естественных условиях; б – с помощью фена

Однако данный способ в большей мере ориентирован на сохранение жировой составляющей следа, в связи с чем его лучше применять только в тех случаях, когда не имеется возможности обработки объектов специализированными реагентами.

Для выявления следов рук на влажных поверхностях хорошо зарекомендовали себя мелкодисперсный проявитель и суспензии порошков. Данные средства представляют собой жидкие порошковые реактивы, стабилизированные поверхностно-активными веществами (далее – ПАВ). В мелкодисперсном проявителе используют порошок дисульфида молибдена (MoS_2), а в суспензиях – оксидов железа (Fe_2O_3 , Fe_3O_4) и диоксида титана (TiO_2). Поскольку дисульфид молибдена в жидкой среде взаимодействует с жировыми ком-

понентами следов рук, а суспензии других порошков – с компонентами пота, мелкодисперсный проявитель, изготавливаемый на его основе, обособлен как отдельное средство [3, с. 326, 330].

Метод выявления следов рук названными средствами является физико-химическим. Избирательное осаждение из водной среды на следах рук при наличии в них определенных компонентов компонентов (липидов либо пота) (рис. 7, 8), в отличие от обычного налипания, обеспечивает большую чувствительность реактивов к малому количеству потожирового вещества по сравнению с дактилоскопическими порошками (рис. 9), а также возможность обработки загрязненных и мокрых поверхностей без предварительной подготовки.

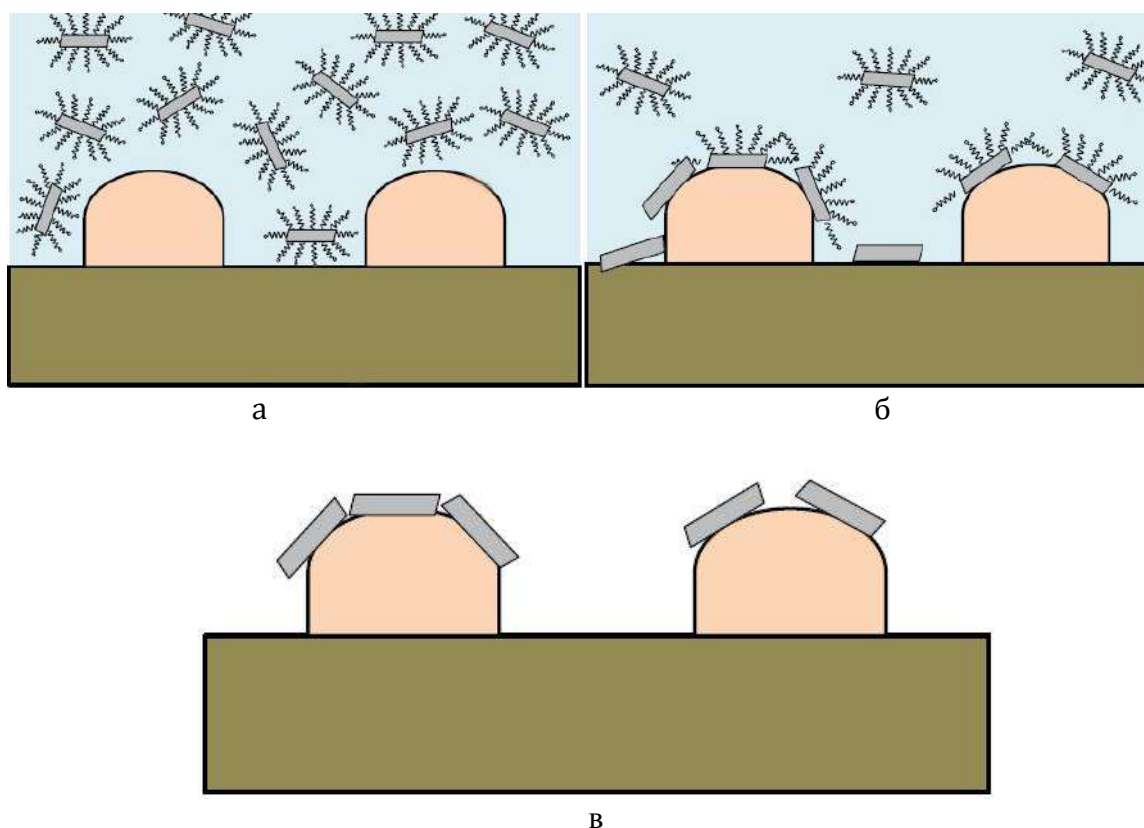

Рис. 7. Схематичное изображение механизма окрашивания следов рук мелкодисперсным проявителем: а – мицеллы, образованные ПАВ вокруг частиц дисульфида молибдена, в водной среде; б – осаждение и прикрепление частиц дисульфида молибдена к кожному жиру; в – папиллярные линии, окрашенные дисульфидом молибдена [3, с. 328]

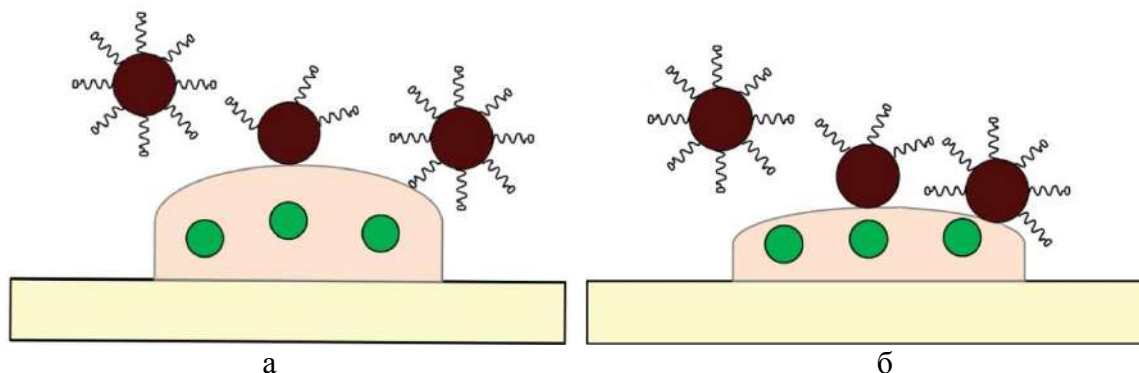

Рис. 8. Схематичное изображение наиболее вероятного механизма окрашивания порошковой суспензией: а – свежих следов рук (компоненты пота, вызывающие реакцию осаждения, находятся в массиве потожирового вещества глубже, поэтому реакция протекает с умеренной интенсивностью); б – старых, подсохших либо намокавших следов рук (компоненты пота¹, вызывающие реакцию осаждения, находятся ближе к мицеллам, поэтому реакция протекает интенсивно) [3, с. 333]

¹ Предположительно, малорастворимые вещества, входящие в состав пота, которые не вымываются первыми при воздействии влаги [3, с. 332–333].

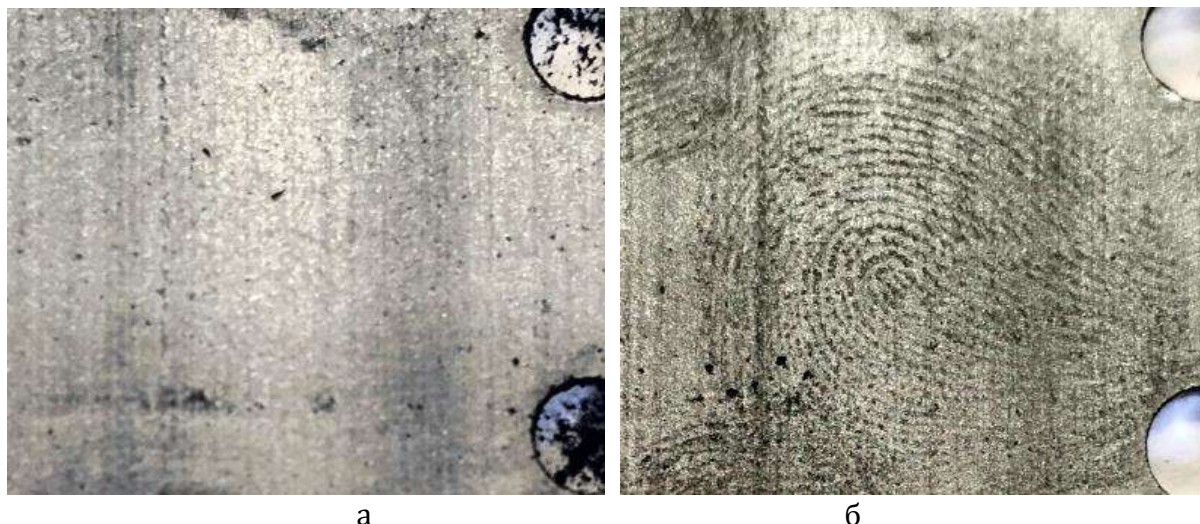

Рис. 9. Фрагмент оцинкованного металла со следом руки, покрытый инеем и находившийся в течение 2 месяцев при температуре -18°C , последовательно обработанный после отогревания и просушивания с помощью фена: а – черным немагнитным дактилоскопическим порошком; б – суспензией оксида железа

В 2024 году имеющиеся формулы мелкодисперсного проявителя и суспензий порошков для лабораторного изготовления были доработаны в ходе научно-исследовательской работы, что позволило улучшить их выявляющую способность, а также расширить круг условий, при которых целесообразно применение [4].

Так, ранее использовавшиеся для стабилизации порошковых основ бытовые ПАВ (средства для мытья посуды, ополаскиватели для посудомоечных машин и т. п.), заменены определенными химическими веществами (додецилсульфат натрия и лауретсульфат натрия для мелкодисперсного проявителя, полисорбат-20 (твин-20) – для суспензий порошков ок-

сидов железа и диоксида титана). Новые конкретизированные рецептуры стали чаще давать положительный результат при выявлении следов рук (таблицы 1–2).

Кроме того, разработаны реактивы с пониженной температурой замерзания (до -35°C). Жидкой дисперсионной средой данных средств является не дистиллированная вода (как в базовых формулах), а водные растворы этанола (этилового спирта) либо пропиленгликоля (таблицы 2–3), и их можно наносить как на сухие промерзшие объекты, так и поверх небольших наслоений снега, инея и даже льда (рис. 10). Иногда требуется повторная обработка для усиления контрастности выявленных следов рук.

Таблица 1

**Порядок изготовления и оптимальные рецептуры
мелкодисперсного проявителя**

Этапы изготовления	Компоненты и пропорции
Подготовка раствора ПАВ	Раствор ПАВ
	Раствор ПАВ № 1 Додецилсульфат (лаурилсульфат) натрия – 1 г Дистиллированная вода – 10 мл Раствор ПАВ № 2 Лауретсульфат натрия 70% – 1 г Дистиллированная вода – 10 мл
Подготовка концентрированной суспензии дисульфида молибдена	Концентрат
	Раствор ПАВ (№ 1 или № 2) – 1,5 мл Дистиллированная вода – 100 мл Дисульфид молибдена – 10 г
Изготовление мелкодисперсного проявителя для выявления следов рук	Реактив для распыления на объекты из пульверизатора Концентрат – 100 мл Дистиллированная вода – 600 мл
	Реактив для погружения объектов или нанесения на поверхность Концентрат – 100 мл Дистиллированная вода – 700–800 мл

Таблица 2

Порядок изготовления и оптимальные рецептуры суспензий порошков

Этапы изготовления	Компоненты и пропорции	
	Для работы при температуре выше 0 °С	Для работы при температуре ниже 0 °С (≈ до -25 °С)
Подготовка базового раствора ПАВ	Раствор ПАВ	Раствор ПАВ
	Полисорбат-20 – 8 мл Дистиллированная вода – 92 мл	Полисорбат-20 – 10 мл Пропиленгликоль – 40 мл Дистиллированная вода – 50 мл
Изготовление выявляющих суспензий порошков	Суспензия оксида железа Раствор ПАВ – 100–200 мл Оксид железа (Fe_3O_4 или Fe_2O_3) – 100 г	Суспензия оксида железа Раствор ПАВ – 100–200 мл Оксид железа (Fe_3O_4 или Fe_2O_3) – 100 г
	Суспензия диоксида титана Раствор ПАВ – 100 мл Диоксид титана – 30 г	Суспензия диоксида титана Раствор ПАВ – 100 мл Диоксид титана – 30 г

Таблица 3

Рецептуры мелкодисперсного проявителя для работы
при отрицательной температуре воздуха

Компоненты	Пропорция (МДП /этанол)	% водно- спиртовой смеси	Рекомендованный температурный режим
Мелкодисперсный проявитель – 500 мл Этанол – 100 мл	5:1	≈ 16–20 %	до -10 °С
Мелкодисперсный проявитель – 500 мл Этанол – 200 мл	5:2	≈ 28–30 %	до -20 °С
Мелкодисперсный проявитель – 500 мл Этанол – 500 мл	1:1	≈ 50 %	до -35°С

Рис. 10. Следы рук, выявленные на различных поверхностях при температуре воздуха от -7 °С до -11 °С: а – мелкодисперсным проявителем на основе водного раствора этанола; б – суспензией оксида железа (Fe_3O_4) на основе водного раствора пропиленгликоля; в – суспензией оксида железа (Fe_2O_3) на основе водного раствора пропиленгликоля

Также для проведения работ по выявлению следов рук на сухих незагрязненных поверхностях в морозную погоду ЭКЦ МВД России рекомендованы дактилоскопические порошки с улучшенными адгезионными свойствами [4, с. 9–12]. Данные порошки созданы путем добавления в промышленные порошковые составы специальных связующих компонентов: ликопо-

дия, гуммиарабика, стеариновой кислоты, особого сорта глины «мултани митти» (фуллерова земля). Благодаря своим свойствам перечисленные вещества выполняют функцию носителей окрашивающих частиц порошка, прочнее закрепляя их на следах рук.

Для использования в практической деятельности предложен ряд рецептов порошковых смесей,

за прототипы которых взяты формулы некоторых специализированных дактилоскопических порошков зарубежного производства. В качестве проявляющих основ выбраны распространенные отечественные дактилоскопические порошки «Сажа» (немагнитный черный, однокомпонентный), «ПД-Ч» (немагнитный черный, оксидный), «ПД-Б» (немагнитный белый) (табл. 4).

При работе в условиях отрицательной температуры окружающей среды все предложенные смеси имеют более крепкое сцепление со следами рук, чем базовые порошки, использованные для их изготовления. Выявленные с их помощью следы рук в большинстве случаев имеют лучшую четкость и контрастность (рис. 11).

Таблица 4

Оптимальные рецептуры дактилоскопических порошков с улучшенными адгезионными свойствами

Связующие	Порошки-основы		
	Сажа	ПД-Ч	ПД-Б
Ликоподий	–	№ 1 ПД-Ч – 70 % ¹ Ликоподий – 30 %	–
Ликоподий, гуммиарабик	№ 2 Сажа – 70 % Ликоподий – 15 % Гуммиарабик – 15 %	–	№ 3 ПД-Б – 70 % Ликоподий – 15 % Гуммиарабик – 15 %
Ликоподий, стеариновая кислота	№ 4 Сажа – 75 % Ликоподий – 24 % Стеариновая кислота – 1 %	№ 5 ПД-Ч – 75 % Ликоподий – 24 % Стеариновая кислота – 1 %	№ 6 ПД-Б – 75 % Ликоподий – 24 % Стеариновая кислота – 1 %
Ликоподий, мултани митти	№ 7 Сажа – 40 % ПД-Ч – 10 % Мултани митти – 40 % Ликоподий – 10 %		–
Стеариновая кислота	№ 8 Сажа, обработанная раствором стеариновой кислоты в этаноле	–	№ 9 ПД-Б, обработанный раствором стеариновой кислоты в этаноле

¹ Соотношение веществ дано по объему.

Рис. 11. Следы рук, образованные на охлажденном оцинкованном металле, пребывавшие в течение 1 суток при температуре от -11 до -18 °С и выявленные вне помещения при температуре -12 °С: а – дактилоскопическим порошком «Сажа»; б – смесью № 2 (табл. 4)

Выводы и заключение

Представленные в статье примеры совершенствования технико-криминалистических средств показывают, насколько важным является развитие научных основ дактилоскопии в вопросах обеспечения потребностей практической деятельности. Сегодня для всесторонней криминалистической оценки объектов, исследуемых на этапе обнаружения и выявления следов рук, недостаточно только визуального осмотра. Особым инструментом экспертов и специа-

листов в условиях современного развития науки и практики в области дактилоскопических экспертных исследований становятся знания о наиболее значимых изменениях свойств следов рук и следоносителей во внешней среде, которые позволяют повысить качественный уровень и научную обоснованность работы по обнаружению и выявлению следов рук, подвергшихся воздействию влаги, отрицательной температуры, а также иных негативных факторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Корноухов, В. Е., Ярослав, Ю. Ю., Яровенко, Т. В. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. 320 с.
2. Моисеева, Т. Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М. : ООО «Городец-издат», 2000. 224 с.
3. Bleay, S. M., Croxton, R. S., De Puit, M. Fingerprint Development Techniques. Theory and Application. UK: John Wiley & Sons Ltd, 2018. 500 p.
4. Донцова, Ю. А., Ивашкова, А. В. Особенности выявления следов рук, подвергшихся влиянию отрицательной температуры : информационное письмо. М. : ЭКЦ МВД России, 2024. 37 с.

REFERENCES

1. Kornoukhov, V. E., Yaroslav, Yu. Yu., Yarovenko, T. V. Daktiloskopicheskaya ekspertiza: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Fingerprint examination: current status and development prospects]. M. : Norma: INFRA-M, 2011. 320 p. (in Russian).
2. Moiseeva, T. F. Kompleksnoe kriminalisticheskoe issledovanie potozhirovyyh sledov cheloveka [Comprehensive forensic study of human sweat and sebaceous prints]. M. : OOO Gorodets-Izdat, 2000. 224 p. (in Russian).
3. Bleay, S. M., Croxton, R. S., De Puit M. Fingerprint Development Techniques. Theory and Application. UK: John Wiley & Sons Ltd, 2018. 500 p.
4. Dontsova, Yu. A., Ivashkova, A. V. Osobennosti vyyavleniya sledov ruk, podvergshihsy vliyaniyu otricatel'noj temperatury : informacionnoe pis'mo [Features of fingerprint development exposed to negative temperatures: Information letter]. M. : Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2024, 37 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Донцова Юлия Анатольевна, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела научных исследований по криминалистическим видам экспертиз управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр МВД России. 119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Житная, 16.

Ивашкова Анна Владимировна, ведущий научный сотрудник отдела научных исследований по криминалистическим видам экспертиз управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр МВД России. 119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Житная, 16.

Болдырева Екатерина Алексеевна, научный сотрудник отдела научных исследований по криминалистическим видам экспертиз управления научных исследований. Экспертно-криминалистический центр МВД России. 119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Житная, 16.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dontsova Julia A., Candidate of Legal sciences, Deputy chief of the Department of Scientific Research on forensic types of management expertise of Scientific Research. Forensic Science Center of the MIA of Russia. 16, Zhitnaya st. Moscow, Russia, 119991.

Anna V. Ivashkova, Leading research officer of The Department of Scientific Research on forensic types of management expertise of Scientific Research, Forensic Science Center of the MIA of Russia. 16, Zhitnaya st. Moscow, Russia, 119991

Ekaterina A. Boldyreva, research officer of the Department of Scientific Research on forensic types of management expertise of Scientific Research. Forensic Science Center of the MIA of Russia. 16, Zhitnaya st. Moscow, Russia, 119991.

Научная статья
УДК 30; 343; 343.98.

СТРУКТУРА УКРУПНЕННОЙ МЕТОДИКИ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ «ШКОЛ»

Светлана Игоревна Земцова

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
Zemsvetlana@mail.ru

Аннотация. На основе большого количества научных источников, посвященных структуре укрупненной (родовой, межродовой, групповой, общей, базовой) методики расследования преступлений, аргументируется вывод о том, что в настоящее время в доктрине криминалистики возможно выделить три подхода, отличающихся по наполнению, сформированных в рамках научных школ Р. С. Белкина, В. К. Гавло и В. Е. Корноухова. На примере межродовой методики расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности, разрабатываемой автором, выдвигается гипотеза о том, что в необходимых случаях допускается совмещение указанных подходов, если это обосновано целью и задачами исследования. Представляются соответствующие доводы.

Ключевые слова: криминалистическая методика, структура, научная школа, криминалистическая характеристика, следственные ситуации, оперативно-розыскные мероприятия, тактические задачи

Для цитирования: Земцова, С. И. Структура укрупненной методики: научные подходы криминалистических «школ» // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 66–81.

THE STRUCTURE OF THE INTEGRATED METHODOLOGY: SCIENTIFIC APPROACHES OF FORENSIC "SCHOOLS"

Svetlana I. Zemtsova

Academy of Management of the MIA, Moscow, Russian Federation,
Zemsvetlana@mail.ru

Abstract. Based on a significant number of scientific sources devoted to the structure of the enlarged (generic, intergenerational, group, general, basic) methodology of crime investigation, the conclusion is argued that at present it is possible to distinguish three approaches in the doctrine of criminology, which differ significantly in content. They were formed within the framework of the scientific schools of R.S. Belkin, V.K. Gavlo and V.E. Kornoukhov. Using the example of the intergenerational methodology for investigating the illegal

acquisition and sale of objects of limited marketability, developed by the author, the hypothesis is put forward that, if necessary, a combination of these approaches is allowed, if this is justified by the purpose and objectives of the study. The relevant arguments are presented.

Keywords: criminalistic methodology, structure, scientific school, criminalistic characteristics, investigative situations, operational search measures, tactical tasks

For citation: Zemtsova, S. I. Struktura ukрупnennoy metodiki: nauchnyye podkhody kriminalisticheskikh «shkol» [The structure of the integrated methodology: scientific approaches of forensic "schools"]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34. no. 2, pp. 66–81 (in Russ.).

Введение

Вопрос о структуре криминалистических методик является неоднозначным с момента формирования ее первых видов (т. е. на протяжении почти века) и до настоящего времени. В науке сформированы сотни точек зрения по данному вопросу. При этом следует понимать, что отличия могут быть кардинальными, а количество элементов может включать от пяти – семи до нескольких десятков. Это имеет значение не только для доктрины криминалистики, но и для практики.

Подтверждают указанное утверждение и результаты интервьюирования. В частности, 73 % опрошенных респондентов отметили, что не удовлетворены состоянием и качеством методического обеспечения, а также его наполнением в зависимости от злободневных проблем правоприменительной деятельности¹.

Попытки устранения этой ситуации предпринимались и будут предприниматься учеными-криминалистами в рамках системно-структурного подхода, использование которого уже является аксиомой.

К настоящему времени сформировались *три основных подхода* в рамках научных школ Р. С. Белкина, В. К. Гавло, В. Е. Корноухова.

¹ В процессе исследования было осуществлено интервьюирование 75 старших следователей (следователей) следственных подразделений территориальных органов МВД России, проходивших обучение в период с 2021 по 2024 гг. на базе Сибирского юридического института МВД России.

Однако прежде чем раскрыть специфику этих подходов, отметим, что структура частных и видовых методик по наполнению и структуре, независимо от подхода, будет значительно отличаться от методик *большой степени общности* (родовых, межродовых, укрупненных, базовых общих, групповых). Обусловлено это тем, что последние выполняют не столько прикладную функцию, сколько создают «фундамент» в виде комплекса теоретических положений, направленных на совершенствование частных методик и/или восполнения отсутствующих, а также выступают «браузером» относительно общих положений криминалистики, другими словами – выступают промежуточным звеном между общими положениями и методиками меньшей степени общности.

С. А. Куемжиева справедливо отмечает, что «групповая методика не может охватить все теоретические положения, касающиеся особенностей расследования каждого вида. Она содержит основные из них. Другая, меньшая, часть теоретических положений разрабатывается частной методикой. В данном случае наблюдается сочетание теоретических положений групповой и частной методики расследования» [1, с. 404].

Основная часть

Подход научной школы Р. С. Белкина² представлен четырьмя элементами:

- криминалистическая характеристика;
- описание типичных следственных ситуаций и особенностей планирования действий следователя на начальном и последующих этапах расследования;
- тактика первоначальных следственных действий и последующих оперативно-розыскных мероприятий;
- особенности тактики последующих действий.

Данный подход раскрыт в одном из самых известных и востребованных учебников по дисциплине «Криминалистика» [2, с. 687], подготовленном авторским коллективом (Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская) еще в 1999 году. Именно этот подход лежит в основе значительного количества укрупненных криминалистических методик, в том числе и подготовленных в рамках докторских диссертаций [3; 4; 5].

² Научная школа Р. С. Белкина является ведущей и самой многочисленной в стране. Под руководством Р. С. Белкина было защищено более 100 кандидатских и докторских диссертаций. Его учениками были профессора Н. И. Порубов, Г. Г. Зуйков, В. П. Лавров, Т. В. Аверьянова, Н. Г. Шурухнов и многие другие.

В зависимости от механизма совершения преступления, обстановки и иных обстоятельств, допускается включение и иных *дополнительных (но не менее важных)* элементов, позволяющих более качественно отразить процесс раскрытия и расследования. Например, ими могут быть особенности возбуждения уголовных дел, взаимодействия следователя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений, применения криминалистических учетов, возмещения ущерба, преодоления противодействия процессу расследования, осуществления предупреждения и т. д.

Для данного подхода характерно:

1. *Рассмотрение процесса формирования доказательственной базы через «призму» этапов расследования.*

Их количество может быть различным: от двух (первоначальный и последующий [6; 7; 8]) до четырех (проверочный; версионный, планирования; реализации [9, с. 11]; возбуждение уголовного дела, первоначальный, последующий и завершающий этапы [10, с. 11; 11. с. 3]).

В последние годы в доктрине криминалистики в структуре методик все чаще выделяют три этапа: первоначальный, последующий и заключительный [12, с. 100–153; 13, с. 320]. В основе такого деления лежит *информационно-функциональный принцип*, в соответствии с которым ход расследования напрямую связан с тем объемом фактических данных, которые были получены на предыдущем этапе расследования.

По нашему мнению, количество этапов в структуре криминалистической методики во многом определяется *категорией преступлений, для расследования которых она разрабатывается*. Например, структуру укрупненной методики расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности³ сложно (практически невозможно) представить без включения этапа предварительной проверки материалов и/или возбуждения уголовного дела. Обусловлено это тем, что этому этапу предшествует длительная кропотливая работа сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих документирование преступных действий в рамках оперативно-розыскных мероприятий, и последующая передача материалов следователю (дознавателю) в установленном законом порядке⁴.

³ В октябре 2024 года Ученым советом Академии управления МВД России была утверждена тема докторской диссертации «Концептуальные основы методики расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности», разрабатываемая в настоящее время автором.

⁴ Автором в рамках пилотного анализа 125 уголовных дел, возбужденных по фактам незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности (ст. 138.1, 222, 221.1, 222.2, 228, 228.1, 228.3, 228.4, 234, 234.1, 234.2 УК РФ) было установлено, что 73 % дел предшествовало документирование в рамках оперативно-розыскной деятельности.

При этом в основе перехода от одного этапа к другому, как справедливо отмечает М. В. Кардашевская, могут и должны находиться задачи уголовного судопроизводства, свидетельствующие о том, что:

- совершено преступление (ст. 140 УПК РФ);
- есть основания обвинять конкретное лицо в совершении преступления (ст. 171 УПК РФ) или подозревать, что конкретным лицом совершено преступление (ст. 223.1 УПК РФ);
- есть основания, позволяющие принять решение об окончании предварительного следствия (ст. 212, 215 УПК РФ), а также оценить собранные доказательства [14, с. 22].

2. Включение в структуру укрупненных методик криминалистической характеристики.

Результаты исследования структур методик большей степени общности за последние три десятилетия позволяют утверждать, что формирование их содержания практически невозможно без интегрирования данного элемента. Криминалистическая характеристика выступает информационной основой (матрицей) как для себя самой, так и для «нижестоящих» методик (при классификации «по вертикали»). Полемика о необходимости ее интегрирования и прикладном значении существует практически с 1967 года, т. е. с момента первого упоминания в диссертации на соискание степени доктора юридических наук А. Н. Колесниченко («общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений») [15, с. 10], и продолжается до настоящего времени.

При этом новый виток полемики в 2001 году был придан крылатым высказыванием Р. С. Белкина о том, что криминалистическая характеристика «изжила себя, и из реальности, которой она представляла все эти годы, превратилась в иллюзию, криминалистический фантом» [16, с. 219–224].

Обусловлено это практической невозможностью установления однозначных корреляционных связей между ее элементами.

Научный поиск в этой области осуществляется на постоянной основе. Учеными выдвигаются самые смелые гипотезы, в том числе и о замене криминалистической характеристики на новые элементы – информационную модель преступления [17, с. 169–176], типовую информационную модель [18, с. 128–144], информационную основу [19, с. 45–51] и другие.

Вместе с тем как в устоявшихся научных подходах, так и высказанных новых разделяется точка зрения о том, что институт криминалистической характеристики имеет два значения: *теоретическое* (т. е. выступает «матрицей», информационной основой, для разработки новых методик и совершенствования существующих) и *прикладное* (применяется для выдвижения версий и планирования расследования), а также выполняет «познавательную, методологическую, служебную и прогностическую» функции [20, с. 45–51].

3. *Включение в структуру следственных ситуаций, криминалистических версий и планирования расследования.*

Интегрирование следственных ситуаций в структуру как укрупненных методик, так и методик меньшей степени общности намечалось еще в 60-е годы прошлого столетия. Значительный вклад в последующие десятилетия в это направление был внесен докторскими диссертациями Л. Я. Драпкина «Основы криминалистической теории следственных ситуаций» [2], Т. С. Волчецкой «Криминалистическая ситуалогия» [22] и Д. В. Кима «Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел» [23].

В настоящее время при разработке любых новых методик выделение исходных следственных ситуаций является практически аксиомой для исследователей, поскольку именно следственные ситуации выступают связующим элементом между версиями и планированием расследования, обуславливают специфику производства следственных действий и назначение экспертиз.

4. *Оперативно-розыскные мероприятия, первоначальные и последующие следственные действия как обязательные элементы укрупненной методики.*

Следственные действия выступают структурными элементами любой криминалистической методики.

Результаты оперативно-розыскных мероприятий приобретают самостоятельное доказательственное значение, когда они не подменяют, а *вынужденно замещают* следственные действия, а полученная информация характеризуется относимостью, достоверностью и допустимостью. Указанное замещение характеризуется следующим признаками: «необходимостью проверки данных сведений и фиксации выявленных следов преступления, без чего эти следы будут безвозвратно утрачены; невозможностью собирания и фиксации следов преступления путем производства следственных действий» [24, с. 353].

Иные процессуальные действия также являются структурным элементом укрупненной криминалистической методики, вместе с тем не всегда упоминаются исследователями-разработчиками. Их условно возможно разделить на две группы:

а) так или иначе вытекающие из закрепленных в УПК РФ полномочий следователя (получение объяснений у подозреваемого; направление требований, поручений, запросов; приобщение к уголовному делу объектов, представленных невластными участниками уголовного судопроизводства);

б) обусловленные обязанностью следователя обеспечить реализацию прав иных участников судопроизводства собирать и представлять для приобщения к уголовному делу предметы, документы, и иные сведения (принятие представленных объектов; получение результатов оперативно-розыскной деятельности; получение объяснений у граждан и должностных лиц; требование производства документальных проверок и ревизий; требование об исследовании документов и предметов; приобщение к уголовному делу объектов, представленных защитником» [25, с. 250]].

Подход научной школы В. К. Гавло⁵ предполагает, что *полноструктурная* криминалистическая методика (в т. ч. укрупненная) может и должна включать три элемента:

- криминалистическую характеристику преступления;
- криминалистическую характеристику предварительного расследования;
- криминалистическую характеристику судебного следствия [26, с. 671–675].

⁵ Под руководством В. К. Гавло и его научным консультированием было защищено 36 кандидатских и 5 докторских диссертаций преподавателями Алтайского, Красноярского и Кемеровского государственных университетов, Барнаульского юридического института МВД России, а также сотрудниками правоохранительных органов.

Вместе с тем данный подход допускает разработку и *усеченных методик*, охватывающих только первые два элемента (криминалистическую характеристику преступления и предварительного расследования) или посвященных второму и третьему компоненту (т.е. криминалистической характеристике предварительно расследования и судебного следствия) [27; 28]. Обусловлено это тем, что интегрирование и разработка методики, включающей все три составляющих, – сложная и очень трудоемкая задача, «подъемная» большому и квалифицированному авторскому коллективу либо формируемая единолично, но в рамках исследования на соискание степени доктора юридических наук (например, диссертация Д. В. Кима «Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел» [23]).

Подход в рамках научной школы Р. К. Гавло позволяет взглянуть на роль и значение методики расследования отдельных видов преступления через призму судебного следствия. Именно его комплексность, системность и оригинальность нашли поддержку у ученых-криминалистов: В. А. Образцова, Т. С. Волчецкой, В. И. Комиссарова и многих других.

Разделяет его и Ю. П. Гармаев, который отмечает, что сценарий полноструктурных криминалистических методик расследования и судебного разбирательства по делам определенных категорий – один из самых перспективных, и предлагает для краткости называть данное направление «криминалистика для суда» [29, с. 111].

Указанные методики, по мнению его сторонников, могут и должны содержать информацию о специфике рассмотрения уголовных дел в апелляционной и кассационной инстанции, включать примеры не только следственной, но и судебной практики с описанием принятого решения; отражать наиболее типичные ошибки, допускаемые на стадии предварительного расследования и влияющие на последующее поддержание обвинения и рассмотрение дела по существу в судебных инстанциях.

Подход научной школы В. Е. Корноухова⁶ основывается на гипотезе, что структура методики должна отражать закономерности поисково-познавательных процессов, а поскольку содержание следовых картин по отдельным видам преступлений различается, то в принципе не может быть единой структуры [30, с. 140]. «...Процесс расследования возможно представить как систему задач. Относительная устойчивость этой системы задается правовыми и тактическими целями, а динамичность – ситуациями расследования. Все эти свойства затем находят отражение в методиках по расследованию преступлений...» [31, с. 14].

Так, в зависимости от вида (методик) такими задачами могут быть:

- предварительная проверка первичных материалов о преступлении при решении вопроса о возбуждении уголовного дела;
- познание пространственно-временных связей и отношений в процессе расследования преступлений;
- поиск лица, совершившего преступление;
- проверка подозрения;
- нейтрализация противодействия и другие [31].

⁶ Научная школа В. Е. Корноухова в основном представлена «учениками» из Сибирского федерального округа, которые и в настоящее время осуществляют преподавательскую деятельность в Сибирском юридическом институте МВД России, Красноярском аграрном университете, Сибирском федеральном университете и иных.

С использованием этого подхода построен трехтомник «Курс криминалистики» (2001) под его редакцией В. Е. Корноухова, а также диссертационные исследования его учеников: Е. Е. Космодемьянской (2000), Д. Б. Жамбалова (2004), Л. П. Климович (2004), О. А. Сурова (2006), Е. А. Ерахтиной (2006), Г. С. Гарбуза (2007) и многих других.

Безусловно, в доктрине криминалистики имеются и иные научные школы, например Ю. П. Гармаева, И. М. Комарова, А. М. Кустова, имеющие «нюансы» относительно структуры и содержания криминалистических методик, в том числе укрупненных, однако они не настолько кардинальны.

Выводы и заключение

Значительное количество научных позиций относительно рассматриваемого вопроса, скорее, следует рассматривать как положительную тенденцию развития криминалистики в целом и ее раздела «Методика расследования отдельных видов преступлений» в частности. Это в том числе позволяет конкретному исследователю или авторскому коллективу в зависимости от целей и задач планируемой работы выбрать оптимальный методологический сценарий, максимально качественно представить результаты исследования по определенной теме.

Кроме того, в отдельных случаях *допускается и их совмещение*, как в случае формирования разрабатываемой нами укрупненной криминалистической методики расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности, в частности посредством интегрирования элемента «тактические задачи» (научная школа В. Е. Корноухова) в традиционную устоявшуюся структуру методики (научная школа Р. С. Белкина).

Это позволит рассмотреть специфику производства отдельных оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и судебных экспертиз не «изолированно» (как это часто встречается в методиках меньшей степени общности), а через «призму» исходных следственных ситуаций, а также изложить специфику формирования доказательственной базы посредством разрешения тактических задач (как основных⁷, так и факультативных⁸).

Такой интегративный подход направлен на обеспечение большей динамичности отражения процесса расследования, обоснование не только методологических основ укрупненной криминалистической методики, но и на формирование практических рекомендаций по эффективному расследованию уголовных дел.

Изложенное позволяет выдвинуть гипотезу, что структуру укрупненной межродовой методики расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности можно представить в виде пяти взаимосвязанных частей (глав), включающих:

- научно-теоретические основы;
 - закономерности механизма незаконного приобретения и сбыта указанных объектов;
 - особенности механизма слеодообразования;
 - организацию расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности;
- тактические задачи и средства их решения.

⁷ Так, основными задачами могут выступать: «Обнаружение и фиксация исходной информации о произошедшем событии», «Доказывание виновности (невиновности) обвиняемого» и другие.

⁸ Примеры факультативной задачи: «Нейтрализация противодействия», «Установление суммативного целого» и другие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Куемжиева, С. А. О понятии и содержании групповой методики расследования преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т.11 № 2. С. 398–407.
2. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. засл. деятеля науки Российской Федерации, проф. Р. С. Белкина. М. : Норма, 1999. 971 с.
3. Гаврилин, Ю. В. Расследование преступлений, посягающих на информационную безопасность в сфере экономики: теоретические, организационно-тактические и методологические основы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009 404 с.
4. Бессонов, А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 456 с.
5. Калюжный, А. Н. Общая методика расследования преступлений против свободы личности : дис. ... д-ра юрид. наук. М.: ФГКОУ ВО Московская академия Следственного комитета. Орел, 2022. 489 с.
6. Топорков, А. А. Криминалистика : учебник / 3-е изд., перераб. и доп. Москва : ЮСТИЦИЯ, 2023. 562 с.
7. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. В. Бертовского. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : РТ-Пресс, 2021 1024 с.
8. Криминалистика: теоретический курс: монография / А. А. Эксархопуло, И. А. Макаренко, Р. И. Зайнулин и др. Уфа : НИИ ППГ, 2022. 649 с.
9. Гармаев, Ю. П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 39 с.
10. Криминалистика. М., 1976. 549 с.
11. Субботина, М. В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2004. 421 с.
12. Ким, Д. В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве : монография / под ред. В. К. Гавло. Барнаул, 2006. 205 с.
13. Карагодин, В. Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних : монография. М. : Проспект, 2023. 320 с.
14. Кардашевская, М. В. Периодизация расследования преступлений как основа для формирования криминалистических методик // Российский следователь. 2020. № 5. С. 18–22.
15. Колесниченко, А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 28 с.
16. Белкин, Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. : Норма, 2001. 240 с.

17. Давыдов, В. О. Информационная модель преступления как инструмент формирования криминалистической методики расследования (на примере исследования статистических зависимостей между элементами преступлений экстремистской направленности) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-2. С. 169–176.

18. Ищенко, Е. П., Колдин, В. Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 6. С. 128–144.

19. Волгин, Ю. Г. Информационная основа методик расследования отдельных видов преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В. В. Лукьянова. № 3 (96). 2023. С. 186–193.

20. Бессонов, А. А. О сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2014. № 6. С. 45–51.

21. Драпкин, Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций : дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. 440 с.

22. Волчецкая, Т. С. Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1997. 395 с.

23. Ким, Д. В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2009. 418 с.

24. Стельмах, В. Ю. Система средств доказывания в досудебных стадиях уголовного процесса: проблемы теории, нормативного регулирования и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2021. 522 с.

25. Балакшин, В. С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение, алгоритм оценки : науч.-практ. пособие. Екатеринбург : ООО Изд-во УМЦ УПИ, 2013. 316 с.

26. Гавло, В. К. Избранные труды. Барнаул, 2011. 848 с.

27. Хорошева, А. Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2011. 241 с.

28. Корчагин, А. Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. 355 с.

29. Гармаев, Ю. П. Творческое наследие профессора В. К. Гавло и направления дальнейшего развития криминалистической методики // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3 (94). С. 107–112.

30. Корноухов, В. Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы : монография. М. : Норма: ИНФРА-М, 2016. 224 с.

31. Курс криминалистики. Общая часть /отв. ред. В. Е. Корноухов. М. : Юристъ, 2000. 782 с.

REFERENCES

1. Kuyemzhiyeva, S. A. O ponyatii i sodержanii gruppovoy metodiki rassledovaniya prestupleniy [On the concept and content of the group methodology for investigating crimes]. Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2017, vol.11, no. 2, pp. 398–407. (in Russian).

2. Belkin R. S. (by Ed.) Kriminalistika [Forensic Science]. M.: Norma, 1999, 971 p. (in Russian).

3. Gavrilin, YU. V. Rassledovaniye prestupleniy, posyagayushchikh na informatsionnyuyu bezopasnost' v sfere ekonomiki: teoreticheskiye, organizatsionno-takticheskiye i metodologicheskiye osnovy : dis. ... d-ra yurid. nauk. [Investigation of crimes infringing on information security in the economic sphere: theoretical, organizational, tactical and methodological foundations: dis. ... doctor of law.]. M., 2009, 404 p. (in Russian).

4. Bessonov, A. A. Chastnaya teoriya kriminalisticheskoy kharakteristiki prestupleniy : dis. ... d-ra yurid. nauk. [Private theory of forensic characteristics of crimes]. M., 2017, 456 p. (in Russian).

5. Kalyuzhnyy, A. N. Obshchaya metodika rassledovaniya prestupleniy protiv svobody lichnosti : dis. ... d-ra yurid. nauk. [General methodology for investigating crimes against personal freedom : dis. ... Doctor of Law.] M. Orel, 2022, 489 p. (in Russian).

6. Toporkov, A. A. Kriminalistika [Forensic science]. Moscow, 2023, 562 p. (in Russian).

7. Bertovsky L. V. (by Ed.) Kriminalistika [Forensic Science]. Moscow: RT-Press, 2021, 1024 p. (in Russian).

8. Eksarkhopulo A. A., Makarenko I. A., Zaynulin R. I. Kriminalistika: teoreticheskiy kurs [Forensic Science: a theoretical course: a monograph]. Ufa, 2022, 649 p. (in Russian).

9. Garmayev, YU. P. Teoreticheskiye osnovy formirovaniya kriminalisticheskikh metodik rassledovaniya prestupleniy : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. [Theoretical Foundations of the Formation of Forensic Methods for Investigating Crimes: author's abstract. diss. ... doctor of law. sciences. Moscow] M., 2003, 39 p. (in Russian).

10. Kriminalistika [Forensic science.]. M., 1976. 549 p. (in Russian).

11. Subbotina, M. V. Kriminalisticheskie problemy rassledovaniya hishchenij chuzhogo imushchestva : dis. ... d-ra yurid. nauk. [Forensic problems of investigation of theft of other people's property: diss. ... Doctor of Law. Volgograd]. Volgograd, 2004, 421 p. (in Russian).

12. Kim, D. V. Kriminalisticheskie situacii i ih razreshenie v ugolovnom sudoproizvodstve : monografiya [Forensic situations and their resolution in criminal proceedings: monograph]. Barnaul, 2006, 205 p. (in Russian).

13. Karagodin, V. N. Rassledovanie umyshlennyh prestuplenij protiv zhizni, polovoj svobody i neprikosновенности nesovershennoletnih : monografiya. [Investigation of intentional crimes against life, sexual freedom and inviolability of minors: monograph]. M. : Prospekt, 2023, 320 p. (in Russian).

14. Kardashevskaya, M. V. Periodizaciya rassledovaniya prestuplenij kak osnova dlya formirovaniya kriminalisticheskikh metodik [Periodization of crime investigation as a basis for the formation of forensic methods]. Rossijskij sledovatel'. – Russian investigator. 2020, no. 5, pp. 18–22. (in Russian).

15. Kolesnichenko, A. N. Nauchnye i pravovye osnovy rassledovaniya otдел'nyh vidov prestuplenij : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. [Scientific and legal foundations of investigation of individual types of crimes: author's abstract. dis. ... doctor of law]. Har'kov, 1967, 28 p. (in Russian).

16. Belkin, R. S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya [Forensic science: problems of today]. M. : Norma, 2001, 240 p. (in Russian).

17. Davydov, V. O. Informacionnaya model' prestupleniya kak instrument formirovaniya kriminalisticheskoy metodiki rassledovaniya (na primere issledovaniya statisticheskikh zavisimostej mezhdru elementami prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti) [Information model of crime as a tool for forming forensic investigation methods (based on the study of statistical dependencies between elements of extremist crimes)]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences. 2012, no. 1-2, pp. 169–176. (in Russian).

18. Ishchenko, E. P., Koldin, V. YA. Tipovaya informacionnaya model' prestupleniya kak osnova metodiki rassledovaniya [A typical information model of a crime as a basis for an investigation methodology]. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie – News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2006, no. 6, pp. 128–144. (in Russian).

19. Volgin, YU. G. Informacionnaya osnova metodik rassledovaniya otдел'nyh vidov prestuplenij [Information basis for investigation methods of individual types of crimes]. Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii im. V. V. Luk'yanova. – Scientific vestnik of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov. 2023, no. 3 (96), pp. 186–193. (in Russian).

20. Bessonov, A. A. O sushchnosti kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij [On the essence of forensic characteristics of crimes]. Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby – Vestnik of the Volga Region Academy of Public Administration. 2014, no. 6, pp. 45–51. (in Russian).

21. Drapkin, L. YA. Osnovy kriminalisticheskoy teorii sledstvennyh situacij : dis. ... d-ra yurid. nauk. [Fundamentals of forensic theory of investigative situations: diss. ... Doctor of Law]. Sverdlovsk, 1987, 440 p. (in Russian).

22. *Volcheckaya, T. S.* Kriminalisticheskaya situologiya : dis. ... d-ra yurid. nauk. [Forensic situationology: diss. ... Doctor of Law]. Moskow, 1997, 395 p. (in Russian).

23. *Kim, D. V.* Problemy teorii i praktiki razresheniya kriminalisticheskikh situacij v processe raskrytiya, predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo rassmotreniya ugovnyh del : dis. ... d-ra yurid. nauk. [Problems of Theory and Practice of Resolving Forensic Situations in the Process of Detection, Preliminary Investigation and Trial of Criminal Cases: Dis. ... Doctor of Law]. Omsk, 2009, 418 p. (in Russian).

24. *Stel'mah, V. YU.* Sistema sredstv dokazyvaniya v dosudebnyh stadiyah ugovnogo processa: problemy teorii, normativnogo regulirovaniya i praktiki : dis. ... d-ra yurid. Nauk [The System of Evidence in the Pre-Trial Stages of Criminal Procedure: Problems of Theory, Normative Regulation and Practice: Dis. ... Doctor of Law]. Ekaterinburg, 2021, 522 p. (in Russian).

25. *Balakshin, V. S.* Dopustimost' dokazatel'stv: ponyatie, pravovaya priroda, znachenie, algoritm ocenki : nauch.-prakt. posobie. [Admissibility of evidence: concept, legal nature, meaning, evaluation algorithm: scientific and practical manual]. Ekaterinburg : OOO Izd-vo UMC UPI, 2013. 316 p. (in Russian).

26. *Gavlo, V. K.* Izbrannye trudy. [Selected works]. Barnaul, 2011, 848 p. (in Russian).

27. *Horosheva, A. E.* Problemy teorii i praktiki kriminalisticheskoy metodiki sudebnogo razbiratel'stva s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej po ugovnym delam ob ubijstvah : dis. ... kand. yurid. nauk. [Problems of the theory and practice of forensic methods of trial with the participation of jurors in criminal cases of murder: diss. ... candidate of legal sciences]. Barnaul, 2011. 241 p. (in Russian).

28. *Korchagin, A. YU.* Organizacionno-takticheskie i metodicheskie osnovy kriminalisticheskogo obespecheniya sudebnogo razbiratel'stva ugovnyh del : dis. ... d-ra yurid. nauk. [Organizational, tactical and methodological foundations of forensic support for the trial of criminal cases: diss. ... doctor of legal sciences]. Krasnodar, 2008. 355 p. (in Russian).

29. *Garmaev, YU. P.* Tvorcheskoe nasledie professora V. K. Gavlo i napravleniya dal'nejshego razvitiya kriminalisticheskoy metodiki [Creative legacy of Professor V.K. Gavlo and directions of further development of forensic methodology]. Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – Bulletin of Altai State University. 2017, no. 3 (94), pp. 107–112. (in Russian).

30. *Kornouhov, V. E.* Metodika rassledovaniya prestuplenij: teoreticheskie osnovy : monografiya. [Methodology of crime investigation: theoretical foundations: monograph]. M. : Norma: INFRA-M, 2016, 224 p. (in Russian).

31. Kurs kriminalistiki. Obshchaya chast' [Course of forensic science. General part] /otv. red. V. E. Kornouhov. M. : YUrist", 2000, 782 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Земцова Светлана Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, докторант 3 факультета. Академия управления МВД России. 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Svetlana I. Zemtsova, Candidate of legal sciences, associate professor. Academy of Management of the MIA of Russia. 8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh St., Moscow, Russian Federation, 125993.

Научная статья
УДК 343.13

УСМОТРЕНИЕ КАК ПОДСИСТЕМА ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Андрей Викторович Карсаков

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, azotjoker.1@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть уголовно-процессуальную категорию «усмотрение» в качестве составной части одного из элементов механизма уголовно-процессуального регулирования. Автор анализирует подходы к определению механизма уголовно-процессуального регулирования, выделяет составляющие его элементы и определяет место усмотрения в нем. В результате приходит к выводу, что усмотрение, выражающееся в наличии различных дискретных полномочий у участников процесса, является неотъемлемой частью правоприменения, обеспечивающей принятие наиболее эффективных процессуальных решений, адекватных той обстановке, в которой они принимаются.

Ключевые слова: механизм уголовно-процессуального регулирования, усмотрение, эффективность, элементы, подсистема, дискреция

Для цитирования: Карсаков, А. В. Усмотрение как подсистема элементов механизма уголовно-процессуального регулирования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 82–91.

DISCRETION AS A SUBSYSTEM OF ELEMENTS OF THE MECHANISM OF CRIMINAL PROCEDURAL REGULATION

Andrej V. Karsakov

East Siberian institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
azotjoker.1@yandex.ru

Abstract. The article attempts to consider the criminal procedural category of “discretion” as an integral part of one of the elements of the mechanism of criminal procedural regulation. The author analyzes approaches to defining the mechanism of criminal procedural regulation, identifies its constituent elements and determines the place of discretion in it. As a result, he concludes that discretion, expressed in the presence of various discrete powers of the participants in the process, is an integral part of law enforcement, ensuring the adoption of the most effective procedural decisions that are adequate to the situation they made.

Key words: mechanism of criminal procedural regulation, discretion, efficiency, elements, subsystem, discretion

For citation: Karsakov, A. V. Usmotrenie kak podsistema elementov mehanizma ugovolno-processual'nogo regulirovaniya [Discretion as a subsystem of elements of the mechanism of criminal procedural regulation]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no 2, pp. 82–91 (in Russ.).

Введение

Общественные отношения, возникающие в связи с совершенным преступлением, как правило, связаны с существенными нарушениями и ограничениями конституционных прав участников. Для достижения назначения уголовного судопроизводства, а также недопущения нарушения указанных прав такие общественные отношения требуют собственного надежного механизма правового регулирования. Видится, что такой механизм должен гарантировать права и свободы граждан, обеспечивать баланс интересов общества в лице государственных органов и потерпевшего, а также обвиняемого лица, подвергающегося уголовному преследованию. В свою очередь понимание механизма правового регулирования в научной среде имеет ряд подходов.

Основная часть

По мнению А. С. Бахты, процесс, который входит в содержание правового регулирования, занимает длительный период времени. Этот период начинается с момента осознания законодателем необходимости урегулировать конкретный вид общественных отношений, момент создания отдельной нормы, подчиненной этой цели, и оканчивается непосредственно в момент воздействия но-

вого законодательно закрепленного правила поведения на общественное отношение [1].

В то же время существует и иная позиция, которая заключается в том, что правовое регулирование понимается в более узком смысле, и начальным элементом выступает норма права, формирующая в итоге правопорядок, а не момент осознания ее необходимости.

Учение о механизме правового регулирования, зародившееся во второй половине XX века, прогрессировало в нескольких направлениях: социальное, управленческое, специально-юридическое (инструментальное), психологическое. Следует согласиться с А. С. Бахтой в том, что при изучении механизма уголовно-процессуального регулирования необходим специально-юридический подход, освещающий систему правовых средств, с помощью которых осуществляется правовое воздействие на уголовно-процессуальные отношения [1, с. 33–34].

В целях настоящего исследования механизм уголовно-процессуального регулирования в первую очередь будет рассматриваться, как система, структурно состоящая из множества элементов, а не как процесс, включающий в себя сменяющие друг друга эта-

пы или стадии. Данный подход обусловлен небольшим объемом и узкой направленностью работы, целью которой является изучение подсистем и частей элементов рассматриваемого механизма и определение места усмотрения в нем.

Наиболее полным и концептуальным видится понятие, данное А. С. Бахтой: механизм уголовно-процессуального регулирования – это единая система правовых средств, которая состоит из норм уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальных отношений, применения уголовно-процессуальных норм, уголовно-процессуальных правоприменительных актов, обеспечивающих эффективное правовое регулирование и воздействие в сфере уголовного судопроизводства [1, с. 46].

Схожее видение механизма правового регулирования представлено С. И. Вершининой, которая в контексте изучения механизма уголовно-процессуального принуждения и охранительных уголовно-процессуальных норм, конкретизируя понятие, данное А. С. Бахтой, приходит к выводу, что механизм правового регулирования можно определить как последовательную реализацию элементов правовой нормы: гипотезе соответствует юридический факт, диспозиции – правоотношение, санкции – правоприменительный акт [2, с. 71]. Развивая данную мысль, С. И. Вершинина заключает, что механизм уголовно-процессуального принуждения имеет иную, более сложную структуру и систему, чем представленный ранее. Действительно, струк-

тура и содержание механизма уголовно-процессуального регулирования, как и любого другого механизма, сложны, так как зависят от множества факторов. В их числе следует выделить конкретный вид регулируемых общественных отношений, специфику отраслевого метода правового регулирования, конкретные обстоятельства его применения, нравственные начала и социально обусловленный контекст правового регулирования. Указанные обстоятельства так или иначе определяют вид правовой нормы: регулятивный или охранительный, механизмы действия которых, как справедливо отмечено С. И. Вершининой, принципиально различаются [2, с. 75].

Имеются и другие заслуживающие внимания позиции. Авторы, раскрывая содержание механизма правового регулирования деятельности субъектов уголовного процесса, обращаются к другим понятиям и применяют их иначе. Так, В. Д. Холоденко приводит следующее определение: механизм уголовно-процессуального регулирования представляет собой систему заложенных (содержащихся) в нормах уголовно-процессуального закона правовых средств регулирования, обладающих характерными способами воздействия на деятельность и общественные отношения, возникающие в процессе производства по уголовным делам. Примечательно, что автор включает в содержание данной правовой категории так называемые «правовые средства», среди которых задачи деятельности, полномочия, права и обязанности участников уголов-

ного судопроизводства, юридические факты, уголовно-процессуальные правоотношения, уголовно-процессуальная форма, санкции и ответственность [3, с. 170].

Данное определение представляется не совсем верным, так как ограничивает действие механизма уголовно-процессуального регулирования производством по уголовным делам. Из поля его воздействия как минимум выпадают общественные отношения, имеющие место на первоначальной стадии уголовного процесса, когда производство осуществляется не по возбужденному уголовному делу, а по материалам проверки сообщений о преступлениях. Отнесение к правовым средствам не только правоотношений, но и их содержания выглядит в некоторой мере излишним, так как правоотношения сами по себе включают в себя «субъективное право и юридическую обязанность» их участников [4, с. 56]. Полномочия точно так же являются комплексом прав и обязанностей наделенного ими субъекта, и выделение таких частей в механизме уголовно-процессуального регулирования только усложняет его понимание.

Анализируя функции следователя в механизме уголовно-процессуального регулирования, И. П. Попова обоснованно приводит дефиницию, данную Ю. В. Францифоровым, который определял рассматриваемый механизм как «единую систему уголовно-процессуальных средств, обеспечивающую результативное процессуальное воздействие на уголовно-процессуальные отношения

в целях их упорядочения, охраны и совершенствования». Функции следователя при этом справедливо выводятся И. П. Поповой за рамки понятия механизма уголовно-процессуального регулирования, а сам механизм подвергается анализу с точки зрения эффективности в решении концептуальных задач функций следователя [5, с. 127–128]. Такой подход к пониманию механизма уголовно-процессуального регулирования имеет определенное преимущество, так как позволяет отграничить его от иных категорий уголовного процесса, исследовать их взаимосвязь и вопросы эффективности в действующей системе уголовно-процессуального регулирования.

Некоторые ученые, изучая практику применения отдельных уголовно-процессуальных институтов или их составных частей, то есть «правовых средств», рассматривают их через механизм регулирования уголовно-процессуальных отношений, но не определяют понятие механизма уголовно-процессуального регулирования. Например, Е. В. Авдеева и Р. С. Тамаев в своей работе [6] осуществили исследование особенностей применения залога в качестве меры пресечения на основании обобщения материалов судебной практики и научных позиций ученых-процессуалистов, ограничившись исследованием специфики правоприменения без четкого определения места залога или мер пресечения в механизме уголовно-процессуального регулирования.

Таким образом, на основе анализа различных точек зрения

следует заключить, что *механизм уголовно-процессуального регулирования* – это специально-юридическая вариация механизма правового регулирования, который отличается многогранностью, системностью и обширностью с точки зрения составляющих его частей – правовых средств или элементов.

Содержание механизма уголовно-процессуального регулирования следует рассматривать через призму его составных частей, или же элементов. Исходя из определения, элементами механизма являются: нормы уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальные отношения, применение уголовно-процессуальных норм, уголовно-процессуальные акты. Для проверки выдвигается тезис, что все иные части или «элементы», приводимые различными авторами, по сути своей являются своеобразными «подсистемами», или же составными частями, уже названных элементов механизма уголовно-процессуального регулирования.

Следует рассмотреть такие элементы механизма уголовно-процессуального регулирования, как применение уголовно-процессуальных норм и уголовно-процессуальные правоприменительные акты.

По мнению А. П. Видмакина, правоприменение выступает одним из видов государственной деятельности, который в *широком смысле* призван через деятельность властных специально уполномоченных органов претворять установленные законом предпи-

сания в реалии общественной жизни, в узком – направлен на разрешение конкретного юридического дела [7, с. 90]. Уголовный процесс в большей мере соответствует обоим подходам к пониманию правоприменения, так как данная отрасль права регулирует порядок реагирования государства на совершенное преступление по конкретным уголовным делам и сообщениям о преступлении, а также воплощает в себе процедурные моменты, устанавливающие правовой статус участников и регулирующие конкретные процессуальные правоотношения, воплощая правовые предписания в отдельных общественных отношениях.

Правоприменение в механизме уголовно-процессуального регулирования имеет специфические черты и подразумевает прохождение правоприменительных циклов: «перед применением норм уголовного права действуют нормы уголовно-процессуальные», реализация которых позволяет в конечном итоге вынести правосудное решение по уголовному делу [8, с. 82]. Данные циклы находят свое воплощение в стадиях уголовного судопроизводства: досудебное производство направлено на подготовку конкретного уголовного дела к судебному разбирательству, которое осуществляется через установление всех обстоятельств исследуемого события посредством выполнения установленных законом следственных и процессуальных действий; судебное разбирательство – посредством реализации процессуальных норм применяет нормы

действующего уголовного закона, привлекая лицо к ответственности, освобождая от нее и восстанавливая нарушенные права потерпевших, а также интересы государства, частью которых они являются.

Неотъемлемой частью правоприменительного процесса выступает правоприменительный акт. Правоприменительный акт – это акт, издаваемый уполномоченным органом, содержащий индивидуально-конкретные предписания правового характера, имеющий разовое значение. Он не является источником общих правил поведения, а выступает в качестве индивидуального правового акта, вынесенного уполномоченным лицом в конкретной жизненной ситуации и оказывающего воздействие на отдельных субъектов, посредством установления характера, объема, возможности, а также времени и места правового поведения [9, с.114]. В рамках механизма уголовно-процессуального регулирования правоприменительный акт является решением, выносимым в результате применения права. Его вынесение выполняет функцию по трансформации правовых предписаний – норм права, установленных уголовно-процессуальным законодательством, в субъектный правовой статус: участники уголовно-процессуальных правоотношений, соответствующих конкретному делу, наделяются индивидуализированными правами и корреспондирующими им обязанностями. Весь процесс правоприменения, завершающийся вынесением процессуального решения, является

специфической мыслительной деятельностью должностного лица, уполномоченного выражать волю государства в конкретной стадии уголовного судопроизводства. Подготовка законного, обоснованного и справедливого процессуального решения должностным лицом невозможна без слияния его правосознания, нравственных качеств и ответственности с фактическими обстоятельствами, установленными на момент принятия решения, в единую форму, находящую свое отражение в правоприменительном акте. В этой связи особенности правоприменения, связанные с личным убеждением, усмотрением правоприменителя, представляют определенный предмет научного интереса, являющийся «подсистемой» некоторых элементов механизма уголовно-процессуального регулирования.

Таким образом, элементы механизма уголовно-процессуального регулирования являются самостоятельными правовыми категориями, подчиняющимися цели оказания правового воздействия на общественные отношения, выраженного в юридической форме. Элементы механизма имеют собственные «подсистемы», которые раскрывают их содержание и помогают ему функционировать и регулировать общественные отношения наиболее эффективно. Особую роль в механизме уголовно-процессуального регулирования играют нравственные начала, содержащиеся в принципах уголовного судопроизводства, которые находят свое выражение при реализации дискреци-

онных полномочий или же в возможности усмотрения судьи, следователя, дознавателя, а в некоторых случаях и иных участников уголовного процесса.

Усмотрение – правовая категория, которая, по меткому замечанию А. А. Никитина, несправедливо сводится к общетеоретическому пониманию усмотрения, или же узко – к судейскому усмотрению с учетом особенностей отраслевого регулирования [10, с. 34]. В своей сущности правовое усмотрение – более широкое и фундаментальное явление, которое находит свое выражение и в иных аспектах правового регулирования, таких как дискретные действия уполномоченных лиц, злоупотребление субъектами права своими обязанностями.

Изучая вопросы усмотрения в уголовном процессе, научное сообщество традиционно рассматривает его через деятельность следователя или же суда. Так, Е. С. Худякова пишет, что усмотрение следователя – правовая категория, в основе которой лежит внутреннее убеждение [11, с. 48]. Оно предполагает выбор поведения из ряда законных альтернатив в рамках полномочий, предоставленных следователю применительно к конкретному уголовно-процессуальному производству. Таковой выбор осуществляется под воздействием на следователя объективных и субъективных факторов, а само усмотрение – распространенное в деятельности следователя явление. Каждое процессуальное решение принимается следователем на основании внутреннего убеждения, сформиро-

ванного в результате оценки фактических обстоятельств, установленных на момент принятия решения. Видится, что и умозаключение о достаточности оснований для принятия соответствующего решения, и его непосредственное принятие являются «усмотрением следователя».

«Судейское усмотрение», или же «усмотрение суда» – объективно существующее правовое явление, присущее любому государству, которое является отражением не «буквы», а «духа» формирования национальной системы права. Оно же «рассматривается как аспект правоприменительной деятельности» [12, с. 829]. В рамках данной деятельности суд принимает решения в состоянии полной свободы от каких-либо контролирующих и надзирающих органов, но в то же время несет бремя ответственности за принятие законного, обоснованного и мотивированного, а главное – справедливого решения по рассматриваемому делу.

Выводы и заключение

Таким образом, «усмотрение» является «подсистемой» таких элементов механизма уголовно-процессуального регулирования, как применение права и правоприменительный акт, так как его функционирование объединяет в себе внутренние, нравственные аспекты, мотивацию деятельности правоприменителя, а также необходимость принятия оптимального для конкретной ситуации решения. Для раскрытия содержания «усмотрения» возможно его изучение не только как проявления дискретных полномочий

властных участников уголовного судопроизводства, но и как действий иных участников уголовного процесса при реализации их

конституционных и уголовно-процессуальных прав.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахта, А. С. Механизм уголовно-процессуального регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 518 с.
2. Вершинина, С. И. О механизме уголовно-процессуального принуждения // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11-1 (122). С. 70–76.
3. Холоденко, В. Д. О совершенствовании механизма правового регулирования деятельности суда по собиранию и проверке доказательств // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 170–176.
4. Новикова, Ю. С. Некоторые особенности структуры правоотношений // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3 (10). С. 56–59.
5. Попова, И. П. Функции следователя в механизме уголовно-процессуального регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 4 (99). С. 123–139.
6. Авдеева, Е. В., Тамаев, Р. С. Залог в механизме регулирования уголовно-процессуальных отношений // Евразийская адвокатура. 2019. № 2 (39). С. 48–52.
7. Видманкин, А. П. К вопросу о понятии и юридических свойствах правоприменения как особой формы реализации права // Вестник Российского университета кооперации. 2017. № 1 (27). С. 87–91.
8. Ашуров, В. К. Применение норм уголовно-процессуального права: теоретические аспекты // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 4 (27). С. 81–86.
9. Палеха, Р. Р. Правоприменительный акт – завершающий этап правоприменительной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 2. С. 114–116.
10. Никитин, А. А. Усмотрение в праве и его признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 6 (89). С. 34–41.
11. Худякова, Е. С. Усмотрение следователя в процессе осуществления деятельности по производству предварительного следствия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 3. С. 46–49.
12. Машинникова, Н. О. Роль усмотрения суда в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. № 6. С. 828–834.

REFERENCES

1. *Bahta, A. S.* Mekhanizm ugolovno-processual'nogo regulirovaniya. [Tekst]: dis. dokt. yurid. nauk: [Mechanism of criminal procedure regulation dr. jurid. sciences]. M., 2011, 518 p. (in Russian).
2. *Vershina, S. I.* O mekhanizme ugolovno-processual'nogo prinuzhdeniya [About the mechanism of criminal procedural coercion]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta – Vestnik of Samara University. 2014, no.11-1 (122), pp. 70-76. (in Russian).
3. *Holodenko, V. D.* O sovershenstvovanii mekhanizma pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti suda po sobiraniyu i proverke dokazatel'stv [About improvement of the mechanism of legal regulation of activity of court on collecting and verification of proofs]. Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process - Judicial power and criminal procedure. 2019, no. 1, pp. 170-176; (in Russian).
4. *Novikova, Yu. S.* Nekotorye osobennosti struktury pravootnoshenij [Some features of the structure of legal relationships]. Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika - Law and order: history, theory, practice. 2016. no 3 (10). Pp.56-59. (in Russian).
5. *Popova, I. P.* Funkcii sledovatelya v mekhanizme ugolovno-processual'nogo regulirovaniya [Functions of the investigator in the mechanism of criminal procedure regulation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 4 (99), pp. 123-139. (in Russian).
6. *Avdeeva, E. V., Tamaev, R. S.* Zalog v mekhanizme regulirovaniya ugolovno-processual'nyh otnoshenij [Bail in the mechanism of regulating criminal procedure relations]. Evrazijskaya advokatura - Eurasian Advocacy. 2019, no. 2 (39), pp. 48-52. (in Russian).
7. *Vidmankin, A. P.* K voprosu o ponyatii i yuridicheskikh svojstvakh pravoprimeneniya kak osoboj formy realizacii prava [To the question of concept and legal properties application as a special form realization of the right]. Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii – Vestnik of the Russian university of cooperation. 2017, no. 1 (27), pp. 87-91. (in Russian).
8. *Ashurov, V. K.* Primenenie norm ugolovno-processual'nogo prava: teoreticheskie aspekty [Application of the norms of criminal procedure law: theoretical aspects]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2013, no. 4 (27), pp.81-86. (in Russian).
9. *Palekha, R. R.* Pravoprimenitel'nyj akt - zavershayushchij etap pravoprimenitel'noj deyatel'nosti [Law application act - the final stage of the law application activity]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta - Tomsk State University Journal. 2006, no. 2, pp. 114-116. (in Russian).
10. *Nikitin, A. A.* Usmotrenie v prave i ego priznaki [Discretion in law and its signs]. Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii – Saratov state law academy vestnik. 2012, no. 6 (89), pp. 34-41. (in Russian).
11. *Hudyakova, E. S.* Usmotrenie sledovatelya v processe osushchestvleniya deyatel'nosti po proizvodstvu predvaritel'nogo sledstviya [The

discretion of investigator in the course of activities for preliminary investigation]. Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo - South Ural State University vestnik; Law series. 2014, no. 3, pp. 46-49. (in Russian).

12. *Mashinnikova, N. O.* Rol' usmotreniya suda v ugovnom sudoproizvodstve [The role of judicial discretion in criminal proceedings]. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo» - Vestnik of Udmurt University. Series Economics and Law. 2018, no. 6, pp. 828-834. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карсаков Андрей Викторович, преподаватель кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrej V. Karsakov, lecturer at the Department of criminal proceedings. East Siberian institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК: 343.17

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ОСНОВАНИЯ

Тамара Николаевна Михайлова¹, Олеся Дмитриевна Вастьянова²,
Александр Борисович Диваев³

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, 1234@mail.ru

²Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск,
Российская Федерация, Vas11le88@mail.ru

³Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация,
divalex09@mail.ru

Аннотация. Институт приостановления производства по уголовному делу прошел долгий путь развития в уголовно-процессуальном праве России. В науке уголовного процесса правовая категория «приостановление производства по уголовному делу» рассматривается в рамках различных доктринальных подходов, что позволило сформировать собственное авторское определение и выделить специфические черты данного правового явления. В настоящее время данный институт представлен единой системой правовых норм, направленных на разрешение вопросов, связанных с временным прерыванием производства процессуальных действий по уголовному делу как в рамках досудебного, так и судебного производства. Правовой анализ норм УПК РФ, составляющих ядро института приостановления производства по делу, позволяет прийти к выводу, что сегодня в рамках уголовного судопроизводства действуют шесть самостоятельных оснований для принятия этого процессуального решения. Основания приостановления производства применительно к стадии предварительного расследования представлены законодателем в статье 208 УПК РФ, стадии подготовки дела к судебному разбирательству – в статье 238 УПК РФ, и наконец, стадии судебного разбирательства – в статье 253 УПК РФ.

Ключевые слова: приостановление производства, уголовное дело, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, основания приостановления

Для цитирования: Михайлова, Т. Н., Вастьянова, О. Д., Диваев, А. Б. Приостановление производства по уголовному делу: понятие, признаки и основания // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 92–105.

SUSPENSION OF CRIMINAL PROCEEDINGS: CONCEPT, FEATURES AND GROUNDS

Tamara N. Mikhailova¹, Olesya D. Vastyanova², Alexander B. Divaev³

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, 1234@mail.ru

²Siberian Law Institute of the MIA of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, Vas11le88@mail.ru

³Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russian Federation, Novokuznetsk, divalex09@mail.ru

Abstract. The institute of suspension of criminal proceedings has gone a long way of development in the criminal procedural law of Russia. In the science of criminal procedure the legal category “suspension of criminal proceedings” is considered in the framework of various doctrinal approaches, which allowed to form its own author’s definition and identify specific features of this legal phenomenon. At present, this institution is represented by a unified system of legal norms aimed at resolving issues related to the temporary interruption of the production of procedural actions in a criminal case, both in pre-trial and judicial proceedings. Legal analysis of the norms of the CPC of the RF, which constitute the core of the institution of suspension of proceedings in a case, allows us to conclude that today within the framework of criminal proceedings there are six independent grounds for taking this procedural decision. The grounds for suspension of proceedings, with regard to the stage of preliminary investigation, are presented by the legislator in article 208 of the CPC RF, the stage of preparation of the case for trial - in article 238 of the CPC RF and, finally, the stage of trial - in article 253 of the CPC RF.

Keywords: suspension of proceedings, criminal case, suspect, accused, defendant, grounds for suspension

For citation: Mikhailova, T. N., Vastyanova, O. D., Divaev, A. B. Priostanovlenie proizvodstva po ugovnomu delu: ponyatie, priznaki i osnovaniya [Suspension of proceedings in a criminal case: concept, signs and grounds]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 33 no. 1, pp. 92–105 (in Russ.).

Введение

Приостановление производства по уголовному делу – особый правовой институт в системе уголовно-процессуального права России, к которому сложилось неоднозначное отношение. Так, в кругу практических работников встречается мнение, что он препятствует

реализации назначения уголовного судопроизводства: преступление не раскрыто, виновный не привлечен к уголовной ответственности, а значит, уголовное дело не получило логической развязки. Более того, некоторые из них вообще считают, что он зачастую выступает в качестве сред-

ства маскировки проблем и пробелов предварительного расследования, используется в угоду следственной статистике. Отметим, что такое отношение к институту приостановления производства по уголовному делу разделяют далеко не все судьи, прокуроры, следователи или дознаватели, однако факт того, что участники уголовного судопроизводства настороженно воспринимают, хотя и временное, но все же прерывание активной процессуальной деятельности по делу, имеет место.

Если же говорить о научной среде, то большинство исследователей считают институт приостановления производства по уголовному делу необходимым и востребованным в условиях современного развития уголовно-процессуальной идеологии. Как отмечает В.С. Латыпов, «как бы это ни было парадоксально, но именно приостановление позволяет осуществить расследование по уголовному делу в предусмотренные действующим законодательством разумные сроки» [1, с. 103]. При этом процессуалистами подчеркивается, что к применению норм института приостановления производства по уголовному делу нужно подходить ответственно и нешаблонно, учитывая законодательно допускаемые ограничения, установленные Главой 28 УПК РФ.

Основная часть

В истории развития нашего государства институт приостановления производства по уголовному делу берет свое начало с при-

нятия в 1864 году Устава уголовного судопроизводства¹ (далее по тексту – Устав), который содержал в себе отдельные, разрозненные нормы, регламентирующие вопросы приостановления расследования. Так, ст. 276 Устава, устанавливая существо обязанностей и степень власти судебных следователей, закрепляет положение о том, что судебный следователь не останавливает производство следствия по случаю отсутствия процессуальной фигуры подозреваемого или его побега от следствия и суда. Согласно ст. 846 Устава, проводились необходимые розыскные мероприятия. И только при наличии законных оснований (виновное лицо не установлено или скрылось от следствия) следователь мог прийти к решению о приостановлении производства. При этом следователь через прокурора обращался в суд для принятия последним процессуального акта о приостановке расследования уголовного дела или возможности его прекращения.

Данные нормы выступили важным историческим прототипом современного института приостановления производства по уголовному делу. Однако события 1917 года перечеркнули дальнейшее развитие научно-правовой мысли российского государства, в том числе и в области уголовно-процессуального права. Течение всех процессуальных сроков было

¹ Устав уголовного судопроизводства : принят 20 ноября 1864 г. // Гарант : сайт. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 15.04.2025).

приостановлено властью Временного Рабочего Крестьянского правительства вплоть до 1918 года.

Период с 1918 по 1922 годы можно охарактеризовать как период застоя в развитии правовых институтов и правовых норм нашего государства. Действовавшие нормативные правовые акты были отменены и не могли применяться должностными лицами органов правоприменения, при этом новых правовых норм и институтов разработано не было. Ежедневно принималось большое количество противоречивых по правовому содержанию декретов, приказов и инструкций, которые регулировали узкие вопросы и направления деятельности органов правоприменения. Например, 30 сентября 1919 года было принято Положение о военных следователях, нормы которого допускали приостановление производства по уголовному делу в случаях душевной болезни обвиняемого по делу лица, или в случае его побега и отсутствия положительных итогов розыска.

Важным историческим событием стало принятие в 1922 году кодифицированного акта в области уголовно-процессуального права – УПК РСФСР. В 1923 году принимается следующий УПК РСФСР, практически в неизменном виде повторяющий отдельные нормы УПК РСФСР 1922 года в части регламентации вопросов приостановления в расследовании уголовного дела. Согласно ст. 133, 197, 204 УПК РСФСР 1923 года, в случае неизвестности места пребывания обвиняемого или его побега, а также в случае признания

невменяемости обвиняемого лица вплоть до его выздоровления дело подлежало приостановлению. Согласно нормам 205 указанного нормативного правового акта, вопросы приостановления и возобновления предварительного следствия были полностью отданы под юрисдикцию суда, но с получением предварительного заключения прокурора в рамках судебного слушания.

Следует отметить, что УПК РСФСР 1923 года, так же как и предыдущее уголовно-процессуальное законодательство, содержал отдельные, не упорядоченные в отдельную главу положения, касающиеся приостановления производства по уголовному делу. Нормативно-правовые предписания приостановки производства по делу были хаотично расположены по всему тексту закона. Самостоятельная глава, регламентирующая процессуальный порядок приостановления расследования уголовного дела, появилась только в структуре УПК РСФСР 1960 года. Согласно положениям Главы 17 данного Кодекса, производство по делу могло быть приостановлено при наличии одного из трех закрепленных в статье 195 оснований: в случае неустановления лица; в случае неустановления места пребывания лица или если обвиняемый скрылся от следствия или суда; в случае психического

или иного тяжелого заболевания лица².

Именно в нормах УПК РСФСР 1960 года впервые на законодательном уровне институт приостановления производства по уголовному делу был закреплён в качестве самостоятельного, не производного от института окончания предварительного расследования. Несмотря на то, что Глава 17 носила название «Приостановление и окончание предварительного следствия», законодатель чётко разграничил данные правовые институты, систематизировав правила приостановления и окончания предварительного следствия по отдельным статьям. Кроме того, законодатель перестал применять термин «прекращение производства по делу» к случаям его приостановления.

Современный период развития уголовно-процессуального права связан с принятием в 2001 году УПК РФ³ и закреплением в его нормах отдельной Главы 28, в ко-

торой законодатель систематизировал основные положения, касающиеся правового института приостановления и возобновления предварительного следствия. Позже посредством принятия 29 мая 2002 года Федерального закона № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁴ было расширено применение норм института приостановления производства по уголовному делу, в том числе в отношении процессуальной фигуры подозреваемого.

Проблемный характер института приостановления производства по уголовному делу подчеркивается уже нормативным наименованием Главы 28 УПК РФ, содержащей ряд норм, регламентирующих данный процессуальный акт в стадии предварительного расследования. Если отталкиваться от названия данной части закона «Приостановление и возобновление предварительного следствия», можно констатировать, что предварительное расследование, производимое в форме дознания, не может быть приостановлено. Однако это не так. Анализ закона позволяет утверждать, что в дознании принципиально

² Российская Федеративная Республика. Законы. Советская Социалистическая Уголовно-процессуальный кодекс: УПК: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. : послед. ред. : утратил силу с 1 января 2003 г. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 15.04.2025).

³ Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.04.2025).

⁴ Российская Федерация. Законы. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон № 58-ФЗ : принят Гос. Думой 26 апреля 2002 г.: одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 г. : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36905/ (дата обращения: 15.04.2025).

неприменимо лишь первое из таких оснований – неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Учитывая особенности современной конструкции дознания, которая не позволяет окончить его (т. е. составить итоговый обвинительный документ по делу, одновременно являющийся документом, оформляющим статус обвиняемого) без установления обвиняемого, строго ограничивая при этом срок дознания, можно утверждать, что по истечении предельного срока дознания, притом что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, производство по делу должно не приостанавливаться, а продолжаться в форме предварительного следствия.

В части же остальных оснований приостановления производства предварительного расследования закон вполне «универсален», на что прямо указывает упоминание «подозреваемого» в конструкции этих норм. Однако такому безусловному выводу препятствует название Главы 28, что вынуждает дознавателей применять уголовно-процессуальный закон по аналогии.

На неудачный характер лингвистической конструкции названия Главы 28 УПК РФ не раз обращали внимание в науке уголовного процесса. Однако несмотря на это, а также на изменения, внесенные в закон в последние несколько лет, ожидаемой корректировки Главы 28 УПК РФ так и не последовало.

Несколько «легкомысленное» отношение действующего уголов-

но-процессуального закона к формулировкам процессуального акта приостановления производства по делу встречается и в других нормах закона. Так, законодатель использует такие термины, как «приостановление предварительного следствия» (ч. 1 ст. 208 УПК РФ), «приостановление уголовного дела» (ч. 3 ст. 208 УПК РФ), «приостановление производства дознания по уголовному делу» (п. 3.2 ч. 3 ст. 223 УПК РФ), «приостановление производства по уголовному делу» (ст. 238 УПК РФ). Такое разнообразие терминологии, как представляется, не способствует единообразному пониманию закона.

В этой связи, на наш взгляд, наиболее подходящим по смыслу, учитывая единство процессуальных последствий приостановления как в досудебном, так и в судебном производстве по уголовному делу, является лингвистическая конструкция «приостановление производства по уголовному делу». С точки зрения семантического наполнения именно она является наиболее подходящей для единообразного применения и понимания акта приостановления на любой стадии уголовного процесса.

В науке уголовно-процессуального права правовая категория «приостановление производства по уголовному делу» рассматривается сразу с нескольких позиций:

– в качестве особой процессуальной формы производства по уголовному делу [2, с. 77–78];

– как комплексная, структурированная, внутренне единая, уго-

ловно-процессуальная деятельность уполномоченных участников (суда, прокурора, следователя, дознавателя) [3, с. 11–12];

– в качестве самостоятельной факультативной стадии уголовного процесса [4, с. 11];

– в качестве одного из предусмотренных нормами закона видов процессуального решения следователя, дознавателя [5, с. 495];

– и, наконец, как единый правовой институт, который в различных отраслях права (гражданском, арбитражном, конституционном) имеет свою специфику регулирования однородных общественных отношений [6, с. 11].

На наш взгляд, такое разнообразие подходов содействует максимально полному пониманию правовой природы акта приостановления производства по делу, в конечном итоге способствуя поступательному развитию его законодательной регламентации.

Отдельно здесь стоит упомянуть о последней точке зрения, согласно которой институт приостановления на самом деле имеет не уголовно-процессуальный, а межотраслевой характер, включая в себя ряд норм различных процессуальных отраслей права, имеющих единую цель правового воздействия. Смысловое наполнение термина «процесс», независимо от того, уголовным, гражданским, арбитражным или административным тот является, можно определить, как «ход, развитие какого-либо явления, последовательная смена состояний в развитии чего-либо» [7, с. 421], что само по себе подразумевает возможность появ-

ления обстоятельств, затрудняющих ее последовательное осуществление и развитие, а следовательно, и необходимость устранения этих препятствий.

Как верно отмечает в своих исследованиях Е. А. Зайцева, в структуре рассматриваемого нами института, в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, можно выделить следующие группы норм:

1) нормы Главы 28 УПК РФ, применяемые на стадии предварительного расследования;

2) нормы статьи 238 УПК РФ, применяемые на стадии подготовки дела к судебному разбирательству в суде первой инстанции;

3) нормы статьи 253 УПК РФ, применяемые на стадии производства по уголовному делу в суде первой инстанции;

4) нормы статьи 253 УПК РФ, применяемые на стадии производства по уголовному делу в суде второй инстанции [8, с. 146].

Причем, как показывает судебно-следственная практика, в последнее время все чаще решения о приостановлении производства по уголовному делу принимаются именно судом. В частности, такого рода судебные решения выносятся в отношении потенциальных участников специальной военной операции – лиц, заключивших контракт с Вооруженными Силами Российской Федерации. При этом суды руководствуются разными обстоятельствами. В качестве примера можно привести постановление Зеленогорского городского суда Красноярского края, которым производство по уголовному делу в отно-

шении гр-на Б., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, было приостановлено в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ. Суд обосновал свое решение тем, что в силу ч. 1 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство проводится при обязательном участии подсудимого, однако реальное участие подсудимого в данном случае невозможно, ходатайств о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие подсудимый не заявлял, но местонахождение последнего известно – он убыл в воинскую часть по контракту для участия в специальной военной операции 20.11.2023⁵.

Согласно нормам Главы 28 УПК РФ, для приостановления производства по уголовному делу требуется наличие хотя бы одного из указанного в законе основания и соблюдение установленных им условий.

Основания приостановления производства по уголовному делу представлены законодателем в ст. ст. 208, 238 и 253 УПК РФ, что позволяет выделить 6 самостоятельных оснований для принятия решения о временном перерыве в производстве по уголовному делу:

1. Лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Согласно предоставленному МВД России отчету о состоянии преступности в России за период январь – декабрь 2024 года, остались нераскрытыми 902,3 тыс.

⁵ Уголовное дело № 1-787/2023 от 10.12.2023 г. // Архив Зеленогорского городского суда Красноярского края.

преступлений в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Данные цифры свидетельствуют о приросте показателя на 1,5 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года⁶, что обусловлено вопросами кадрового обеспечения структурных подразделений органов предварительного расследования. На современном этапе остро стоит вопрос комплектования кадрами, осуществляющими предварительное расследование по уголовным делам, что сказывается на качестве расследуемых уголовных дел.

2. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый скрылся от органов предварительного расследования или суда, либо место его нахождения (пребывания) не установлено (неизвестно) по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, ч. 3 ст. 253 УПК РФ). При наличии данного основания следователю, дознавателю, суду известно лицо, совершившее преступление, что отличает данное основание приостановления производства по делу от рассмотренного выше.

Применение данного основания в рамках производства по уголовному делу влечет за собой обязанность должностных лиц органов правоприменения объявить подозреваемого или обвиняемого

⁶ Данные статистики: Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 15.04.2025).

в розыск (местный, федеральный или международный).

3. Место нахождения подозреваемого, обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Невозможность участия в проведении следственных, судебных и иных процессуальных действий должна быть реальной, но не фиктивной. К таким случаям правоприменительная практика относит, например, нахождение подозреваемого, обвиняемого за пределами территории Российской Федерации, в экспедиции, на зимовке, на борту судна, на прииске, в зоне стихийных бедствий, в зоне пандемии и т. п. Данное основание приостановления производства по уголовному делу, согласно исследованию, проведенному Ж. П. Петуховой, активно применялось на территории Российской Федерации в период распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019) в связи с тем, что в регионах был введен режим самоизоляции и действовали ограничения по передвижению граждан [9, с. 234].

4. Тяжелое заболевание подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, удостоверенное медицинским заключением, препятствующее его участию в следственных, судебных и иных процессуальных действиях. Применительно к стадии предварительного расследования данное заболевание должно носить временный характер (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, п. 2 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, ч. 3 ст. 253 УПК РФ).

Следует отметить, что законодатель ушел от предыдущей фор-

мулировки, делающей акцент исключительно на наличии душевного заболевания подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, и расширил данное основание, применив термин «тяжелое заболевание». При этом в ч. 3 ст. 253 УПК РФ отдельно акцентируется внимание суда на установлении психического расстройства, которое рассматривается в качестве тяжелой болезни подсудимого.

5. Направление судом, рассматривающим уголовное дело, запроса в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), или принятия КС РФ к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации (п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Следует отметить, что несмотря на закрепление этого основания в главе, посвященной общим условиям судебного разбирательства, данное основание приостановления производства по уголовному делу может применяться в рамках как судебного, так и досудебного производства по уголовному делу. Исходя из предложенной законодателем формулировки, в КС РФ может обратиться не только суд, сформулировав свое обращение в качестве запроса, но и любой гражданин Российской Федерации на любой стадии уголовного судопроизводства посредством подачи индивидуальной или коллективной жалобы. Порядок осуществления конституционного судопроизводства регламентируется нормами конституционного права. КС РФ, рассмотрев поданную

жалобу или направленный запрос, принимает по ним решение в форме постановления. Именно принятие данного документа должно выступать основанием для возобновления приостановленного производства по уголовному делу.

6. Призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу в Вооруженные Силы Российской Федерации в период мобилизации или в военное время, либо заключение ими в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также прохождение ими военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (п. 3.1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, п. 5 ч. 1 ст. 238 УПК РФ, п. 3.1 ч. 1 ст. 253 УПК РФ).

Данное основание было введено в УПК РФ в 2024 году и обусловлено вызовами исторического периода.

Следует отметить, что, несмотря на продолжающуюся дискуссию по расширению перечня оснований для приостановления движения по уголовному делу, в настоящее время он является закрытым. Такие обстоятельства, как временное тяжелое заболевание потерпевшего, назначение судебной экспертизы, действие непреодолимой силы и т. п., не могут быть положены в основу процессуального решения о приостановлении производства по уголовному делу.

На основе вышеизложенного мы можем сформулировать ряд

признаков, отражающих процессуальную природу приостановления производства по уголовному делу:

1) Перерыв в процессуальной деятельности, то есть время, в течение которого прекращается определенный вид деятельности, должен быть:

– временным, то есть непостоянным, действующим в течение определенного промежутка времени;

– вынужденным, то есть вызванным какими-либо обстоятельствами, совершаемым не по своей собственной воле.

2) Перерыв возникает при наличии определенных обстоятельств – оснований, которые:

– четко закреплены в нормах УПК РФ;

– не подлежат расширительному толкованию.

3) До перерыва должны быть соблюдены условия:

– общие, действующие применительно ко всем основаниям приостановления производства по уголовному делу;

– специальные, соблюдение которых зависит от конкретного выбранного основания для приостановления производства по уголовному делу.

4) Процессуальный акт, оформляющий перерыв, – промежуточное процессуальное решение по уголовному делу:

– на стадии предварительного расследования – постановление следователя, дознавателя о приостановлении производства по уголовному делу;

– на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, на стадии судебного разбирательства

– постановление судьи о приостановлении производства по уголовному делу.

5) В период приостановления производства по уголовному делу невозможно осуществление каких-бы то ни было процессуальных действий, при этом допускается осуществление оперативно-розыскных мероприятий, направленных на розыск лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

6) Приостановление на стадии предварительного расследования влечет прерывание срока предварительного расследования по конкретному уголовному делу, при этом производство по уголовному делу не считается оконченным.

7) Уголовное дело приостанавливается до тех пор, пока не будут устранены обстоятельства (препятствия), вызвавшие перерыв, или, по мнению отдельных ученых, пока данные обстоятельства не будут минимизированы [10, с. 212].

8) Возможно возобновление производства по уголовному делу в случае необходимости производства следственных, судебных и процессуальных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

9) Процессуальный акт, возобновляющий производство по приостановленному уголовному делу, является промежуточным процессуальным решением по уголовному делу:

– на стадии предварительного расследования – постановление следователя, дознавателя о возоб-

новлении производства по уголовному делу;

– на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, на стадии судебного разбирательства – постановление судьи о возобновлении производства по уголовному делу.

Таким образом, в широком смысле слова приостановление производства по уголовному делу – это действующий в течение определенного промежутка времени и вызванный закрепленными в законе обстоятельствами (основаниями) при строгом соблюдении общих и специальных условий перерыв в уголовно-процессуальной деятельности, оформленный соответствующим процессуальным решением должностного лица, ведущего производство по делу, и длящийся до устранения препятствующих обстоятельств или до возникновения необходимости производства следственных, судебных и процессуальных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, и принятия соответствующего процессуального решения о возобновлении производства по уголовному делу.

Приостановление производства по уголовному делу в узком смысле – это предусмотренный законодателем и процессуально оформленный следователем, дознавателем или судом вынужденный перерыв в процессуальном движении уголовного дела.

Предлагаемые научные дефиниции не являются окончательными, совершенными и создают основу для последующих научных

изысканий по рассматриваемой проблематике.

Выводы и заключение

В завершение хотелось бы отметить, что сегодня институт приостановления производства по уголовному делу является сложным правовым институтом. С одной стороны, вопрос о приостановлении может возникнуть в рамках любого судопроизводства современной России (гражданского, административного, арбитражного, конституционного). С другой стороны, именно в рамках уголовного судопроизводства особо остро стоит вопрос о наказании преступника, защите нарушенных

прав пострадавшего, о восстановлении социальной справедливости в целом. Любая задержка, пусть даже вынужденного характера, в решении данных вопросов негативно отражается на эффективности реализации функций правоохранительных и судебных органов государства. В связи с этим лица и органы, ведущие производство по уголовному делу, во всех случаях должны прорабатывать возможность его продолжения и устранения препятствующих тому обстоятельств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Латыпов, В. С. Институт приостановления предварительного расследования: вопросы теории и нормативного регулирования // Lex Russica. 2022. Т. 75. № 10. С. 95–104.
2. Ефимичев, С. П., Ефимичев, П. С. Некоторые вопросы приостановления предварительного расследования // Уголовное право. 2005. № 3. С. 77–80.
3. Кунов, И. М. Процессуальные полномочия прокурора по обеспечению законности приостановления уголовного дела : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2019. 31 с.
4. Рябчиков, В. В. Приостановление и возобновление предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. 28 с.
5. Актуальные проблемы уголовного процесса : учебник для вузов / под ред. канд. юрид. наук О. В. Логунова, канд. юрид. наук А. В. Кикотя, д-ра юрид. наук, проф. Э. К. Кутуева. СПб. : Астерион, 2022. 944 с.
6. Егорова, М. С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 28 с.
7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. 100000 слов. М. : Мир и образование, 2018. 736 с.
8. Зайцева, Е. А. Актуальные проблемы института приостановления производства по уголовному делу // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (16). С. 145–155.

9. Петухова, Ж. П. Приостановление предварительного следствия в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК Российской Федерации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 4 (103). С. 229–238.

10. Ростов, Д. В. О сути и содержании приостановлении производства по делу в уголовном судопроизводстве России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2. С. 210–215.

REFERENCER

1. Latypov, V. S. Institut priostanovleniya predvaritel'nogo rassledovaniya: voprosy teorii i normativnogo regulirovaniya [The Institute of Suspension of Preliminary Investigation: Issues of Theory and Normative Regulation]. Lex russica. 2022, vol. 75, no. 10, pp. 95-104.

2. Efimichev, S. P., Efimichev, P. S. Nekotorye voprosy priostanovleniya predvaritel'nogo rassledovaniya [Some issues of suspension of preliminary investigation]. Uголовное право - Criminal Law. 2005, no. 3, pp. 77-80.

3. Kunov, I. M. Processual'nye polnomochiya prokurora po obespecheniyu zakonnosti priostanovleniya ugovnogo dela [Procedural powers of the prosecutor to ensure the legality of the suspension of criminal proceedings]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Ul'yanovsk, 2019, 31 p.

4. Ryabchikov, V. V. Priostanovlenie i vozobnovlenie predvaritel'nogo rassledovaniya [Suspension and resumption of preliminary investigation]: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Vladimir, 2006, 28 p.

5. Logunova O. V. Aktual'nye problemy ugovnogo processa [Actual problems of criminal procedure]. SPb.: Asterion, 2022, 944 p.

6. Egorova, M. S. Institut priostanovleniya proizvodstva po ugovnomu delu i obespechenie prav i zakonnykh interesov uchastnikov ugovnogo processa pri realizacii ego norm [Institute of suspension of criminal proceedings and ensuring the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings in the implementation of its norms]. Volgograd, 2004, 28 p.

7. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 100000 slov [Explanatory Dictionary of the Russian Language. 100000 words]. M.: Mir i obrazovanie, 2018, 736 p.

8. Zajceva, E. A. Aktual'nye problemy instituta priostanovleniya proizvodstva po ugovnomu delu [Actual problems of the institute of suspension of criminal proceedings]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra - Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 4 (16), pp. 145-155.

9. Petuhova, Zh. P. Priostanovlenie predvaritel'nogo sledstviya v sootvetstvii s p. 3 ch. 1 st. 208 UPK Rossijskoj Federacii [Suspension of the preliminary investigation in accordance with paragraph 3 of part 1 of Art. 1 part 1 of article 208 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii - Vestnik of the East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022, no. 4 (103), pp. 229-238.

10. *Rostov, D. V.* O suti i sodержanii priostanovlenii proizvodstva po delu v ugovnom sudoproizvodstve Rossii [On the essence and content of suspension of proceedings in criminal proceedings in Russia]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 2, pp. 210-215. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Михайлова Тамара Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Вастьянова Олеся Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Сибирский юридический институт МВД России. 660131, Российская Федерация, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Диваев Александр Борисович, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета. Кузбасский институт ФСИН России. 654066, Российская Федерация, г. Новокузнецк, Октябрьский проспект, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Tamara N. Mikhailova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Olesya D. Vastyanova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure. Siberian Law Institute of the MIA of Russia. 20, Rokossovskogo St., Krasnoyarsk, Russian Federation, 660131.

Alexander B. Divaev, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law. Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 49, Oktyabrsky Prospekt, Novokuznetsk, Russian Federation, 654066.

Научная статья

УДК 343. 9

НЕЗАКОННОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ВОЗВРАТУ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Игорь Петрович Парфиненко¹, Марина Анатольевна Осипова²

^{1,2}Байкальский государственный университет, г. Иркутск,
Российская Федерация

¹1010268@bgu.ru

²OsipovaMA@bgu.ru

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации происходят значительные перемены в экономической, политической и социальных сферах. Неотъемлемой частью финансового рынка является рынок кредитования. В России за последние пять лет прослеживается четкая тенденция в сторону увеличения объемов кредитования, что в свою очередь способствует росту уровня долговой нагрузки населения. Для возврата просроченной задолженности кредитные организации на условиях договора цессии взаимодействуют с коллекторскими агентствами, деятельность которых не всегда ведется в рамках правового поля, что способствует возникновению нового направления преступной деятельности при взыскании просроченной задолженности.

В данной статье рассматриваются особенности криминалистической характеристики преступлений, совершаемых сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников. В результате исследования были определены наиболее значимые элементы криминалистической характеристики данных видов преступлений и рассмотрено их содержание. Особое внимание уделено способам совершения преступлений. В статье также прослеживаются возможные корреляционные связи между указанными структурными элементами криминалистической характеристики.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, способ совершения преступления, коллекторская деятельность, просроченная задолженность

Для цитирования: Парфиненко, И. П., Осипова, М. А. Незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности: к вопросу о способах совершения преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Т. 34. № 2. С. 106–117.

ILLEGAL CONDUCT OF ACTIVITIES ON THE BASIS OF OVERDUE DEBTS: ON THE ISSUE OF METHODS OF COMMITTING A CRIME

Igor P. Parfinenko¹, Marina A. Osipova²

^{1,2}Baikalsky State University, Irkutsk, Russian Federation

¹010268@bgu.ru

²OsipovaMA@bgu.ru

Abstract. At present, the Russian Federation is undergoing significant changes in the economic, political and social spheres. An integral part of the financial market is the lending market. In Russia, over the past five years, there has been a clear trend towards increasing lending volumes, which in turn contributes to the growth of the population's debt burden. To recover overdue debt, credit institutions, under the terms of an assignment agreement, interact with collection agencies, whose activities are not always carried out within the legal framework, which contributes to the emergence of a new direction of criminal activity in the collection of overdue debt.

This article examines the features of the forensic characteristics of crimes committed by employees of collection agencies against debtors and their relatives. As a result of the study, the most significant elements of the forensic characteristics of these types of crimes were identified and their content was examined. Particular attention is paid to the methods of committing crimes. The article also traces possible correlations between the specified structural elements of the forensic characteristics.

Keywords: forensic characterization, method of committing a crime, collection activities, overdue due

For citation: Parfinenko, I. P., Osipova, M. A. *Nezakonnoe osushchestvlenie deyatel'nosti po vozvratu prosrochennoj zadolzhennosti: k voprosu o sposobah soversheniya prestupleniya* [Illegal implementation of activities to return overdue debts: to the question of methods of committing a crime]. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no. 2, pp. 106–117 (in Russ.).

Введение

С развитием общественных отношений, а также в связи с нестабильной экономической ситуацией в России все чаще стали возникать новые направления преступной деятельности, среди которых выделяются преступления, совершаемые сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников в

процессе взыскания просроченной задолженности [1].

Для развития криминалистической науки в целом и криминалистической методики в частности исключительное значение имеет разработка вопросов криминалистической характеристики преступлений. На основании криминалистической характеристики разрабатывается методика выявления, раскрытия и предупрежде-

ния преступлений, строится система действий по планированию расследования, определяется тактика проведения отдельных следственных и оперативно-розыскных мероприятий [2, с. 196].

В основу любого криминалистического исследования заложено изучение конкретного преступного явления, нашедшего отражение в объективной действительности, общность признаков которого определяет его относительную индивидуальность, неповторимость и устойчивость. Именно это обстоятельство позволяет тщательно и всесторонне изучать конкретное преступное явление, определять закономерности его существования в объективной действительности, устанавливать связь с другими преступлениями. С точки зрения научного подхода, указанным образом должны быть изучены все преступные явления, нашедшие отражение в объективной действительности.

В связи с этим, по нашему мнению, именно криминалистическая характеристика преступления за счет устойчивых корреляционных связей между отдельными ее элементами позволяет выдвинуть обоснованные версии относительно неустановленных данных о преступлении, получить криминалистически значимую информацию о его признаках, а также понять изучаемое преступное событие. В познавательной деятельности следователя [3, с. 248], особенно на первоначальном этапе расследования, как правило, характеризующемся высо-

кой информационной неопределенностью, криминалистическую характеристику не может заменить ни одна аналогичная или похожая система, на что в частности указывает научный анализ системы криминалистической характеристики отдельных видов преступлений и элементов, входящих в ее состав.

Основная часть

Представляется, что анализ криминалистической характеристики преступлений, совершаемых сотрудниками коллкторских агентств в отношении должников и их родственников, необходимо начать с рассмотрения способов их совершения как одного из основных элементов криминалистической характеристики.

По мнению Р. С. Белкина, способ совершения преступления представляет собой «систему действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности» [4, с. 215].

В. К. Гавло полагает, что это «триада действий преступника, направленная на достижение преступного результата, – подготовка, совершение и сокрытие преступления» [5, с. 153]. Кроме того, следует согласиться с Е. И. Третьяковой в части, что знание о способе совершения преступления имеет огромное практическое значение для расследования преступлений и теоретическое значение для формирования и совершенствования методик расследования [6, с. 74].

В данном случае считаем целесообразным согласиться с мнением О. П. Грибунова в том, что на практике имеют место случаи, когда один или даже два из указанных элемента могут отсутствовать [7, с. 1102], например действия по подготовке или сокрытию преступлений или одно из них. Когда же все эти элементы (стадии) способа ярко выражены, такой способ является полноструктурным.

Рассматриваемая нами преступная деятельность сотрудников коллекторских агентств в аспекте способа ее совершения достаточно специфична. Объясняется это тем, что способ в данном случае является сложной, взаимообусловленной системой действий. Вся деятельность с коллекторов направлена на взыскание денежных средств с должника или его родственников. Фактически действия коллекторских агентств сводятся к психологическому воздействию на должника. Как показывает анализ судебно-следственной практики, во всех случаях деятельность коллекторских агентств или лиц, выступающих от их имени, начиналась с законных действий. Значительным отличием являлся только период времени, в течение которого она осуществлялась.

К сожалению, установление данных о сроке первоначального воздействия на должников не представляется возможным. Думается, что он зависит от личных качеств лица, осуществляющего взыскание задолженности, а также от объективных обстоятельств, складывающихся в коллекторском агентстве (размер долга, поведе-

ние и ожидания руководства, обещанное вознаграждение и т. п.).

Как правило, лица из коллекторских агентств длительное время осуществляют психологическое воздействие путем вербального общения с должником. Только после этого законные методы работы заменяются на незаконные.

При этом признаки преступления ярко проявляются в подготовительной деятельности, которая уже сама по себе может носить запрещенный или преступный характер.

Подготовительная стадия совершения преступления, как правило, представляет собой совокупность действий по сбору информации о должнике или его родственниках, а также передаче ее лицам, которые будут реализовывать противоправные методы по взысканию долга.

Возможность доступа к сведениям третьему лицу (сотрудникам коллекторских агентств) обеспечена действием ст. 12 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»¹, в том числе к персональным данным должника, которые содержат полный перечень информации о нем (паспортные данные, места регистрации и фактического проживания и т. п.).

В ряде случаев информация конкретным исполнителям пере-

¹ Российская Федерация. Законы. О потребительском кредите (займе): Федер. закон № 353-ФЗ : принят Гос. Думой 13 декабря 2013 года : одобрен Советом Федерации 18 декабря 2013 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155986/ (дата обращения: 08.06.2025).

дается в устной форме в целях ускорения начала процесса взыскания долга. При этом документальное оформление подтверждения передачи долга коллекторскому агентству осуществляется с соблюдением всех предусмотренных законом сроков и правил. Такое положение позволяет судить о том, что весь процесс передачи осуществляется уже после начала реализации коллекторским агентством действий, направленных на взыскание долга, и не зависит от срока формирования задолженности и ее размера. Например, основная часть взысканий осуществляется по долгам микрофинансовых организаций. Период образовавшейся задолженности, как правило, составляет не более двух обозначенных в договоре сроков уплаты долга (т. е. от одной недели до двух месяцев). Это свидетельствует о беспрепятственной передаче информации от кредитора или лица, действующего от его имени, коллекторскому агентству. Такая практика позволяет говорить об активном взаимодействии между кредитными организациями и коллекторскими агентствами в сфере формирования индивидуального порядка, сроков и правил передачи информации о должниках.

Складывающаяся негативная ситуация в части обмена данными о заемщике усугубляется еще и тем, что, как правило, определенные коллекторские агентства обслуживают конкретные кредитные организации по территориальному принципу или на основе личных отношений между их руководителями. Именно этим, по

нашему мнению, обусловлено количество коллекторских агентств, а также их территориальное распределение. Несмотря на ужесточившиеся требования, предъявляемые к коллекторским организациям, следует отметить, что данную деятельность достаточно сложно полностью урегулировать законодательно, а также осуществлять в отношении нее контрольно-надзорную функцию.

В отдельных случаях для получения результата от воздействия на должников и их родственников коллекторами может быть использована и дополнительная информация. Например, для получения дополнительной информации о должнике или его родственниках коллекторы могут осуществлять наблюдение за ними. Также нами были выявлены отдельные случаи, когда сотрудники агентств использовали личные связи с сотрудниками операторов сотовой связи в целях получения дополнительной информации о должниках и их родственниках. В подтверждение данного обстоятельства отметим, что, несмотря на то, что в ряде случаев заемщики указывали адрес регистрации, который не совпадал с адресом фактического проживания (съемное или арендованное жилье, проживание у родителей и т. п.), практически во всех изученных случаях после начала взыскания долга должники или их родственники, подвергавшиеся воздействию со стороны коллекторов, заменяли SIM-карту или меняли оператора подвижной сотовой связи. Тем не менее через определенный промежуток вре-

мени уже на новый номер должника или по адресу фактического проживания начинало осуществляться воздействие со стороны сотрудников коллেকторских агентств.

Также отметим, что взаимодействие сотрудников финансовых учреждений любого уровня (микрофинансовые, банковские, и т. п.) с операторами, предоставляющими услуги подвижной сотовой связи, организовано таким образом, что получить такую информацию, как, например, номер телефона должника, не представляет сложности. Обусловлено это взаимовыгодными условиями реализации рекламных продуктов, и это обстоятельство необходимо учитывать в процессе раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории. Примерно аналогично осуществляется получение информации о месте жительства должника или его родственников.

После установления персональных данных должника или его родственников, на которых должно осуществляться воздействие, сотрудники коллেকторских агентств выбирали его способы и виды, которые полностью обусловлены поведением должника или его родственников, а также личностными характеристиками лиц, осуществляющих взыскание задолженности.

В частности, М. М. Милованова отмечает, что при отсутствии ожидаемой реакции должника на требование выплатить долг в 45 % случаях воздействие осуществлялось на его родственников. При этом в зависимости от степени

родства последние по-разному были осведомлены о кредитно-финансовой деятельности должника (т. е. не являлись поручителями, созаемщиками и т. п.). Так, в 95 % случаев в под воздействие попадали и близкие родственники должника (муж, жена, дети, родители), которые проживали совместно с должником. В большинстве случаев в процессе психологического воздействия в их адрес высказывались угрозы физического характера, уничтожалось или портилось совместное имущество. Также были выявлены случаи воздействия на родственников, которые не проживали совместно с должником [8, с. 280].

Известен случай, когда в результате действий коллекторов пострадал 56-летний мужчина и двухлетний ребенок, которые получили термический ожог в результате поджога жилого помещения, в котором они находились².

В полной мере от способа совершения преступления зависит выбор используемых преступниками орудий и средств. Анализ судебно-следственной практики позволяет выделить два варианта такого выбора: способы, сопряженные с использованием орудий и средств, и способы, реализуемые без использования таковых. Например, при взыскании долга сотрудниками коллекторских

² Преступления коллекторов – краткий перечень. Кто такие коллекторы? Законная ОПГ? // Subscribe.Ru : информ. канал. URL: <https://subscribe.ru/group/novosti-sobyitiya-poleznyie-sovetyi/11099591/> (дата обращения: 14.05.2025).

агентств в целях демонстрации своих намерений наносятся различные надписи в местах проживания должников или их родственников, а также на имуществе, находящемся в пользовании указанных лиц. Выбор средств для реализации таких действий сегодня обусловлен наличием в розничной продаже большого объема красителей, которые для удобства использования расфасованы в аэрозольные баллончики, в которых они находятся под давлением, что значительно облегчает возможность использования таких баллончиков в целях нанесения надписей [9, с. 18–20].

Кроме того, коллекторы активно используют в своих преступных целях социальные сети. В одних случаях социальные сети используются как средство доставки информации, носящей угрожающей характер для должника, в других – для создания отрицательного социального образа должника или его родственников путем распространения сведений порочащего характера.

К сожалению, такие случаи остаются за рамками правовой оценки правоохранительными органами. Практика привлечения сотрудников коллекторских агентств к уголовной или другим видам ответственности за распространение сведений порочащего характера в отношении должников или их родственников отсутствует. Однако в средствах массовой информации о таких случаях упоминается довольно часто. Как представляется, указанные факты должны подвергаться обязательной тщательной проверке и оцен-

ке со стороны сотрудников правоохранительных органов. В случаях наступления для должников общественно опасных последствий (при совершении в отношении них преступлений) данные обстоятельства должны использоваться как совокупность доказательств противоправной деятельности в отношении конкретных лиц, являющихся сотрудниками коллекторских агентств, или лиц, привлекаемых ими для взыскания простроченной задолженности.

Характерной чертой способа рассматриваемого преступления является то, что весь процесс реализуется таким образом, чтобы последствия имели ярко выраженный результат, доступный не только для должника, но и для других социальных групп, в которых он находится (родственники, соседи, сослуживцы и т. п.). Поэтому в структуре подобного способа реализации преступных намерений такой элемент, как сокрытие, может отсутствовать. Но демонстративный характер следов преступной деятельности при нанесении предупредительных или порочащих сведений на различных объектах не означает полного отсутствия этого элемента в системе преступных действий сотрудников коллекторских агентств. Маскировочные действия сотрудников коллекторских агентств, как показывает практика, проявляются в ситуациях, когда коллекторы представляются вымышленным именем, не называют свои действительные данные и наименование организации, работником

которой являются³, с целью сокрытия собственной причастности к совершению преступления, создания численного и физического превосходства по отношению к должникам, оказания на них психологического давления привлекают посторонних лиц для осуществления звонков должникам и их родственникам⁴.

До вступления в силу ст. 172.4 УК РФ⁵, предусматривающей уголовную ответственность за незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности, упомянутая демонстративная деятельность квалифицировалась как вандализм. Между тем фактов привлечения в Иркутской области к уголовной ответственности сотрудников коллекторских агентств за вандализм нами выявлено не было. Считаем, что все же данные действия

должны рассматриваться как подготовка к совершению преступления, поскольку они служат средством психологического воздействия.

Сами же преступные действия могут содержать признаки умышленного уничтожения или повреждения имущества, принадлежащего должнику или его родственникам. Первоначально такая деятельность носит локальный характер и направлена именно на имущество должника или его родственников. От дальнейших преступных действий коллекторов могут пострадать и лица, не имеющие отношения к должнику или его родственникам, поскольку преступники выбирают способы воздействия на должников, оказывающие большее устрашение.

Таким образом, первоначальная деятельность носит информационный характер, и ее основной целью является психологическое воздействие на должника. В конечном итоге, реализуя психологическое воздействие, сотрудники коллекторских агентств переходят к более серьезным действиям, в том числе угрозам убийством или причинением тяжкого вреда здоровью [10], распространению заведомо ложных сведений, нарушению неприкосновенности частной жизни и подобным. Так, Воробьев С.С., действуя умышленно, совместно и согласованно с Тимофеевым И.В., осуществил телефонное соединение с абонентским номером, используемым потерпевшим, в ходе которого, представляясь вымышленным именем с целью затруднения его опознания и с целью сокрытия своих преступных

³ Приговор Кунашакского районного суда (Челябинская область) № 1-43/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 1-49/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V3MHIOSwg3d1/> (дата обращения: 27.04.2025).

⁴ Приговор Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) № 1-182/2019 1-5/2020 от 22 января 2020 г. по делу № 1-182/2019 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zUOt6TodEt6Q/> (дата обращения: 27.04.2025).

⁵ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.05.2025).

действий, угрожал применением к потерпевшему и членам его семьи физического насилия, а именно причинением его малолетнему ребенку тяжкого вреда здоровью (отрубив ему ногу штыковой лопатой), а также изнасилованием его супруги⁶.

Вместе с тем систематическое давление на жертву может спровоцировать должника к самоубийству или покушению на самоубийство. Так, например, сотрудник коллекторского агентства Никольский А. В. своими преступными действиями причинил Ч.А.П., испытывавшему проблемы с возвратом долговых обязательств, нравственные, психические страдания, способствовал возникновению у него психологического состояния безвыходности, страха за себя, своих близких родственников, переживаний, систематически унижал человеческое достоинство Ч.А.П., и тем самым довел последнего до состояния, в котором он совершил самоубийство. В соответствии с заключением посмертной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, Ч.А.П. в период, предшествовавший смерти, находился в кризисном психологическом состоянии, которое было вызвано психотравмирующим воздействием со стороны коллектора, т. е. находилось в прямой причинно-

следственной связи с его действиями⁷.

В СМИ есть примеры доведения до самоубийства незаконными действиями коллекторов. Так, в Санкт-Петербурге 11-летняя школьница выпрыгнула из окна квартиры 10 этажа после звонка коллекторов, которые угрожали ей и ее семье расправой, если они не погасят долг собственника квартиры (семья проживала в квартире на условиях заключения договора аренды). Следственный комитет Российской Федерации возбудил уголовное дело по статье 110 УК РФ «Доведение до самоубийства»⁸.

Выводы и заключение

Таким образом, избранный сотрудниками коллекторских агентств способ совершения преступления в отношении должников и их родственников позволяет следователю выявить и проследить корреляционные связи с такими элементами механизма преступления, как орудия и средства его совершения, следы, в которых отобразились применяемый спо-

⁷ Приговор Кунашакского районного суда (Челябинская область) № 1-43/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 1-49/2018 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V3MHlOSwg3d1/> (дата обращения: 27.04.2025).

⁸ Шокирующий случай в Петербурге: 11-летняя Лилу выбросилась из окна из-за угроз коллекторов // Московский комсомолец: новостной портал. URL: <https://www.mk.ru/daily/hotnews/article/2014/04/08/1010778-shokiruyuschiy-sluchay-v-peterburge-11letnyaya-lilu-vyibrosilas-iz-okna-iz-za-ugroz-kollektorov.html> (дата обращения: 27.03.2025).

⁶ Приговор Центрального районного суда г. Твери (Тверская область) № 1-179/2019 1-7/2020 от 29 января 2020 г. по делу № 1-179/2019 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7GgoPqEKzKgK/> (дата обращения: 17.05.2025).

соб и орудия, влияние обстановки и поведения жертвы на их выбор.

Безусловно, информация, содержащаяся в криминалистической характеристике, носит по отношению к обстоятельствам конкретного преступления предположительный, вероятностный характер [11, с. 54]. Но при этом четкое определение информационной

модели преступлений, совершенных сотрудниками коллекторских агентств в отношении должников и их родственников, позволит правильно квалифицировать действия указанных лиц и своевременно выдвинуть обоснованные версии относительно произошедшего события.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осипова, М. А. Гарантия возврата кредита: к вопросу о коллекторской деятельности // Baikal Research Journal. 2016. Т. 7. № 3. С. 109–116.
2. Старичков, М. В., Парфиненко, И. П. Криминалистическая характеристика кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 32. № 4. С. 194–204.
3. Корнакова, С. В. Познание и доказывание в уголовном судопроизводстве: проблемы соотношения понятий // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17. № 3. С. 243–253.
4. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия. Москва : Мегатрон XXI, 2000. 333 с.
5. Гавло, В. К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений (статья первая) // Избранные труды. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2011. С. 149–159.
6. Третьякова, Е. И. Способ совершения мошенничества в сфере оборота жилья // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1(1). С. 73–76.
7. Грибунов, О. П., Пермяков, А. Л. Способы совершения хищений, связанных с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 6. С. 1098–1107.
8. Милованова, М. М. Противоправная коллекторская деятельность: криминалистический анализ // Фундаментальные и прикладные вопросы эффективного предпринимательства: новые решения, проекты, гипотезы : мат-лы V Междунар. науч. конгресса / под науч. ред. А. В. Шарковой, И. А. Меркулиной. М. : Изд.-торг. корпорация «Дашков и К», 2017. С. 279–283.
9. Шурухнов, В. А. Расследование вандализма : учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2005. 112 с.

10. Варданян, А. В. Понятие, значение и структура криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2–2. С. 10–16.

11. Корнакова, С. В. Логические средства достижения достоверных знаний в процессе расследования преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 1 (5). С. 47–55.

REFERENCES

1. Osipova, M. A. *Garantiya vozvrata kredita: k voprosu o kollektorskoj deyatel'nosti* [Loan repayment guarantee: on the issue of collection activities]. Baikal Research Journal - Baikal Research Journal. 2016, vol. 7, no. 3, pp 109-116.

2. Starichkov, M. V., Parfinenko, I. P. *Kriminalisticheskaya harakteristika krazhi, sovershennoj s bankovskogo scheta, a ravno v otnoshenii elektronnyh denezhnyh sredstv* [Forensic characteristics of theft committed from a bank account, as well as in relation to electronic money]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra -Forensics: yesterday, today, tomorrow*. Irkutsk, 2024, vol. 32, no. 4, pp. 194–204. (in Russian).

3. Kornakova, S. V. *Poznanie i dokazyvanie v ugolovnom sudoproizvodstve: problemy sootnosheniya ponyatij* [Cognition and proof in criminal proceedings: problems of correlation of concepts]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal - All-Russian Criminological Journal*. 2023, vol. 17, no. 3, pp. 243–253. (in Russian).

4. Belkin, R. S. *Kriminalisticheskaya enciklopediya* [Forensic Encyclopedia]. Moscow: Megatron XXI, 2000, 333 p. (in Russian).

5. Gavlo, V. K. *K voprosu o kriminalisticheskoy harakteristike prestuplenij (stat'ya pervaya)* [On the question of the forensic characterization of crimes (article one)]. *Izbrannye trudy*. Barnaul: Altajskij gosudarstvennyj universitet. - Selected works. Barnaul: Altai State University. 2011. Pp. 149–159. (in Russian).

6. Tretyakova, E. I. *Method of committing fraud in the sphere of housing turnover* [Sposob soversheniya moshennichestva v sfere oborota zhil'ya]. *Forensic science: yesterday, today, tomorrow – Forensic science: yesterday, today, tomorrow*. 2017, no. 1(1), pp. 73-76. (in Russian).

7. Gribunov, O. P., Permyakov, A. L. *Sposoby soversheniya hishchenij, svyazan-nyh s osushchestvleniem investicionnyh proektov na predpriyatiyah zheleznodorozhnogo transporta* [Methods of embezzlement associated with the implementation of investment projects at railway transport enterprises]. *Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii - Izvestia of the Irkutsk State Economic Academy*. 2015, vol. 25, no. 6, pp. 1098–1107. (in Russian).

8. Milovanova, M. M. *[Illegal collection activity: forensic analysis]*. *Fundamental'nye i prikladnye voprosy effektivnogo predprinimatel'stva: novye resheniya, proekty, gipotezy*. Mat-ly V Mezhdunar. nauchn. kongressa. Pod

nauchn. red. A. V. SHarkovoj, I. A. Merkulinoj. M.: Izd.-torg. korporaciya «Dashkov i K». - Mat-ly V International. scientific congress. Under scientific. ed. A.V. Sharkova, I.A. Merkulina. M.: Izd.-torg. Dashkov & K Corporation. 2017, pp. 279–283. (in Russian).

9. *SHuruhnov, V. A.* Rassledovanie vandalizma. [Investigation of vandalism]. M.: YUrlitinform. - Yurlitinform. 2005, 105 p. (in Russian).

10. *Vardanyan, A. V.* Ponyatie, znachenie i struktura kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ya, sovershennykh licami, imeyushchimi psichicheskie rasstrojstva, ne isklyuchayushchie vmenyaemosti [The concept, meaning and structure of the forensic characteristics of crimes against life and health committed by persons with mental disorders that do not exclude sanity]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki - Izvestia of Tula State University. Economic and legal sciences. 2013, no. 2–2, pp. 10–16. (in Russian).

11. *Kornakova, S. V.* Logicheskie sredstva dostizheniya dostovernyyh znaniy v processe rassledovaniya prestuplenij [Logical means of achieving reliable knowledge in the process of investigating crimes]. Sibirskie ugovolno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. - Siberian criminal procedure and forensic readings. 2014, no. 1(5), pp. 47–55. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Парфиненко Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент, директор Института государственного права и национальной безопасности. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Осипова Марина Анатольевна, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Igor P. Parfinenko, Candidate of legal sciences, Associate Professor, Director of the Institute of State Law and National Security. Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Marina A. Osipova, senior lecturer at the Department of Theory and History of State and Law. Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Научная статья

УДК 343.132.1

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ БАЛЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОРУЖИЯ, ИЗГОТОВЛЕННОГО МЕТОДОМ 3D-ПЕЧАТИ

Андрей Леонидович Пермяков¹, Владимир Викторович Манжаро²

¹Байкальский государственный университет, г. Иркутск,
Российская Федерация, peran176@mail.ru

²Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, mangharo@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые практические аспекты проведения баллистической экспертизы при исследовании огнестрельного оружия, изготовленного путем 3D-печати. В настоящее время в Российской Федерации еще не проявились тенденции к росту выявления преступлений в сфере незаконного оборота оружия и боеприпасов, изготовленных с использованием такой технологии, однако данное негативное явление имеет место в других странах, включая развитые страны Запада. Несмотря на низкий уровень такого рода преступлений в России, правоохранительные органы должны быть готовы к этому. Кроме правовых и организационных мер со стороны государства, направленных на противодействие росту незаконного оборота оружия, изготовленного с использованием трехмерной печати, необходима разработка элементов криминалистического обеспечения, в которую следует включать в том числе разработку рекомендаций для экспертных исследований. При этом в условиях недостаточного объема эмпирического материала в отечественной правоприменительной практике целесообразно изучение иностранного опыта. Такой путь выбран авторами статьи для получения положительных результатов, которые могут быть положены в основу разработки методов проведения баллистических экспертных исследований с учетом специфики свойств огнестрельного оружия, изготовленного методом 3D (аддитивной) печати.

Ключевые слова: экспертная деятельность, расследование преступлений, баллистическая экспертиза, проведение экспертиз, огнестрельное оружие, трехмерная печать, аддитивные технологии в криминалистике

Для цитирования: Пермяков, А. Л., Манжаро, В. В. Проблемы проведения баллистического исследования оружия, изготовленного методом 3D-печати // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 118–128.

PROBLEMS OF BALLISTIC EXAMINATION OF 3D PRINTED WEAPONS

Andrey L. Permyakov¹, Vladimir V. Manzharo²

¹Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, peran176@mail.ru

²East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, mangharo@mail.ru

Abstract. The article examines some practical aspects of conducting ballistic examination in the study of firearms made by 3D printing. At present, the Russian Federation has not yet shown a tendency towards an increase in the detection of crimes in the field of illicit trafficking in weapons and ammunition manufactured using such technology. However, this negative phenomenon occurs in other countries, including developed countries of the West. Despite the low level of such crimes in Russia, law enforcement agencies must be prepared for this. In addition to legal and organizational measures on the part of the state aimed at countering the growth of illegal trafficking in weapons made using three-dimensional printing, it is necessary to develop elements of forensic support, which should include, among other things, the development of recommendations for expert research. At the same time, in conditions of insufficient empirical material in domestic law enforcement practice, it is advisable to study foreign experience. This kind of path was chosen by the authors of the article to obtain positive results that can be used as the basis for the development of methods for conducting ballistic expert studies, taking into account the specifics of the properties possessed by firearms manufactured by 3D (additive) printing.

Keywords: expert activity, crime investigation, ballistic examination, examination, firearms, three-dimensional printing, additive technologies in forensics

For citation: Permyakov, A. L., Manjaro, V. V. Problemy provedeniya ballisticheskogo issledovaniya oruzhiya, izgotovlennogo metodom 3D-pechati [Problems of ballistic examination of 3d printed weapons]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no. 2, pp. 118–128 (in Russ.).

Введение

Достижения в развитии современных технологий не перестают поражать воображение теми возможностями, которые они предоставляют. К сожалению, их реализация далеко не всегда имеет позитивное направление. Достаточно часто можно увидеть, как основанные на новых открытиях разработки эффективно применяются в военной сфере, что нельзя назвать позитивным. В обществе

всегда находятся люди, которые новшества, появляющиеся в сфере науки и техники, примеряют для действий, нарушающих закон. Одна из революционных идей, нашедшая свое воплощение в 3D-печати, также не является исключением. Зародившись в середине 80-х годов XX века [1], технология трехмерной печати изделий из полимерного материала, развиваясь, стала доступной для широкого круга пользователей спустя

тридцать лет. Благодаря относительной доступности и приемлемому качеству получаемых изделий возможность в домашних условиях получать сложные и прочные конструкции была использована для изготовления оружия. Это закономерно породило целый комплекс правовых [2, с. 89] и технических [3, с. 79] проблем в сфере отношений, связанных с оборотом оружия, а также отношений в сфере обеспечения безопасности жизни и здоровья людей.

Основная часть

Существуют различные технологии изготовления трехмерных объектов, которые можно назвать печатью. Материалами для изготовления оружия при этом могут выступать сплавы из никеля, хрома, молибдена и термостойкого оружейного пластика [4, с. 59]. Использование таких материалов слишком дорого и технически сложно для широкого применения. Распространенные принтеры используют ABS-пластик путем его послойного последовательного наплавления. В своей публикации мы будем подразумевать именно эту технологию 3D-печати.

Качественные характеристики материала, из которого формируются предметы при широкодоступной трехмерной печати, конечно же, во всем уступают оружейной стали. Безусловно, полимер не может соперничать с металлом даже низкого качества по прочности, твердости, возможности выдерживать высокие температуры и давление. Кроме того, пружины, изготовленные из по-

лимерного материала для печати, не обладают той упругостью, которая присуща стальным. Именно поэтому чаще всего в моделях оружия, изготовленного из полимерных материалов, присутствуют стальные детали, такие как ударник (в самом первом известном истории пистолете в качестве ударника использовался строительный гвоздь), боевая и возвратная пружина, пружина магазина, снаряд (патрон целиком или его гильза с капсюлем), а также ствол. Многие ранние полностью напечатанные на 3D-принтере типы огнестрельного оружия выходили из строя после единственного выстрела из-за взрыва ствола или разрыва некоторых компонентов. Прочность конструкции была повышена при использовании металлических деталей для компонентов (гибридная конструкция).

Из преимущественных свойств пластика можно отметить только его малый вес, но это не столь значимо для реализации преступных целей. Доступность оружия с приемлемой надежностью и возможность его неограниченного использования (при несложной замене) для преступников важнее, тем более что слабая прочность полимерного материала требует более крупных размеров деталей конструкции, что опять же увеличивает вес. Привлекают же преступников такие особенности оружия, изготовленного с использованием технологии 3D-печати, как:

1) возможность самостоятельного изготовления образца

оружия или его отдельных частей без какого-либо учета и контроля;

2) возможность беспрепятственно проносить такое оружие через интроскоп или металлодетектор;

3) внешний вид, сильно отличающийся от привычного для большинства вида огнестрельного оружия. Внешний вид, который может иметь сходство с детской игрушкой, изготавливаемой из пластика, также может позволить избежать обнаружения.

Существующие в уголовном праве нормы, предусматривающие ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, имеют достаточно универсальную конструкцию, позволяющую в полной мере признавать оружие, изготовленное с использованием аддитивных технологий, огнестрельным. Так, согласно примечанию 2 к статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, таковым признается оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда. Как можно легко увидеть из этого определения, при расследовании преступления в сфере незаконного оборота огне-

стрельного оружия необходимо наличие таких признаков, как:

1) назначение для механического поражения цели на расстоянии;

2) использование для такого поражения метаемого снаряжения;

3) возможность придавать метаемому снаряжению направленное движение;

4) метание снаряжения должно происходить за счет энергии, выделяющейся при росте объема внутри закрытого пространства, газов, образующихся при сгорании заряженного пороха или другого вещества.

Все эти признаки вполне могут присутствовать в свойствах изделия, изготовленного любым способом, включая 3D-печать.

Для определения указанных признаков необходимы специальные знания, которыми обладает эксперт, получивший допуск к проведению баллистических экспертных исследований [5, с. 69]. Существующие методики их проведения вполне позволяют дать ответ на основные вопросы при исследовании пистолета, изготовленного на 3D-принтере, однако сами объекты исследования и образцы для сравнения имеют особую специфику, закономерно обусловленную свойствами материала, из которого изготавливаются трехмерные изделия при аддитивной печати (создание объекта путем послойного добавления материала по цифровой модели).

Как известно, при производстве судебно-баллистической экспертизы решаются вопросы как идентификационного, так и диа-

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 06.06.2025).

гностического характера [6, с. 25]. Чаще всего ее производство необходимо следователю для того, чтобы:

- 1) признать исследуемый объект образцом огнестрельного оружия;
- 2) определить способ изготовления представленного на исследование предмета;
- 3) определить пригодность исследуемого объекта для стрельбы;
- 4) признать исследуемую пулю выпущенной из представляемого на исследование оружия.

Что касается первой из этих задач, то выше мы уже рассмотрели признаки, которые необходимо эксперту найти и зафиксировать в заключении при ответе на связанный с этим вопрос. Эти признаки определяются при визуальном анализе конструкции исследуемого предмета. Способ изготовления также возможно определить при рассмотрении деталей, из которых состоит исследуемое оружие.

Пригодность для стрельбы, кроме анализа конструкции и определения таким образом принципа действия исследуемого механизма, обычно определяется экспериментальным способом, путем производства контрольных выстрелов. Также при их производстве эксперты обычно получают пулю как образец для сравнительного исследования. Это необходимо для решения вопросов четвертой группы из представленного выше перечня. При этом кроме пули сравнительному исследованию может быть подвергнута продукция сгорания пороха, которые также возможно получить при произ-

водстве контрольного выстрела или путем смывов с внутренней поверхности ствола. Если бы мы говорили об оружии, изготовленном из металла, то на этом бы перечень объектов для сравнительного исследования, используемых при производстве баллистической экспертизы можно было закончить. Однако если пистолет изготовлен из полимерного материала, следует исходить из того, что такой материал сильнее подвержен деформации и к фрагментам продуктов сгорания пороха следует добавить частицы ствола, отрывающиеся от его внутренней поверхности при прохождении пули по его каналу в момент выстрела (в том случае, если ствол исследуемого образца огнестрельного оружия также изготовлен из полимерного материала).

В завершение своих рассуждений хотелось бы представить положительный пример проведения баллистического исследования образца оружия, изготовленного методом трехмерной печати в домашних условиях. К счастью (использовать здесь «к сожалению» было бы не совсем корректно), отечественная правоприменительная практика в области уголовного судопроизводства еще не так богата результатами подобных исследований. Изготовление такого оружия наиболее распространено в США, и в последнее время тенденции его роста наблюдаются в Европе, что закономерно в условиях современной глобализации [7, с. 136].

Рассмотрим результаты исследования, проведенного в Бель-

гии [8] и описанного в иностранной литературе.

Объектом изучения выступил пистолет семейства YEET. Еще раз подчеркивая актуальность темы настоящей публикации, следует отметить, что сейчас появились уже целые семейства огнестрельного оружия, изготовленного методом трехмерной печати. Так называемое семейство гибридных самозарядных пистолетов "YEET" было разработано человеком, известным в социальных сетях как Shit_On_Wheels, на основе пистолетов под патрон .22 LR, автоматика которых построена на принципе отдачи свободного затвора.

Пистолет носит название YEET22 и представляет собой вариант семейства YEET, образца 2024 года, изготовленный при помощи 3D-печати. Он имеет традиционный для современных пистолетов вид с исключением, заключающемся в наличии устройства для бесшумной стрельбы. При этом это не отсоединяемый глушитель, а неотъемлемая часть пистолета, так как в ней размещены элементы ударно-спускового механизма – пружины шептала и спускового крючка. Без него пистолет не сможет функционировать.

Представленный пистолет имеет следующие тактико-технические характеристики: длина 30 см, высота 14,3 см, максимальная ширина 5,7 см. Его масса составляет 670 г. Детали, из которых он изготовлен, имеют шероховатую поверхность. Прилагаемый магазин массой 34,5 г вмещает 10 патронов и также изго-

товлен с использованием технологии 3D-печати.

В дополнение к напечатанным на 3D-принтере частям пистолета есть несколько металлических компонентов. Некоторые из них маленького размера, в то время как другие представляют собой более крупные, такие как ствол, ударник (представляет собой простой винт), пружина ударника. Для ствола использована простая металлическая трубка без нарезов. Используются также стальная ударная пружина и пружины сброса шептала и спускового крючка.

В ходе экспериментальной стрельбы авторы произвели серию выстрелов, без чего не обходится такое баллистическое исследование. Измерения скорости полета пули дали различные показатели, и самая большая скорость составила 261 м/с. Минимальная при этом определена в 170,1 м/с. Масса пули, использованной для эксперимента, составила 2,6 г. Исходя из этого по формуле определена максимальная и минимальная кинетические энергии – 113,1 и 88,6 Дж соответственно. Эти показатели вполне соответствуют количественным характеристикам, установленным для огнестрельного оружия.

В процессе получения этих данных при проведении экспериментальной стрельбы использовались .22 LR длинные винтовочные патроны, аналогичные распространенным в России малокалиберным патронам кольцевого воспламенения. Для стрельбы из пистолета не требовалось никаких модификаций или регулировок,

однако несколько проблем все же возникли. Полуавтоматический цикл обычно выходил из строя из-за того, что патроны не были должным образом заряжены в патронник, в связи с чем патроны приходилось вставлять в него вручную. Пистолет не стрелял с первой попытки. Как правило, удар был слишком слабый и смещен в центр донца гильзы. Для воспламенения пороха часто требовалось несколько попыток. Большинство гильз не извлекались должным образом, и их приходилось извлекать вручную. В редких случаях выброс происходил в штатном режиме.

Таким образом, можно отметить, что получить ответы на вопросы диагностического характера вполне возможно при исследовании пистолета, изготовленного на 3D-принтере, применяя методики, предназначенные для исследования металлических образцов оружия. Также получить ответы на вопросы идентификационного характера, необходимые для идентификации исследуемого объекта, относя его к огнестрельному оружию, вполне возможно.

С вопросом идентификации пули, отнесения ее к пулям, выпущенным из определенного пистолета, несколько сложнее. Эксперт, проводивший исследование, отмечает, что надежность этого огнестрельного оружия, напечатанного на 3D-принтере, значительно ниже, чем у обычного огнестрельного оружия.

Сравнение трасс на пулях, образованных при прохождении их через канал ствола в ходе экспериментальной стрельбы, также

было возможно, но только для пуль, выпущенных в сравнительно короткий срок. Это объяснимо и вполне закономерно в связи с тем, что ствол был изготовлен из сравнительно мягкого материала и без нарезов.

На гильзах патронов на 12 часов условного циферблата после выстрела остался округлый или овальный след от удара бойка. Рельеф следа ударника не менялся со временем, и на нем не было никаких индивидуальных отметин, что примечательно, учитывая, что он был сделан из модифицированного гвоздя, в то время как некоторые гильзы деформировались или разрывались. Многие деформированные гильзы для патронов были слегка вздуты сбоку, на них виднелись многочисленные следы от патронника. Следы на поверхностях гильз, несмотря на то, что они сильно различались по количеству и качеству, оказались полезными для сравнительных целей. Даже после 25 снимков удалось точно идентифицировать эти отметины. Кроме того, на боковой поверхности фланца (закраине), в районе следа от удара бойка, был замечен характерный динамический след потертости, который совпадал по микрорельефу со всеми отстрелянными из данного пистолета пулями.

Все огнестрельное оружие, напечатанное на 3D-принтере, получает разный уровень повреждения при стрельбе. Во время пробных стрельб некоторые гильзы с патронниками не вылетали должным образом, оставались зажатыми между патронником и казенной частью. Закрытие затвора вы-

зывало усилие, вдавливающее горячий металлический край гильзы. Как уже отмечалось, в результате воспламенения пороха и пороховых газов, имеющих большую температуру, фрагменты полимера выбрасывались в окружающую среду, что можно отметить как одну из характерных особенностей подобного оружия, формирующих специфические следы. Кроме того, при осмотре пистолета выявлено, что полимер частично поврежден – это указывало на то, что пистолет стрелял, хоть и нечасто, до того, как его изъяли.

Выводы и заключение

Пистолет, напечатанный на 3D-принтере, рассмотренный в настоящей статье, представляет собой версию УЕЕТ .22 с глушителем. В дополнение к деталям, напечатанным на 3D-принтере, ствол, ударник, пружина ударника и гайка, крепящая ударник, изготовлены из металла. Все эти детали изготовлены самодельным способом. Ствол также представляет собой простую металлическую трубку без нарезов, в то время как ударная пружина AR-15 была модифицирована для установки в этот пистолет. Ударник состоит из простого винта.

Оружие оказалось работоспособным в том виде, в каком было представлено на исследование. Однако это не очень надежно: нет надлежащего патронника, нет обычного ударника и выбрасывателя.

Скорость полета пули оказалась изменчивой и немного ниже по сравнению с аналогичными образцами оружия, что не исключает достаточную убойную силу опи-

санного огнестрельного оружия. Скорость пули быстро снижается при многократной стрельбе ввиду того, что пистолет теряет свои первоначальные свойства после дальнейшего его использования. Несмотря на функциональность в ходе экспериментов, пистолет, напечатанный на 3D-принтере, вероятно, не выдержит многократного использования в течение длительного времени.

Пуля, выпущенная из исследуемого пистолета, вполне пригодна для последующей идентификации по следам ее прохождения по каналу ствола, однако с каждым последующим выстрелом возможность ее идентификации значительно снижается, что является вполне закономерным с учетом низкой плотности и твердости материала, из которого изготовлен пистолет.

Таким образом, следует отметить, что массовое внедрение в жизнь общества цифровых технологий и использование появившихся доступных бытовых и специализированных технических средств, интегрированных в жизнь общества и государства [9, с. 309; 10, с. 111], открывает новые горизонты в изготовлении огнестрельного оружия, и как следствие – необходимого последующего экспертного исследования такого оружия в целом и его отдельных частей и механизмов, решения диагностических и идентификационных задач, которые будут обладать некоторыми специфическими особенностями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рыжков, А. И., Шиленок, Л. В. Процесс развития и классификация аддитивных технологий // Современные технологии и реверс-инжиниринг : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. («Современные технологии: проблемы и перспективы», 17–20 апреля 2023 г.; «Перспективные технологии реверсинжиниринга и быстрого прототипирования», 10–12 мая 2023 г). / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Севастопольский государственный университет, Политехнический институт, кафедра цифрового проектирования ; гл. ред. канд. техн. наук., доц. О. В. Мухина. Севастополь : ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», 2023. С. 165–167.
2. Сидорова, Е. З., Грибунов, О. П. Особенности квалификации и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационных (цифровых) технологий : учеб. пособие. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2024. 128 с.
3. Зверева, А. В., Милюс, А. И. Ложные (фейковые) новости как инструмент воздействия на общественное сознание и угроза национальной безопасности // Безопасность личности, общества и государства: правовые проблемы и перспективы : мат-лы I Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов, Иркутск, 29 марта 2024 года. Иркутск : Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2024. С. 78–82.
4. Воробьев, Д. А. Актуальные проблемы исследования огнестрельного оружия, изготовленного с помощью 3D-печати // Актуальные исследования. 2020. № 15 (18). С. 57–61.
5. Евтуховская, О. А. Некоторые аспекты использования непроцессуальных форм использования специальных знаний // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. № 1. С. 66–75.
6. Третьякова, Е. И., Шаевич, А. А., Родивилина, В. А. Раскрытие и расследование преступлений по горячим следам : учеб. пособие. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. 48 с.
7. Жмуров, Д. В. Прогнозирование преступности в контексте глобальных проблем человечества // Академический юридический журнал. 2025. Т. 26, № 1. С. 133–141.
8. Де Шуттер, П. Айтер и Хейманс Элиз. Техническое примечание: гибридный самозарядный пистолет семейства YЕЕТ с 3D-печатью и глушителем / Лаборатория баллистики, Национальный институт криминалистики и криминологии, Вилвордстеенвег, 98, 1120, Брюссель, Бельгия. URL: pieter.deschutter@just.fgov.be; elise.heyman@just.fgov.be (дата обращения: 18.06.2025).

9. Лузгин, А. Н. Актуальные проблемы почерковедческого исследования изображений рукописных текстов и подписей // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 10–11 июня 2024 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. С. 309–312.

10. Усачев, С. И., Усачева, Е. А. Информационно-коммуникационные технологии в механизме преступной деятельности // Сибирский юридический вестник. 2024. № 3 (106). С. 110–117.

REFERENCES

1. Ry`zhkov, A. I. Process razvitiya i klassifikaciya additivny`x texnologij [The process of development and classification of additive technologies]. 2023, pp. 165-167. (in Russian).

2. Sidorova, E. Z. Osobennosti kvalifikacii i preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemy`x s ispol`zovaniem informacionny`x (cifrovyy`x) texnologij [Features of qualification and prevention of crimes committed with the use of information (digital) technologies]. 2024, 128 p. (in Russian).

3. Zvereva, A. V. Lozhny`e (fejkovy`e) novosti kak instrument vozdejstviya na obshhestvennoe soznanie i ugroza nacional`noj bezopasnosti [False (fake) news as a tool for influencing public consciousness and a threat to national security]. 2024, pp. 78-82. (in Russian).

4. Vorobyov, D. A. Aktual`ny`e problemy` issledovaniya ognestrel`nogo oruzhiya, izgotovlennogo s pomoshh`yu 3D-pechaty [Actual problems of the study of firearms made using 3D printing]. Aktual`ny`e issledovaniya – Actual research. 2020, no. 15 (18), pp. 57-61. (in Russian).

5. Evtukhovskaya, O. A. Nekotory`e aspekty` ispol`zovaniya neprocessual`ny`x form ispol`zovaniya special`ny`x znaniy [Some aspects of the use of non-procedural forms of using special knowledge]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensic science: yesterday, today, tomorrow. 2025, no. 1, pp. 66-75. (in Russian).

6. Tretyakova, E. I. Raskry`tie i rassledovanie prestuplenij po goryachim sledam [Disclosure and investigation of crimes on the trail]. 2022, 48 p. (in Russian).

7. Zhmurov, D. V. Prognozirovanie prestupnosti v kontekste global`ny`x problem chelovechestva [Forecasting crime in the context of global problems of mankind]. Akademicheskij yuridicheskij zhurnal – Academic Law Journal. 2025, vol. 26, no. 1, pp. 133-141. (in Russian).

8. De Schutter, P. Ayter and Heymans Elise E`liz. Texnicheskoe primechanie: gibridny`j samozaryadny`j pistol semejstva YEET s 3D-pechat`yu i glushitelem [Technical Note: A 3D-Printed Hybrid Self-Loading Pistol of the YEET Family with a Silencer].

9. *Luzgin, A. N.* Aktual'ny'e problemy` pocherkovedcheskogo issledovaniya izobrazhenij rukopisny`x tekstov i podpisov [Actual problems of handwriting analysis of images of handwritten texts and signatures]. 2024, pp. 309-312. (in Russian).

10. *Usachev, S. I.* Informacionno-kommunikacionny'e texnologii v mexanizme prestupnoj deyatel'nosti [Information and communication technologies in the mechanism of criminal activity]. Sibirskij yuridicheskij vestnik – Siberian Law Bulletin. 2024, no. 3 (106), pp. 110-117. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пермяков Андрей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский государственный университет. 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Манжаро Владимир Викторович, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrey L. Permyakov, Candidate of legal sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Legal Psychology. Baikal State University. 11, Lenin st, Irkutsk, Russian Federation, 664003.

Vladimir V. Manzharo, Associate Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК: 343.985

ПРОБЛЕМА ИЗБЫТОЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Владимир Анатольевич Попов¹, Александр Алексеевич Рудавин²

^{1,2}Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Рязань, Российская Федерация

¹volpopov@mail.ru

²aleksandr.rudavin@mail.ru

Аннотация. В научной статье анализируется проблема избыточного назначения отдельных видов судебных экспертиз на стадии предварительного расследования. Обосновывается необходимость проработки возможных способов оптимизации и упрощения предварительного расследования путем разработки правовых оснований и оперативно-тактических приемов решения проблемы избыточного назначения судебных экспертиз, в том числе путем производства отдельных следственных действий, перечень которых приводится в настоящей статье. Даются рекомендации по тактике назначения и производства товароведческой и бухгалтерской судебных экспертиз. Приводятся выработанные следственной практикой критерии обоснованности назначения экспертиз в целом.

Ключевые слова: производство судебных экспертиз, оптимизация предварительного расследования, избыточное назначение экспертиз

Для цитирования: Попов, В. А., Рудавин, А. А. Проблема избыточного назначения судебных экспертиз на стадии предварительного расследования и пути ее решения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 129–138.

THE PROBLEM OF EXCESSIVE APPOINTMENT OF FORENSIC EXAMINATIONS AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND WAYS TO SOLVE IT

Vladimir A. Popov¹, Alexander A. Rudavin²

^{1,2}Ryazan branch of Moscow University of the MIA of Russia, Ryazan, Russian Federation,

¹volpopov@mail.ru

²aleksandr.rudavin@mail.ru

Abstract. The scientific article analyzes the problem of the excessive appointment of certain types of forensic examinations at the stage of preliminary investigation. The article substantiates the need to study possible ways to optimize and simplify the preliminary investigation by developing legal grounds and operational and tactical methods for solving the problem of excessive appointment of forensic examinations, including through the production of individual investigative actions, the list of which is given in this article. Recommendations are given on the tactics of appointment and production of commodity science and accounting forensic examinations. The criteria developed by investigative practice for the validity of the appointment of examinations in general are given.

Keywords: production of forensic examinations, optimization of the preliminary investigation, excessive appointment of examinations

For citation: Popov, V. A., Rudavin, A. A. Problema izbytochnogo naznacheniya sudebnyh ekspertiz na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya I puti eyo reshenia [The problem of excessive appointment of forensic examinations at the stage of preliminary investigation and ways to solve it]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no. 2, pp. 129–138 (in Russ.).

Введение

Ежегодно Министерство внутренних дел Российской Федерации проводит масштабный анализ работы органов предварительного следствия, направленный на оптимизацию расходования бюджетных средств, повышение эффективности и качества следственных действий. Проведенный анализ выявил проблему избыточного назначения судебных экспертиз. Практика показывает, что нередко экспертизы назначаются без достаточных на то оснований, то есть в ситуациях, когда их проведение не является обязательным согласно нормам УПК РФ, либо когда результаты экспертизы не способны повлиять на установление существенных обстоятельств уголовного дела, подлежащих доказыванию. Это приводит к неоправданным задержкам следствия, увеличению его стоимости

и в некоторых случаях – к возникновению процессуальных ошибок.

В ходе аналитической работы рассматриваются и такие показатели, как количество назначенных экспертиз на одно уголовное дело, виды экспертиз, стоимость исследований, сроки проведения экспертиз, а также влияние результатов исследований на принятие следственных решений и вынесение судебных приговоров. Особое внимание уделяется выявлению причин избыточного назначения экспертиз. Среди наиболее распространенных детерминант, негативно влияющих на процессы излишнего назначения и производства экспертных исследований в целом, можно выделить следующие:

– недостаточная квалификация следователей в вопросах выбора и назначения экспертиз;

- стремление следователей перестраховаться, избежав возможных обвинений в неполноте расследования;

- давление со стороны потерпевших или обвиняемых, требующих проведения дополнительных экспертиз;

- недостаточное взаимодействие следователей с экспертами на стадии планирования экспертизы и т. д.

Указанные проблемы неоднократно поднимались на страницах юридической литературы [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Значительный рост количества назначаемых судебных экспертиз, создающих большую нагрузку на экспертные учреждения, обуславливает необходимость разработки новых способов оптимизации и упрощения предварительного расследования, в том числе за счет уменьшения количества назначаемых судебных экспертиз. С этой целью Министерством внутренних дел Российской Федерации организуются следующие мероприятия:

- проведение обучающих семинаров и курсов повышения квалификации для следователей;

- разработка и распространение методических рекомендаций по назначению экспертиз;

- совершенствование системы контроля за работой органов предварительного следствия;

- внедрение новых информационных технологий, позволяющих оптимизировать процесс назначения и проведения экспертиз;

- введение системы предварительной экспертной оценки ма-

териалов дела перед назначением экспертизы.

К числу указанных мер также можно отнести проведение научных работ по заказу органов внутренних дел, в ходе которых исследуются наиболее актуальные проблемы науки и практики отечественной юриспруденции. В 2024 году профессорско-преподавательским составом кафедры криминалистики Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя совместно с кафедрой уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и Всероссийским научно-исследовательским институтом Министерства внутренних дел Российской Федерации был подготовлен научно-практический комментарий «Правовые основания и прикладные способы решения проблемы избыточного назначения судебных экспертиз на досудебных стадиях уголовного судопроизводства». Заказчиком научно-практического комментария выступил Следственный департамент МВД России.

В ходе подготовки указанной работы ее авторами был проанализирован большой объем информации о практике назначения и производства судебных экспертиз, полученной из следственных органов, расположенных в 84 регионах нашей страны. Изучение представленных данных позволило выявить причины возникновения проблемы избыточного назначения судебных экспертиз и предложить пути ее решения. Ввиду большого объема информа-

ции остановимся на некоторых аспектах указанной проблемы.

Основная часть

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что значительное число экспертных исследований по уголовным делам проводится в негосударственных учреждениях. Стоимость отдельных экспертиз, например строительно-технической экспертизы по делам об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, в таких организациях может достигать до нескольких сотен тысяч рублей. В связи с этим руководители территориальных следственных органов предпринимают активные меры по сокращению количества экспертиз, проводимых на платной основе, вплоть до разработки сложного алгоритма получения следователем разрешения на проведение платной экспертизы. Так, в одном из регионов при назначении товароведческих экспертиз в местный экспертно-криминалистический центр с помощью сервиса электронного документооборота направляется запрос, в котором указывается объект проводимой экспертизы. После этого эксперты-товароведы предоставляют информацию о возможности проведения товароведческой экспертизы либо о невозможности ее проведения в связи с отсутствием методики.

В то же время необходимость назначения экспертиз в негосударственные учреждения возникает достаточно часто. Как правило, она обусловлена невозможностью идентифицировать объекты исследований согласно рекомен-

дациям по производству товароведческих экспертиз по определению фактической стоимости имущества, разработанным ЭКЦ МВД России, а именно: отсутствие документов, содержащих сведения о стоимости и приобретении объектов исследования, сроке их службы и комплектности. Из-за отсутствия соответствующих методик исследования следователи вынуждены проводить однотипные экспертизы по объектам одного видового происхождения и одному уголовному делу в разных экспертных учреждениях.

В сложившейся ситуации можно говорить как об экономии бюджетных средств (стоимость экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях зависит от количества оцениваемых объектов), так и о проблеме «искусственного дробления судебных экспертиз». С целью решения указанной проблемы и оптимизации расследования в части производства товароведческих судебных экспертиз рекомендуется сократить их число посредством проведения экспертного исследования одновидовых объектов на платной основе в рамках единой экспертизы.

Проведенный нами анализ правоприменительной практики также свидетельствует о том, что в ряде регионов России надзирающими прокурорами выдвигаются требования о проведении в обязательном порядке бухгалтерских экспертиз по анализу информации в платежных документах, связанной с перечислением денежных средств и установлением суммы ущерба [7]. В большинстве случаев

решение указанных задач не требует специальных познаний, связанных с системой бухгалтерского учета.

Так, по материалам одного из уголовных дел было установлено, что похищенный цемент принадлежит нескольким юридическим лицам. От этих лиц были истребованы сведения о стоимости цемента каждого вида с разбивкой по различным периодам совершенного преступления, на основании которых следователем сделан математический расчет стоимости всего объема похищенного цемента трех видов. Расчет производился по следующей формуле: $ущерб = (x \cdot y) + (x_1 \cdot y_1) + (x_2 \cdot y_2)$ и т. д., где x , x_1 , x_2 – это количество похищенного цемента в конкретный период времени, а y , y_1 , y_2 – это стоимость 1 тонны цемента в конкретный период времени. Период преступления был установлен в ходе предварительного следствия, дата хищения конкретного количества цемента установлена на основании товарно-транспортной накладной. Стоимость данного вида цемента в конкретный период времени предоставлена собственником имущества. Соответственно, экспертом в случае назначения судебной бухгалтерской экспертизы будет проделана аналогичная работа, которая уже проведена следователем, но при этом требуется длительный период времени с учетом очередности производства экспертиз.

В ходе рабочих совещаний с участием руководителей органов предварительного следствия, надзирающих прокуратур и представителей судейского корпуса,

проводимых на региональном уровне, неоднократно высказывалось мнение о том, что производство такого рода бухгалтерских экспертиз нецелесообразно. В данном случае следователю достаточно провести осмотр изъятой документации, в ходе которого имеется возможность зафиксировать необходимую информацию для суда при оценке обстоятельств, подлежащих доказыванию, в том числе провести необходимые математические расчеты.

В целях оптимизации предварительного расследования и решения проблемы избыточного назначения судебных экспертиз на досудебных стадиях уголовного судопроизводства рекомендуется исключить факты назначения судебных бухгалтерских экспертиз для проведения математических расчетов, не требующих специальных познаний. С целью проработки указанного вопроса и выработки единого мнения рекомендуется проводить на местах рабочие совещания с участием руководителей органов предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Согласно позиции ЭКЦ ГУ МВД России, нецелесообразно назначение бухгалтерских судебных экспертиз на начальном этапе предварительного расследования, когда в полном объеме не выяснены обстоятельства уголовного дела, что значительно осложняет экспертную задачу, которая сводится к ревизионной проверке, что влечет назначение дополнительных экспертиз в будущем. Типичным примером в данном случае является необходимость исследования выписок с расчет-

ных счетов интересующих следствие лиц, когда запросы необходимо направлять в головные организации кредитных учреждений, которые находятся в других регионах, что занимает много времени. В связи с этим назначение бухгалтерской экспертизы без указанных документов будет нецелесообразным.

Анализ правоприменительной деятельности также показал, что в отдельных регионах сложилась практика назначения дорогостоящих товароведческих экспертиз, влекущих неоправданное расходование бюджетных денежных средств, в условиях, когда от них можно было отказаться. Ярким примером является одно из региональных уголовных дел, согласно материалам которого, по всем 16 предметам похищенного имущества, включая недорогие продукты питания и электротовары, проведена товароведческая экспертиза в негосударственном судебно-экспертном учреждении. Стоимость производства экспертизы составила 7 800 рублей из расчета 450–500 рублей за каждое наименование. При этом упаковка похищенных сухариков была оценена в 34 рубля, колбаса – в 98 рублей, шорты мужские – в 154 рубля, кабель – в 136,50 рублей, патрон электрический – в 56 рублей, лампа накаливания – в 12,60 рублей и т. д.

По мнению руководства региональных следственных органов, в данном случае можно было исходить из ценовой политики единственной торговой сети в регионе, через которую осуществляется коммерческий сбыт похищенных

продуктов питания. В частности, эксперт в своем исследовании при расчете стоимости продуктов источником информации также указывает один из магазинов той же торговой сети. Однако по требованию региональной прокуратуры по данному уголовному делу стоимость имущества устанавливалась в ходе проведения товароведческой судебной экспертизы. Таким образом, проблема избыточного назначения отдельных видов судебных экспертиз на досудебных стадиях уголовного процесса остается нерешенной.

Выводы и заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

В уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации отсутствуют предписания, препятствующие оптимизации предварительного расследования в части назначения судебных экспертиз. В нем отсутствуют требования об обязательном назначении и производстве судебной экспертизы по каждому уголовному делу и во всех случаях, когда возникает необходимость в использовании специальных знаний. Нормами права назначение судебной экспертизы, в том числе дополнительной и повторной, предусмотрено только при наличии определенных оснований и условий.

При оптимизации предварительного расследования в части назначения судебной экспертизы могут быть учтены положения уголовно-процессуального закона о допустимости установления обстоятельств, подлежащих доказы-

ванию, путем производства иных следственных и других процессуальных действий с привлечением к участию в них специалиста, в том числе для исследования определенных объектов с составлением заключения специалиста.

Оптимизация предварительного расследования в части назначения повторной и дополнительной судебных экспертиз может быть обеспечена путем исключения оснований для их производства, возникающих в связи с недостатками в деятельности следователя. В этих целях судебная экспертиза первично должна быть назначена только на основании достоверно установленных материалами уголовного дела сведений и по всем вопросам, разрешение которых необходимо для установления обстоятельств уголовного дела. При этом законом предусмотрено право следователя на привлечение специалиста для постановки вопросов эксперту, что может помочь обеспечить полноту и всесторонность заключения эксперта.

Выработанные следственной практикой критерии обоснованности назначения товароведческой, бухгалтерской, автотехнической, компьютерной и иных видов судебной экспертизы, в том числе в случаях, когда ее назначение является обязательным, не противоречат положениям уголовно-процессуального закона, дополняют и конкретизируют разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и могут быть рекомендованы для использования в целях оптимизации предварительного расследования

в части назначения судебных экспертиз.

Оптимизацией предварительного расследования в части назначения товароведческих судебных экспертиз является сокращение числа их назначения посредством производства других следственных или иных процессуальных действий, когда не требуется проведения исследований объекта. С этой целью представляется возможным устанавливать стоимость похищенного имущества без назначения товароведческой судебной экспертизы, используя критерии, выработанные на практике и не противоречащие положениям уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

В целях оптимизации предварительного расследования в части назначения судебной экспертизы, а также во избежание спорных моментов по уголовному делу между органами предварительного следствия, прокуратуры и суда представляется необходимым:

– выработать и закрепить критерии фактических оснований для назначения и проведения судебных экспертиз в уголовно-процессуальном законе либо в соответствующих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации;

разработать межведомственный документ с привлечением представителей заинтересованных правоохранительных органов и Верховного Суда Российской Федерации с целью формирования единого подхода к назначению судебных экспертиз.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тактика назначения судебных экспертиз и подготовки материалов для экспертного исследования / В. А. Попов, А. А. Рудавин, Л. В. Новикова и др. Рязань : Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, 2024. 178 с.
2. Рудавин, А. А. К вопросу о производстве излишнего количества судебных экспертиз при расследовании уголовных дел на современном этапе // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : сб. мат-лов по итогам Междунар. науч.-практ. конф., приуроч. к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России / сост. С. М. Никитюк. Рязань, 2024. С. 413–417.
3. Осокин, А. Ю. Современные проблемы производства судебных экспертиз на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. 2024. № 18. С. 171–175.
4. Надоненко, О. Н. К вопросу о производстве «ненужных» судебных экспертиз // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 45. С. 1390–1393.
5. Шумилина, О. С., Неижмакова, Е. В. Современные проблемы назначения и производства судебной экспертизы и пути их решения // Правовые аспекты регулирования в обществе и в экономике : сб. мат-лов по итогам Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 2023. С. 71–74.
6. Сергеев, В. В., Скоморохов, О. Н. О некоторых проблемах организации производства судебных экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях и частными экспертами // Право: история и современность. 2021. № 3 (16). С. 124–130.
7. Попов, В. А., Рудавин, А. А. Особенности назначения следователем судебной экспертизы по экономическим преступлениям // XI Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии» : сб. мат-лов по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2023. С. 37–39.

REFERENCES

1. Popov V. A., Rudavin A. A., Novikova L. V. Taktika naznacheniya sudebnyh ekspertiz i podgotovki materialov dlya ekspertnogo issledovaniya [Tactics of appointment of forensic examinations and preparation of materials for expert research]. Ryazan, 2024, 178 p. (in Russian).

2. *Rudavin, A. A.* [On the issue of the production of an excessive number of forensic examinations in the investigation of criminal cases at the present stage]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossijskoj Federacii: voprosy ispolneniya ugovnyh nakazaniy, realizacii mer probacii, vzaimodejstviya s publichnoj vlast'yu i institutami grazhdanskogo obshchestva* [The penal enforcement system of the Russian Federation : issues of the execution of criminal penalties, the implementation of probation measures, interaction with public authorities and institutions of civil society]. Ryazan, 2024, pp. 413-417. (in Russian).

3. *Osokin, A. Y.* *Sovremennye problemy proizvodstva sudebnyh ekspertiz na dosudebnyh stadiyah ugovnogo processa* [Modern problems of conducting forensic examinations at the pre-trial stages of the criminal process]. *Vestnik Ryazanskogo filiala Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Vestnik of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024, no. 18, pp. 171-175. (in Russian).

4. *Nadonenko, O. N.* *K voprosu o proizvodstve «nenuzhnyh» sudebnyh ekspertiz* [On the issue of the production of "unnecessary" forensic examinations]. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie – Innovations. Science. Education*. 2021, no. 45, pp. 1390-1393. (in Russian).

5. *Shumilina, O. S., Neizhmakova, E. V.* *Sovremennye problemy naznacheniya i proizvodstva sudebnoj ekspertizy i puti ih resheniya* [Modern problems of appointment and production of forensic examination and ways to solve them]. *Pravovye aspekty regulirovaniya v obshchestve i v ekonomike – Legal aspects of regulation in society and in the economy: collection of materials based on the results of the International Scientific Conference*. Saint Petersburg, 2023, pp. 71-74. (in Russian).

6. *Sergeev, V. V., Skomorokhov, O. N.* *O nekotoryh problemah organizacii proizvodstva sudebnyh ekspertiz v gosudarstvennyh ekspertnyh uchrezhdeniyah i chastnymi ekspertami* [On some problems of the organization of forensic examinations in non-governmental expert institutions and private experts]. *Pravo: istoriya i sovremennost' – Law: history and modernity*. 2021, no. 3 (16), pp. 124-130. (in Russian).

7. *Popov, V. A., Rudavin, A. A.* [Features of appointment of a forensic investigator for economic crimes]. *XI Baltijskij yuridicheskij forum «Zakon i pravoporyadok v tret'em tysyacheletii»* [XI Baltic Legal Forum "Law and Order in the third millennium" : collection of materials based on the results of the International Scientific and Practical Conference]. Kaliningrad, 2023, pp. 37-39. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Попов Владимир Анатольевич, кандидат юридических наук, начальник кафедры криминалистики. Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 390043, Российская Федерация, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, 18.

Рудавин Александр Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 390043, Российская Федерация, г. Рязань, ул. 1-ая Красная, 18.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir A. Popov, candidate of legal sciences, Head of the Department of Criminalistics. Ryazan branch of Moscow University of the MIA of the Russian Federation. 18, 1st Krasnaya St., Ryazan, Russian Federation, 390043.

Alexander A. Rudavin, candidate of legal sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics. Ryazan branch of the Moscow University of the MIA of the Russian Federation. 18, 1st Krasnaya St., Ryazan, Russian Federation, 390043.

Научная статья
УДК: 343.9

МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ ОБЪЕКТИВИЗАЦИИ ТРАСОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Полина Сергеевна Порываева

Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация,
01081998poli@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы обоснованности применения математических методов с целью объективизации процесса и результатов экспертного эксперимента в рамках производства трасологических экспертиз при исследовании динамических следов орудий взлома на полимерных объектах. Представлен алгоритм проведения экспертного эксперимента с применением математико-статистического подхода. Обозначена необходимость согласования методов криминалистической экспертизы и математического анализа с целью повышения уровня объективности исследования.

Ключевые слова: объективность, судебная экспертиза, трасологическая экспертиза, экспертный эксперимент, математико-статистический подход, вероятностно-статистическая оценка

Для цитирования: Порываева, П. С. Математико-статистический подход как способ объективизации трасологического исследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 139–152.

MATHEMATICAL AND STATISTICAL APPROACH AS A WAY OF OBJECTIVIZING TRACEOLOGICAL RESEARCH

Polina S. Poryvaeva

Volgograd Academy of the MIA of Russia, Volgograd, Russian Federation,
01081998poli@gmail.com

Abstract. The article examines the validity of applying mathematical methods to objectify the process and results of expert experiments in the course of conducting trace evidence examinations, specifically when studying dynamic toolmarks on polymer objects. An algorithm for conducting expert experiments using a mathematical and statistical approach has been tested. The necessity of harmonizing forensic examination methods with mathematical analysis is highlighted in order to increase the level of objectivity in research.

Keywords: objectivity, forensic examination, tracological examination, expert experiment, mathematical and statistical approach, probabilistic and statistical assessment

For citation: Poryvaeva, P. S. Matematiko-statisticheskij podhod kak sposob ob"ektivizacii trasologicheskogo issledovaniya [Mathematical and statistical approach as a way of objectivizing traceological research]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no. 2, pp. 139–152 (in Russ.).

Введение

На протяжении многих лет ключевой целью судебной экспертизы является установление достоверных фактов расследуемого события с помощью применения специальных знаний относительно объектов исследования. Законодательно закрепленное требование проведения всестороннего, полного и объективного исследования предполагает оценку как качественных, так и количественных характеристик объекта, что в должной степени не нашло отражения в методическом обеспечении процесса производства судебных экспертиз, о чем в разное время писали ученые [1, с. 3; 2, с. 343].

Для компенсации уровня субъективизма и снижения процента ошибок в экспертной практике целесообразно использовать методы объективизации исследования, которые в значительной степени повышают достоверность результатов. Математические методы представляются основным научным подходом, релевантным для рассматриваемых задач трасологической экспертизы, представляя собой способ формального описания сложных явлений, процессов и систем на основе анализа статистических данных [3, с. 26]. Применение подобных методов позволяет устанавливать закономерности, отражающие зависимости между характеристиками,

свойствами и признаками изучаемых объектов и условиями их образования (происхождения, формирования). Использование математических методов и их инструментов позволяет расширить границы познания и комплексировать исследование объектов с нивелированием вероятности возникновения ошибок и повышением доверия к результату исследования.

Проблема дифференциации трасологических следов, особенно следов орудий взлома, весьма актуальна ввиду высокой частоты встречаемости на местах происшествий данной группы следов, связанных с незаконным проникновением в жилые (нежилые) помещения, и небольшого объема криминалистически значимой информации, получаемой из этой группы следов. Согласно статистике МВД России, за январь – декабрь 2024 года совершено 53 347 краж с проникновением в жилище (в том числе в дачные дома) Раскрываемость такого рода преступлений в 2024 году составила 45,1 %¹, что выше уровня аналогич-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/?ysclid=m82zrzt9l337583549> (дата обращения: 10.03.2025).

ного периода 2023 года на несколько процентов при условии, что общее количество преступлений данной категории в 2023 году составляло 77 768².

Проникновение в жилые (нежилые) помещения обеспечивается реализацией различных средств и орудий. Известно, что преобладающим способом проникновения в дачные дома является взлом пластиковых окон и дверей³ – это в первую очередь связано с простотой конструкционно-технического исполнения и практически беспрепятственным доступом к фурнитуре и основным механизмам. Согласно практике расследования уголовных дел, чаще всего орудиями взлома пластиковых окон и дверей выступают стамески, плоскостные шлицевые отвертки, фомки и другие инструменты с плоской рабочей гранью, обеспечивающей возможность проникновения в люфт между рамой и стеклопакетом.

Стоит отметить, что следы, образующиеся в процессе контакта инструмента и следообразующего участка рамы пластикового окна, чаще всего пригодны только для определения групповой принадлеж-

ности ввиду того, что они локализованы в месте одномоментного статистического контакта (в следе отжима) (рис. 1), по которому возможно определить ширину рабочей грани инструмента и направление приложения мускульной силы относительно плоскости поверхности при условии, что на следообразующем объекте отсутствуют дефекты, по которым в перспективе возможно идентифицировать орудие.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL : [https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/\(%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B0?ysclid=m8vp79tnl5647396085](https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751/(%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B0?ysclid=m8vp79tnl5647396085) (дата обращения: 10.03.2025).

³ Петров, И. Оконная драма: как защитить дачу от налетчиков // Известия : сайт. URL: <https://iz.ru/1203725/ivan-petrov/okonnaia-drama-kak-zashchitit-dachu-ot-naletchikov> (дата обращения: 31.03.2025).

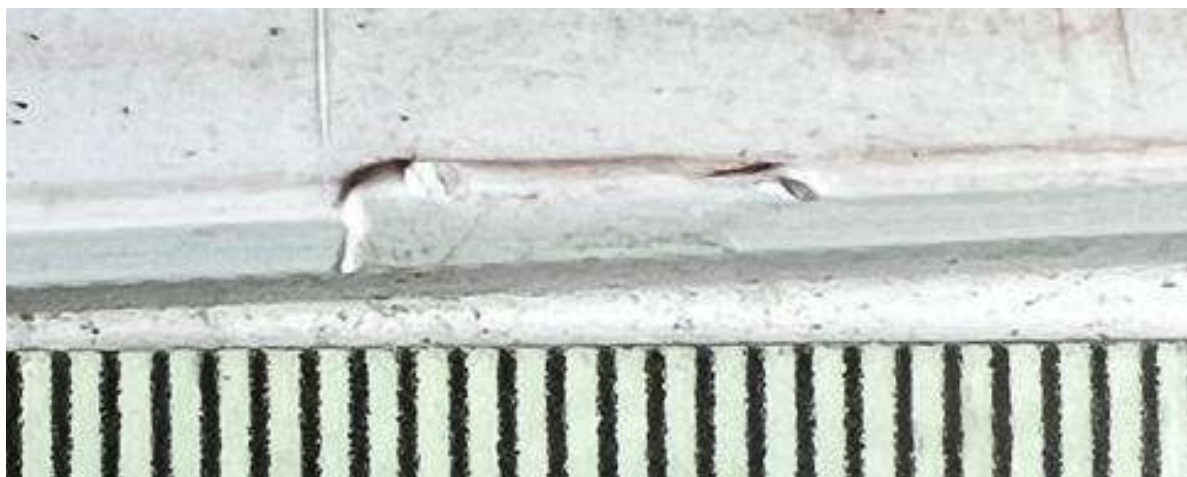

Рис. 1. След отжима на раме пластикового окна

Рассматривая динамический линейный следовой контакт инструмента и следовоспринимающей поверхности (рис. 2), следует отметить, что в данном случае диагностические возможности расширяются за счет определения встречного и фронталь-

ного углов инструмента, в связи с чем появляется возможность идентифицировать орудие при наличии следообразующего предмета.

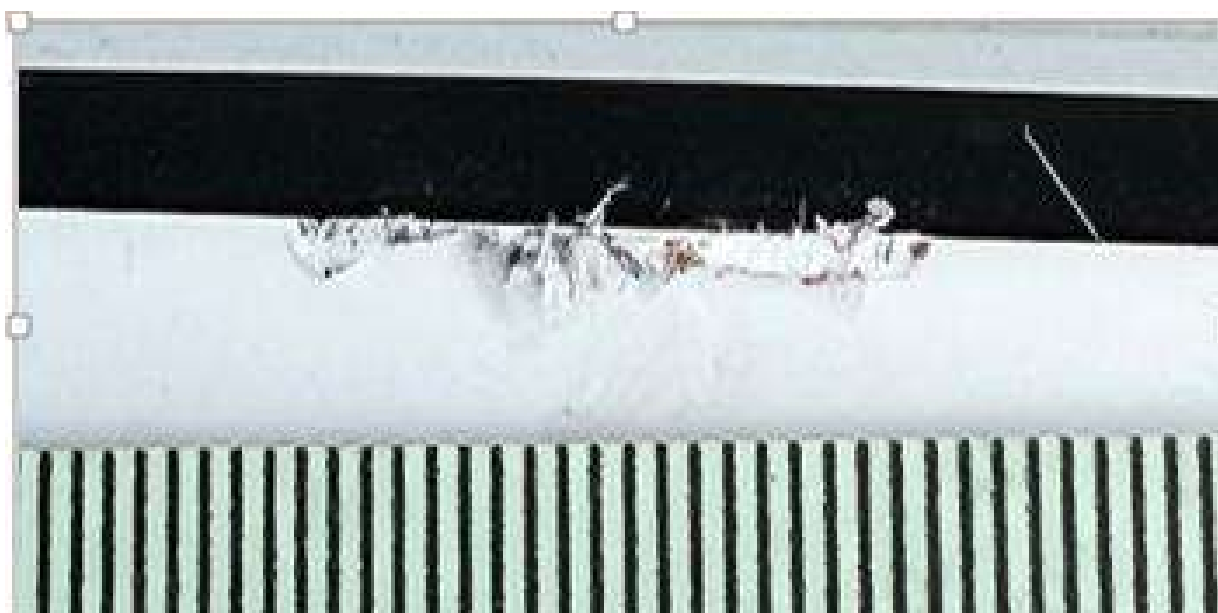

Рис. 2. Динамический след скольжения на раме пластикового окна

Основная часть

Проблеме математической формализации трасологического исследования уделено особое внимание в работе «Обоснование выводов экспертного эксперимента на примере трасологического исследования» [4, с. 170], где впервые был представлен алгоритм проведения экспертного эксперимента с применением математико-статистического подхода и дана вероятностно-статистическая оценка индивидуальным признакам, отобразившимся в динамических следах скольжения на металле. Результаты проведенной работы позволяют утверждать, что достижение относительной объективности путем нивелирования или сведения уровня субъективности к минимуму при производстве трасологических экспертиз невозможно без учета и консолидации математических методов. Адаптация математико-статистического подхода к практике реализации экспертного эксперимента и оценке отобразившихся признаков в следах орудий взлома, обеспечивает наиболее полный, достоверный анализ и синтез комплекса индивидуализирующих признаков с верификацией рисков экспертных ошибок [5, с. 103].

Концепция данного подхода исследования [4, с. 171] открывает возможности для последующего углубленного изучения вопроса, касающегося реализации алгоритма на полимерных объектах, обусловленной актуальностью исследуемых материальных сред

(поверхностей). Исходя из анализа правовой статистики¹ и в рамках данного исследования, математико-статистический подход реализовывался для фрагментов рамы пластикового окна (полимерного профиля стеклопакета), что позволило определить предмет и объекты исследования (рис. 3–5).

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/?ysclid=m82zrztx9l337583549> (дата обращения: 10.03.2025).

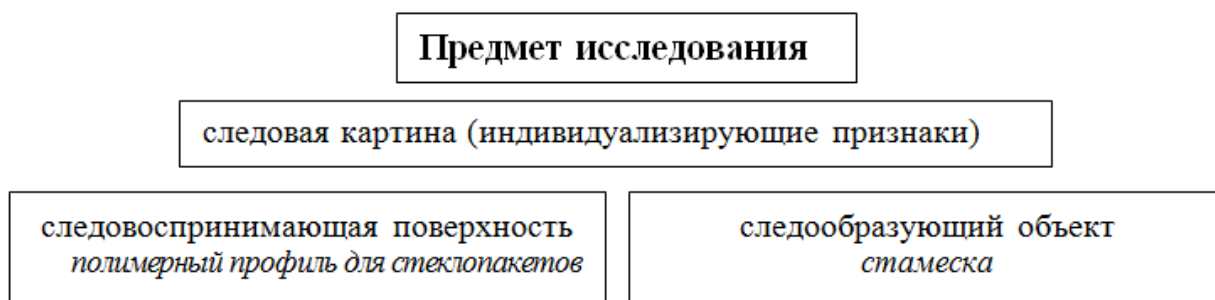

Рис. 3. Предмет исследования

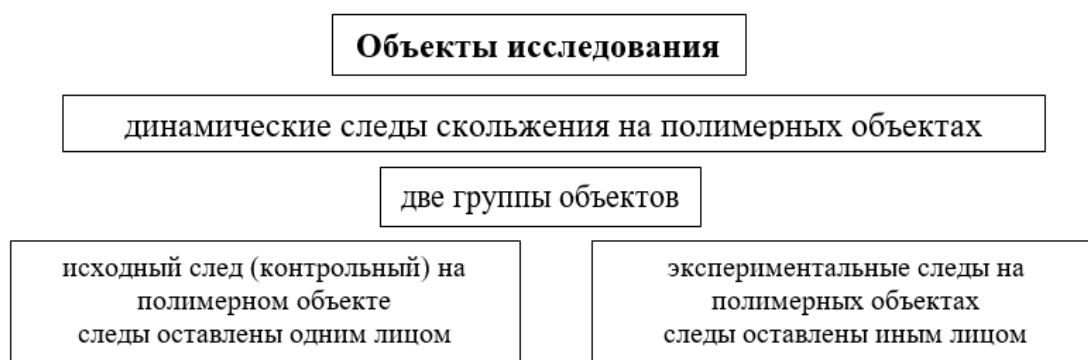

Рис. 4. Объекты исследования

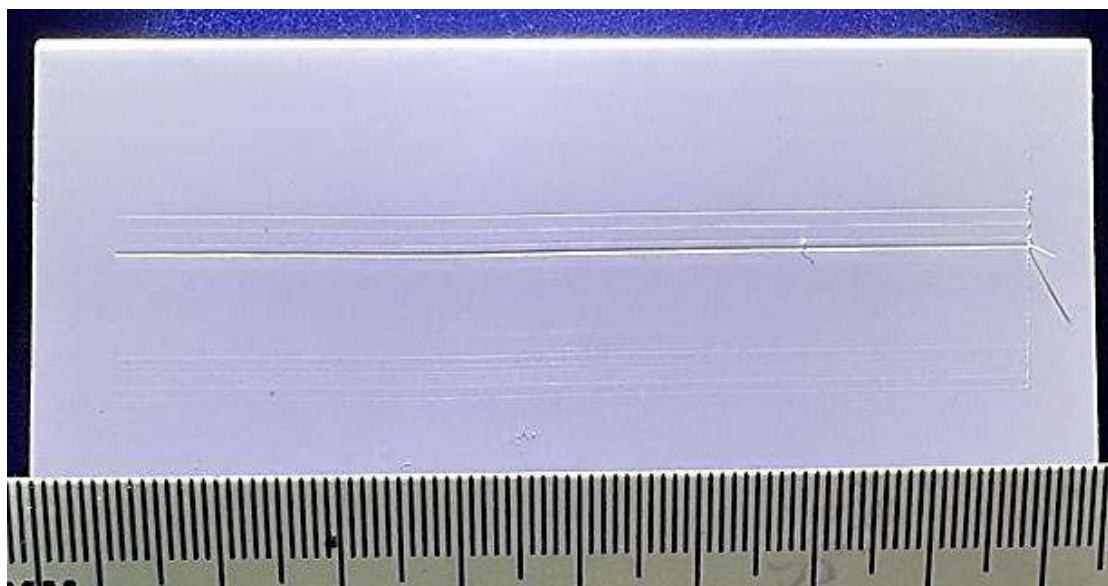

Рис. 5. Следовоспринимающий полимерный объект (полимерный профиль для стеклопакетов) со следом скольжения

В натурном эксперименте в качестве следообразующего предмета определена стамеска с шириной рабочей грани 20 мм, посредством которой образовывался комплекс линейных динамических следов скольжения на полимерных объектах. Экспериментально получены две группы динамических следов скольжения на полимерных профилях:

- исходный (контрольный) след (в количестве 1);
- экспериментальные следы (в количестве 30).

Следы на исходном (контрольном) объекте были оставлены одним человеком, а на экспериментальных – реализацией мускульной силы другого человека. Математическая адекватность применения алгоритма с целью объективизации проведения эксперимента предполагает наличие генеральной совокупности – в нашем конкретном случае из 30 экспериментальных следов, образованных статистически случайным образом, из которых определяется выборочная совокупность (выборка) в количестве 8 экспериментальных следов, удовлетворяющих условию репрезентативности.

Подготовительной стадией реализации алгоритма обусловлено визуальное установление количественных групповых и индивидуальных признаков объектов для удовлетворения условиям математико-статистического подхода, в качестве которых были определены:

- ширина следа;
- количество трасс в начале и конце следа;

– расстояние между трассами в начале и конце следа.

По расстоянию между трассами возможно сравнение следовой картины контрольного и экспериментальных следов поочередно в индивидуальной совокупности.

В условиях задачи исследования первым этапом реализации алгоритма определяется установление статистической зависимости между исходным (контрольным) следом и экспериментальными объектами с целью формирования выборочной совокупности. В качестве оценки наличия возможной связи между следами или её отсутствия был выбран статистический метод корреляционного анализа, обоснованность применения которого обусловлена в первую очередь выбором в качестве признаков количественных характеристик в исследуемых следах – прямых (метрических) и косвенных (статистических, текстурных и др.), полученных посредством однотипных измерительных инструментов для решения задачи распознавания индивидуализирующих признаков в них. Следует отметить, что метод корреляционного анализа, хоть и свидетельствует о наличии связи между исследуемыми параметрами или её отсутствии, не всегда позволяет доказать причинно-следственный тип этой связи, для чего в целях определения оценки статистической значимости коэффициента корреляции в рамках проверки статистической гипотезы рассчитывался t-критерий Стьюдента. Измерения по заданному признаку осуществлялись n и более раз ($n > 2$).

Проработкой этапов алгоритма (рис. 6) выполнялась проверка основной статистической гипотезы о том, что существует вероятность установления среди экспериментальных объектов с динамическими следами скольжения на полимерных поверхностях объекта со следом,

тождественным или максимально приближенным к исходному (контрольному) следу по первичному выбранному признаку (ширине следа) при наличии альтернативной гипотезы об отсутствии такой вероятности.

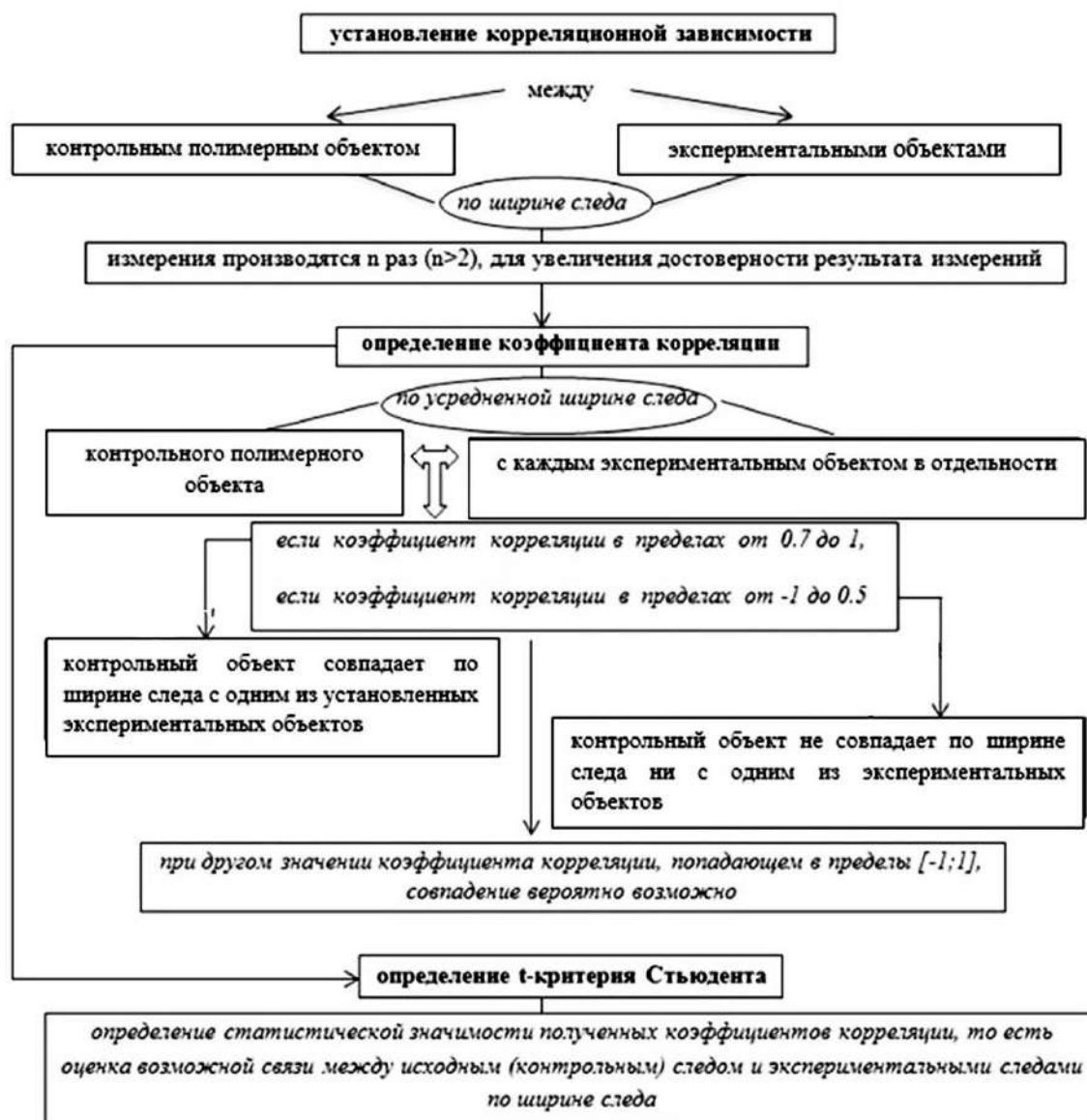

Рис. 6. Этап алгоритма объективизации выбора полимерного объекта со следом скольжения, основанный на корреляционном анализе

В результате проведенной проверки альтернативной статистической гипотезы с применением математико-статистического подхода очевидно соответствие характеристик определяемого признака контрольного (исходного) следа и исследуемых экспериментальных следов: № 1–5, 11, 14–15. Выбранный признак (ширина следа) отобразился наиболее полно (в математическом понимании контекстного содержания).

Данным этапом организовывался этап сегрегации выборочной совокупности установлением динамических следов скольжения на полимерных объектах, максимально тождественных по вы-

бранному реперному признаку относительно контрольного следа.

Актуальными задачами исследования следов орудий взлома на полимерных объектах при применении алгоритма стали выбор оптимального увеличения микроскопа для объективного восприятия исследуемого следа при работе со вторичными признаками при подсчёте количества трасс в следе, локализованных в начале и конце следа (рис. 7), а также возможность их контрастирования на полимерной поверхности ввиду не-явной поверхностной топологии.

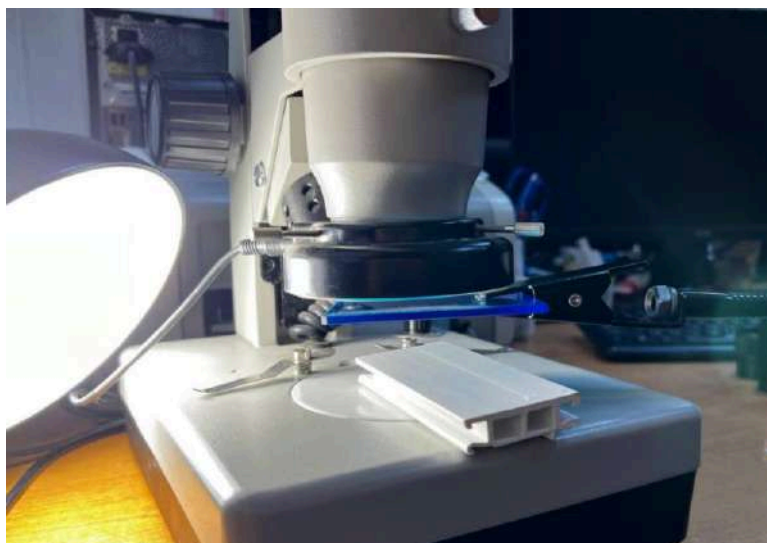

Рис. 7. Применение направленного источника освещения и синего светофильтра для контрастирования следа скольжения на полимерной поверхности (слева) и фрагмент динамического следа скольжения на полимерной поверхности исследуемого объекта в поле зрения микроскопа. МСП – ТМ в отраженном косопадающем при увеличении объектива микроскопа 0,65х с применением синего светофильтра

Поиск оптимального соотношения между увеличением микроскопа и параметром восприятия способствует сведению к минимуму относительной погрешности измерений, повышая уровень объективности исследования в целом. В ходе реализации данного этапа исследования динамических следов скольжения на полимерных объектах оптимальное увеличение объектива микроскопа установлено посредством оценки статистических параметров измерений количества трасс в следе на каждом полимерном объекте (среднего арифметического, среднеквадратичного отклонения, доверительного интервала и относительной погрешности) и составило 0,65х.

При исследовании следов в поле зрения микроскопа с целью их кон-

трастирования весьма полезным оказалось правильно выставленное направленное освещение от источника и применение синего светофильтра, что позволило визуализировать динамические следы скольжения относительно поверхности полимера и выполнить статистическую обработку полученных результатов подсчета выбранного параметра следа (количество трасс с заданной локализацией) (рис. 7).

Важным аспектом исследования является объективное восприятие полученного знания систематизации трасс, локализованных в начале и конце каждого следа на полимерных объектах, удовлетворительных с математической точки зрения для идентификации (сравнения каждого экспериментального следа с контрольным (исходным) поочередно в

отдельности). Суть этапа заключается в установление числовой закономерности соответствия трасс в начале и конце следа на объектах № 1–5, 11, 14–15 подсчетом по 7 раз при оптимальном увеличении объектива микроскопа 0,65х.

В рамках данного этапа были рассчитаны статистические параметры измерений:

- среднеквадратичное отклонение;
- погрешность одиночных измерений;
- случайная погрешность при многократных измерениях;
- относительная и абсолютная погрешности.

Проведенные вычисления и их последующий анализ позволили выявить минимальный уровень ошибки – 5 %, и 7 % – в экспериментальных следах № 2, 5, 11, что указывает на существование статистической закономерности отображенных признаков по отношению к контрольному (исходному) следу. Тем не менее на данном этапе нельзя утвердительно говорить о тождественности этих следов из-за высокой вариативности признака (количество трасс в следе) и его низкой динамической устойчивости.

Произведенные математические манипуляции позволяют дифференцировать исследуемые следы, реа-

лизуя тщательную проверку выборочного материала с последующим исключением ненадёжных элементов с целью сохранения репрезентативности.

Программный подход с использованием программы с табличной структурой (Microsoft Excel) стал следующим этапом реализации алгоритма для решения задачи исследования – расчета расстояния между трассами, локализованными в начале следов контрольного (исходного) объекта и экспериментальных объектов № 2, 5 и 11. Средствами программных ресурсов Microsoft Excel рассчитывались статистические параметры среднего арифметического, стандартного отклонения, доверительного интервала и относительной погрешности. По результатам были построены нормировочные графики, отражающие взаиморасположение трасс в контрольном (исходном) следе и экспериментальных следах № 2, 5 и 11. Анализ нормировочного графика, отображающего взаиморасположение трасс в исходном и экспериментальных следах, показал наличие двух участков с высокой идентификационной значимостью (между трассами 12 и 16, 24 и 27) (рис. 8).

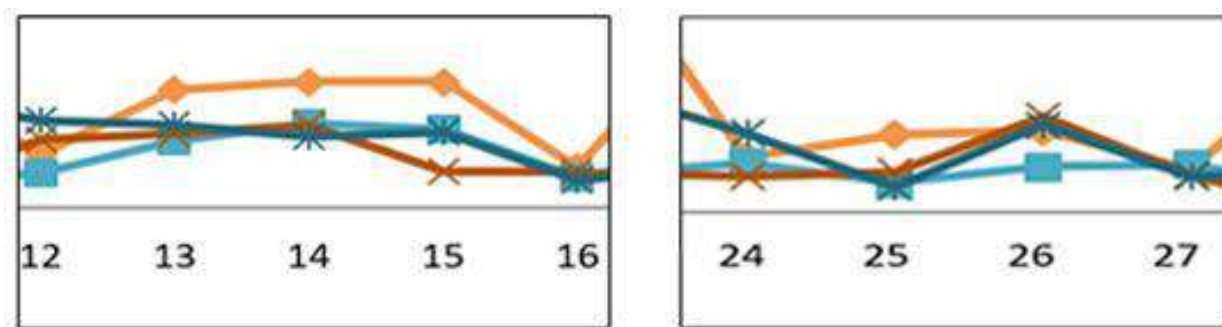

Рис. 8. Графическое отображение взаиморасположения трасс в контрольном (исходном) и экспериментальных следах: с 12 по 16 трассу (слева) и с 24 по 27 трассу (справа) (голубой цвет – контрольный (исходный) след, оранжевый экспериментальный след – № 2, коричневый – № 5, и синий – № 11)

Примечание. Следует пояснить выбор участков с 12 по 16 и с 24 по 27 трассы (рис. 8) в исследуемых следах ввиду высокого признакового отображения.

На основании программного подхода при реализации описываемого алгоритма было бы некорректно говорить о наличии или отсутствии тождества между рассматриваемыми следами, опираясь исключительно на полученные данные. Данное утверждение обосновано невысоким идентификационным периодом отображения признаков в динамических следах орудия взлома при многократном последующем взаимодействии следообразующего объекта со следовоспринимающей поверхностью, что может привести к изменению индивидуальной совокупности признаков.

Анализ вариативности и стохастической зависимости полученных результатов позволяет определить оптимальное расположение рассматриваемого признака (расстояние между трассами) для исследований по всей ширине следа, где идентификационная значимость признаков достигает максимума (между 12 и 16, 24 и 27 трассами в каждом следе). Именно эти диапазоны трасс мо-

гут быть дифференцированы по расположению в явной взаимозависимости: чем шире трассы и промежутки между ними, тем больше комбинаций возможно, снижая вероятность повторения аналогичной комбинации и повышая идентификационную значимость диапазона.

Корреляционная зависимость признаков в следах орудия взлома на контрольном (исходном) объекте и исследуемых определялась на основе расстояний между трассами в установленном оптимальном информативном месте следа (рис. 8). Коэффициенты корреляции рассчитывались между диапазонами информативных трасс исходных и экспериментальных следов. Анализ показал, что наиболее сильная корреляционная зависимость с исходным следом наблюдается у экспериментального следа № 11, а средняя – у следа № 5. Отрицательная зависимость, свидетельствующая об отсутствии связи с исходным следом, выявлена у следа № 2, что позволяет

исключить его из дальнейшего анализа на данном этапе.

Для анализа взаимосвязи между исходным следом и экспериментальными образцами (№ 5 и 11) относительно рассматриваемого параметра (расстояние между трассами) был применен t-критерий Стьюдента аналогично первому этапу исследования. Для данного количества экспериментов ($N=3$) этот коэффициент равен 12,7. При анализе полученных результатов очевидно, что зависимость по исследуемому признаку (расстоянию между трассами) с исходным (контрольным) образцом наблюдается у экспериментального образца № 11 в диапазоне трасс с 12 по 16. Следовательно, образец № 5 может быть исключен из дальнейшего анализа.

Выводы и заключение

Анализ и систематизация данных позволили установить, что для ряда экспериментальных следов процент ошибок при подсчете количества трасс в начале и конце следа оказался низким по сравнению с контрольным образцом. Это дало основание предположить наличие «статистической закономерности», проявлявшейся в зависимости числа отображенных трасс между контрольным и экспериментальными следами. Выявленный оценочный признак взаимосвязи между следами может использоваться исключительно на диагностическом уровне, поскольку говорить о полной идентификации некорректно из-за значительной вариативности призна-

ков (количества трасс) и их зависимости от множества факторов, влияющих на процесс образования следов (таких как материал подложки, приложенная сила, угол воздействия, идентификационный период следообразующего объекта и т. д.). Тем не менее это позволило провести дифференциацию ряда экспериментальных объектов и выделить наиболее подходящие следы для дальнейшей идентификации.

Используя математико-статистический подход в рамках экспертного эксперимента, из всех образцов был выбран след скользящего, наиболее полно и точно отражающий совокупность индивидуальных признаков по сравнению с контрольным следом. В соответствии с нашей методологией, сочетающей криминалистические методы и математический анализ для получения и интерпретации данных, оптимальным вариантом был признан след № 19, в котором индивидуальные признаки проявились наиболее полно и достоверно.

Вероятность выбора именно этого экспериментального следа на основе совокупности использованных математических методов и оценок оказалась довольно низкой – всего 12,5 %. Следовательно, вероятность того, что эксперт в ходе эксперимента выберет именно этот (наиболее информативный экспериментальный) след, основываясь не на субъективном мнении, а на объективных математических расчетах, крайне мала.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Россинская, Е. Р.* Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Проспект, 2012. С. 523.
2. *Белкин, Р. С.* Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М. : НОРМА, 2001. С. 990.
3. *Кантор, И. В.* Трасология и трасологическая экспертиза : учебник / под ред. И. В. Кантора. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 376 с.
4. *Прокофьева, Е. В., Порываева, П. С.* Обоснование выводов экспертного эксперимента на примере трасологического исследования // Юрист-Правоведъ. 2021. № 3 (98). С. 166–173.
5. *Прокофьева, Е. В., Прокофьева, О. Ю.* Сравнительный обзор идентификационных возможностей кластерного, корреляционного и структурно-лингвистического анализа в распознавании образов // Судебная экспертиза. 2013. № 4 (36). С. 99–107.

REFERENCES

1. *Rossinskaya, E. R.* Sudebnaya ekspertiza: tipichnye oshibki [Forensic examination: typical errors]. M.: Prospekt, 2012, pp. 523. (in Russian)
2. *Belkin, R. S.* Kriminalistika [Forensic science]. M.: NORMA, 2001, 990 p. (in Russian)
3. *Kantor, I. V.* Trasologiya i trasologicheskaya ekspertiza [Traceology and trace examination]. M.: IMC GUK MVD Rossii, 2002, pp. 376. (in Russian)
4. *Prokof'eva, E. V., Poryvaeva, P. S.* Obosnovanie vyvodov ekspertnogo eksperimenta na primere trasologicheskogo issledovaniya [Justification of the conclusions of an expert experiment using the example of a trace examination]. YUrist-Pravoved – Jurist-Pravoved. 2021, no. 3 (98), pp. 166-173. (in Russian)
5. *Prokof'eva, E. V., Prokof'eva, O. YU.* Sravnitel'nyj obzor identifikacionnyh vozmozhnostej klasternogo, korrelyacionnogo i strukturno-lingvisticheskogo analiza v raspoznavanii obrazov [Comparative review of the identification capabilities of cluster, correlation and structural-linguistic analysis in pattern recognition]. Sudebnaya ekspertiza. – Forensic examination. 2013, no.4 (36), pp. 99-107 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Порываева Полина Сергеевна, преподаватель кафедры криминалистической техники. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Poryvaeva Polina Sergeevna, teacher of the forensic technology department. Volgograd Academy of the MIA of Russia. 130, Istoricheskaya st., Volgograd, Russian Federation, 400075.

Научная статья

УДК: 343.985.065

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ ПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЕРТИЗ ХОЛОДНОГО И МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Василий Владимирович Рыбников¹, Ирина Владимировна Харченко²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, r_v_v@inbox.ru

²Волгоградская академия МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация, irina_kharchenko_irina@mail.ru

Аннотация. В повседневной оперативно-служебной деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при производстве экспертиз холодного и метательного оружия зачастую возникают вопросы об относимости объектов к категории холодного короткоклинкового оружия по критерию оценки травмобезопасности рукояти, связанные с некоторыми противоречиями в оценке размерных характеристик их параметров и результатов экспертных экспериментов. Автором проанализирован имеющийся опыт производства данного вида экспертных исследований на базе экспертно-криминалистических подразделений ГУ МВД России по Иркутской области. Рассмотрены причины возникновения данных противоречий и предложены отдельные рекомендации по вопросу внесения изменений в методику оценки травмобезопасности рукоятей.

Ключевые слова: клинковое холодное оружие, критерии травмобезопасности рукоятей, конструкционные особенности элементов холодного оружия

Для цитирования: Рыбников, В. В., Харченко, И. В. О некоторых проблемных вопросах производства экспертиз холодного и метательного оружия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 153–165.

SOME PROBLEM ISSUES IN THE PRODUCTION OF EXPERTISE OF COLD AND THROWN WEAPONS

Vasily V. Rybnikov¹, Irina V. Kharchenko²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, r_v_v@inbox.ru

²Volgograd Academy of the MIA of the Russia, Volgograd, Russian Federation, irina_kharchenko_irina@mail.ru

Abstract. In the daily operational activities of the territorial internal affairs bodies of the Russian Federation, for the purpose of solving and investigating crimes, habitoscopic (photo, video, card indexes of photo-composite portraits) records of persons of operational interest, incl. using automated information retrieval systems. The author analyzed the existing experience of accounting on

the basis of the AIPS "Portrait" using direct video recording of the sub-accounting element, carried out on the basis of the forensic units of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Irkutsk Region. The positive experience of conducting preliminary identifications with the presentation to eyewitnesses of crimes committed not only of static photographic images of registration cards, but also of the video recordings of specific suspects themselves, which made it possible to improve the quality of identifications. Separate recommendations are offered for organizing this type of operational activity

Keywords: bladed weapons, criteria of injury safety of handles, design features of elements of bladed weapons

For citation: Rybnikov, V. V., Kharchenko, I. V. O nekotoryh problemnyh voprosah proizvodstva ekspertiz holodnogo i metatel'nogo oruzhiya [Some problem issues in the production of expertise of cold and thrown weapons]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no. 2, pp. 153–165 (in Russ.).

Введение

В целом экспертиза холодного и метательного оружия остается довольно востребованной в оперативно-служебной деятельности МВД России. Так, в ГУ МВД России по итогам 2024 года проведено 413 экспертных исследований. Как показывает практика производства экспертиз короткоклинкового холодного оружия и конструктивно сходных с ним предметов, при оценке травмобезопасности рукояти исследуемого объекта имеют место случаи, когда конструктивные особенности травмоопасных рукоятей не подтверждаются результатами экспертных экспериментов или выглядят недостаточно убедительными.

Основной задачей данной статьи является выявление и рассмотрение обстоятельств, обуславливающих недостаточную корреляцию результатов практических экспериментов с заявляемыми характеристиками травмобезопасности рукоятей. Для реше-

ния поставленной задачи предлагается детальное изучение особенностей действующей методики оценки, включая проведение дополнительных экспериментов и внедрение новых подходов к интерпретации полученных данных. Рассмотрены современные материалы, используемые для изготовления рукоятей ножей, такие как термоэластичные полимеры и традиционные природные материалы, обеспечивающие высокий уровень сопротивления скольжению, а также конструкция темляков, способствующих надежной фиксации ножа в руке оператора.

Таким образом, статья ставит перед собой цель расширить понимание методов экспертизы короткоклинкового холодного оружия, предложив новые подходы к оценке травмобезопасности рукоятей и подчеркнув необходимость учета различных аспектов, таких как физические свойства материалов и дополнительные элементы конструкции, способные повысить

надежность и безопасность эксплуатации ножей или других сходных объектов.

Основная часть

Причинами неподтверждения травмоопасных рукоятей результатами экспертных экспериментов могут быть следующие обстоятельства. Согласно Приложению № 3 к действующей в настоящее время в системе МВД России методике [1], рукоять ножа считается травмобезопасной, если:

- ширина ограничителя (крестовины) больше ширины черена рукояти на 5 мм;
- глубина одиночной подпальцевой выемки на передней части рукояти больше 5 мм;
- глубина подпальцевых выемок (более одной) свыше 4 мм;
- толщина клинка более 3,5 мм в районе пяты, используемой как ограничитель или как подпальцевая выемка.

Кроме того, травмобезопасность обеспечивает разница более 8 мм диаметров ограничителя и навершия рукояти клиновидной формы и аналогичная разница максимального диаметра средней части бочкообразной рукояти и минимального диаметра навершия. Рукоять является травмоопасной при длине её черена менее 70 мм [2].

Согласно указанной выше методике, для оценки степени травмоопасности рукоятей исследуемых образцов коротко-, средне-клинкового холодного оружия экспертом, проводящим соответствующее исследование, проводится ряд экспериментов по нанесению повреждений мишени, в роли которой, как правило, выступа-

ет сухая сосновая доска. При этом рукоять исследуемого объекта прочно удерживается в руке экспериментатора, который наносит ряд колющих ударов поперек волокон древесины с нарастающей силой. При проведении эксперимента максимальная сила ударов должна быть сопоставима с силой удара, условно достаточной для причинения смертельных повреждений человеку. Как правило, удары наносятся сериями, внутри которых меняется угол встречи клинка с преградой в пределах 30–90°. Эксперт в обязательном порядке отмечает степень вероятности травмирования кисти руки лица, применяющего данный образец холодного оружия, в том числе возможность проскальзывания кисти с рукояти на лезвие клинка. Многократность нанесения ударов с достаточно большой силой предназначена также для оценки деформационной стойкости отдельных элементов конструкции оружия, их способности противостоять продольным и поперечным нагрузкам, приводящим к нарушениям целостности объекта (его разрушениям) [3]. Недостаточность прочностных характеристик исследуемых объектов значительно влияет на безопасность применения либо на дальнейшее использование холодного оружия по прямому назначению. При их наличии объекты признаются непригодными для поражения цели и к категории холодного оружия не относятся.

При анализе указанных выше критериев оценки травмобезопасности рукоятей усматривается, что методикой рассмотрены

вопросы, только связанные с определенными геометрическими конфигурациями, образующими в той или иной степени препятствия, не допускающие соскальзывания кисти на лезвие клинка, и совершенно не рассматриваются вопросы физических свойств материалов, из которых изготовлены рукояти или их конструкционные особенности, например наличие дополнительного, отличного от ограничителя, элемента, к качеству которого может выступать темляк.

Из курса физики известно, что существует так называемый коэффициент трения скольжения – это отношение силы трения поверхности тела к силе реакции опоры. Применительно к затрагиваемой теме телом является кисть руки, а опорой выступает непосредственно рукоять. Сила реакции опоры – это сила, с которой опора действует на тело, – она численно равна силе нормального давления и противоположна ей по направлению. Коэффициент трения скольжения можно определить только экспериментально, так как он не имеет размерности и

показывает, насколько поверхность гладкая, т. е. чем больше коэффициент, тем больше степень шероховатости поверхности.

Таким образом, приходим к выводу, что в ходе экспертного эксперимента все же следует оценивать в том числе величину силы трения, возникающую между ладонной поверхностью кисти и рукоятью при нанесении ударов клинком по мишени.

Из истории изготовления и использования холодного оружия известно, что рукояти оружия покрывались определенными видами кожи, например кожей рыб, относящихся к отряду хрящевых рыб (лат. *Chondrichthyes*). Кожа хрящевых рыб, таких как акулы (лат. *Selachii*) и скаты (лат. *Batomorphi*), покрыта плакоидной чешуей – крошечными кожными зубчиками, которые представляют собой дентиновые пластинки с рельефной поверхностью. Каждая пластинка оканчивается выступающим эмалевым шипом и внутри нее, как и зубов акулы, проходят кровеносные сосуды и нервные окончания (рис. 1).

Рис. 1. Поверхность кожи хрящекостных рыб – плакоидные чешуйки при увеличении

По этой причине в Азии, а позднее и в Европе ценилась шагренё. Именно так называлась специально обработанная кожа, в том числе акулы, из которой изготавливали ремни, сумки, покрытия рукоятей для мечей и прочие изделия.

Термин «шагрень» происходит от турецкого термина «сагри», что означало обработанную специальным образом (сушка со вдавленными в поверхность семенами) лошадиную кожу. После удаления зерен она приобретала своеобразный зернистый рисунок. Узор поверхности акульей кожи благодаря плакоидным чешуям, имеющим зубообразную форму, напоминает именно сагри. В средние века она очень ценилась в среде военизированных формирований, так как рукояти холодного оружия, в том числе мечей, покрытых кожей с шероховатой поверхностью, проч-

но удерживались в руках. Считалось, что выбить оружие с такой рукоятью из рук во время боя практически невозможно.

Аналогичным образом японские самураи использовали для своих мечей кожу скатов, именуемую на Японских островах словом «самэ-кава», дословно означающим «грубая кожа ската», которая использовалась в том числе как подложка на рукоятях под оплетку (цуко-ито) холодного оружия. И в настоящее время в Японии мастера-оружейники покрывают рукояти мечей кожей плосконосой акулы с целью повышения силы трения сцепления руки и рукояти (мешает возникновению взаимного перемещения) и силы трения скольжения, которая препятствует начавшемуся передвижению.

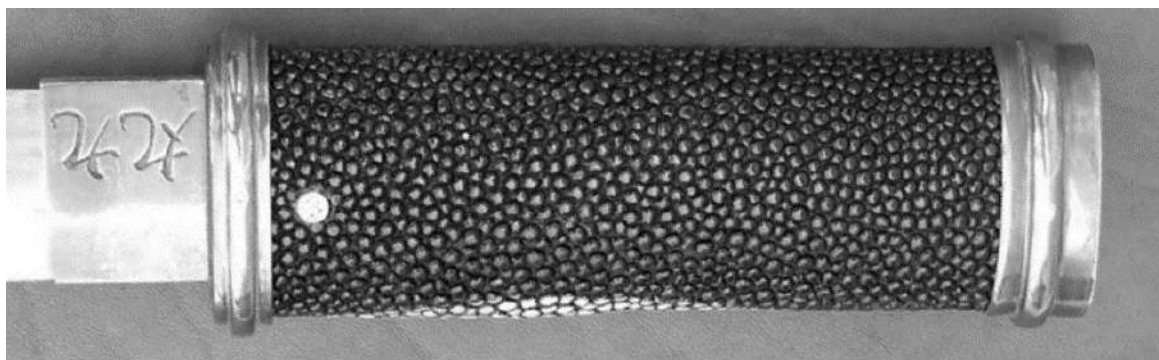

Рис. 2. Рукоять ножа, изготовленная из кожи ската (самэ-кава)

Аналогичными свойствами обладают и рукояти ножей, изготовленные из некоторых видов современных полимерных материалов, например из кратона (рис. 2, 3). Кратон, или термопластичный каучук, представляет собой в основном синтетический резиноподобный материал – термопластичный эластомер (TPE или TPR). Поскольку это искусственный каучук, кратон является гиб-

ким, водонепроницаемым и имеет повышенное сцепление поверхностей, увеличивающееся при нанесении рельефной насечки на черенке рукояти. Он также обладает повышенной устойчивостью к нагреву и суровым условиям по сравнению с натуральным каучуком.

Рис. 3. Рукоять ножа, изготовленная из термопластичного эластомера, с ромбовидной насечкой

Рис. 4. Рукоять тактического ножа с фиксированным клинком
КАМПО «Ратник 6х9 гражданская версия»,
изготовленная из термопластичного эластомера

Также хотелось бы остановиться на конструкции ножей, сертифицированных как разделочные и шкуроемные ножи (рис. 5), представляющих собой полосу металла, где клинок и рукоять составляют единое целое,

причем рукоять не имеет каких-либо жестко закрепленных элементов и при этом плотно обмотана шнуром. Такие ножи в силу своей конструкции также достаточно прочно удерживаются в руке при нанесении ударов.

СИСТЕМА СЕРТИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО И СЛУЖЕБНОГО ОРУЖИЯ

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

«Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Испытательная лаборатория холодного и метательного оружия

(Аттестат аккредитации: РОСС RU. 0001.21МЖ33 от 21 апреля 2008 г.)

125130, г. Москва, ул. 3. и А. Космодемьянских, 5

Тел. 8-499-745-80-43, 8-499-745-80-26

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЛИСТОК

К ПРОТОКОЛУ СЕРТИФИКАЦИОННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИСПЫТАНИЙ

№ 4133-1 С-5573 от 21 мая 2009 г.

Нож артикула **MF-1** модели «**PRY BAR**» (на фотоснимке), изготовленный фирмой «**MANTIS KNIVES INC.**» (США, страны происхождения изделий разные) с торговой маркой «**Mantis Knives**». Испытанный образец является ножом разделочным и не относится к холодному оружию. Соответствует требованиям ГОСТ Р 51644-2000 «Ножи разделочные и пикуросъемные. Общие технические условия» с изменением № 1 (пр. от 18.04.2005 г. № 86-ст).

Технические характеристики:

общая длина, мм.....	240	длина рукояти, мм.....	130
длина клинка, мм.....	110	ширина рукояти (в ср. части), мм.....	37,5
наибольшая ширина клинка, мм.....	33,2	толщина рукояти (в ср. части), мм.....	8,7
толщина клинка, мм.....	4,75	твёрдость клинка, HRC.....	56-57

Примечание. Травмоопасная рукоять.

Превышение ширины крестовины, образованной выпуклостями тыла клинка, над шириной черена рукояти, обмотанного шнуром защитного зеленого цвета, составляет менее 5 мм (фактическое – 4,5 мм).

Рис. 5. Информационный листок к протоколу сертификационных испытаний

В оружейных магазинах зачастую любой шнур, намотанный на рукоять, называют паракордом. На самом деле паракорд – это сокращение от «парашютный шнур», то есть лёгкий полимерный шнур, изготовленный из нейлона, который используют в стропах парашютов. Он достаточно эластичен и

прочен, может выдержать высокие нагрузки на разрыв. При намотке такого шнура на рукоять (рис. 6) в силу получаемой относительно малой твердости рукояти увеличиваются сила трения скольжения, что значительно повышает сопротивляемость кисти к соскальзыванию на клинок ножа.

Рис. 6. Рукоять ножа, обмотанная паракордом

Следует отметить, что имеют место факты, когда рукояти ножей, по своим размерным характеристикам отвечающие критериям безопасности, при проведении экспертных экспериментов не подтверждают заявленных свойств именно в силу характера материала, из которого выполнены их контактные поверхности. Например, если черен рукояти изготовлен из

отполированного полиметилметакрилата (оргстекла), где травмобезопасность обеспечивается за счет разности диаметров (более 8 мм) в средней части рукояти и у навершия (рис. 7), то при нанесении колющих ударов в условную мишень имеют место случаи соскальзывания кисти на клинок ножа.

Рис. 7. Рукоять самодельного ножа, изготовленная из полиметилметакрилата

Проведенные эксперименты с рукоятями тактических ножей, изготовленными из термопластичного эластомера, разделочных и шкуроемных цельнометаллических ножей со шнуровой обмоткой рукояти, не относящихся к категории холодного оружия (как раз по причине отсутствия каких-либо защитных устройств), показывают, что они достаточно прочно удерживаются в кисти руки при нанесении ударов, сопоставимых по силе с ударами, условно достаточными для причинения смертельных повреждений человеку, т.е. признак изготовления рукояти из материала, обладающего высоким коэффициентом трения, может рассматриваться как самостоятельный и должен быть в обязательном порядке прописан в соответствующих нормативных документах, регламентирующих сертификацию короткоклинкового оружия и производство экспертиз холодного и метательного оружия.

Как показывает практика производства экспертиз данного вида, зачастую на исследование поступают ножи, рукоять которых оснащена темляком – прочной петлей, изготовленной из кожи или иного материала, крепящаяся к рукояти и надеваемая на запястье руки в целях удерживания

оружия¹. В современных условиях материалом для темляков чаще всего служит паракорд, свойства которого рассмотрены выше. Также все еще довольно широко распространены кожаные темляки. Темляки бывают разъёмными и неразъёмными. Разъёмные оснащаются каким-либо съёмным креплением, например карабином для установки на соответствующем отверстии ножа, – такой темляк в любое время можно быстро снять с ножа. Неразъёмные темляки закрепляются либо плетутся непосредственно на самом ноже без последующей возможности экстренного снятия без разрушения сочленений шнура или его непосредственного плетения.

Специалисты, как правило, выделяют следующие функции темляка:

- предотвращение утери ножа (петля надевается на запястье владельца, и если нож выпадет из руки, он останется висеть на запястье);
- помощь в извлечении ножа из кармана или глубоких ножен;
- удержание ножа на темляке на запястье, если нужно поочерёдно

¹ ГОСТ Р 51215-98. Оружие холодное. Термины и определения : гос. стандарт Российской Федерации : принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 17 декабря 1998 года № 401 : введен впервые : дата введения 1999-07-01 // Кодекс: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200025596> (дата обращения: 21.05.2025).

но работать несколькими инструментами;

– обеспечение уверенного и, что немаловажно, безопасного хвата рукояти, т. е. темляк начинает выполнять свои функции не только после выскальзывания инструмента, но и при нанесении колющих ударов.

Причем темляк, снабженный механизмом регулирования длины петли (различные фиксаторы, зажимы шнуров, в т. ч. для одежды), позволяет оперативно выбрать

необходимую длину петли под конкретные размеры кисти или вид хвата.

Рассмотрим два способа расположения темляка на кисти руки:

1) петля, образованная темляком, огибает обух ножа, формируя своеобразную дужку гарды (рис. 8);

часть петли укороченного темляка непосредственно охватывает только кисть руки, удерживающую рукоять ножа (рис. 9).

Рис. 8. Фиксация рукояти ножа в руке при помощи петли темляка, огибающей обух клинка

Рис. 9. Фиксация рукояти ножа в руке при помощи петли темляка, охватывающей кисть руки

Проведенные эксперименты с рукоятями ножей, оснащенными травмоопасными рукоятями, при установлении на них паракордовых или кожаных темляков показывают, что рукояти жестко удерживаются в руке при нанесении даже максимально сильных ударов, и глубина повреждений на условной мишени сопоставима с повреждениями, нанесенными ножами, относящимися к категории холодного оружия.

Выводы и заключение

Описанные выше конструктивные признаки (изготовление рукояти из материала, обладаю-

щего высоким коэффициентом трения, наличие темляков) должны рассматриваться как самостоятельные и в обязательном порядке исследоваться и оцениваться при проведении экспертиз холодного и метательного оружия. Соответственно, приложение № 3 к методике [1] должно быть дополнено пунктом об относимости рукояти к категории травмобезопасных по результатам проведенного в ходе исследования экспертного эксперимента с учетом объяснимых выявленных экспертом ее конструктивных особенностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сеницын, Е. Ю. Криминалистическое исследование холодного и метательного оружия // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю. М. Дильдина, общ. ред. В. В. Мартынова. М. : ЭКЦ МВД России, 2010. Ч. 1. С. 517–566.

2. Шведко, В. Н., Синицин, Е. Ю., Антропова, О. Б., Родионов, П. А. Криминалистическое исследование холодного и метательного оружия : метод. рекомендации. М. : ЭКЦ МВД России, 2020. 88 с.

3. Сумарока, А. М., Стельмахов, А. В., Егоров, А. Г. Холодное и метательное оружие: криминалистическая экспертиза : учебник / под. ред. А. Г. Егорова. Саратов, 2000. 152 с.

REFERENCES

1. *Sinitsyn, E. Yu.* Kriminalisticheskoe issledovanie holodnogo i metatel'nogo oruzhiya [Forensic examination of bladed and missile weapons]. Standard expert methods for examining material evidence – Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennykh dokazatel'stv. Moscow, 2010, Part 1, pp. 517-566. (in Russian).

2. *Shvedko, V. N., Sinitsyn, E. Yu., Antropova, O. B., Rodionov, P. A.* Kriminalisticheskoe issledovanie holodnogo i metatel'nogo oruzhiya [Criminalistic investigation of cold and throwing weapons]. Moscow, 2020, 88 p. (in Russian).

3. *Sumaroka, A. M., Stelmakhov, A. V., Egorov, A. G.* Holodnoe i metatel'noe oruzhie: kriminalisticheskaya ekspertiza [Cold and throwing weapons]. Saratov, 2002, 152 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рыбников Василий Владимирович, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Харченко Ирина Владимировна, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности. Волгоградская академия МВД России. 400075, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, 130.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vasily V. Rybnikov, associate Professor of the Department of Forensic Expertise, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Irina V. Kharchenko, Candidate of Biological Sciences, associate Professor, associate Professor of the Department of Forensic Techniques of the Educational and Scientific Complex of Expert and Forensic Activities. Volgograd Academy of the MIA of the Russia, 130, st. Historical, Volgograd, Russian Federation, 400075.

Научная статья
УДК: 343.985

ИССЛЕДОВАНИЕ ОРУЖИЯ, ИЗГОТОВЛЕННОГО ПРИ ПОМОЩИ 3D-ПРИНТЕРА

Дарья Андреевна Рыченкова

Центр профессиональной подготовки сотрудников ГИБДД ГУ МВД России
по г. Москве, Московская область, г. Ивантеевка, Российская Федерация,
shirdarja.6686@mail.ru

Аннотация. Последние годы XXI века – века информационных технологий можно охарактеризовать как период интенсивного внедрения достижений человеческой мысли в повседневную жизнь. Наука и техника развивается и совершенствуется ежедневно, и то, что было новым и неизведанным буквально недавно, сейчас – пережитки прошлого. В настоящей статье рассматривается такое новое на сегодняшний день направление, как 3D-оружие, изготовленное при помощи 3D-принтера. Рассмотрены закономерности, проявляющиеся при изготовлении данного оружия, возможности изготовления оружия при помощи аддитивных технологий.

Для полного изучения данного направления 3D-печати необходимо изучить способы и технологии применяемые в этом направлении, а также материалы, непосредственно применяемые в данных процессах, выявить характерные признаки FDM-печати, установить их наличие на конкретной 3D-модели. Решение всех вышеперечисленных задач, возможно, даст нам возможность использовать эти знания в дальнейшем, для пресечения и борьбы с преступностью в этой области, если она всё-таки проявит себя.

Ключевые слова: аддитивные технологии, 3D-печать, оружие, преступление, FDM-технология

Для цитирования: Рыченкова, Д. А. Исследование оружия, изготовленного при помощи 3D-принтера // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 166–183.

INVESTIGATION OF WEAPONS MADE USING 3D PRINTER

Darya A. Rychenkova

Center for professional training of traffic Police officers of the MIA
of Russia in Moscow, Ivanteevka, Moscow region, Russian Federation,
shirdarja.6686@mail.ru

Abstract. We have successfully moved into the 2nd decade of a truly interesting and at the same time dangerous 21st century - the age of information technology. Recent years can be described as a period of intensive implementation of the achievements of human thought in everyday life. Science and technology are developing and improving daily, and what was new and unexplored just recently is now a relic of the past. And if we imagine that after a certain period of time, humanity will turn its gaze to such a new direction as 3D weapons, if it becomes accessible to everyone. Modern achievements of science and technology, such as 3D technologies, are likely to play a significant role in this.

Today, this young field has already become widespread in foreign countries and has become quite promising in our country. Will such a weapon be able to shoot, damage, or even kill a person? If so, will it be possible to expose the perpetrator? We are sure that we will hear these and many other questions about 3D weapons more than once in the near future, but will we be able to answer them?

The object of study in this article will be weapons made using a 3D printer. The patterns that appear in the manufacture of these weapons and the possibilities of manufacturing weapons using additive technologies will be considered and studied.

To fully study this area of 3D printing, it is necessary to study the methods and technologies used in this area, as well as the materials directly used in these processes, identify the characteristic features of FDM printing, and establish their presence on a specific 3D model. Solving all of the above tasks may give us the opportunity to use this knowledge in the future to prevent and combat crime in this area, if it does manifest itself

Keywords: additive technologies, 3 D printing, weapons, crime, FDM technology

For citation: Rychenkova, D. A. Issledovanie oruzhiya izgotovlennogo pri pomoshchi 3D printera [Investigation of weapons made using a 3D printer]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no 2, pp. 166–183 (in Russ.).

Введение

На современном этапе развития науки и техники аддитивные технологии получили широкое распространение. Производители постоянно усложняют конструкции изделий промышленных образцов, и с усложнением конструкции значительно снижается качество получаемой продукции.

В связи с данной тенденцией можно предположить, что в скором времени станет просто невозможно получить деталь с требуемыми характеристиками прочности даже при условии использования передовых технологий металлообработки. Решить данную проблему в какой-то степени позволяют аддитивные технологии, которые

уже широко применяются в промышленности зарубежных государств.

Развитие этого направления в России происходит в значительной степени медленнее, но вызывает большой интерес у производителей, что способствует наращиванию компетенции отечественных разработчиков и в скором времени, возможно, позволит выйти на рынок полигональной формы с конкурентоспособными аналогами.

В целом аддитивные технологии можно характеризовать как совершенно новое направление, способ получения изделий в различных областях жизни, таких как машиностроение, самолетостроение, электроника, промышленный и художественный дизайн и многих других.

Основная часть

В настоящее время наиболее простым способом получения модели является послойное наплавление материала. Технология подразумевает получение готового объекта путем послойного нанесения слоев применяемого материала по контуру будущей модели, который в свою очередь повторяет контур трехмерной компьютерной модели. Применяемые в ходе производства материалы различаются между собой способом плавки, преобразованием материала в нить, общей скоростью печати и качеством комплектующих. Такое различие характеристик в значительной степени влияет на возможности получения

той или иной геометрической формы, на качество обработки поверхности и необходимость последующей повторной обработки.

Описываемая технология позволяет получать объекты практически любой сложности путем преобразования компьютерной модели с помощью 3D-принтера, в том числе огнестрельное оружие.

Науке уже известны случаи изготовления 3D-оружия, были проведены и испытания полученных моделей. Примером может служить иностранный опыт. Известно, что родиной изготовления оружия при помощи 3D-технологии стали Соединенные Штаты Америки. Первое такое оружие было создано в 2013 году в штате Техас основателем оружейной фирмы «DefenseDistributed» Коди Уилсоном. В своей фирме он объединил около 15 конструкторов, инженеров и дизайнеров. Первоначально над проектом изготовления оружия американский программист начал работать как над компьютерной моделью, игрушкой. В своей относительно небольшой мастерской при помощи принтера размером с холодильник он начал воплощать свою мечту. Но в 2012 году, столкнувшись с финансовыми проблемами, Коди даже представить не мог, какое развитие сможет получить его модель. Через некоторое время ему все же удалось напечатать на 3D-принтере автоматический пистолет по образцу пистолета LiberatorFP-45 «Освободитель». Также он напечатал детали оружия и не-

сколько запасных стволов, в качестве бойка использовался обычный гвоздь, купленный в строительном магазине. Уилсон провел ряд экспериментов, в результате которых при стрельбе 9 мм патронном ствол пистолета уцелел, а пули пробили мишень. Все сведения о своем «изобретении» он выложил в открытый доступ, за короткий промежуток времени результаты его экспериментов получили большую популярность, чем сильно насторожили Правительство США и взволновали общественность.

Общественность призывала к внесению изменений в действующее законодательство, требовала запретить изготовление оружия, которое не может быть обнаружено металлодетекторами. Уилсон отреагировал на такое заявление и внес соответствующие изменения в конструкцию пистолета, добавив металлический шарик массой 140 грамм, который позволял рамкам металлодетекторов обнаруживать такое оружие. Но Правительство США не устроило изменение, внесенное Коди, и оно потребовало от Уилсона удалить все сведения, материалы и результаты экспериментов из открытого доступа, а само оружие конфисковало. В течение длительного времени шли многочисленные судебные процессы, в результате которых компания «DefenseDistributed» получила федеральную лицензию на изготовление огнестрельного оружия, изготовленного с исполь-

зованием 3D-технологий, и его продажу¹.

Идея Коди Уилсона вдохновила большое количество оружейников по всей стране, у него появилось большое число последователей. Ерик Мачлер и его компания «Solid Concepts» также получили федеральную лицензию на изготовление оружия при помощи аддитивных технологий и начали изготавливать пистолет «Browning 1911» (рис. 1) путем прямого лазерного спекания металлов. Весь процесс изготовления такого оружия занимал около 35 часов. Из первого образца оружия Мачлер смог сделать более 1000 выстрелов².

С каждым годом сами технологии 3D-печати претерпевают изменения, появляются различные новшества, которые позволяют получать модели с большей степенью детализации и прочности, что приводит в том числе к изменению конструкции оружия. Идеи изготовления оружия при помощи 3D-принтера стали активно распространяться и в других странах. Высокие темпы развития данные

¹ Кирин, Б. С., Лонский, С. Л., Петрова, Г. Н., Сорокин, А. Е. Материалы для 3D-печати на основе полиэфирэфиркетон // Труды ВИАМ. 2019. № 4 (76). С. 21–29.

² Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию / И. В. Горбачев (РФЦСЭ при МЮ России), В. А. Лестников (ГУ ЭКЦ МВД России), Н. М. Макаров (ГУ ЭКЦ МВД России), Н. В. Мартыников (ГУ ЭКЦ МВД России), М. В. Сазонов (РФЦСЭ при МЮ России), М. А. Сонис (РФЦСЭ при МЮ России), А. И. Устинов (РФЦСЭ при МЮ России). М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2000. С. 12.

технологии приобрели в Японии, но, в отличие от США, правоохранительные органы Японии практически сразу выработали и применили на практике алгоритмы защиты населения от такого рода преступности. В качестве примера изготовления оружия с использованием аддитивных технологий можно привести случай, произошедший в 2020 году в Испании. В ходе специальной операции полицией был задержан мужчина, который на складе изготавливал оружие различных моделей при помощи 3D-принтера³. Среди конфискованного у него оружия была реплика штурмовой винтовки FGV-9, а также несколько стволов, глушителей, магазины и разнообразные заготовки для оружия, боеприпасы, сырье для печати взрывчатых веществ.

Как же обстоят дела с такими технологиями в России? Примеров изготовления такого рода оружия в Российской Федерации на сегодняшний день не зафиксировано. На экспертизы в 2024 году приходили только отдельные части и детали оружия, изготовленные при помощи 3D-принтера.

³ Маршак, В. Испанская полиция совершила облаву на фабрику по производству оружия с помощью 3D-печати // TECHINSIDER – новости науки и техники: новые технологии, наука, оружие, авиация, космос, автомобили : сайт. URL: <https://www.techinsider.ru/weapon/news-691653-ispanskaya-policiya-sovershila-oblavu-na-fabriku-po-proizvodstvu-oruzhiya-s-pomoshchyu-3d-pechati/> (дата обращения: 18.04.2025).

В 3D-печати применяются различные материалы:

1. Наиболее распространенными являются полимерные материалы, такие как АБС-пластик (рис. 2), изготавливаемый на основе сополимера акрилонитрила с бутадиеном и стиролом. Данный материал отличается твердостью и термоустойчивостью (до 103 °С) и позволяет создавать сложные объекты, такие как огнестрельное оружие, с высокой степенью детализации. Для печати этот материал применяется в виде тонкой пластиковой нити, намотанной на катушку, сама печать осуществляется по технологии FDM-печати. В аналогичном виде могут быть применены полилактид (рис. 3) и нейлон (рис. 4).

Также большим спросом пользуется поликапролактон (рис. 5) и полипропилен (рис. 6). Указанные материалы представляют собой гранулы округлой формы, печать также осуществляется по технологии FDM-печати.

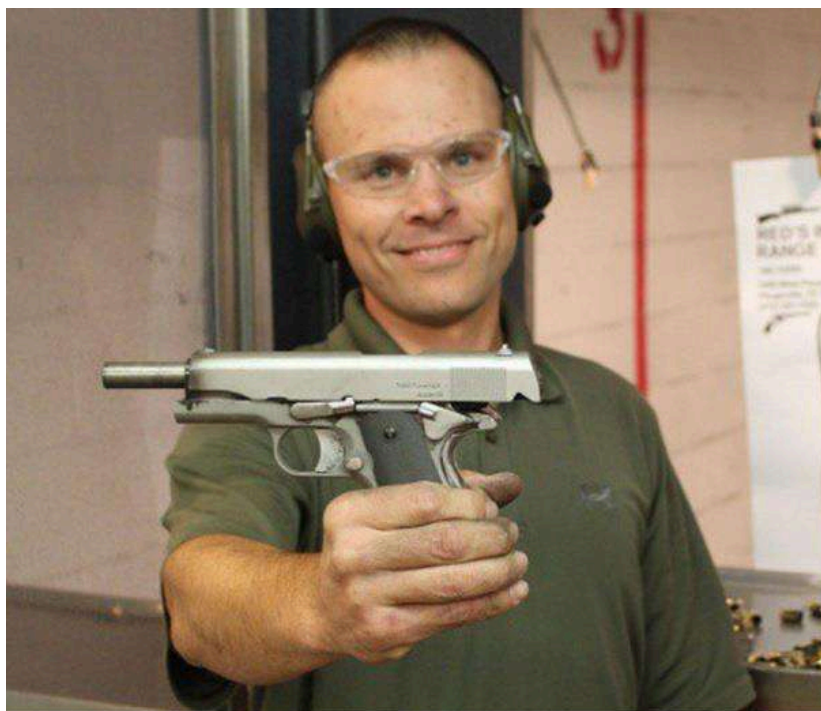

Рис. 1. Ерик Мачлер и его пистолет «Browning 1911»

Рис. 2. Катушка с ABS-пластиком

Рис. 3. Катушка с полилактидом

Рис. 4. Катушка с нейлоном

Рис. 5. Гранулы поликопролактона

Рис. 6. Гранулы полипропилена

2. Еще одним распространенным материалом для печати является сталь. Применение именно этого металла обусловлено его высокой прочностью и возможностью использования вместе с алюминием, никелем, медью и бронзой. Существенным недостатком является его высокая стоимость.

Печать сталью осуществляется по технологиям SLS (селективное лазерное спекание), SLM (селективное лазерное плавление) путем использования лазерного луча для

сплавления металлического порошка (рис. 7), который высвобождается и осаждается из экструдера, формируя слои объекта с помощью промышленного манипулятора и ЕВМ (спекание направленным пучком электронов) путем формирования слоев из металлического сырья под воздействием электронного луча.

Рис. 7. Изделия, изготовленные из металлического порошка

Еще одним методом является FDM-печать – замешивание металлического порошка в металлическую пасту, которая при помощи пневматической экструзии выдавливается 3D-принтером и образует объект.

В последнее время стало известно, что 3D-детали, напечатанные металлом, имеют такой же уровень прочности, как и объекты, изготовленные из металла традиционным способом, а получаемые изделия обладают теми же механическими

свойствами, что и цельнолитые аналоги.

3. Модельный воск является термопластичным материалом. Плюсами его применения для 3D-печати является высокая детализация, доступность и экологичность, к недостаткам можно отнести его низкую механическую прочность. 3D-печать осуществляется по технологии DODJet (напыление капель нагретого материала), FDM (моделирование посредством наплавления), MJM (метод многоструйного моделирования),

PolyJet, SLS (селективное лазерное спекание).

4. Композиционные материалы, к которым относятся волокна,

состоящие из дерева и полимера (рис. 8), глиняные смеси, органические материалы, бетон и другие.

Рис. 8. Деревянное волокно и изделие из него

Одними из перспективных материалов для 3D-печати являются полиэфирэфиркетоны [1], отличающиеся высокими физико-механическими свойствами и термостабильностью, стойкостью к агрессивным средам, химической инертностью. Но в то же время следует отметить трудность их переработки и важность соблюдения температуры плавления и фракционного состава порошков.

Рассмотрим способ **Послойное наплавление (FDM)** (рис. 9), получивший на сегодняшний день широкое распространение. Как и в других технологиях, в технологии FDM реализуется послойное наращивание объекта. Данная технология в большой степени схожа с ММ-технологией, отличие заклю-

чается только в способе подачи материала в рабочий орган. В качестве рабочего органа применяется экструдер, который при помощи программно управляемых приводов перемещается и в горизонтальной, и в вертикальной плоскостях. Материал в виде тонкой полимерной нити подается на сопло экструдера, под действием нагревательного элемента материал расплавляется и выдавливается в модель. Единственным недостатком применения данной технологии является низкое разрешение печати, поверхность готовой модели имеет слоистость, видную невооруженным глазом.

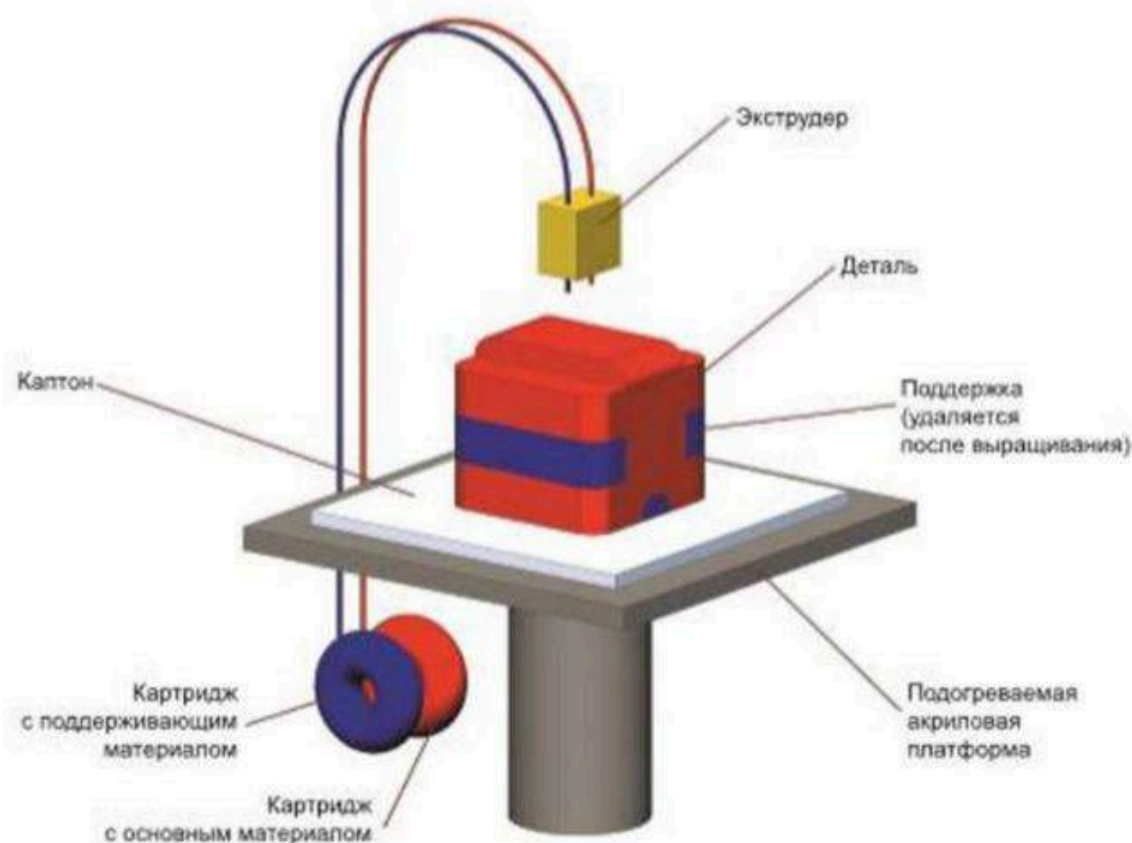

Рис. 9. Схематическая зарисовка процесса печати по технологии послойного наплавления (FDM)

FDM-технология является наиболее распространенной и доступной на сегодняшний день технологией печати. Она имеет и свои достоинства, но и существенные недостатки, обусловленные в первую очередь механическими процессами печати. Именно эти недостатки (дефекты) нас и интересуют, т. к. данные признаки указывают на применение в процессе печати конкретной технологии.

Назовем наиболее распространенные дефекты:

- потеря сцепки между первым (основным) слоем и последующим (рис. 10);
- в процессе печати экструдировается большое или, наоборот, не-

достаточное количество материала (рис. 11, 12);

- в верхних слоях модели образуются разрывы и отверстия (рис. 13);

- между отдельными элементами или частями изделия образуются «волоски» (рис. 14);

- происходит послойное смещение печати (рис. 15);

- внутри модели образуются разрывы материала, что приводит к уменьшению плотности внутренней полости изделия и ослаблению общей конструкции (рис. 16);

- образование шероховатых или закрученных углов модели (рис. 17);

- волокнистость поверхности изделий (рис. 18);
- в нижних углах изделия возникают отверстия и пробелы;
- на боковых сторонах изделия образуются линии;

- на верхней поверхности изделия возможно образование царапин.

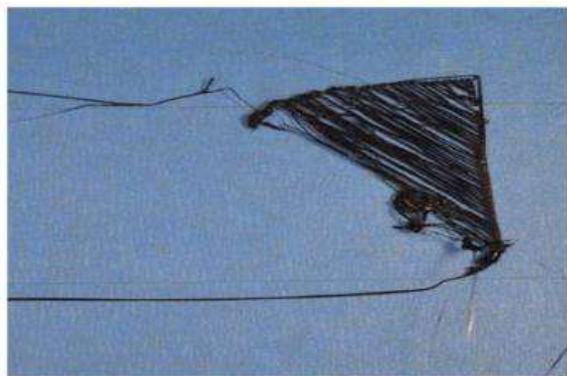

Рис. 10

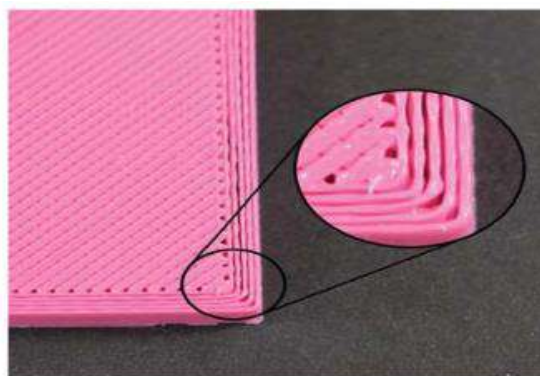

Рис. 11

Рис. 12

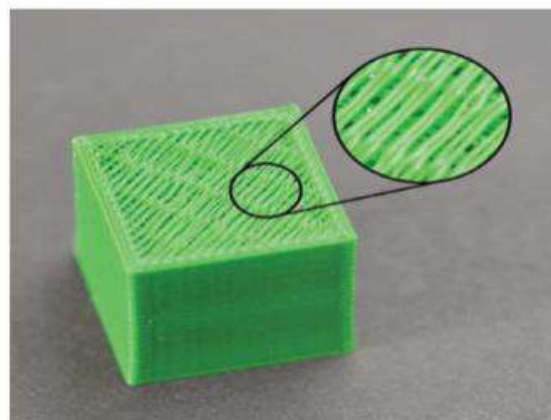

Рис. 13

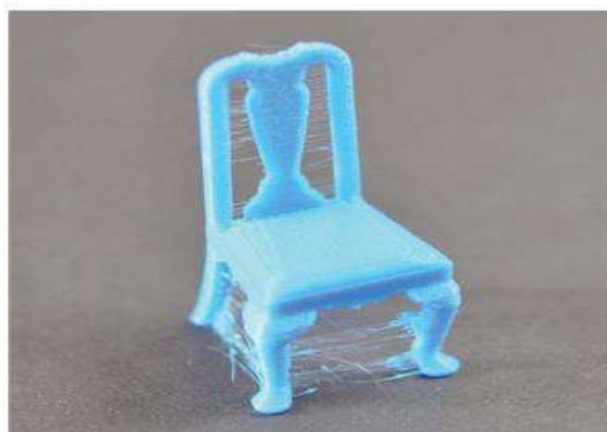

Рис. 14

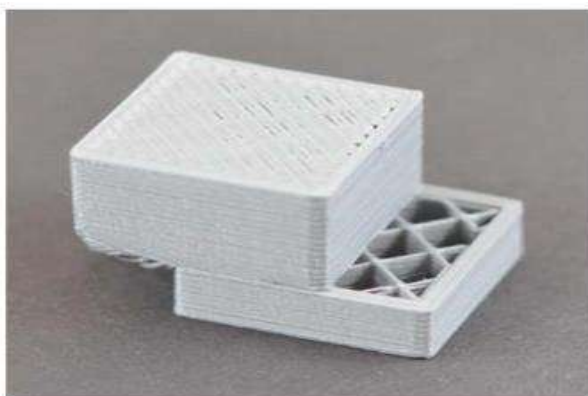

Рис. 15

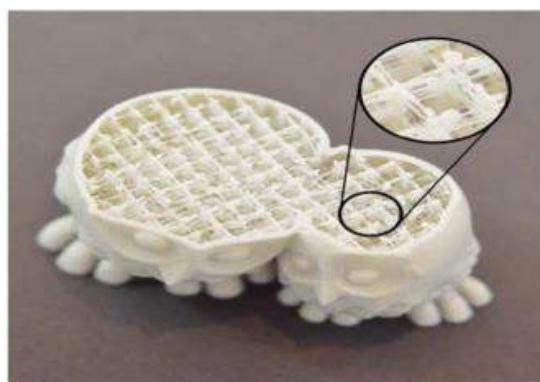

Рис. 16

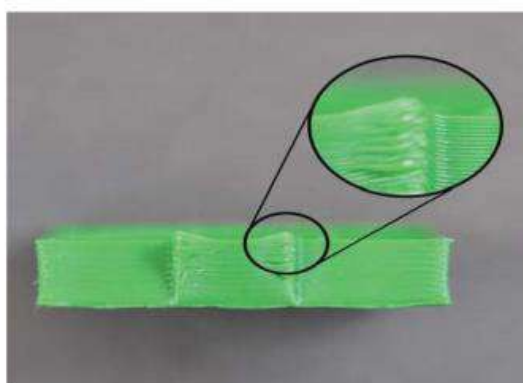

Рис. 17

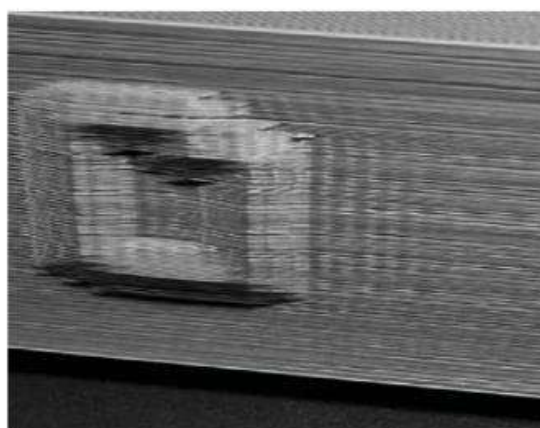

Рис. 18

На примере данной технологии мы рассмотрели признаки печатающих устройств, которые отображаются на готовых изделиях.

Рассмотрим конкретную часть оружия, изготовленного при помощи указанной технологии. На принтере модели MagnumCreativeUni (рис. 19) по технологии FDM-печати с использованием пластика Pet-g белого цвета толщиной 1,75 мм (рис. 20) была получена 3D-модель. PETG (ПЭТГ) пластик (полиэтилентерефталат-гликоль) – это высокоударопрочный пластик из полиэтилентере-

фталата с добавлением гликоля. Данный пластик можно назвать гибридным материалом нового поколения, сочетающим в себе жесткость и механические свойства, характерные для ABS (термопластичная смола на основе сополимера акрилонитрила с бутадиеном и стиролом), и легкость печати, которую обеспечивает PLA (термопластичный алифатический полиэфир) пластик. Преимуществами данного материала являются высокая чистота с низкой усадкой и хорошее соединение слоев.

Рис. 19. 3D-принтер
MagnumCreativeUni

Рис. 20. Полимерный материал (пластик
PETG), применяемый для изготовления
макетов

Было напечатано две трубки. Полученные 3D-модели представляют собой трубки формой, близ-

кой к цилиндрической, длиной 140 мм (рис. 21, 22).

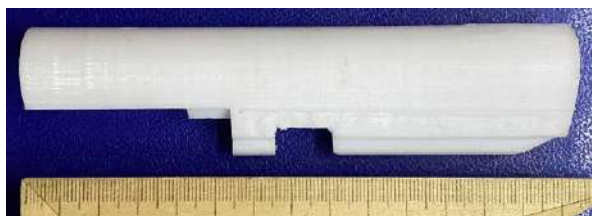

Рис. 21. Правая сторона трубок

Рис. 22. Левая сторона трубок

Левый торец трубок в горизонтальном сечении имеет полу-круглую форму, правый торец – форму, близкую к грушевидной. В трубках имеется сквозное отверстие (канал), на стенках которого расположена система выступов и углублений, имитирующих нарезы

ствола в нарезном оружии (далее – «нарезы»). Описанные «нарезы» в количестве 6 штук имеют правое направление (рис. 23, 24).

Рис. 23. Нарезы в канале 1-ой трубки

Рис. 24. Нарезы в канале 2-ой трубки

Данные трубки при дальнейшем исследовании будут использованы в качестве стволов огнестрельного оружия. При помощи этих макетов будет возможно имитировать процесс прохождения пули по каналу ствола, решить ряд диагностических и идентификационных задач [2, с. 12].

При исследовании трубок при помощи микроскопа установлено, что полученные модели изготовлены путем послойного наплавления материала и имеют неоднородную сетчатую структуру (рис. 25, 26).

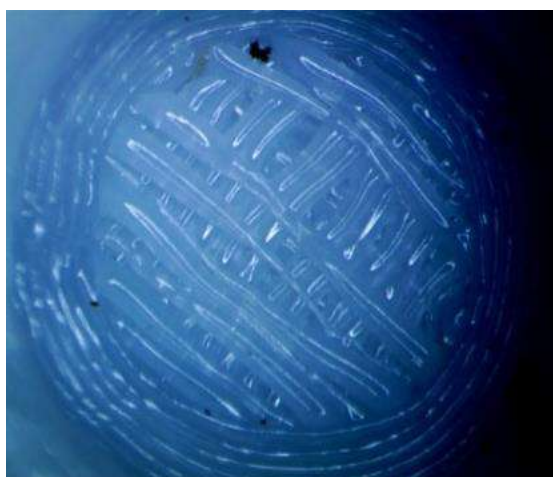

Рис. 25. Изображение сетчатой структуры модели

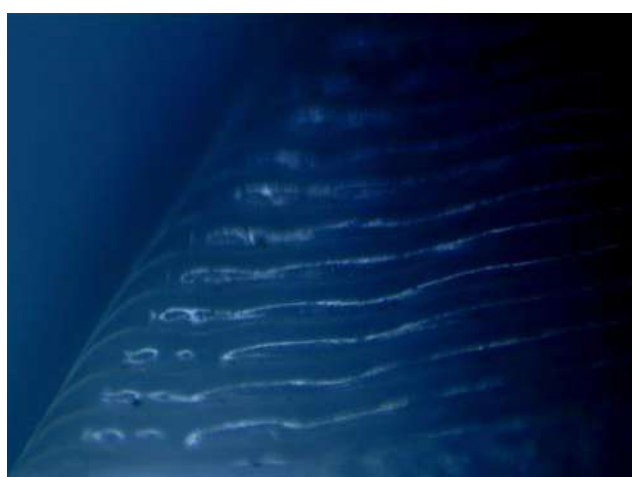

Рис. 26. Изображение слоистости структуры модели

В ходе дальнейшего исследования установлено наличие особенностей (дефектов) поверхностей, которые образовались в процессе печати:

- экструдирование излишнего объема материала на участках моделей (рис. 27);

- образование «волосков» между элементами частей изделия (рис. 28);

Рис. 27

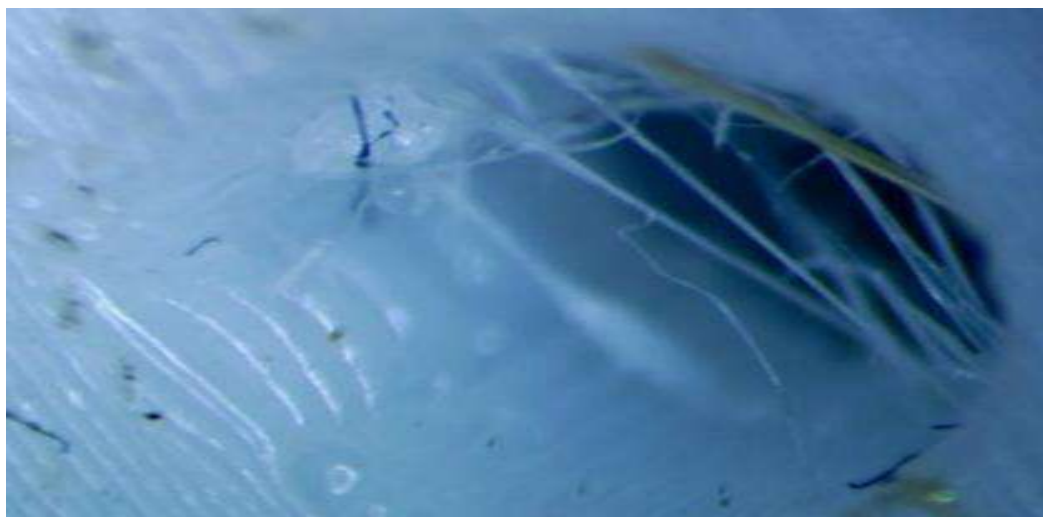

Рис. 28

- потеря сцепки между первым (основным) слоем и последующим (рис. 29);

- наличие вкраплений, посторонних частиц между слоями материала (рис. 30);

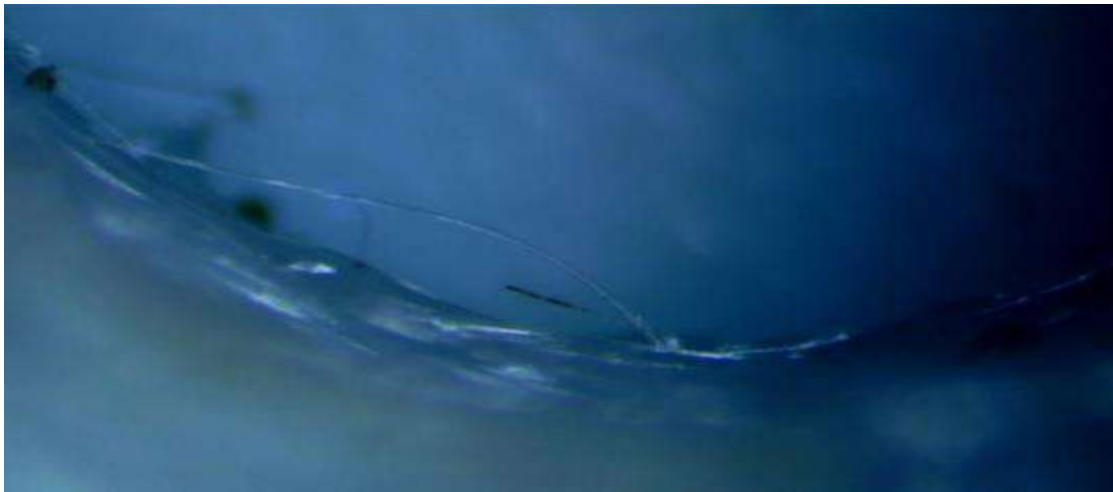

Рис. 29

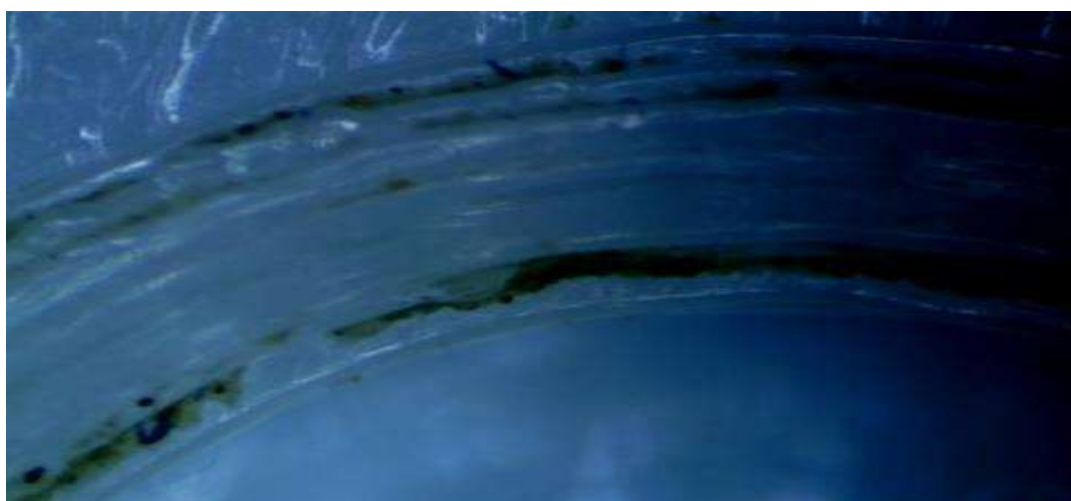

Рис. 30

- отверстия и разрывы в верхних слоях модели (рис. 31);

- наплывы материала (рис. 32).

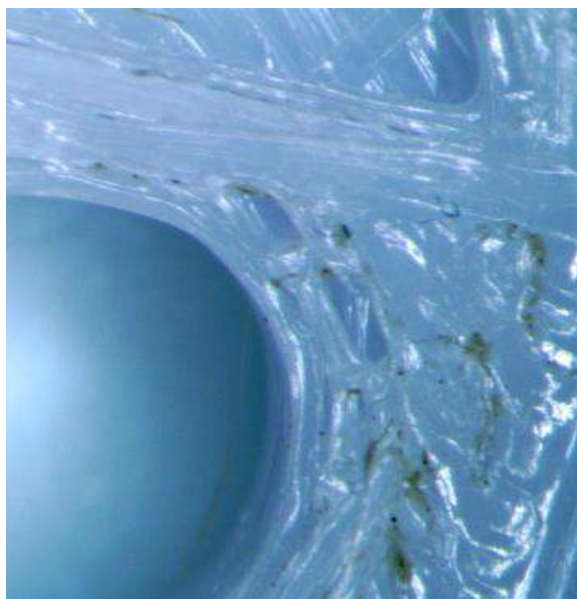

Рис. 31

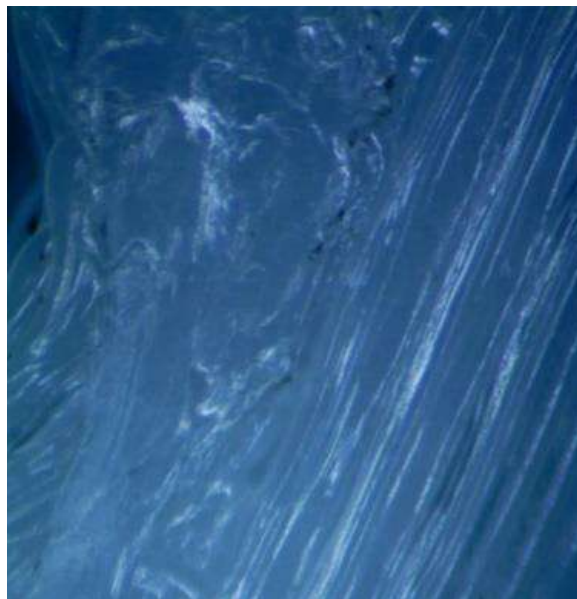

Рис. 32

Исходя из выявленных признаков, следует сделать вывод о том, что при производстве данных моделей применялась FDM-технология 3D-печати, что подтверждается известной нам информацией. Таким образом, микроскопическим исследованием нам удалось выявить признаки, характерные для конкретной технологии 3D-печати, и установить способ изготовления объектов. Однако выявление подобного рода «дефектов» микроскопическим способом не позволяет установить конкретный принтер, используемый при печати объекта.

Решением этой задачи занялись канадские и американские ученые, столкнувшись с проблемой распространения незаконной продукции, такой как аналоги запатентованных товаров или объекты, запрещенные законодательством к самостоятельному изготовлению, в том числе оружие.

С целью решения данной проблемы была разработана система PrinTracker, в основе которой лежит идея о наличии у каждого 3D-принтера «отпечатков пальцев», с помощью которых можно идентифицировать устройство. В ходе исследования проводилось сравнение объектов, напечатанных на 14 различных принтерах, показавшее, что предлагаемая система с высокой точностью определяет принтер, на котором был напечатан объект, а в случае недостаточности исследуемого материала (объект мал по своим размерам) точность получаемого результата снижается до 92 %. Также следует отметить, что разработчики программы проводят ее испытания в условиях, максимально приближенных к реальным. При помощи программы PrinTracker исследуется структура модели, программа производит замеры диаметра линии, интервалов

между линиями, сравнивает эти значения с заданными, но ни одно из этих значений не является постоянным, а значит, приводит к образованию уникальной структуры.

По результатам проведенных экспериментов разработчики программы пришли к выводу о том, что «отпечаток пальца» принтера складывается из конкретных особенностей текстуры, таких как полосы (линии) и прикрепления слов. Метод текстур позволяет решить вопрос о принадлежности объекта печати конкретному устройству (принтеру) в случае, если значения структур значительно отличаются. В случае же близости этих значений необходимо применение других методов анализа структуры, которые также успешно разрабатываются и проверяются на практике. Разработчики программы уверяют, что ее применение не является сложным, результаты обладают высокой точностью, и в дальнейшем ее использование не будет требовать от сотрудников правоохранительных органов каких-либо специальных навыков и «подстройки» программы под конкретную ситуацию. В нашей стране подобных разработок, насколько нам известно, пока не ведется.

Выводы и заключение

Что же такое для человечества 3D оружие – фантастика и печальная действительность? К счастью, сегодня говорить о 3D-оружии как о серьезной проблеме в нашем

государстве не стоит, но, основываясь на установленных фактах иностранного опыта, можно с уверенностью сказать, что 3D-оружие не только имеет место, но и способно создать серьезную угрозу безопасности граждан и общества в целом. В статье рассмотрен процесс 3D-печати, основные способы и технологии, активно применяющиеся для печати 3D-объектов, в том числе и оружия. Разнообразие применяемых в процессе печати материалов позволяет создавать трехмерные объекты практически любой сложности. Также выяснено, что наиболее доступной и распространённой на сегодняшний день технологией 3D-печати является FDM-технология, предполагающая послойное направление, возвращение модели. Устанавливаемые признаки, особенности модели способны указывать на применение в ходе печати конкретной технологии.

Иностранные разработчики предложили шагнуть вперед в исследовании характерных признаков модели и провели ряд экспериментов и исследований, направленных на попытку идентификации конкретного 3D-принтера, применяемого в процессе печати конкретного объекта. Надеемся, и наши ученые в ближайшем будущем проделают большую и продуктивную работу в этом направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Кири́н, Б. С., Лонский, С. Л., Петрова, Г. Н., Сорокин, А. Е.* Материалы для 3D-печати на основе полиэфирэфиркетонов // Труды ВИАМ. 2019. № 4 (76). С. 21–29.
2. Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию / И. В. Горбачев (РФЦСЭ при МЮ России), В. А. Лестников (ГУ ЭКЦ МВД России), Н. М. Макаров (ГУ ЭКЦ МВД России), Н. В. Мартыни́ков (ГУ ЭКЦ МВД России), М. В. Сазонов (РФЦСЭ при МЮ России), М. А. Сонис (РФЦСЭ при МЮ России), А. И. Устинов (РФЦСЭ при МЮ России). М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2000. С. 12.

REFERENCES

1. *Kirin, B.S., Lonskij, S.L., Petrova, G.N., Sorokin, A.E.* Materialy dlya 3D-pechati na osnove poliefirefirketonov [Materials for 3D printing based on polyetheretherketones]. Trudy VIAM – Proceedings of VIAM, 2019, no. 4 (76), pp. 21-29. (in Russian).
2. *Gorbachev, I. V.* (RFCSE pri MYU Rossii), *Lestnikov, V.A.* (GU EKC MVD Rossii), *Makarov, N.M.* (GU EKC MVD Rossii), *Martynnikov, N.V.* (GU EKC MVD Rossii), *Sazonov, M.V.* (RFCSE pri MYU Rossii), *Sonis, M.A.* (RFCSE pri MYU Rossii), *Ustinov, A.I.* (RFCSE pri MYU Rossii) «Metodika ustanovleniya prinadlezhnosti ob"ekta k ognestrel'nomu oruzhiyu» [«Methodology for determining the belonging of an object to firearms.» Moscow: GU ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000.]. M.: GU EKC MVD Rossii, 2000. P.12. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рыченкова Дарья Андреевна, начальник цикла – преподаватель. Центр профессиональной подготовки сотрудников ГИБДД ГУ МВД России по г. Москве. 141280, Российская Федерация, Московская область, г. Ивантеевка, ул. Первомайская д. 2А.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Darya A. Rychenkova, head of the cycle and a teacher. Center for Professional Training of Traffic Police Officers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow. 2A, St. Pervomaiskaya, Ivanteevka, Moscow region, Russian Federation, 141280.

Научная статья
УДК 343.9

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В КРИМИНАЛИСТИКЕ:
МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЗАПРЕЩЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ
В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ**

Руслан Александрович Суханов

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация, rus201993@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются современные инновационные подходы в криминалистике, направленные на противодействие распространению запрещённой информации в цифровом пространстве. Автор анализирует методы цифровой криминалистики, включая использование искусственного интеллекта, машинного обучения, анализа больших данных и обработки естественного языка для выявления, интерпретации и фиксации цифровых следов. Особое внимание уделяется алгоритмам распознавания экстремистского, порнографического и иного деструктивного контента, а также методам идентификации авторов и соучастников преступной деятельности. Отмечены проблемы анонимности, трансграничности и недостаточной международной координации, а также сложности правового и этического характера. Сделан вывод о необходимости комплексного подхода, сочетающего технические, правовые и организационные меры в рамках цифровой криминалистики.

Ключевые слова: цифровая криминалистика, запрещённая информация, идентификация, экстремизм, анонимность, доказательства, правовое регулирование

Для цитирования: Суханов, Р. А. Инновационные подходы в криминалистике: методы и технологии противодействия распространению запрещённой информации в цифровую эпоху // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 184–192.

**INNOVATIVE APPROACHES IN CRIMINALISTICS:
METHODS AND TECHNOLOGIES FOR COUNTERING
THE SPREAD OF PROHIBITED INFORMATION
IN THE DIGITAL AGE**

Ruslan A. Sukhanov

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation, rus201993@gmail.com

Abstract. The article examines modern innovative approaches in Criminalistics aimed at countering the spread of prohibited information in the digital space. The author analyzes Criminalistics methods, including the use of artificial intelligence,

machine learning, big data analysis, and natural language processing for detecting, interpreting, and documenting digital traces. Special attention is given to algorithms for recognizing extremist, pornographic, and other destructive content, as well as techniques for identifying authors and accomplices involved in digital crimes. The study highlights issues related to anonymity, cross-border jurisdiction, and the lack of international coordination, as well as legal and ethical challenges. The article concludes by emphasizing the need for a comprehensive approach that combines technological, legal, and organizational measures within the framework of Criminalistics..

Keywords: Criminalistics, prohibited information, artificial intelligence, identification, extremism, anonymity, evidence, legal regulation

For citation: Sukhanov, R. A. Innovatsionnyye podkhody v kriminalistike: metody i tekhnologii protivodeystviya rasprostraneniyu zapreshchennoy informatsii v tsifrovuyu epokhu [Innovative approaches in criminalistics: methods and technologies for countering the spread of prohibited information in the digital age]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no. 2, pp. 184–192 (in Russ.).

Введение

Распространение запрещённой информации в Интернете – одна из актуальнейших угроз современного цифрового общества. Традиционные методы расследования и анализа оказываются недостаточно эффективными. В условиях цифровой эпохи криминалистика трансформируется, внедряя новые технологии для анализа больших данных, распознавания текста, выявления цифровых следов.

Цель данной работы – исследовать инновационные методы и технологии в цифровой криминалистике, направленные на борьбу с распространением запрещённого контента.

Основная часть

С развитием цифровых технологий человечество получило неограниченный доступ к информации, но наряду с этим возникли риски, связанные с распространением вредоносного и запрещённо-

го контента. Автор согласен с мнением К. И. Рыдченко, что в российском и международном праве под запрещённой информацией понимаются сведения, распространение которых противоречит действующему законодательству, наносит вред обществу, государству или отдельным гражданам [1].

К основным видам запрещённой информации, распространяемой в цифровой среде, относятся:

- экстремистские материалы, включая призывы к насилию, межнациональной или межрелигиозной розни, материалы террористического характера;

- порнография, особенно с участием несовершеннолетних (детская порнография);

- сведения о способах изготовления и распространения наркотических средств и психотропных веществ;

– призывы к самоубийству, информация, провоцирующая членовредительство;

– фейки и дезинформация, распространяемая в целях дестабилизации общественного порядка;

– пропаганда насилия, жестокости, расизма, нацизма, ксенофобии;

– материалы, нарушающие авторские права, распространение нелицензионного ПО, медиафайлов.

Бороться с таким видом информации помогает цифровая криминалистика – это область криминалистической науки и практики, связанная с выявлением, сохранением, анализом и интерпретацией цифровых доказательств. Её развитие обусловлено необходимостью реагировать на преступления, совершаемые с использованием информационных технологий.

Цифровая криминалистика выходит за рамки традиционных методов сбора улик. Сегодня она включает использование искусственного интеллекта, автоматического анализа больших данных, высокоточных инструментов и платформ, способных обрабатывать сложную и многослойную информацию. Однако внедрение инноваций требует высокой квалификации специалистов, правового регулирования и этических гарантий.

Современная цифровая криминалистика развивается на фоне стремительного технологического прогресса, что приводит к радикальным изменениям в подходах к

расследованию правонарушений, совершаемых в информационной среде. Если ранее основой цифровой экспертизы был физический осмотр компьютеров и анализ файлов вручную, то в XXI веке в центр внимания всё чаще попадают интеллектуальные системы, способные работать с огромными объёмами цифровых данных и выявлять закономерности, недоступные человеческому восприятию.

Традиционные методы, как правило, включали в себя клонирование жёстких дисков, просмотр файлов, анализ метаданных и восстановление удалённых элементов. Эти действия, хотя и остаются актуальными, больше подходят для изолированных случаев, не связанных с массовым распространением информации. При расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности или связанных с оборотом запрещённого контента в Интернете необходимо учитывать скорость, с которой распространяется подобная информация, а также уровень анонимности, предоставляемый цифровыми средствами коммуникации. Эти обстоятельства требуют внедрения более адаптивных и технологичных методов.

Одним из ключевых направлений в развитии цифровой криминалистики стало использование искусственного интеллекта. Он применяется для автоматического анализа контента, определения его принадлежности к категории запрещённого, а также для распознавания поведенческих

шаблонов пользователей [2]. Нейросетевые алгоритмы способны анализировать не только текстовую информацию, но также графические и видеоматериалы, выявляя порнографические изображения, насилие, признаки экстремизма или пропаганду самоубийства. Такие алгоритмы особенно эффективны в тех случаях, когда запрещённый контент маскируется (например, в форме мемов, кодированных сообщений или безобидных на первый взгляд визуальных элементов).

Важную роль играет также машинное обучение, позволяющее программам самообучаться на новых данных и совершенствовать критерии распознавания нарушений. Благодаря этому системы могут своевременно реагировать на изменяющиеся формы деструктивного цифрового контента. В сочетании с методами анализа больших данных это обеспечивает способность обрабатывать миллионы единиц информации в реальном времени и выделять потенциально опасные материалы для последующего изучения специалистами.

Цифровая криминалистика также активно использует технологии обработки естественного языка, позволяющие анализировать тональность, смысловую нагрузку и даже скрытые подтексты в сообщениях пользователей. Системы, основанные на лингвистических алгоритмах, способны выявлять завуалированные призывы к противоправным действиям, которые ускользают от простого фильтра, по ключевым сло-

вам. Особенно важно это при мониторинге экстремистских форумов, закрытых чатов и социальных сетей.

Кроме анализа текстов и медиафайлов в цифровой криминалистике растёт значение методик, направленных на отслеживание цифрового следа пользователя. Специалисты могут восстановить цепочку действий злоумышленника, даже если он пытался стереть улики или использовать средства анонимизации. Используются методы обратного анализа, включающие восстановление удалённой информации, анализ истории браузера, логов и сетевой активности, что позволяет идентифицировать не только автора запрещённой информации, но и потенциальных соучастников, распространителей и лиц, вовлечённых в цифровые преступления [3, с. 87]. Это может быть достигнуто через анализ цифровых метаданных, стиль изложения, регулярные ошибки, сохранённые черновики или повторяющиеся шаблоны поведения в сети. При этом следует учитывать возможность подставного контента и использование программ-генераторов, поэтому выводы об авторстве должны базироваться не на единственном признаке, а на совокупности данных, подтверждённых экспертным заключением.

Следователь также обязан учитывать процессуальные аспекты: все действия с цифровыми уликами должны быть оформлены надлежащим образом, с фиксацией цепочки хранения и доступа к информации, соблюдением условий

неизменности файлов, сохранением оригинальных носителей. При необходимости следователь обращается за содействием к специалистам: криминалистам, аналитикам, лингвистам, экспертам в области ИТ.

Эффективность методики напрямую зависит от взаимодействия между следователем, оперативными службами и экспертами. В случае транснационального характера преступления следует активно использовать возможности международной правовой помощи, Интерпола, Европола, а также сотрудничество с транснациональными ИТ-компаниями и платформами. Особую ценность имеют данные, предоставляемые администраторами доменов, регистраторами и хостинг-провайдерами.

В случае установления личности преступника, занимавшегося оборотом запрещенного контента в цифровом пространстве, ключевой задачей следствия становится комплексное рассмотрение нескольких принципиальных направлений работы. В первую очередь необходимо установить точную роль подозреваемого: был ли он автором запрещенного контента, его распространителем, техническим посредником (например, администратором интернет-ресурса), или действовал в составе организованной группы. От этих обстоятельств зависит правовая квалификация деяния и объем обвинения.

Следующим важным этапом является анализ цифровых следов. Следователю следует иницииро-

вать судебную компьютерно-техническую экспертизу и провести исследование всех изъятых электронных устройств: компьютеров, мобильных телефонов, носителей информации, аккаунтов в облачных хранилищах. Особое внимание уделяется восстановлению удаленных файлов, истории интернет-браузера, логам авторизации, метаданным документов и коммуникациям в мессенджерах. Эти данные могут подтвердить факт создания и публикации контента, а также указать на наличие сообщников и обстоятельства совершения преступления.

Следователь обязан также предпринять меры по выявлению и установлению иных лиц, причастных к преступлению. В рамках анализа переписок, списков контактов, социальных сетей и электронной почты важно определить, кто из собеседников мог быть заказчиком, куратором, техническим исполнителем или распространителем запрещенной информации. Выявление координации между участниками, распределения ролей и систематического характера взаимодействия может свидетельствовать о наличии группы лиц по предварительному сговору либо организованного сообщества.

Крайне важно соблюдать процессуальную чистоту. Все действия с цифровыми доказательствами должны быть оформлены

в строгом соответствии с УПК РФ¹: необходимо фиксировать цепочку хранения электронных носителей, использовать проверенное программное обеспечение при копировании данных, удостоверять хеш-суммы файлов, оформлять протоколы с указанием точного времени, места, технических условий.

Неотъемлемой частью современной цифровой криминалистики стали программные комплексы, автоматизирующие процессы анализа – они позволяют систематизировать и визуализировать данные, выявлять связи между подозреваемыми, анализировать информацию, извлечённую с мобильных устройств и облачных сервисов, а также вести расследование в условиях многозадачности и большого информационного потока.

Распространение запрещённой информации в цифровом пространстве представляет собой одну из наиболее сложных и быстро меняющихся угроз современности. Несмотря на появление эффективных инструментов и методик цифровой криминалистики, на практике существует целый ряд проблем, препятствующих результативному противодействию деструктивному контенту. Эти про-

блемы носят как технологический, так и организационно-правовой характер и требуют системного подхода к их решению.

Одним из наиболее значимых вызовов остаётся высокая скорость появления и распространения запрещённой информации. В цифровой среде отдельные сообщения могут охватить десятки тысяч пользователей за считанные минуты, особенно если они распространяются через социальные сети, мессенджеры и видеохостинги. Алгоритмы платформ, основанные на вовлечённости, зачастую сами усиливают распространение шокирующего или провокационного контента, не всегда успевая реагировать на его потенциальную незаконность, что создаёт ситуацию, когда механизмы мониторинга и фильтрации оказываются запаздывающими по отношению к динамике цифровых коммуникаций.

Существенное затруднение вызывает также вопрос анонимности пользователей. Использование VPN, сетей Tor, прокси-серверов и других средств анонимизации мешает правоохранительным органам эффективно отслеживать источники противоправной информации. Часто её распространение осуществляется через закрытые сообщества, форумы или анонимные чаты, доступ к которым затруднён не только технически, но и юридически. При этом сами платформы не всегда готовы сотрудничать с национальными следственными органами, ссылаясь на юрисдикционные ограничения, защиту данных пользова-

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.04.2025).

телей или корпоративную политику.

Юридическая неопределённость и несогласованность законодательства разных стран также формируют проблему международной координации действий. Распространение запрещённого контента редко ограничивается территорией одного государства. Зачастую серверы, на которых размещается информация, находятся за пределами страны, где она признана незаконной. В таких условиях расследование требует международного правового сотрудничества, которое нередко затруднено различиями в определении самого понятия «запрещённая информация», а также отсутствием унифицированных стандартов регулирования в сфере цифровой безопасности.

С точки зрения правоприменения одной из ключевых проблем остаётся недостаточная квалификация сотрудников правоохранительных органов в области кибербезопасности. Отставание образовательных программ и профессиональной подготовки от практических потребностей приводит к тому, что даже при наличии технических средств не всегда удаётся грамотно собрать и зафиксировать цифровые доказательства, чтобы они имели юридическую силу в суде.

Кроме того, важно учитывать и правозащитные аспекты противодействия распространению запрещённой информации. Излишне агрессивное противодействие противоправной информации может привести к неоправданному

ограничению конституционных прав граждан на свободный доступ к информации. Возникают риски чрезмерной цензуры, политической или идеологической мотивации блокировок, что подрывает доверие к институтам цифрового регулирования. Таким образом, важно сохранить баланс между обеспечением информационной безопасности и соблюдением фундаментальных прав человека в цифровом пространстве.

Несмотря на существующие проблемы, цифровая криминалистика обладает огромным потенциалом для дальнейшего развития. В ближайшие годы можно ожидать углубления интеграции искусственного интеллекта в системы анализа цифрового контента, а также появления более совершенных моделей предиктивного мониторинга, позволяющих выявлять угрозы ещё до их массового распространения. Также возрастает значение коллаборации с технологическими компаниями и владельцами интернет-платформ, которые всё чаще разрабатывают собственные системы модерации, основанные на этических кодексах и технических фильтрах. Особое внимание будет уделяться разработке международных соглашений и конвенций, направленных на создание единого цифрового правового поля, позволяющего более эффективно координировать усилия различных государств.

Выводы и заключение

Таким образом, эффективное противодействие распространению запрещённой информации в цифровую эпоху требует не только

совершенствования технических средств, но и глубокого переосмысления принципов регулирования информационного пространства. Только при комплексном подходе, сочетающем технологические, юридические и гуманитарные аспекты, можно выстроить устойчивую и справедливую систему цифровой безопасности.

Скорость цифровой трансформации приводит к снижению эффективности классических подходов к расследованию преступлений в сфере оборота запрещенной информации. Цифровая среда порождает новые формы правонарушений, а высокая скорость обмена данными, анонимность и техническая сложность отслеживания источников информации требуют переосмысления методологических и технических основ криминалистики.

Современные методы, основанные на применении искусственного интеллекта, машинного обучения, анализа больших данных и лингвистических технологий, открывают широкие перспективы для автоматизации и повышения точности выявления противоправного цифрового контента. Программные средства цифровой криминалистики позволяют не только систематизировать и интерпретировать большие мас-

сивы информации, но и восстанавливать цепочку действий преступников, а также устанавливать связи между участниками противоправной деятельности.

К числу наиболее острых проблем относятся правовая фрагментарность регулирования, слабая международная координация, ограниченность доступа к зашифрованным каналам связи, а также дефицит квалифицированных специалистов, способных работать на стыке юриспруденции и информационных технологий. Важным остаётся и этический аспект: борьба с деструктивным контентом не должна подрывать фундаментальные свободы граждан, включая право на выражение мнения и получение информации.

Эффективность противодействия распространению запрещённой информации в цифровую эпоху определяется не только уровнем технического оснащения правоохранительных органов, но и готовностью государства выстраивать диалог с технологическими компаниями, формировать гибкую и прозрачную нормативную базу и обеспечивать высококачественную профессиональную подготовку специалистов в сфере цифровой криминалистики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рыдченко, К. И. Государственная система защиты несовершеннолетних от воздействия вредоносной информации : монография. М. : Юстицинформ, 2018. 208 с.
2. Баранов, В. В. Использование искусственного интеллекта для выявления и предотвращения распространения экстремистской и террористической пропаганды в Интернете //Труды Академии управления МВД России. 2024. № 4 (72). С. 113–128.
3. Кахрамонов, А. Инструменты цифровой криминалистики // Наука, инновации и образование: ключевые векторы общественного прогресса. 2024. Т. 1. № 1. С. 84–98.

REFERENCES

1. Rydchenko, K. I. Gosudarstvennaya sistema zashchity nesovershennoletnih ot vozdeystviya vredonosnoj informacii : monografiya [State System for Protecting Minors from Harmful Information]. Moscow: Justitsinform, 2023, 215 p. (in Russian).
2. Baranov, V. V. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta dlya vyavleniya i predotvrashcheniya rasprostraneniya ekstremistskoj i terroristicheskoy propagandy v Internetе [Using Artificial Intelligence to Detect and Prevent the Spread of Extremist and Terrorist Propaganda on the Internet]. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia – Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2024, no. 4 (72), pp. 113-128. (in Russian).
3. Kahramonov, A. Instrumenty cifrovoj kriminalistiki [Digital Forensics Tools]. Nauka, innovacii i obrazovanie: klyuchevye vektory obshchestvennogo progressa. – Science, Innovation and Education: Key Vectors of Social Progress. 2024, vol. 1, no. 1, pp. 84-98. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Суханов Руслан Александрович, аспирант кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ruslan A. Sukhanov, postgraduate student. Department of Criminalistics. Saratov State Law Academy. 1, st. Volskaya, Saratov, Russian Federation, 410056.

Научная статья
УДК 343.985

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ДОПРОСА ГРАЖДАН КИТАЯ)

Татьяна Дмитриевна Телегина

Институт филологии и массмедиа Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Российская Федерация, teleginat@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальному в современной правоприменительной практике вопросу тактического процессуального и внепроцессуального взаимодействия с гражданами восточной культуры, который рассмотрен на примере допроса граждан Китая. В статье раскрываются основные особенности менталитета китайцев, которые снижают или полностью нивелируют не только эффективность, но и саму применимость распространенных тактических приемов допроса при взаимодействии с ними, в частности, таких как установление психологического контакта, убеждение, рефлексивное управление.

Ключевые слова: тактический прием, допрос, китаец, менталитет китайцев, тактические рекомендации, эффективность допроса

Для цитирования: Телегина, Т. Д. Особенности тактики взаимодействия с представителями восточной культуры (на примере допроса граждан Китая) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 193–202.

PECULIARITIES OF INTERACTION TACTICS WITH THE REPRESENTATIVES OF EASTERN CULTURE (TAKING INTERROGATION OF A CHINESE CITIZEN AS AN EXAMPLE)

Tatiana D. Telegina

Institute of Philology and Mass Media of the Kaluga State University, Kaluga, Russian Federation, teleginat@mail.ru

Abstract. Article covers the issue of tactical procedural and non-procedural interaction with citizens of the countries with Eastern culture, which is rather actual for the modern law enforcement practice. The issue is considered in reference to interrogation of the citizens of China. The article points out the main peculiarities of the Chinese mentality that considerably reduce effectiveness of common tactics of interrogation or almost make it ineffective, in particular such tactics as establishing of psychological contact, persuasion, reflexive control.

Keywords: tactics, interrogation, Chinese, Chinese mentality, tactical recommendations, effectiveness of interrogation

For citation: Telegina, T. D. Osobennosti taktiki vzaimodejstviya s predstavatelyami vostochnoj kul'tury (na primere doprosa grazhdan Kitaya) [Peculiarities of interaction tactics with representatives of Eastern culture (taking interrogation of a Chinese citizen as an example)]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no. 2, pp. 193–202 (in Russ.).

Введение

Вопрос о тактике взаимодействия с представителями восточных культур достаточно актуален в России в последние годы не только в сфере криминалистики, но и в целом в сфере правоприменения.

Происходящий в последние пару лет колоссальный рост интереса российского общества к установлению различного рода научных и бизнес-контактов с вузами, заводами, поставщиками, компаниями из Поднебесной сформировал социальный заказ на создание руководства по взаимодействию, в первую очередь вербальному, с китайцами.

Такого рода публикаций, равно как и пособий по обучению китайскому языку, в последние годы появилось немало. Тем не менее для русского человека китаец навсегда останется тонкой восточной загадкой. Даже при внешне успешном взаимодействии практически каждая встреча с китайским партнером оказывается «котом в мешке», поскольку ее исход далеко не всегда можно спрогнозировать.

Тем более актуален вопрос о взаимодействии в сфере расследования преступлений, где повод для контакта сотрудников правоохранительных органов с представителями китайской общины всегда является негативным, а само общение наполнено стрессом.

Основная часть

Наиболее ярко разницу в тактике взаимодействия китайцев и соотечественников можно продемонстрировать на примере допроса как самого распространенного следственного действия, а также как действия, состоящего в основном из общения. Допрос в процессуальном доказывании, как правильно отмечает В. А. Кондратенко, является универсальным следственным действием, с помощью которого можно получить доказательственную информацию практически по всем обстоятельствам предмета доказывания [1, с. 14]. Сама же психологическая сущность допроса, по мнению С. К. Питерцева и А. А. Степанова, и есть взаимодействие, а точнее – взаимное воздействие друг на друга его участников [2, с. 20].

Отечественные криминалисты в течение десятилетий успешно разрабатывают и внедряют в правоприменительную практику множество тактических приемов ведения допроса и проведения оперативно-розыскных мероприятий. Однако в части взаимодействия с китайцами большинство известных приемов не сработает или приведет к неожиданным для следователя результатам.

Рассмотрим подробнее предложенные в отечественной криминалистической литературе классические тактические приемы

и рекомендации, относящиеся к «азбуке» допроса.

Отправной точкой общения при допросе является установление *психологического контакта*. Одним из тактических приемов на этом этапе является создание благоприятной обстановки допроса (ровный, спокойный тон разговора, уважительность к собеседнику, проявление такта, внимания к нему, понимание его проблем и т. п.). Даже более благожелательный, «ласковый», стиль общения может использоваться в приеме «плохой – хороший следователь». Восприятие такой манеры общения среднестатистическим жителем России можно спрогнозировать так: психологическое напряжение в отношениях снижается, появляется возможность более свободно обсуждать вопросы, формируется доверие между собеседниками, поскольку они равны и уважают друг друга.

С точки зрения китайца, подобное «демократичное» обращение вышестоящего (должностное лица – следователя) к нижестоящему (допрашиваемому) демонстрирует слабость первого, совершенно не снимает психологическое напряжение второго и не способствует свободному общению, побуждает второго уклониться от общения или схитрить при ответе на вопрос. Как пишет А. П. Девятов, лучшая политика во взаимоотношениях с китайцами – это политика с позиции силы, которая не применяется, но демонстрируется. Отсутствие же демонстрации силы приводит в конце концов к выказыванию китайского пренебрежения [3, с. 78].

Таким образом, первой тактической рекомендацией по проведению допроса китайца станет избегание приемов по установлению психологического контакта, соблюдение субординации, иерархичности в общении, «прорисовка перспективы» – описание следователем возможных последствий уклонения от ответов на вопросы или дачу ложных показаний.

Н. И. Порубов отмечает, что разработанные и признанные эффективными в теории криминалистики некоторые и широко используемые в повседневной следственной практике тактические приемы допроса заимствованы из педагогики, такие как убеждение, внушение, приведение примера, изобличение и другие [4, с. 55].

Метод **убеждения** состоит в передаче лицу определенных сведений с целью склонить это лицо к конкретному мнению или поступку путем воздействия на его эмоциональную, интеллектуальную и волевую сферы.

Психологическое **внушение** состоит в определенных советах, просьбах, предложениях, предостережениях и предупреждениях допрашиваемому с целью повлиять на его поведение.

Сущность метода **изобличения** состоит в активном логическом воздействии на допрашиваемого путем демонстрации несостоятельности его позиции, опровержения отдельных его утверждений совокупностью доказательств, добытых в ходе расследования.

Практически вышеописанные приемы основаны на *формальной логике*. Однако, как бы странно это ни звучало, логика (в нашем

понимании) и китайцы – понятия несовместимые. Вот как об этом пишет китайский автор: «В сравнении с западной философией, китайская проигрывает в таких отношениях, как логика и аргументация, так как центральные элементы китайской философии – мораль и этика – имеют прикладной характер и не требуют строгих спекуляций» [5, с. 78]. А. П. Девятков отмечает, что суть добродетели для китайца состоит в том, чтобы делать то, что правильно, а не то, что логично [3, с. 74]. Китайцы обычно видят только одно решение проблемы, которое для них самое «безопасное», потому что оно следует установленным процедурам. Они даже не будут рассматривать альтернативное или другое рациональное решение. Китайцы больше значения придуют чувствам, чем логике, отмечает Н. А. Спешнев [6, с. 140]. Таким образом, большинство тактических приемов, основанных на логическом расчете, неприменимы в отношении китайцев, неэффективны, не работают.

По мудрому замечанию Н. А. Спешнева, иностранцы, пытаясь понять загадочную натуру китайцев, плохо себе представляют сложности в отношениях между людьми восточной культуры, когда речь идет о социуме. Представители Запада обвиняют китайцев в уклончивости и двуличности, китайцы же, в свою очередь, могут упрекнуть европейцев или американцев в черствости и чрезмерной прямоте [6, с. 114].

Стоит обратить внимание на то, как сами китайцы характеризуют себя. Например, Линь Юйтан

считал, что «три богинями, которые управляют Китаем», являются три концепта: «лицо», «судьба» и «благоденствие», причем «лицо» доминирует [цит. по 6, с. 134]. Коротко понятие «лица» можно охарактеризовать как крайнюю важность для китайца сохранения его репутации, в жертву чему могут быть принесены законность и справедливость. А. П. Девятков называет «лицо» наипервейшей характеристикой психологии китайцев [3, с. 73]. Самое главное, что главенствующая психологическая характеристика определяет действия типичного представителя своей нации до такой степени, что в ряде случаев влечет за собой правовые последствия. Так, по мнению Линь Юйтан, в китайском обществе невозможны демократия, законность и безопасный транспорт именно из-за превознесения «лица» [цит. по 6, с. 134]. Таким образом, мы видим, что сами китайцы признают, что законность (в западном понимании) и демократия не только не являются целью в китайском обществе, но более того – недостижимы. «Лицо» призвано скрывать внутреннее состояние человека. Так называемая маска – лишь компромисс между истинным его состоянием и тем, что от него требует общество. «Лицо» является количественной формой оценки окружающими публичных достижений индивида, признанием его статуса либо авторитета, что не обязательно соотносится с его моральными качествами... Во имя «лица» китаец может не считаться с собственным здоровьем, проигнорировать «общепризнанные истины» и даже

пренебречь существующими законами [6, с. 132].

Китай – глубоко традиционное общество, основанное на конфуцианской морали. Как отмечал бывший госсекретарь США Г. Киссинджер, Конфуций проповедовал кредо об иерархическом обществе, где главная обязанность – «знать свое место» [7, с. 27]. Другие авторы тоже отмечают, что «для китайца поддерживать гармонию и единство в коллективе важнее подчеркнутого правила распределения благ по справедливости» [6, с. 143]. Ритуал уважения для китайцев предпочтительнее поиска истины [3, с. 74]. «Традиционная морально-этическая система Китая содержит различные нормы морали, они влияют на поведение людей и регулируют его, играя в улаживании межличностных конфликтов ту роль, на которую не способен закон» [5, с. 80].

Таким образом, мы видим, что поиск истины и восстановление справедливости не являются желанием ни самого индивида в китайском обществе, ни общества в целом. Из этого же утверждения вытекает невозможность апеллировать к чувству справедливости при попытке воздействовать на китайца с помощью методов убеждения или внушения.

В качестве наглядных примеров можно привести уже ставшие классическими китайские фильмы. В одном из них («Цю Цю идет в суд», 《秋菊打官司》 1992 года) рассказана история о том, как беременная на последних сроках молодая женщина пытается добиться справедливости во всех инстанциях после того, как деревенский

староста сильно избил ее мужа, в том числе нанеся удар в промежность. Финал фильма демонстрирует идею о том, что мирные отношения в деревенском коллективе важнее любой справедливости, даже если другая сторона нарушила и моральные нормы, и нормы закона.

В другой картине («Я не Мадам Бовари» 《我不是潘金莲》 2016 года) муж с женой разводятся с целью приобрести вторую квартиру, поскольку закон ограничивает количество собственности супругов только одной квартирой. После развода муж неожиданно женится на другой женщине, а покинутая жена тратит годы жизни на аннулирование уже состоявшегося развода, апеллируя именно к морали, а не к закону. Для западного зрителя удивительно то, что китайские должностные лица вплоть до столичных чиновников высшего ранга принимают ее ходатайства к рассмотрению, несмотря на наличие официально оформленного развода давностью в несколько лет. Тем не менее ни одно из должностных лиц не решилось принять окончательное решение по ходатайству покинутой жены. Процесс останавливается только в связи со смертью бывшего мужа истицы. Таким образом, фильм демонстрирует главенство морали над формальным законом в сознании представителей китайского общества и даже в сознании представителей профессионального юридического сообщества Китая.

Следующей особенностью представителей Поднебесной является коллективизм в некой его

крайней форме – в том смысле, что коллективу придается более важное значение, чем отдельной личности. Аксиоматично, что для восточной культуры характерен коллективизм, а для западной – индивидуализм. Однако для европейцев не всегда очевидны проявления восточного коллективизма. Об этом в частности писал Н. А. Спешнев: «Восточные люди, живущие в пределах коллективной культуры, придают коллективизму особое значение и относятся к нему с пониманием. Они рассматривают коллектив не только как собрание индивидов, но и как более высокую ценность по отношению к индивиду. Индивид может существовать только как член семьи, представитель нации, класса и других коллективных образований» [6, с. 117–118]. То есть китаец рассматривает себя исключительно как часть какого-либо коллектива, и стратегию поведения выбирает именно с точки зрения выгоды для этого коллектива, выполнения своей роли и поддержания репутации в этом коллективе. В этом отношении логически выстроенные аргументы следователя о выгоде сотрудничества со следствием также рискуют разбиться о стену глухого непонимания со стороны китайца.

Восточный человек приспособляется к обществу не для того, чтобы контролировать других, распоряжаться и управлять ими, а для того, чтобы соответствовать обществу, находиться с ним в гармонии. Приспособиться – значит придавать значение связям, отношениям между людьми, «лицу» [6, с. 118]. Приоритет большой семьи

и клана над личностью подчеркивал и А. П. Девятков [3, с. 74]. Таким образом, применение тактических приемов по поиску «слабого звена» среди соучастников группового преступления также имеет мало шансов на успех, поскольку китаец будет спасать не себя, а коллектив и свое «лицо» в этом коллективе, даже действуя очевидно во вред себе. Не следует также забывать и то, что китайцы равнодушны к торжеству справедливости и не имеют потребности в поиске истины.

Следующий тактический прием, который невозможно использовать при взаимодействии с китайцем, – это *рефлексивное управление*. Его содержание описывается так: «Задача следователя как лица, противостоящего негативной позиции подозреваемого, заключается в необходимости мысленного воспроизведения хода рассуждений своего противника для того, чтобы определить цели, поставленные подозреваемым» [8, с. 17].

К сожалению, разница культур, менталитетов и ценностей представителя Китая и представителя России делают невозможным прогнозирование вторым хода мыслей первого. Помимо описанных выше особенностей менталитета, следует подчеркнуть то, что мы называем двуличностью, хитростью восточных людей.

Как точно подметил Н. Спешнев, наиболее закрытая от иностранцев особенность восточно-азиатской цивилизации – *стратегичность мышления* ее представителей [6, с. 124]. Стратегема – стратегический план, в котором

для противника заключена какая-то ловушка или хитрость. **«Тридцать шесть стратагем»** – древнекитайский военный трактат, представляющий собой собрание неявных тактических приемов и систему не прямых ходов, используемую для достижения скрытой цели, получения преимущества и перехвата инициативы. Этот трактат упоминается уже в V в. н. э. Самое главное – он обязателен к изучению в школе. Таким образом, можно представить, насколько глубоко проникли в культуру народа и менталитет каждого его представителя указанные стратагемы (военные хитрости, целенаправленное поведение, направленное на достижение цели непрямым путем). По мнению китайца, прямолинейность в выражении своих мыслей и намерений есть проявление невоспитанности и недостаточного ума. В связи с этим прогнозирование хода мыслей китайцев – задача для европейцев практически невыполнимая. Как отметил Н. Спешнев, общаясь с незнакомыми людьми, китаец тщательно взвешивает свои поступки. Он просчитывает ситуацию и поступает в соответствии со здравым смыслом [6, с. 125]. Однако китайский здравый смысл, как мы уже успели рассмотреть, весьма далек от западной логики.

Тем не менее тактика взаимодействия с представителями Поднебесной не может строиться лишь на отрицании эффективности использования классических приемов. Необходимо на основе глубокого изучения специфики народа разработать самостоя-

тельные, отдельно стоящие тактические приемы и рекомендации.

Например, оборотной стороной крайнего *коллективизма* является то, что в отношении китайцев работает такой аргумент убеждения, который не очевиден для индивидуалиста с Запада. Речь идет о том, что «нелицеприятный поступок одного человека может отразиться и на авторитете коллектива, который с ним связан. Например, аморальный поступок школьника может подорвать авторитет школы, в которой он учится. В этом случае «лицо» теряет школа» [6, с. 130]. Таким образом, в процессе допроса имеет смысл напомнить китайцу о том, что в глазах российского следователя допрашиваемый является представителем всего Китая, а потому должен вести себя так, чтобы стране за него не было стыдно. Глубокую связь китайцев со своим народом А. П. Девятков описал так: «Практически любой китаец – это человек, который всю жизнь может жить за границей, честно платить налоги, но когда родина попросит, он сделает для нее все, что сможет» [3, с. 79].

Что касается приземленности в устремлениях, *прагматизма* китайцев, выражающегося в равнодушии к правде, то его тоже нужно научиться использовать в ходе разработки тактических приемов, например убеждения. Необходимо продемонстрировать китайцу непосредственную выгоду от сотрудничества со следствием для него лично, выгоду вполне конкретную и материальную, не имеющую отношения к высоким духовным идеалам.

Еще одной чертой китайца является *смирение перед судьбой*. Оно тоже приводит к определенным особенностям поведения. Их описал А. П. Девятков: «Смирение китайцев перед течением реки жизни проявляется в их реактивности, в том, что они редко иницируют действия или дискуссии, не торопятся раскрывать свои карты, предпочитая сначала выслушать и выяснить позицию других, а затем только откликнуться на нее и сформулировать свою собственную. Китайцы думают и говорят не одновременно, то есть думают молча. Поэтому предоставление китайцу достаточного времени для обдумывания ответа является ключом к достижению результата, каким бы долгим оно вам ни казалось» [3, с. 76]. Таким образом, проактивное поведение следователя на допросе, предоставление допрашиваемым необходимых пауз для обдумывания и формулирования ответа также может стать тактической рекомендацией или даже приемом при взаимодействии с представителями Поднебесной.

Выводы и заключение

Подводя итог вышесказанному, нужно отметить, что тактика взаимодействия с представителями восточных культур значительно отличается от тактики взаимо-

действия с соотечественниками. Можно выделить следующие тактические рекомендации по проведению допроса китайца:

- вежливое общение, но соблюдение следователем субординации в отношении себя самого;
- не использовать тактические приемы, основанные на логике;
- не апеллировать к справедливости и поиску истины;
- убеждение основывать на прагматизме;
- апеллировать к тому, что китаец – «лицо» (представитель) его народа, государства, коллектива;
- активная позиция следователя на допросе;
- увеличенный по времени допрос за счет предоставления допрашиваемому пауз на обдумывание.

Представляется, что набор отдельных рекомендаций по тактике взаимодействия с представителями восточных культур в перспективе вполне может развиваться в самостоятельный подраздел криминалистической тактики, а именно тактики допроса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кондратенко, В. А. Теория и практика допроса в стадии предварительного расследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 28 с.
2. Питерцев, С. К., Степанов, А. А. Тактические приемы допроса : учеб. пособие / 4-е изд., перераб. СПб., 2006. 56 с.
3. Девятков, А. П. Китайская специфика. Для тех, кто принимает решения. М. : Издательство Жигульского, 2008. 254 с.

4. Порубов, Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск : Высшэйшая школа, 1978. 181 с.
5. Чжэньхуэй, Шэнь. Очерки китайской культуры / пер. с кит. О. Л. Фитуни. М. : ООО «Шанс», 2020. 319 с.
6. Спешнев, Н. А. Китайцы: особенности национальной психологии. Санкт-Петербург : КАРО, 2017. 336 с.
7. Киссинджер, Г. О Китае / пер. с англ. В. Верченко. М. : Издательство АСТ, 2020. 768 с.
8. Алексан'ян, К. А. Применение систем тактических приемов при производстве допроса подозреваемого : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 22 с.

REFERENCES

1. Kondratenko, V. A. Teoriya i praktika doprosa v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk [Theory and Practice of Pre Trial Interrogation: summary dis....candidate juridical sciences]. Moscow. 2004. 28 p. (in Russian).
2. Pitercev, S. K. Takticheskie priemy doprosa [Tactical Interrogation Techniques]. Saint-Petersburg, 2006, 56 p. (in Russian).
3. Devyatov, A. P. Kitajskaya specifika. Dlya tekhn, kto prinimaet resheniya [Chinese characteristics. For decision-makers.] M: Izdatel'stvo ZHigul'skogo. Moscow. 2008. 254 p. (in Russian).
4. Porubov, N. I. Nauchnye osnovy doprosa na predvaritel'nom sledstvii. [Scientific basis of interrogation during preliminary investigation]. Minsk, Vysshejschaya shkola. Minsk, High school. 1978, 181 p. (in Russian).
5. Shen Zhenhui. Ocherki kitajskoj kul'tury [Introduction to Chinese culture]. Moscow. International Publishing Company "Chance". 2020,. 319 p. (in Russian, translation from Chinese).
6. Speshnev, N. A. Kitajcy: osobennosti nacional'noj psihologii [The Chinese: Characteristics of National Psychology]. Sankt-Peterburg, 2017, 336 p. (in Russian).
7. Kissinger. H. O Kitae [On China]. – Moscow. Publishing House AST. 2020, 768 p. (in Russian, translation from English).
8. Aleksan'yan. K. A. Primenenie sistem takticheskikh priemov pri proizvodstve doprosa podozrevaemogo: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk [The use of tactical technology systems during the interrogation of suspects: Summary dis....candidate juridical sciences] Kubanskij gosudarstvennyj universitet. Krasnodar. - Kuban State University. Krasnodar. 2005, 22 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Телегина Татьяна Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного. Институт филологии и массмедиа Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского. 248023, Российская Федерация, г. Калуга, пер. Воскресенский, 4.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana D. Telegina, Candidate of legal sciences, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language. Institute of Philology and Mass Media of Kaluga State University. 4, Voskresensky Lane, Kaluga, Russian Federation, 248023.

Научная статья
УДК 343.98.067

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С ЦЕЛЬЮ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ВИРТУАЛЬНЫМ ПРИТОНОСОДЕРЖАТЕЛЬСТВОМ

Владимир Олегович Цветков

Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск,
Российская Федерация, vladim.tsvetkoff@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления и фиксации фактов уголовно наказуемых деяний, связанных с организацией занятия проституцией и вовлечением в занятие проституцией в виртуальной среде. Рассмотрены изменения в структуре и формах проституции в условиях глобализации и информатизации общества в сторону трансформации проституции в онлайн-среду, а также рост вовлеченности организованных преступных групп в эту сферу.

Отмечается высокая конспирация организованных преступных групп в обозначенном сегменте. Рассматриваются типичные цифровые следы виртуального притоносодержательства, анализируются интернет-площадки, используемые для размещения объявлений и информации об услугах интимного характера. Проанализированы ограничения законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности, затрудняющие доступ к оперативно значимой информации посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, непосредственно связанных с получением компьютерной информации. Акцентируется внимание на использовании для фиксации преступной деятельности не только классических форм оперативно-розыскных мероприятий, но форм, предполагающих интеграцию компьютерных технологий. В качестве решения предлагается внедрение технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для автоматизации анализа больших данных, выявления связей между разрозненными ресурсами и фиксации сведений, имеющих как оперативное, так и доказательственное значение.

Особое внимание в статье уделяется методам цифрового наблюдения, включая мониторинг тематических каналов, фиксацию фотографий и отзывов клиентов проституток. Подчеркивается стремительное развитие технологий машинной обработки фотографий, создающее условия для использования данных возможностей при решении вопросов идентификации личности (оперативного отождествления).

В заключение сформулированы рекомендации по повышению эффективности работы правоохранительных органов в области выявления обозначенной сферы преступной деятельности: законодательное регулирование применения технологий искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности, создание защищенной

технологической инфраструктуры, обучение сотрудников оперативно-розыскных подразделений работе с цифровыми инструментами. Резюмируется, что технологии должны дополнять, а не заменять человеческие ресурсы, обеспечивая баланс применения классических методов и способов проведения оперативно-розыскных мероприятий и их цифровых форм. Статья адресована специалистам в области криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, предварительного расследования преступлений.

Ключевые слова: виртуальный притон, наблюдение, искусственный интеллект, конспирация, цифровые следы, тематические каналы

Для цитирования: Цветков, В. О. Использование современных цифровых технологий с целью документирования преступной деятельности, связанной с виртуальным притонотендерством // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 203–216.

USE OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES TO DOCUMENT CRIMINAL ACTIVITIES RELATED TO VIRTUAL DEN

Vladimir O. Tsvetkov

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russian Federation, vladim.tsvetkoff@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying and recording the facts of criminal offences related to the organisation of prostitution and involvement in prostitution in the virtual environment. The article considers changes in the structure and forms of prostitution in the conditions of globalisation and informatisation of society towards the transformation of prostitution into an online environment, as well as the growing involvement of organised criminal groups in this sphere.

It is noted that organised criminal groups are highly conspiratorial in this segment. Typical digital traces of virtual brothels are considered, and the Internet platforms used for placing advertisements and information about intimate services are analysed. The limitations of legislation in the sphere of operative-search activity, which hinder access to operationally significant information through operative-search activities directly related to obtaining computer information, are analysed. Attention is focused on the use of not only classical forms of operative-search activities to record criminal activity, but also forms involving the integration of computer technologies. As a solution, the introduction of artificial intelligence and machine learning technologies is proposed to automate the analysis of big data, to identify links between disparate resources and to record information of both operational and evidentiary value.

Special attention is paid to the methods of digital surveillance, including monitoring of thematic channels, recording photos and feedback from clients of prostitutes. The rapid development of technologies for machine processing of photographs is emphasised, which creates conditions for the use of these

capabilities in solving the issues of personal identification (operational identification).

The conclusion formulates recommendations to improve the efficiency of law enforcement agencies in the field of identification of the designated area of criminal activity: legislative regulation of the use of artificial intelligence technologies in operational and investigative activities, creation of a secure technological infrastructure, training of employees of operational and investigative units to work with digital tools. It is summarised that technologies should complement, not replace human resources, providing a balance between the use of classical methods and ways of conducting operational-search activities and their digital forms. The article is addressed to specialists in the field of criminalistics, operative-search activity, preliminary investigation of crimes.

Keywords: virtual den, surveillance, artificial intelligence, conspiracy, digital footprints, topic feeds

For citation: Tsvetkov, O. V. Ispol'zovanie sovremennyh cifrovyyh tekhnologij s cel'yu dokumentirovaniya prestupnoj deyatel'nosti, svyazannoj s virtual'nym pritonosoderzhatel'stvom [Use of modern digital technologies to document criminal activities related to virtual den]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* = *Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2025, vol. 34 no. 2, pp. 203–216 (in Russ.).

Введение

Изменившиеся за последние десятилетия политическая, экономическая, правовая и культурная конъюнктуры в совокупности с глобализационными процессами обусловили возникновение и развитие на территории Российской Федерации такой сферы человеческой деятельности, как секс-индустрия, которая с учетом особенностей российской правовой системы учеными-криминологами расценивается как структура, состоящая из легального и теневого сегмента [1, с. 161].

При этом отрицание на государственном уровне политики прогибиционизма в отношении проституции в связи с расцениванием последней как негативного социокультурного явления автоматически относит предоставление платных сексуальных услуг к теневому сегменту секс-индустрии.

С учетом экономической привлекательности данного сегмента и возможности получения сверхприбыли неудивительным является тот факт, что в совершение преступлений, связанных с проституцией, все больше вовлечены профессиональные преступные формирования, прежде всего организованные преступные группы. Данный тезис нашел свое подтверждение не только в многочисленных публикациях, посвященных уголовно-правовому, криминологическому и криминалистическому исследованию проституции в периодических изданиях и сборниках конференций [напр., 2, с. 246; 3, с. 875], но и сформулирован в качестве положений, выносимых на защиту в диссертационных исследованиях [напр., 4, с. 11; 5, с. 8].

Под влиянием стремительно развивающихся достижений науки и техники, а также цифровых форм

обмена и передачи информации изменяются как формы проституции, так и способы совершения преступлений, связанных с ней.

Основная часть

М. П. Шруб справедливо отмечает, что сегодня проституция и сексуальная эксплуатация трансформируются в условиях глобальной информатизации общества, объективно требуя выработки адекватных мер реагирования со стороны правоохранительных (и в частности следственных) органов [6, с. 183].

Развивая приведенную мысль, полагаем, что высокий уровень конспирации преступных групп, специализирующихся на совершении преступлений, связанных с проституцией, обусловленный использованием современных информационных и цифровых технологий, требует соответствующих мер со стороны не только следственных органов, но и оперативно-розыскных подразделений, деятельность которых должна быть направлена преимущественно на выявление и документирование виртуального притоносодержательства [7, с. 129].

«Виртуальный притон» в контексте настоящей статьи определяется не столько с уголовно-правовой позиции статьи 241 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ как помещение, здание, строение, сооружение вне за-

висимости от форм собственности, на территории которого осуществляется половое сношение за денежное вознаграждение, сколько в криминалистически значимом смысле как цифровое пространство, способствующее организации коммерческих встреч для секса. Участниками данного пространства являются как проститутки-«индивидуалки», так и специализирующиеся на этом «фирмы», «салоны» и т. п., а также клиенты и лица, желающие воспользоваться платными сексуальными услугами.

Содержание данного цифрового пространства требует выполнения разных функциональных обязанностей: ведение переговоров с «индивидуалками», проверка потенциальных клиентов на «риски», создание и администрирование специализированных сайтов или тематических каналов в социальных сетях, создание «кликабельных» ссылок, фотосъемка проституток, работающих «под эгидой» того или иного «бренда», консультирование клиентов, прием заказов, непосредственное предоставление информации о местонахождении проститутки, информирование ее и клиента о времени отработки «заказа» и т. п.

Специфика следственных действий, характеризуемая ретроспективным подходом к анализу информации о совершенном преступлении, на наш взгляд, выводит на первый план в решении задач документирования организованной преступной деятельности, связанной с проституцией (прежде всего организацией занятия проституцией и вовлечением в занятие проституцией), совершаемой в

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // Гарант : сайт. URL: <http://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 11.02.2025).

виртуальной среде, именно оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД).

Несмотря на достаточно широкий перечень оперативно-розыскных мероприятий, закрепленный в статье 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – ФЗ «Об ОРД»), отнесение преступления, предусмотренного статьей 241 УК РФ, к категории преступлений средней тяжести и отсутствие среди квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков указания на совершение данного преступления организованной группой существенно снижает возможности субъектов оперативно-розыскной деятельности по документированию указанного вида уголовно наказуемого деяния на стадии проверки оперативной информации. В первую очередь это связано с невозможностью проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, непосредственно связанных с доступом к компьютерной информации (к числу которой относятся цифровые следы, оставляемые в процессе функционирования виртуальных притонов), как контроль почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации.

² Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 11.02.2025).

Анализ судебно-следственной практики показывает, что для проверки сведений о готовящемся или совершаемом преступлении, предусмотренном статьей 241 УК РФ (в ее классическом, нецифровом варианте), сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации применяются такие оперативно-розыскные мероприятия, как наведение справок, наблюдение, проверочная закупка, отождествление личности.

Используя положения третьего закона Ньютона («сила действия равна силе противодействия») в качестве парадигмы для построения эффективной методики выявления и документирования организованной преступной деятельности, связанной с проституцией в цифровой среде (виртуальное притоносодержательство), отметим, что вышеуказанные оперативно-розыскные мероприятия следует проводить, применяя достижения цифровых технологий, а сотрудники оперативно-розыскных подразделений должны обладать соответствующими современным реалиям цифровыми компетенциями.

Иными словами, справиться с задачей выявления и документирования «виртуального притона» невозможно без полного погружения в цифровую среду субъектов ОРД. Указанное погружение возможно при выполнении сотрудниками оперативных подразделений следующих рекомендаций и алгоритмов действий.

Сбор оперативно значимой информации о совершении преступлений, предусмотренных статьями 240 и 241 УК РФ, необходи-

мо осуществлять посредством инициативных поисковых действий самих субъектов ОРД. Применительно к изучаемому виду преступной деятельности данные процедуры включают изучение содержания тематических сайтов и групп в социальных сетях и мессенджерах, а также фиксацию искомой информации. Целью подобной виртуальной разведки является получение первичных сведений, свидетельствующих о систематической деятельности по предоставлению интимных услуг, включающей в себя различные направления (размещение информации, администрирование, маркетинг и т. п.), что свидетельствует косвенно о вовлечении не одного, а нескольких субъектов в функционирование «площадки» для продажи «любви за деньги».

Проверка полученной информации о функционировании виртуального притона с учетом законодательного регулирования³ оперативно-розыскной деятельности возможна посредством проведения таких оперативно-

³ Положения статьи 8 ФЗ «Об ОРД» запрещают проводить с целью проверки информации о совершаемом преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 240 или частью 1 статьи 241 УК РФ, такие оперативно-розыскные мероприятия, связанные с доступом к компьютерной информации, как контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, снятие информации с технических каналов связи и получение компьютерной информации, ввиду того, что производство предварительного следствия по уголовным делам об указанных составах преступлений в силу положений частей 2 и 3 статьи 150 УПК РФ не является обязательным.

розыскных мероприятий, как наблюдение и наведение справок.

Учитывая позицию Конституционного Суда Российской Федерации, указывающего, что наблюдение представляет собой визуальное, электронное или комплексное слежение и контроль за поведением (действием) лица⁴, а также принимая во внимание особенности собираемой информации о виртуальном притоносодержательстве (в частности, ее хранение в цифровом виде), считаем, что на первый план явно выходит именно «цифровое наблюдение», смысл которого заключается не в непосредственном зрительном контакте оперативного сотрудника с объектом наблюдения, а опосредованная, но в то же время «включенная» динамическая регистрация изменяющихся фактов и событий, имеющих оперативную значимость, при помощи компьютерного и иного портативного оборудования (не относящегося к специальным техническим средствам, перечисленным в Перечне видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления опера-

⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Камалиева Марата Дамировича на нарушение его конституционных права статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 862-О-О // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/1789887/> (дата обращения: 10.02.2025).

тивно-розыскной деятельности, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770⁵).

Такое наблюдение проводится посредством фиксации наименования ресурса, в цифровом пространстве которого осуществляется преступная деятельность (например, каналы в мессенджере «Telegram», доступ в которые обеспечивается после получения заявки администратором), что может производиться при помощи выполнения снимка экрана устройства, используемого для входа на сайт (канал) соответствующего ресурса. Также необходимо установить, имеется ли изложение тематики самого ресурса в соответствующих разделах (например, «описание» в каналах

мессенджера «Telegram»), и ссылки на связанные каналы или боты-помощники для связи, динамику канала – количество подписчиков (изменение в большую или меньшую сторону), количество новых постов, тайминг и содержание постов, наличие изображений.

Фиксации подлежат «отзывы» клиентов, размещенные на страницах с объявлением об оказании интимных услуг, так как многие авторы отзывов являются действительными потребителями услуг проституток, данные аккаунтов которых в последующем также могут быть использованы как при проведении оперативно-розыскных мероприятий, так и при проведении следственных действий по уголовному делу.

Также в процессе осуществления цифрового наблюдения немаловажное значение имеет возможность ведения диалога с администратором, в обязанности которого входит консультирование потенциальных клиентов о видах, стоимости услуг проституток, а также способах оплаты и местах нахождения проституток. Данные сведения в совокупности с имеющимися фотографиями и данными оперативно-справочных учетов при правильном их использовании, анализе и сопоставлении могут являться подспорьем при планировании и проведении наблюдения за проститутками с целью установления их контактов с организаторами (владельцами) виртуальных притонов. Помимо всего прочего, осуществление диалога с администратором влечет за собой оставление цифровых следов в мобильных и иных устройствах, используемых администраторами,

⁵ Об утверждении Положения о лицензировании деятельности физических и юридических лиц, не уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, связанной с разработкой, производством, реализацией, приобретением в целях продажи, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза за ее пределы специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, и перечня видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности : Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июля 1996 г. № 770 : послед. ред. // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/10135354/> (дата обращения: 10.02.2025).

и может в последующем использоваться при планировании проведения обысков в рамках возбужденного уголовного дела для определения целей и задач обыска.

Кроме того, особое внимание необходимо обратить на фотографии с изображением проституток. Фиксация данных фотографий возможна путем копирования либо фотографирования экрана монитора или мобильного устройства, используемого для осуществления наблюдения. Целесообразность сбора фотографий проституток, осуществляющих свою деятельность под покровительством той или иной цифровой площадки, продиктована необходимостью собирания своеобразного альбома для установления в последующем всех лиц, вовлеченных в нелегальный секс-бизнес.

Как правило, с целью соблюдения конспирации лица «жрицы любви» предварительно на фотографиях скрывают при помощи технологий окрашиваний в два оттенка, которые при смешивании дают размытость. Стоит отметить, что, несмотря на то, что технологии искусственного интеллекта и позволяют в режиме «онлайн» осуществлять обработку фотоизображений с целью редактирования размытых участков фотографий, на сегодняшний день никакие нейросети и фоторедакторы, использующие технологии искусственного интеллекта, не обеспечивают устранение намеренно примененной расфокусировки до

степени визуализации реальных черт лица⁶.

Представляется, что появление в скором времени подобных технологий обработки фотоизображений и законодательное закрепление их использования оперативными сотрудниками существенно повлияет на возможности оперативного отождествления личности проституток при планировании и проведении оперативно-розыскных мероприятий, в частности проверочной закупки.

На отсутствие законодательно урегулированной возможности и порядка использования субъектами оперативно-розыскной деятельности современных технологий искусственного интеллекта указывает в частности В. Б. Батоев, предлагающий применять технологий «Deepfake» для достижения целей оперативно-розыскной деятельности посредством осуществления дезинформации (создания несуществующих изображений и распространения их в преступной среде) [8, с. 72]. В то же время факт отсутствия в отечественном законодательстве запрета на применение сотрудниками правоохранительных органов возможностей современных разработок в обла-

⁶ Вывод основан на результатах проверки автором настоящей статьи возможностей фоторедакторов на базе искусственного интеллекта: fotor.com, picwish.com, artguru.ai, snapedit.app, turbotext.ru, neuro-holst.ru, vanceai.com, функционал которых по описанию предусматривает «очистку» изображений от размытия. Их применение не дало ожидаемого результата в виде удаления слоя размытия на фотографии, имеющей «блюр».

сти искусственного интеллекта, в частности нейросетей и чат-ботов, работающих на основе нейросетей, позволяет идущим в ногу со временем сотрудникам оперативных подразделений и органов предварительного расследования с успехом применять общедоступные инструменты искусственного интеллекта как в оперативно-розыскной, так и в процессуальной деятельности при расследовании уголовных дел. Результаты подобной практики в частности отражены в исследовании Р. С. Хамидуллина [9, с. 23–27].

Следует также иметь в виду, что для более широкого «покрытия» потенциальной клиентской сферы платных сексуальных услуг злоумышленники зачастую используют несколько ресурсов (сайты, каналы и группы в социальных сетях и мессенджерах) для размещения объявлений с изображением проституток. При этом, как правило, для описания «предоставляемых услуг» и представления товара «лицом» используются одни и те же речевые обороты и фотографии. Указанный факт свидетельствует о развитости преступной сети и ее мобильности, в частности о возможности использования одних ресурсов при блокировании других. Разрозненность и децентрализованный характер хранения данной информации, безусловно, усложняет работу правоохранительных органов в части ее сбора и анализа для выстраивания единых последовательных и логичных связей между звеньями одной цепи. Решение данных задач в настоящее время осуществляется путем проведения оперативно-розыскного меропри-

ятия «наведение справок». Имеющиеся алгоритмы анализа информации из различных источников и сопоставления их в логической взаимосвязи, которые сегодня повсеместно используются различными нейросетями⁷, позволяют существенно сократить время на изучение и сравнение оперативно значимой информации, размещенной в открытых источниках. Предоставление возможности субъектам оперативно-розыскной деятельности использовать для анализа данных нейросети позволит освободить человеческий ресурс для решения других не менее важных задач оперативно-розыскной деятельности, требующих участия человека, а также одновременно проводить несколько оперативно-розыскных мероприятий в рамках документирования преступной деятельности организованных преступных групп, связанных с проституцией. Иначе говоря, оперуполномоченный вместо нахождения в кабинете для мониторинга социальных сетей, сайтов и сопоставления фотоизображений и объявлений об оказании интимных услуг между собой может выполнять физическое наблюдение за действиями самих проституток и их сутенеров в процессе совершения действий, направленных на вовлечение в преступную сеть новых предста-

⁷ Примером могут являться такие платформы, как Palantir, SAS Visual Data Mining and Machine Learning, Neo4j (Graph Databases), Yandex CatBoost, предназначенные для анализа больших данных и установления взаимосвязи между фактами, явлениями и событиями с целью прогнозирования.

вительниц древнейшей профессии, и при передаче денежных средств от сутенеров к конечным бенефициарам преступного «проекта». На целесообразность использования технологий искусственного интеллекта как современного инструментария в работе оперативных сотрудников указывает также А. Н. Поздняков: «...Развитие систем, позволяющих в автоматическом режиме производить обработку больших потоковых данных, находящихся в информационном пространстве, с использованием ИИ и с формированием на их основе определенных выводов в настоящее время становится необходимым для успешного решения многих задач в сфере оперативно-розыскной деятельности» [10, с. 230].

Вместе с тем, специфика цифровизации организованной преступной деятельности, связанной с проституцией, обуславливает пограничный характер ее следов, которые в оперативно-розыскной деятельности выступают объектами оперативно-розыскных мероприятий. Неправильное определение объекта, представляющего оперативно значимый интерес, субъектами оперативно-розыскной деятельности (например, признание в качестве объекта наблюдения данных переписки реальных клиентов виртуального притона с администраторами) может привести к ряду ошибок, которые достаточно подробно изложены и обозначены в работе Ю. П. Гармаева, посвященной оценке результатов оперативно-розыскной деятельности [11, с. 28–69].

Выводы и заключение

Подводя итог изученным направлениям использования инструментов цифровых технологий при проведении оперативно-розыскных мероприятий, обозначенным тенденциям данной деятельности и выработанным рекомендациям для практических работников в процессе документирования преступной деятельности, связанной с проституцией, следует заметить, что эффективность проводимых оперативно-розыскных мероприятий, а главное – их «доказательственное качество» на современном этапе развития уголовно-процессуальной деятельности и криминалистической науки могут быть достигнуты при соблюдении следующих условий:

- интеграция высокотехнологичных систем в оперативно-розыскную деятельность и уголовный процесс не должна заменять собой субъектов данных направлений правоохранительной деятельности (технологии искусственного интеллекта являются прежде всего инструментом для достижения общественно полезных целей, к числу которых непременно относится противодействие преступности);

- законодательное закрепление процессуальных стандартов применения технологий искусственного интеллекта, гарантирующих соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении соответствующих оперативно-розыскных мероприятий;

- необходимость создания устойчивой технологической инфраструктуры, связывающей во едином программно-аппаратные

комплексы, программное обеспечение, средства защиты информации, составляющей государственную тайну, системы облачного хранения данных, позволяющих субъектам оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности использовать их удаленно;

- профессиональное обучение и постоянное повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов, включающее в себя кейсовый подход к выполнению задач, решение которых возможно при использовании систем искусственного интеллекта и иных цифровых сервисов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алихаджиева, И. С. О новых тенденциях современной секс-индустрии и ее криминологических рисках // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 4. С. 160–173.
2. Османова, Н. В. Уголовное преследование по уголовным делам о преступлениях, связанных с использованием подневольного состояния человека // Вопросы сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии торговле людьми: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 31 марта 2023 г. Москва: Московская академия Следственного комитета, 2023. С. 245–255.
3. Безручко, Е. В., Небрatenko, Г. Г., Миллеров, Е. В. Вовлечение мигрантов в занятие проституцией: проблемы противодействия правовыми средствами // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 6. С. 872–881.
4. Курилова, Е. Н. Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, занимающихся проституцией: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2017. 27 с.
5. Варданян, А. А. Особенности расследования преступлений, связанных с торговлей людьми: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2012. 27 с.
6. Шруб, М. П. Проституция и сексуальная эксплуатация в условиях информатизации общества: проблемные области научного криминалистического осмысления // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 4 (19). С. 175–186. URL: http://pravojournal.ru/wp-content/uploads/2022/12/4_19_2022_175-186-%D0%A8%D1%80%D1%83%D0%B1-%D0%9C%D0%9F.pdf (дата обращения: 11.02.2025).
7. Цветков, В. О. Состояние и структура проституции в современной России как фактора, предопределяющего функционирование организованных преступных групп // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной Году

семьи в Российской Федерации, Улан-Удэ, 25 октября 2024. Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2024. С. 126–132.

8. Батоев, В. Б. Об использовании технологии “Deepfake” в оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 70–76.

9. Хамидуллин, Р. С. Криминалистическое обеспечение использования технологии искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2024. № 2. С. 19–29. URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/Хамидуллин.pdf> (дата обращения: 11.02.2025).

10. Поздняков, А. Н., Булгаков, С. С. О некоторых методах получения информации в виртуальной среде и об этичности ее использования в уголовном процессе // Академическая мысль : электрон. сетевое издание. 2022. № 4 (21). С. 229–234. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-metodah-polucheniya-informatsii-v-virtualnoy-srede-i-ob-etichnosti-ee-ispolzovaniya-v-ugolovnom-protssesse> (дата обращения: 11.02.2025).

11. Гармаев, Ю. П., Вукулов, О. В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие. Выпуск 2. Москва : Проспект, 2022. 112 с.

REFERENCES

1. Alihadzhieva, I. S. O novyh tendenciayah sovremennoj seks-industrii i ee kriminologicheskikh riskah [On new trends in the modern sex industry and its criminological risks]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava - Current issues of Russian law. 2021, no. 4, pp. 160-173. (in Russian).

2. Osmanova, N. V. [Criminal prosecution in criminal cases of offences related to the use of human servitude] Voprosy sotrudnichestva pravoohranitel'nyh organov gosudarstv - uchastnikov SNG v protivodejstvii trgovle lyud'mi [Issues of cooperation between law enforcement agencies of the CIS member states in combating human trafficking: materials of the international scientific and practical conference]. Moscow: Moscow Academy of the Investigative Committee. 2023, pp. 245-255 (in Russian).

3. Bezruchko, E. V., Millerov, E. V., Nebratenko, G. G. Vovlechenie migrantov v zanyatie prostituciej: problemy protivodejstviya pravovymi sredstvami [Involvement of migrants in prostitution: problems of counteraction by legal means]. Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal - All-Russian Criminological Journal. 2020, vol 14. no 6. Pp. 872-881. (in Russian).

4. Kurilova, E. N. Seksual'naya ekspluatatsiya nesovershennoletnih, zanimayushchihsya prostituciej: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk [Sexual exploitation of minors engaged in prostitution]. Sankt-Peterburg, 2017, 27 p. (in Russian).

5. *Vardanyan, A. A.* Osobennosti rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s trgovlej lyud'mi: ugovovno-processual'nye i kriminalisticheskie aspekty: avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk [Peculiarities of the investigation of offences related to trafficking in persons]. Rostov-na-Donu, 2012, 27 p. (in Russian).

6. *SHrub, M. P.* Prostituciya i seksual'naya ekspluataciya v usloviyah informatizacii obshchestva: problemnye oblasti nauchnogo kriminalisticheskogo osmysleniya [Prostitution and sexual exploitation in the conditions of informatisation of society: problem areas of scientific forensic comprehension]. Setevoy nauchno-prakticheskij zhurnal chastnogo i publichnogo prava - Online scientific and practical journal of private and public law 2022, no. 4 (19), pp. 175-186. URL: http://pravojournal.ru/wp-content/uploads/2022/12/4_19_2022_175-186-%D0%A8%D1%80%D1%83%D0%B1-%D0%9C%D0%9F.pdf (data obrashcheniya: 11.02.2025). (in Russian).

7. *Cvetkov, V. O.* [The state and structure of prostitution in modern Russia as a factor predetermining the functioning of organised criminal groups] Problemy i perspektivy razvitiya gosudarstva i prava v XXI veke: Materialy XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoj Godu sem'i v Rossijskoj Federacii [Problems and Prospects of Development of the State and Law in the 21st Century: Proceedings of the XV All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation Dedicated to the Year of the Family in the Russian Federation]. Ulan-Ude, 2024, pp.126-132. (in Russian).

8. *Batoev, V. B.* Ob ispol'zovanii tekhnologii "Deepfake" v operativno-rozysknoj deyatel'nosti [On the use of 'Deepfake' technology in operative-investigative activity]. YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii - Legal Science and Practice: Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia 2023, no. 1 (61), pp. 70-76. (in Russian).

9. *Hamidullin, R. S.* Kriminalisticheskoe obespechenie ispol'zovaniya tekhnologii iskusstvennogo intellekta v raskrytii i rassledovanii prestuplenij [Criminalistics support of the use of artificial intelligence technology in detection and investigation of crimes]. Elektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu». - Electronic supplement to the «Russian Law Journal». 2024, no. 2, pp. 19-29. URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=ru/system/files/Хамидуллин.pdf> (data obrashcheniya: 11.02.2025). (in Russian).

10. *Pozdnyakov, A. N., Bulgakov, S. S.* O nekotoryh metodah polucheniya informacii v virtual'noj srede i ob etichnosti ee ispol'zovaniya v ugovovnom processe [On some methods of obtaining information in virtual environment and on the ethics of its use in criminal proceedings]. Akademicheskaya mysl' - Academic thought. 2022, no. 4 (21), pp. 229-234. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-metodah-polucheniya>

informatsii-v-virtualnoy-srede-i-ob-etichnosti-ee-ispolzovaniya-v-ugolovnom-protssesse (data obrashcheniya: 11.02.2025) (in Russian).

11. *Garmaev, YU. P., Vikulov, O. V.* Oshibki i narusheniya zakona v sfere operativno-rozysknoj deyatel'nosti. [Errors and violations of the law in the sphere of operational-search activities.]. Moscow, 2022, 112 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Цветков Владимир Олегович, аспирант юридического института. Красноярский государственный аграрный университет. 660049, Российская Федерация, г. Красноярск, пр. Мира, 90.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir O. Tsvetkov, postgraduate student. Krasnoyarsk State Agrarian University. 90, Mira Ave., Krasnoyarsk, Russian Federation, 660049.

Научная статья
УДК: 343.985

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ: МЕЖДУ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬЮ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬЮ

Антон Александрович Шаевич

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, saant@list.ru

Аннотация. Криминалистика, будучи интегративной наукой, активно заимствует понятия и методы из различных областей знания. Однако при таком заимствовании нередко происходит искажение исходных терминов, особенно заметное в области психологических концепций. В статье анализируются примеры подобных терминологических расхождений, в частности понятия «психологический контакт» и «криминалистическое мышление», которые в криминалистике приобретают узкопрофессиональное значение, отличное от их изначального научного понимания.

Особое внимание уделено дискуссии вокруг криминалистического мышления – его трактовке как особого типа профессионального мышления, формируемого через опыт и специфические методы работы следователя. Рассматриваются аргументы «за» и «против» этого понятия, включая критику со стороны психологии, где мышление рассматривается как универсальный когнитивный процесс, а не как профессиональный навык.

В заключение предлагаются пути решения терминологических противоречий, в том числе уточнение понятия до «криминалистических стратегий мышления», что позволит сохранить наработки криминалистики, избегая конфликта с психологической наукой. Подчёркивается важность научной точности при заимствовании терминов для сохранения эффективности и репутации криминалистики как междисциплинарной дисциплины.

Ключевые слова: криминалистика, междисциплинарность, терминологические искажения, психологический контакт, криминалистическое мышление, профессиональное мышление, психология, методология криминалистики, следственная деятельность, когнитивные процессы

Для цитирования: Шаевич, А. А. Криминалистическое мышление: между междисциплинарностью и терминологической неопределённостью // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 217–226.

CRIMINALISTIC THINKING: BETWEEN INTERDISCIPLINARITY AND TERMINOLOGICAL AMBIGUITY

Anton A. Shaevich

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
saant@list.ru

Abstract. Criminalistics, as an integrative science, actively borrows concepts and methods from various fields of knowledge. However, such borrowing often leads to distortion of the original meanings of terms — especially noticeable in psychological concepts. The article analyzes examples of such terminological discrepancies, particularly focusing on the notions of "psychological contact" and "criminalistic thinking", which acquire a narrow professional meaning in criminalistics different from their original scientific understanding.

Special attention is given to the debate around criminalistic thinking — its interpretation as a specific type of professional reasoning formed through experience and specialized investigative methods. Arguments both for and against this concept are examined, including criticism from psychology, where thinking is regarded as a universal cognitive process rather than a professional skill.

In conclusion, possible solutions to terminological contradictions are proposed, including refining the term to "criminalistic strategies of thinking". This adjustment would allow criminalistics to preserve its achievements while avoiding conflict with psychological science. Emphasis is placed on the importance of scientific accuracy when adopting terminology, in order to maintain the effectiveness and reputation of criminalistics as an interdisciplinary discipline.

Keywords: criminalistics, interdisciplinarity, terminological distortions, psychological contact, criminalistic thinking, professional thinking, psychology, methodology of criminalistics, investigative activity, cognitive processes

For citation: Shaevich, A. A. Kriminalisticheskoe myshlenie: mezhdru mezhdisciplinarnost'yu i terminologicheskoy neopredelyonnost'yu [Criminalistic thinking: between interdisciplinarity and terminological ambiguity]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025. vol. 34 no. 2. pp. 127–226 (in Russ.)

Введение

Криминалистика традиционно позиционируется как интегративная научная дисциплина, объединяющая в себе элементы различных наук: права, психологии, медицины, биологии, химии, физики, логики, информатики и даже ис-

кусства. Эта междисциплинарность позволяет криминалистике эффективно решать задачи по раскрытию и расследованию преступлений, анализу следов и поведения участников правонарушений, однако зачастую при таком синтезе базовые понятия других

наук не просто адаптируются под нужды криминалистики, но и искажаются, теряя свои исходные значения. Это особенно заметно в использовании психологических концепций в рамках криминалистической практики.

Интегративный характер криминалистики заключается в том, что она использует уже разработанные модели и методы из смежных областей. Эта интеграция делает криминалистику мощным инструментом правоохранительной деятельности, однако заимствование терминов не всегда сопровождается сохранением их исходного смысла, поскольку в процессе такого «перевода» понятий из одной научной области в другую возникают существенные искажения, в результате которых термины и концепции из других областей приобретают узкоспециализированное значение, которое может расходиться с исходным смыслом. Особенно ярко это проявляется в использовании психологических терминов, когда речь идет о психологических категориях, которые в криминалистике нередко приобретают инструментально-манипулятивный оттенок.

Например, одним из часто употребляемых терминов в криминалистике является «психологический контакт», который обычно ассоциируется с установлением доверия, эмпатии и коммуникативной связи между следователем и допрашиваемым лицом. Однако в рамках научной психологии аналогичный термин имеет более строгое определение: это осознанное взаимодействие между людьми,

основанное на восприятии, принятии и рефлексии. Термин связан с теориями Курта Левина, Карла Роджерса и гештальт-терапией. Главной задачей здесь является достижение глубокого взаимопонимания и изменение внутренних установок личности. В криминалистике же этот термин часто используется в контексте тактики допроса или получения информации, где главная цель – получить нужные показания, а не развивать личность допрашиваемого. Более подробно эту проблему мы уже неоднократно рассматривали ранее [см: 1; 2].

Еще одним примером искажения понятий является использование термина «мышление» в криминалистическом контексте.

Основная часть

Одной из заметных категорий криминалистики является криминалистическое мышление, которое, как отмечают некоторые авторы «представляет собой как теоретико-содержательную, так и прикладную криминалистическую категорию» [3, с. 71]. Коротко криминалистическое мышление можно охарактеризовать как особый тип профессионального мышления, направленный на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

Оно формируется как синтез специальных знаний, логических операций, навыков анализа и интуитивных способностей следователя, что позволяет ему эффективно решать задачи, связанные с познанием прошлых событий и установлением обстоятельств совершенных преступлений. Такое

мышление выступает не просто совокупностью умений и навыков, но и отражает стиль научного и практического подхода к процессу расследования, основываясь на принципах объективности, законности, аналитичности и творческой активности. Однако несмотря на значительное внимание, уделяемое этой категории в научной литературе, понятие и содержание криминалистического мышления остаются дискуссионными, что связано как с его многогранностью, так и с различиями в интерпретации данного феномена среди представителей юридической науки.

Еще Н. П. Яблоков акцентировал внимание на том, что категория криминалистического мышления недостаточно разработана и не получила должного развития в современной криминалистике, несмотря на её ключевую роль в профессиональной деятельности следователя. Как он указывает в своей статье, ещё такие классики криминалистики, как Ганс Гросс, Альфред Рейсс и Эрих Анушат, указывали на важность формирования особого типа мышления у следователей. Однако, по мнению Яблокова, эти идеи так и не были реализованы в виде систематизированной научной теории или методики обучения, в связи с чем ученый призывает к разработке целостной теоретической концепции криминалистического мышления как самостоятельной научной категории. В рамках этой концепции должны быть раскрыты информационная сущность, структура и научные основы такого

мышления, его роль в решении криминалистических и иных юридических задач [4].

После этой публикации одного из ведущих отечественных криминалистов было опубликовано множество работ, посвященных данной теме в разных контекстах [см. напр.: 5; 6; 7], одно перечисление которых займет несколько страниц, мы же рассмотрим некоторые из них, которые, по нашему мнению, наиболее ярко способны продемонстрировать суть разногласий относительно понимания рассматриваемой категории.

Так, А. Л. Пермяков поднимает вопрос о том, что, несмотря на утверждения некоторых исследователей о единообразии человеческого мышления, в рамках профессиональной деятельности, особенно такой специфической, как расследование преступлений, существует уникальная форма мыслительных процессов – криминалистическое (или следственное) мышление. Автор не соглашается с точкой зрения А. Р. Белкина, отрицавшего существование специфических видов мышления (например, судебного или следственного) и полагавшего, что все формы мышления строятся на одних и тех же законах формальной логики. А. Л. Пермяков соглашается с тем, что базовые логические законы универсальны, но указывает на то, что на их основе возникают более высокие уровни мышления, зависящие от предметной области. Так, в сфере расследования преступлений эти законы применяются в специфическом контексте, где важны профессио-

нальные навыки, интуиция, а также знание частных методик расследования. Следовательно, согласно позиции автора, сталкивается с необходимостью анализа сложных юридических, тактических и фактических обстоятельств, требующих применения специфических алгоритмов мышления. Эти алгоритмы отличаются от повседневного восприятия реальности и предполагают использование логических моделей, системного подхода и диалектического осмысления связей между фактами. При этом такие процессы могут формироваться как в ходе теоретического обучения, так и через практический опыт, даже при отсутствии юридического образования [9].

Своеобразным знаком того, насколько прочно это словосочетание закрепилось в современной криминалистической парадигме, можно считать следующий примечательный факт. Статья «Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня», опубликованная в журнале «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан», за авторством доктора юридических наук, профессора Высшей школы права «Әділет» Каспийского общественного университета С. К. Журсимбаева и кандидата юридических наук, начальника Центра Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Е. С. Кемали посвящена анализу современных проблем и перспектив развития криминалистики. В работе под-

черкивается важность совершенствования криминалистической науки, особенно в аспекте использования достижений информационных технологий, одорологии, георадаров и других технических средств. При этом авторы в качестве ключевых слов в описании статьи указывают «криминалистическое мышление», которое далее в тексте самой статьи не встречается [10].

Среди авторов, внесших значительный вклад в развитие концепции криминалистического мышления, следует отметить Д. В. Бахтеева, проводшего системное исследование, которое можно рассматривать как новый этап в развитии данной научной категории, которую он определил как совокупность личностных характеристик познающего субъекта и способов обеспечения процесса познавательной деятельности, позволяющих воспринимать и обрабатывать фрагментированную, неполную информацию в целях выявления и объяснения нарушений причинно-следственных связей, при этом подчеркивая, что криминалистическое мышление не является отдельным методом познания и не сводится к конечному перечню методов, а представляет собой некий продукт базовых личностных качеств познающего субъекта, его знаний в сочетании с определёнными инструментальными методами [11, с. 76–77].

Это определение подчеркивает не только когнитивные аспекты мышления, но и важность личностного фактора в процессе

раскрытия преступлений. Таким образом, криминалистическое мышление не сводится к чисто логическим или техническим операциям, но имеет глубокую этическую и эмоциональную составляющую, что делает его сложным для формализации и стандартизации.

Кроме того, Д. В. Бахтеев существенно расширил понимание круга субъектов криминалистического мышления, включив в него не только следователей, но и судебных экспертов, прокурорских работников, адвокатов, что расширяет традиционную узкую трактовку, часто ограничивавшуюся только следственной деятельностью. Также автором предложена многоуровневая модель криминалистического мышления, акцент в которой делается на синергии компонентов – эффективность достигается за счет взаимодействия всех уровней, а не отдельных элементов:

1. Вертикальная структура (базовые компоненты):

- мировоззренческий уровень (профессиональные ценности и установки);

- лингвистический уровень (языковые средства анализа информации);

- мотивационный уровень (целеполагание и профессиональная мотивация);

- блок знаний (криминалистические, юридические, междисциплинарные).

2. Горизонтальная структура (инструментальные методы):

- логические (версионный анализ, гипотетико-дедуктивный метод);

- психологические (профилирование, рефлексивное моделирование);

- эвристические (творческие решения в условиях неопределенности);

- интуитивные (неосознаваемый опыт в сложных ситуациях).

3. Динамические аспекты:

- хронологическая последовательность (адаптация методов к этапам расследования);

- ситуационная гибкость (корректировка под изменяющиеся условия) [11, с. 77–96].

После выхода этого исследования можно говорить о том, что представляется не совсем оправданным утверждать, что «категория криминалистического мышления недостаточно разработана и не получила должного развития в современной криминалистике», однако дискуссионной эта категория осталась по-прежнему. Самым существенным аргументом против данной концепции представляется то, что термин «криминалистическое мышление» противоречит общепринятому в психологии пониманию мышления, а также представлениям о процессах формирования мышления.

Так, некоторые авторы подчеркивают, что мышление – это сложная психическая функция мозга, заключающаяся в обобщённом и опосредованном отражении действительности через логический анализ и синтез информации. Мышление тесно связано с речью и формируется в человеке на про-

тяжении раннего возраста, а это означает, что основные виды мышления закладываются ещё в детстве и юности. «Поэтому говорить о криминалистическом мышлении в данном аспекте по отношению к практическим работникам правоохранительных органов некорректно» [12, с. 159].

По нашему мнению, такая точка зрения достаточно оправданна. В психологии мышление рассматривается как высшая форма психической активности, сложный, постепенно развивающийся процесс, который формируется через обучение, опыт, социальное взаимодействие и развитие речи. В криминалистике же говорят о «криминалистическом мышлении» как о способности следователя быстро находить связи между фактами, строить версии, прогнозировать развитие событий и принимать решения в условиях неопределенности в профессиональной деятельности, что формируется через профессиональный опыт и специальные методики. Таким образом, если в психологии мышление – это процесс, имеющий структуру и этапы, то в криминалистике оно чаще всего воспринимается как профессиональное качество. То есть в криминалистике акцент сделан на функциональной стороне мышления, а не на его структурно-процессуальной основе, как это принято в психологии.

В результате данного противоречия «криминалистическое

мышление», несмотря на его важное значение в теории и практике криминалистики, остается спорной и относительной категорией, поскольку использование термина в упрощённом или метафорическом смысле зачастую вызывает критику со стороны специалистов и тех, кто придерживается научного подхода.

Выводы и заключение

В качестве решения этих противоречий можно было бы предложить дополнить словосочетание и использовать его в следующем виде: «криминалистические стратегии мышления». Указанная позиция, во-первых, исключает диссонанс с психологической наукой, а во-вторых, способствует сохранению теоретических достижений и последовательной разработке подходов, заложенных учёными, которые исследовали проблему криминалистического мышления. А кроме того, данный термин более точно можно применять в обучении, оценке специалистов и разработке ИИ. Таким образом, небольшое дополнение не сводится к чисто терминологическим изменениям, а направлено на повышение научной и практической ценности концепции. Либо можно заявить, что это теперь собственный криминалистический термин, и с представлениями о сущности мышления, распространёнными в психологии, просьба не сравнивать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Шаевич, А. А.* Тактика допроса и проблемы криминалистической терминологии // Проблемы криминалистической науки, следственной и экспертной практики : сб. науч. трудов / пред. редкол. Я. М. Мазунин. Выпуск 11. Омск : Омская академия МВД России, 2021. С. 76–81.
2. *Соколов, А. Б.* Представление о понятии психологического контакта в современной криминалистической парадигме // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2025. Т. 30, № 1 (100). С. 109–116.
3. *Соколов, А. Б.* Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 68–72.
4. *Яблоков, Н. П.* Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4-2. С. 137–141.
5. *Соколов, А. Б.* Криминалистическое мышление в контексте назначения следственных действий // Проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий : сб. науч. тр. / пред. редкол. М. М. Горшков и др. Вып. 1. Омск : Образование информ, 2022. С. 95–97.
6. *Грибунов, О. П., Власов, А. Б.* Криминалистическое мышление как отражение системности теории и практики // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : мат-лы 21-ой всерос. науч.-метод. конф., Иркутск, 02–03 марта 2016 года. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. С. 36–39.
7. *Журавлев, С. Ю.* О сущности криминалистического мышления в расследовании и его соотношении с квалификационным пониманием события преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 3 (7). С. 17–22.
8. *Головин, А. Ю.* Криминалистическое мышление и цифровое будущее // Криминалистика: наука без границ: традиции и новации : мат-лы междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 30 ноября – 01 декабря 2023 года. СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2024. С. 100–108.
9. *Пермяков, А. Л.* Практические пути формирования криминалистического мышления следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 3 (23). С. 98–110.
10. *Кемали, Е. С.* Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 1 (59). С. 235–240.
11. *Бахтеев, Д. В.* Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург : Уральский гос. юрид. ун-т, 2022. 504 с.

12. *Натура, А. И., Натура, Д. А.* Чистота концептуальных положений в криминалистике как одна из важных ее задач // *Философия права*. 2024. № 4 (111). С. 154–160.

REFERENCES

1. *Shaevich, A. A.* Taktika doprosa i problemy kriminalisticheskoy terminologii [Tactics of interrogation and problems of forensic terminology]. Problemy kriminalisticheskoy nauki, sudebnoy i ekspertnoy praktiki – Problems of forensic science, judicial and expert practice. Omsk, 2021, pp. 76–81. (in Russian).
2. *Sokolov, A. B.* Predstavlenie o ponyatii psikhologicheskogo kontakta v sovremennoy kriminalisticheskoy paradigme [The concept of psychological contact in the modern forensic paradigm]. Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh - Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2025, vol. 30, no. 1(100), pp. 109–116. (in Russian).
3. *Sokolov, A. B.* Kriminalisticheskoe myshlenie: ponyatie i sodержanie [Forensic thinking: idea and content]. Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh – Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2013, no. 4(55), pp. 68–72. (in Russian).
4. *Yablokov, N. P.* Nekotorye problemy kriminalistiki v svete segodnyashnego dnya [Some problems of forensic science in light of the present day]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki – Bulletin of Tula State University. Economic and legal sciences. 2013, no. 4-2, pp. 137–141. (in Russian).
5. *Sokolov, A. B.* Kriminalisticheskoe myshlenie v kontekste naznacheniya sledstvennykh deystviy [Forensic thinking in the context of investigative actions]. Problemy pravovogo regulirovaniya, organizatsii i taktiki proizvodstva sledstvennykh deystviy – Problems of legal regulation, organization and tactics of investigative actions. Omsk, 2022, pp. 95–97. (in Russian).
6. *Gribunov, O. P.* [Forensic thinking as a reflection of the systematic nature of theory and practice]. Podgotovka kadrov dlya silovykh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii [Training personnel for law enforcement agencies: modern trends and educational technologies]. Irkutsk, 2016, pp. 36–39. (in Russian).
7. *Zhuravlev, S. Yu.* O sushchnosti kriminalisticheskogo myshleniya v rassledovanii i ego sootnoshenii s kvalifikatsionnym ponimaniem sobytiya prestupleniya [On the essence of forensic thinking in investigation and its correlation with the qualification of a criminal event]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2018, no. 3(7), pp. 17–22. (in Russian).
8. *Golovin, A. Yu.* Kriminalisticheskoe myshlenie i tsifrovoe budushchee [Forensic thinking and the digital future]. Kriminalistika: nauka bez granits: traditsii i novatsii – Forensics: science without borders: traditions and innovations. Saint Petersburg, 2024, pp. 100–108. (in Russian).

9. *Permyakov, A. L.* Prakticheskie puti formirovaniya kriminalisticheskogo myshleniya sledovatelya [Practical ways of developing forensic thinking in investigators]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, no. 3(23), pp. 98–110. (in Russian).

10. *Kemali, E. S.* Nekotorye problemy kriminalistiki v svete segodnyashnego dnya [Some problems of forensic science in light of the present day]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoy informatsii Respubliki Kazakhstan – Vestnik of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*. 2020, no. 1(59), pp. 235–240. (in Russian).

11. *Bakhteev, D. V.* Kontseptual'nye osnovy teorii kriminalisticheskogo myshleniya i ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestupleniy [Conceptual foundations of the theory of forensic thinking and the use of artificial intelligence in crime investigation] : Doctoral dissertation. Yekaterinburg : Ural'skiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet, 2022, 504 p. (in Russian).

12. *Natura, A. I.* Chistota kontseptual'nykh polozheniy v kriminalistike kak odna iz vazhnykh ee zadach [The clarity of conceptual provisions in forensic science as one of its key tasks]. *Filosofiya prava – Philosophy of law*. 2024, no. 4 (111), pp. 154–160. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаяевич Антон Александрович, кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры информационных технологий. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton A. Shaevich, Candidate of Legal sciences, Associate Professor, Senior Lecturer at the Department of Information Technologies. East Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, 664074.

Научная статья
УДК 343.9

ИНФОРМАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ КРИМИНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ И ИХ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шарифходжа Исломходжаевич Шарифходжаев

Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов,
Российская Федерация, sharif.sharif.sharif12@mail.ru

Аннотация. Расследование транснациональных преступлений – сложный процесс, требующий научно-практического обеспечения. Одним из способов снижения сложности расследования является применение метода моделирования и использование моделей в деятельности следователей. Это как модели криминальных ситуаций, так и модели, представляющие процесс решения следственных задач.

В статье предложена типовая информационная модель транснациональной криминальной ситуации, а также продукционные модели «факты и действия при построении правил для разрешения следственных ситуаций, возникающих при расследовании транснациональных преступлений», и «типовая программа разрешения транснациональных типовых следственных ситуаций».

Ключевые слова: информационные модели, следственная ситуация, транснациональные преступления, ситуационное моделирование, криминальная ситуация

Для цитирования: Шарифходжаев, Ш. И. Информационные модели криминальных ситуаций и их разрешения при расследовании транснациональных преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 227–241.

INFORMATION MODELS OF INVESTIGATIVE SITUATIONS AND THEIR RESOLUTIONS IN THE INVESTIGATION OF TRANSNATIONAL CRIMES

Sharifhodzha I. Sharifkhodzhaev

Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation,
sharif.sharif.sharif12@mail.ru

Abstract. The investigation of transnational crimes is a complex process that requires scientific and practical support. One of the ways to reduce the complexity of an investigation is to use the modeling method and the use of models in the activities of investigators. These are both models of criminal situations and models representing the process of solving investigative problems.

The article proposes a standard information model of a transnational criminal situation, as well as production models of “facts and actions when constructing rules for resolving investigative situations arising during the investigation of transnational crimes” and “a standard program for resolving transnational standard investigative situations”.

Keywords: information models, investigative situation, transnational crimes, situational modeling, criminal situation

For citation: Sharifkhodzhaev, Sh. I. Informatsionnyye modeli kriminal'nykh situatsiy i ikh razresheniya pri rassledovanii transnatsional'nykh prestupleniy [Information models of criminal situations and their resolution in the investigation of transnational crimes]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no. 2, pp. 127–241 (in Russ.).

Введение

Методология криминалистики за годы ее существования пополнилась большим количеством методов – как взятых из других наук, так и разработанных криминалистами для решения конкретных задач расследования. Тем не менее до сих пор большое значение имеет метод моделирования. Это связано с тем, что модели имеют разный характер (декларативные и процедурные) и выражаются в разных формах (таблица, алгоритм, программа, формула и т. п.). В современном мире наиболее целесообразно разрабатывать и применять модели, которые возможно переводить в формат программного обеспечения для следователей.

Важное значение для расследования преступлений имеет первоначальная информационная база расследования, формирующая следственную ситуацию, в которой следователю и приходится реализовывать все научно-практические рекомендации и осуществлять свои процессуальные функции.

Принятие следователем обоснованного решения при расследовании конкретного преступления возможно через познание следственной ситуации.

Основная часть

Одним из подвидов ситуационного моделирования является моделирование криминальных ситуаций. В ходе расследования транснациональных преступлений следователь должен мысленно воссоздать модель криминальной ситуации, опираясь на имеющуюся информацию о расследуемом событии. Т. С. Волчецкая, определяя, какие именно элементы должны лечь в основу такой модели, выделяет структурную схему, которая включает основные компоненты ситуации и их взаимосвязи. При этом она подчеркивает, что такая модель будет носить индивидуальный характер, однако в рамках определенного вида преступлений она будет содержать общие типовые элементы, характерные для данного вида преступлений.

Согласно Т. С. Волчецкой, в структуру модели криминальной ситуации входят следующие блоки: информация о субъекте пре-

ступления; информация об объекте; информация о субъективной стороне преступления; информация о средствах, способе и механизме совершения преступления; информация о месте и времени совершения преступления; информация об иных участниках преступления, соучастниках, очевидцах [1, с. 156].

Несложно заметить, что основой для построения данных блоков является криминалистическая характеристика преступления, причем типового характера.

При раскрытии транснациональных преступлений следователь должен определить: личность преступника, способы совершения преступления, потерпевших, время и место совершения преступления и другие обстоятельства преступления. Таким образом, систематизация данной информации предоставляет возможность типизировать структуру мысленной модели указанных преступлений. В структуру типовой мысленной модели будут включены следующие блоки: 1) информация о субъекте преступления; 2) информация о потерпевшем; 3) информация о способах и средствах совершения и сокрытия преступления;

4) информация о механизме совершения преступления; 5) информация об обстановке совершения преступления.

Типовая информационная модель транснациональных преступлений может быть представлена в виде таблицы, состоящей из трех разделов, предложенных Т. С. Волчецкой: предкриминальная ситуация, (собственно) криминальная ситуация и посткриминальная ситуация [1, с. 58].

Типовую информационную модель события преступления можно представить в виде таблицы, состоящей из трех горизонтальных разделов: предкриминальной ситуации, (собственно) криминальной ситуации и посткриминальной ситуации. В таблице по вертикали будут включены следующие элементы криминалистической характеристики: 1) информация о субъекте преступления; 2) информация о потерпевшем; 3) информация о способах и средствах совершения и сокрытия преступления; 4) информация о механизме совершения преступления; 5) информация об обстановке совершения преступления.

Таблица 1

Типовая информационная модель
транснациональной криминальной ситуации

Элементы	Предкриминальная ситуация	Криминальная ситуация	Посткриминальная ситуация
Информация о субъекте преступления	Определение мотивов и целей совершения преступления; выбор и распределение роли между участниками преступления; пол, возраст, личностные данные	Информация о психическом состоянии лица во время совершения преступления; роль данного лица; мотивы и цели его действий	Какова роль данного лица в сокрытии следов преступления; действия преступника после совершения преступления
Информация о потерпевшем	Поведение лица; характер взаимоотношения потерпевшего с преступником; анализ поведения лица на предмет его виктимности	Информация о психологическом и физическом состоянии лица; взаимоотношения с окружающими; реакция потерпевшего на преступление	Последствия совершения преступления для потерпевшего
Информация о способах совершения и сокрытия преступления	Подготовка и планирование к совершению преступления (например, подделка документов)	Непосредственное совершение преступления	Сокрытие и уничтожение следов преступления (орудий преступления); способ сокрытия преступления
Информация о механизме совершения преступления	Подготовительные действия (разработка плана совершения преступления, распределение ролей между участниками преступления, выбор способа совершения преступления, выбор времени и места)	Реализация преступных намерений (приведение в действие плана)	Действия по сокрытию следов преступления (уничтожение следов, отбытие с места преступления)
Информация об обстановке совершения преступления	Анализ и выбор места и времени совершения преступления; создание в обстановке условий, способствующих совершению преступления	Информация о месте и времени совершения преступления; условия, способствовавшие совершению преступления	Информация о том, когда преступник удалился с места происшествия; информация об изменении в обстановке после совершения преступления

Данную таблицу можно адаптировать под различные виды транснациональных преступлений, таких как торговля людьми,

контрабанда, киберпреступления, организация незаконной миграции и т. п. Следовательно, исходя из конкретного преступления,

дополняет таблицу соответствующей информацией, характерной для данного вида преступления. Данный процесс может положительно отразиться на анализе ситуации и выборе соответствующего решения для предотвращения и раскрытия преступлений. Например, при торговле людьми в предкриминальной ситуации в информацию о субъекте совершения преступления включаются мотивы и цели торговли, личностные данные: пол, профессия, возраст, а также данные о соучастниках. В криминальной ситуации – информация о психологическом или физическом состоянии лица в момент совершения преступления, его роль, а также действия других участников преступления (попытка скрыться, уничтожение документов и т. п.).

В предкриминальной ситуации информация о потерпевшем включает личные данные (возраст, пол, социальный статус и др.) и его связь с преступником. В криминальной ситуации важным являются психологическое и физическое состояние потерпевшего в момент совершения преступления, а также его реакция на действия преступника (попытка скрыться, оказать сопротивление и др.). В посткриминальной ситуации рассматриваются последствия совершения преступления для потерпевшего.

В предкриминальной ситуации информация о способе совершения преступления может включать использование поддельных документов, распространение фейковых (ложных) объявлений и вакансий о работе в других странах (целью которых, как правило, яв-

ляется продажа человека в сексуальное либо иное рабство). В криминальной ситуации непосредственные действия преступника направлены на перемещение потерпевшего через границу с использованием поддельных документов, сокрытие потерпевшего в укрытиях, а также контроль над ним с помощью, например, психотропных или наркотических веществ. В посткриминальной ситуации они направлены на принуждение жертв к эксплуатации, сокрытие или уничтожение следов совершения преступления.

В предкриминальной ситуации информация о механизме совершения преступления включает разработку плана торговли людьми, распределение ролей, определение способов совершения преступления и его дальнейшего сокрытия или уничтожения следов. В криминальной ситуации происходит непосредственное воплощение преступных намерений (выбор транспортного средства, определение маршрута, перемещение и продажа потерпевшего за границу) и взаимодействие участников преступления. В посткриминальной ситуации важна информация о последующих действиях преступника после совершения преступления, его перемещение, укрытие, сокрытие или уничтожение следов.

В предкриминальной ситуации информация об обстановке совершения преступления включает изучение места и времени совершения преступления, создание благоприятных условий для его совершения. В криминальной ситуации важны условия, способствовавшие преступлению

(например, отсутствие свидетелей). В посткриминальной ситуации учитывается информация о том, когда преступник скрылся с места преступления, какие изменения последовали в обстановке после совершения преступления

Автор разделяет точку зрения Д. С. Хижняка о том, что при разработке современных информационных технологий, в частности искусственного интеллекта, необходимо учитывать, что результаты научного моделирования могут быть использованы при создании компьютерных прикладных программ. В теории построения искусственного интеллекта выделяют несколько моделей представления знаний, среди которых наиболее распространенными являются продукционная модель, семантические сети, фреймовые модели, метод ситуационного проектирования [2, с. 15].

В настоящее время в криминалистической литературе недостаточно внимания уделяется методу ситуационного моделирования при расследовании транснациональных преступлений. Тем не менее, как уже упоминалось, Д. С. Хижняк применил фреймовое моделирование для создания модели транснациональной криминалистической (следственной) ситуации [2]. В целом данная модель акцентирует внимание на динамической природе следственных ситуаций, когда следователь может адаптировать ее под конкретную ситуацию, и носит обобщенный характер.

Не менее интересным является использование продукционной модели или системы в расследовании транснациональных пре-

ступлений и ее интеграция с фреймовой моделью. Продукционная модель – это система, основанная на правилах, которая позволяет представить знание в виде утверждений формата «ЕСЛИ (условие), ТО (действие)». Эти правила отражают причинно-следственные связи, позволяя исследователям принимать обоснованные решения на основе имеющихся знаний и предположений о текущей ситуации и возможных последствиях своих действий [3, с. 73–75].

Данная модель будет для следователя своего рода инструментом, упрощающим принятие решения, когда он может быстро определить, какие действия и в каком порядке ему необходимо предпринимать в зависимости от полученной информации, и адаптировать свои действия в зависимости от ситуации.

Таким образом, процесс расследования становится «рецептурным» (при использовании продукционной модели). В данном случае это означает, что следователь следует определенным правилам и алгоритмам для принятия решений и выполнения действий на основе полученной информации, т. е. его деятельность становится автоматизированной. Конечно, данная модель не будет лишена недостатков, в частности, она требует наличия заранее определенных правил и данных, если информации недостаточно или она отсутствует, следователь может оказаться в затруднительном положении, не зная, какие действия ему предпринимать. При этом следователь может столкнуться с ситуациями, кото-

рые не укладываются в заранее заданные правила. В настоящем исследовании мы постараемся построить приблизительную продукционную модель транснациональной следственной ситуации. При этом она будет открытого типа, поскольку ее эффективность напрямую зависит от наполнения ее субъектом расследования соответствующей информацией.

Продукционная модель состоит из правил, фактов (условие) и действий. Факты в продукционной модели служат для формирования правил и действий, которые позволяют получать новое знание (информацию о событиях и обстоятельствах расследуемого дела).

Действия в продукционной модели представляет собой конкретные шаги, которые необходимо выполнить в ответ на определенные условия. Правила определяют, как система должна реагировать на определенные ситуации или условия, описанные в фактах, и состоит из двух частей: условие (антецедент) и действия (консеквент) [4, с. 137]. Например, ЕСЛИ субъект расследования определяет местонахождение подозреваемого и последний находится на территории иностранного государства, ТО он координирует свои действия с международными правоохранительными органами.

Таблица 2

Продукционная модель «Факты и действия при построении правил для разрешения следственных ситуаций, возникающих при расследовании транснациональных преступлений»

Факты (Ф)	Действия (Д)
Ф1. Субъекту расследования известна личность подозреваемого	Д1. Сбор информации о местонахождении подозреваемого
Ф2. Субъекту расследования неизвестна личность подозреваемого	Д2. Определение последних известных мест нахождения подозреваемого
Ф3. Задержание планируется в другой стране	Д3. Сбор информации о его связях с другими лицами
Ф4. Подозреваемый находится за границей	Д4. Разработка плана по задержанию подозреваемого
Ф5. Иностранное государство сотрудничает с правоохранительными органами Российской Федерации	Д5. Координация действий с международными правоохранительными органами
Ф6. Иностранное государство не сотрудничает с правоохранительными органами Российской Федерации	Д6. Проведение оперативно-розыскных мероприятий для задержания подозреваемого
Ф7. Установление связи подозреваемого с организованной преступной группой	Д7. Запрос экстрадиции подозреваемого
Ф8. Получен доступ к цифровым данным подозреваемого	Д8. Поиск альтернативных путей задержания
Ф9. Получены данные о подготовке новых преступлений	Д9. Анализ предыдущих дел, связанных с этой группой
Ф10. Имеются данные о финансовых операциях подозреваемого	Д10. Привлечение экспертов по изъятию компьютерной информации

Ф11. Имеются вещественные доказательства	Д11. Принятие мер по предотвращению преступной деятельности
Ф12. Есть свидетели	Д12. Запрос о банковских счетах, изучение транзакций на предмет подозрительных операций
Ф13. Доступны видеозаписи с места преступления	Д13. Проведение криминалистической экспертизы
Ф14. Есть данные о телефонных звонках и/или сообщениях	Д14. Допрос свидетелей, фиксация их показаний
Ф15. Подозреваемый найден и задержан	Д15. Составление фоторобота
Ф16. Трансграничное перемещение предмета	Д16. Запрос информации от операторов связи
Ф17. Трансграничное перемещение людей	Д17. Организация операций по задержанию
Ф18. Удаленное преступное воздействие	Д18. Проведение допроса подозреваемого
Ф19. Преступление совершено на территории Российской Федерации	Д19. Запрос правовой помощи
Ф20. Преступление совершено на территории иностранного государства	Д20. Розыск подозреваемого
Ф21. Субъект расследования знает местонахождение подозреваемого	Д21. Установление свидетелей
Ф22. Подозреваемый отказывается признавать свою вину	Д22. Субъект расследования осуществляет все необходимые следственные и иные процессуальные мероприятия, направленные на подтверждение вины и изменение его позиции на основании имеющихся доказательств
Ф23. Подозреваемый признает вину	Д23. Субъект расследования фиксирует показания, проверяет их и собирает информацию о возможных связях подозреваемого с другими причастными лицами
Ф24. ...	Д24. ...

Из фактов и действий, приведенных в таблице, формируются правила, которые зависят от конкретного расследуемого события. Данные правила предназначены для структуризации процесса расследования и обеспечивают логическую последовательность действий в зависимости от изменяющейся под влиянием объективных и субъективных факторов ситуации. Отметим, что эффективность функционирования данной модели напрямую зависит от количества и качества (эмпирической базы) фактов и действий по кон-

кретным видам транснациональных преступлений. В данном случае важную роль в обеспечении модели информацией играет субъект, специализирующийся на расследовании конкретных уголовных дел и обладающий глубокими знаниями в области криминалистики для правильной интерпретации и использования полученных данных.

Данная продукционная модель может быть использована в сложных типовых ситуациях, которые могут возникнуть при расследова-

нии транснациональных преступлений, например, когда:

1) личность подозреваемого известна, но он не задержан;

2) личность подозреваемого неизвестна, он не задержан, и его местонахождение неизвестно.

Таблица 3

Продукционная модель «Типовая программа разрешения транснациональных типовых следственных ситуаций»

Личность подозреваемого известна, но он не задержан		
Правило	Условия (факты)	Действия
1	<u>ЕСЛИ</u> субъекту расследования известна личность подозреваемого, и он не задержан (Ф1)	<u>ТО</u> субъект расследования осуществляет сбор информации о местонахождении подозреваемого (Д1)
2	<u>ЕСЛИ</u> субъект расследования осуществляет сбор информации о местонахождении подозреваемого (Д1)	<u>ТО</u> субъект расследования пытается определить последние известные места нахождения подозреваемого и осуществляет розыск последнего (Д2 и Д20)
3	<u>ЕСЛИ</u> субъект расследования определяет местонахождение подозреваемого (Ф21)	<u>ТО</u> разрабатывает план по его задержанию (Д4)
4	<u>ЕСЛИ</u> план по задержанию подозреваемого составлен (Д4)	<u>ТО</u> субъект расследования координирует свои действия с правоохранительными органами Российской Федерации (Д5)
5	<u>ЕСЛИ</u> субъект расследования координирует свои действия с правоохранительными органами Российской Федерации (Д5)	<u>ТО</u> проводит ОРМ для задержания подозреваемого (Д6)
6	<u>ЕСЛИ</u> ОРМ приводят к задержанию подозреваемого (Д6)	<u>ТО</u> субъект расследования приступает к допросу подозреваемого и другим следственным и процессуальным мероприятиям (Д18)
7	<u>ЕСЛИ</u> подозреваемый отказывается признавать свою вину (Ф22)	<u>ТО</u> субъект расследования проводит все необходимые следственные и иные процессуальные мероприятия, направленные на получение доказательств вины подозреваемого и изменения его позиции на основании имеющихся доказательств (Д22)
8	<u>ЕСЛИ</u> подозреваемый признает вину (Ф23)	<u>ТО</u> субъект расследования фиксирует показания, проверяет их и собирает информацию о возможных связях подозреваемого с другими причастными лицами (Д23)
		
Личность подозреваемого неизвестна, он не задержан,		

и его местонахождение неизвестно		
Правило	Условия (факты)	Действия
1	<u>ЕСЛИ</u> субъекту расследования неизвестна личность подозреваемого (Ф2)	<u>ТО</u> необходимо провести ОРМ, направленные на установление и задержание подозреваемого, а также выявление организаторов и иных участников преступных действий (Д6)
2	<u>ЕСЛИ</u> в ходе ОРМ субъекту расследования удастся установить местонахождение подозреваемого, и он находится на территории Российской Федерации (Ф21 и Ф19)	<u>ТО</u> следователь возвращается к правилу № 3, когда личность подозреваемого установлена, но он не задержан
3	<u>ЕСЛИ</u> в ходе ОРМ субъект расследования определяет местонахождение подозреваемого, который находится на территории иностранного государства (Ф21 и Ф4)	<u>ТО</u> он направляет запрос о выдаче подозреваемого (Д7)
4	<u>ЕСЛИ</u> иностранное государство сотрудничает с правоохранительными органами Российской Федерации (Ф5)	<u>ТО</u> задержание планируется в этой стране (Ф3)
5	<u>ЕСЛИ</u> иностранное государство не сотрудничает с правоохранительными органами Российской Федерации (Ф6)	<u>ТО</u> субъект расследования ищет альтернативные пути задержания подозреваемого (Д8)
6	<u>ЕСЛИ</u> подозреваемый находится за границей (Ф4)	<u>ТО</u> субъект расследования собирает информацию о его связях с другими лицами (Д3)
7	<u>ЕСЛИ</u> субъект расследования устанавливает связи подозреваемого с организованной преступной группой (Ф7)	<u>ТО</u> он устанавливает свидетелей и осуществляет розыск причастных лиц (соучастников) (Д21)
8	<u>ЕСЛИ</u> подозреваемый осуществлял финансовые операции в ходе преступной деятельности (Ф10)	<u>ТО</u> субъекту расследования необходимо проверить эти операции и определить движение денежных средств (Д12)
		

Представленная модель служит примером и не содержит всех возможных фактов, правил и действий. Она иллюстрирует, как может функционировать данная система в различных ситуациях. Наполняемость модели информацией зависит от субъекта расследования, и в дальнейшем ее можно будет интегрировать с искусственным интеллектом для авто-

матизации деятельности субъекта расследования.

Приведем **пример** применения моделирования для анализа следственных ситуаций, возникающих при расследовании транснациональных преступлений, опираясь на методы и подходы, описанные выше.

Г-н Т., находясь в Кыргызской Республике, вступил в сговор с неустановленным лицом для незаконного перемещения героина через территорию Российской Федерации. Получив 8 пакетиков героина, он проглотил их с целью сокрытия от таможенных органов России. Далее, реализуя свой преступный замысел, г-н Т. приземлился в аэропорту г. Новосибирска, откуда на автомобиле он отправился в г. Томск.

Находясь в г. Томске, г-н Т. из-за боли в животе обратился в больницу, где сообщил, что проглотил 8 пакетов с героином, семь из которых он извлек самостоятельно, вызвав рвоту. В больнице нашли и извлекли один пакетик с героином, после чего г-н Т. скрылся. Позже, снова почувствовав себя плохо, он посетил другую больницу, где врач, поставив клизму, извлек оставшиеся 7 пакетов с героином. Г-н Т. поблагодарил врача и скрылся. На следующий день он поехал в аэропорт г. Новосибирска и купил билет в г. Бишкек Республики Кыргызстан, но был задержан правоохранительными органами Российской Федерации.

Г-н Т. не признал вину по ст. 229.1 УК РФ, утверждая, что приехал в г. Томск на заработки и нашел работку на стройке через земляков. После работы он начал курить героин с друзьями. В один из вечеров он поехал с земляком, который знал, где можно купить наркотики. При покупке г-н Т. стоял в стороне, а земляк приобрел наркотик и поделился с ним. По дороге обратно их остановили сотрудники полиции, и земляк заставил проглотить оставшиеся наркотики, уверяя, что знает, как

их извлечь. Вернувшись к месту работы, земляк предложил выпить водки, чтобы вызвать рвоту. Г-ну Т. стало плохо, и он обратился за помощью в больницу. Г-н Т. сообщил врачам, что проглотил 7 пакетиков с героином. Врачи оказали ему необходимую помощь, но предупредили, что вызовут полицию. Испугавшись, г-н Т. покинул больницу. Однако вскоре его состояние вновь ухудшилось, и он вернулся в медицинское учреждение. После обследования врачи сообщили ему, что больше ничего нет, и он уехал домой¹.

Исходя из данной фабулы, следователь может воссоздать модель криминальной ситуации, опираясь на имеющиеся данные. Анализируя криминальную ситуацию, следователь приходит к выводу о транснациональном характере действий подозреваемого, поскольку г-н Т. недавно прибыл из Республики Кыргызстан в Россию. В его желудке было обнаружено восемь пакетиков с героином, что указывает на возможное сокрытие наркотических веществ при пересечении границы. На основе этих фактов можно начать формировать соответствующие блоки предкриминальной, криминальной и посткриминальной ситуации.

¹ Архив судебных решений судов общей юрисдикции // URL: <https://sudpraktika.xyz/precedent/399449.html> (дата обращения: 20.11.2024).

Таблица 4

**Информационные блоки предкриминальной, криминальной
и посткриминальной ситуации расследования
конкретного транснационального преступления**

Элементы	Предкриминальная ситуация	Криминальная ситуация	Посткриминальная ситуация
Информация о субъекте преступления	Мотив совершения преступления: корыстный мотив, желание заработать деньги преступным путем. Выбор роли: г-н Т. выступает в качестве исполнителя, главного действующего лица, гражданина Кыргызской Республики	Роль г-на Т.: действия по перемещению наркотиков и последующий сбыт или передача другим лицам. Психическое состояние г-на Т.: страх перед правоохранительными органами, желание избежать последствий	Попытки сокрытия следов: намерение скрыть факт незаконного перемещения наркотических веществ через границу
Информация о потерпевшем	Потерпевший отсутствует, однако имеется соучастник (неустановленное лицо), который могло оказать влияние на действия г-на Т.		
Информация о способах совершения и сокрытия преступления	Подготовка к совершению преступления: получение героина, планирование перемещения через границу, выбор способа сокрытия (проглатывание), возможно, подделка документов	Непосредственное совершение преступления: проглатывание наркотиков, и пересечение границы авиатранспортом	Соккрытие следов: уничтожение наркотических веществ, попытки избавиться от остатков наркотиков в организме, обращение в медицинские учреждения с целью удаления следов наркотиков
Информация о механизме совершения преступления	Подготовительные действия: разработка плана, распределение ролей между участниками, определение маршрута и места сбыта наркотиков	Реализация преступных намерений: фактическое перемещение наркотиков через границу, действия по проглатыванию	Действия по сокрытию следов преступления: уничтожение следов, попытки скрыться от правоохранительных органов

Информация об обстановке совершения преступления	Анализ и выбор места и времени совершения преступления; создание в обстановке условий, способствующих совершению преступления	Информация о месте и времени совершения преступления; условия, способствовавшие совершению преступления	Информация о том, когда преступник удалился с места происшествия. Информация об изменении в обстановке после совершения преступления
--	---	---	--

Выстроив модель криминальной ситуации, следователь может использовать продукционную модель для дополнения и проверки информации в соответствующих блоках. Например, данный процесс может выглядеть следующим образом:

П1. ЕСЛИ (Ф1 и Ф2), ТО (Д1 и Д2).

Правило 1: (Ф1) Г-н Т. вступил в сговор с неустановленным лицом в Республике Кыргызстан, (Ф2) Г-н Т. проглотил восемь пакетиков с героином; (Д1) Сбор доказательств о способах сокрытия наркотиков, (Д2) Установление личности неустановленного лица.

П2. ЕСЛИ (Ф1 и Ф2), ТО (Д1 и Д2).

Правило 2. (Ф1) Г-н Т. приземлился в аэропорту г. Новосибирск, (Ф2) Г-н Т. отправился в г. Томск на автомобиле; (Д1) Установление маршрута перемещения подозреваемого, (Д2) Установление водителя автотранспорта, на котором перемещался г-н Т.

П3. ЕСЛИ (Ф1 и Ф2 и Ф3), ТО (Д1 и Д2 и Д3).

Правило 3 (Ф1) Г-н Т. обратился в больницу в г. Томске из-за болей в животе, (Ф2) По словам

г-на Т., он сам извлек семь пакетов с героином, (Ф3) Один пакет был извлечен врачом; (Д1) Производство судебной экспертизы, (Д2) Изъятие вещественных доказательств, (Д3) Допрос медицинского персонала, оказавшего помощь г-ну Т.

П4. ЕСЛИ (Ф1), ТО (Д1 и Д2).

Правило 4. (Ф1) Г-н Т. скрылся из больницы после извлечения пакетов; (Д1) Проведение оперативно-розыскных мероприятий для его задержания, (Д2) Объявление г-на Т. в розыск.

П5. ЕСЛИ (Ф1 и Ф2 и Ф3), ТО (Д1 и Д2).

Правило 5. (Ф1) Г-н Т. почувствовал себя плохо и посетил другую больницу, (Ф2) Врачи извлекли семь пакетиков с героином, (Ф3) Г-н Т. снова скрылся; (Д1) Допрос медицинского персонала, (Д2) Проведение ОРМ для его задержания.

П6. ЕСЛИ (Ф1 и Ф2), ТО (Д1 и Д2).

Правило 6. (Ф1) Г-н Т. уехал в г. Новосибирск, (Ф2) Г-н Т. купил билет в г. Бишкек; (Д1) Координация с правоохранительными органами Российской Федерации для отслеживания перемещения

г-на Т.; (Д2) Задержание г-на Т. на границе или в аэропорту.

П7. ЕСЛИ (Ф1), ТО (Д1 и Д2 и Д3).

Правило 7. (Ф1) Г-н Т. задержан, вину не признает; (Д1) Допрос г-на Т. и анализ его показаний, (Д2) Проверка показаний г-на Т., допрос свидетелей и других лиц, на которых он указывал, (Д3) Сравнение показаний с собранными доказательствами для выявления несоответствия.

Выводы и заключение

Таким образом, при расследовании транснациональных преступлений следователю необходимо проанализировать следственные ситуации, которые могут возникнуть на первоначальном и последующих этапах рас-

следования, воссоздать адекватную модель каждого конкретного события и проводить эксперименты с объектом, замещающим объект-оригинал, с целью получения нового знания об этом объекте. Ситуационное моделирование упрощает деятельность следователя по принятию соответствующих решений. При разрешении следственных ситуаций познавательного типа следователь может использовать продукционную модель или систему во взаимосвязи с фреймовой моделью для упрощения принятия решения и эффективности расследования конкретного вида транснациональных преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография / под ред. проф. Н. П. Яблокова. М., Калининград, 1997. 248 с.
2. Хижняк Д. С. Информационные модели транснациональной криминальной деятельности : монография / под науч. ред. А. Г. Волеводза. М. : Юрлитинформ, 2018. 248 с.
3. Макаренко С. И. Интеллектуальные информационные системы : учеб. пособие. Ставрополь : СФ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2009. 206 с.
4. Косарев Н. И. Продукционная модель представления знаний в системах поддержки принятия решения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2013. № 2. С. 136–140.

REFERENCES

1. Volcheckaya T. S. Kriminalisticheskaya situalogiya [Forensic situationology. M., Kaliningrad, 1997, 248 p. (in Russian)].
2. Hizhnyak D. S. Informacionnye modeli transnacional'noj kriminal'noj deyatel'nosti [Information models of transnational criminal activity]. M.: YUrlitininform, 2018, 248 p. (in Russian).
3. Makarenko S. I. Intellectual'nye informacionnye sistemy [Intelligent information systems]. Stavropol', 2009, 206 p. (in Russian).

4. Kosarev N. I. *Produkcionnaya model' predstavleniya znaniy v sistemah podderzhki prinyatiya resheniya* [Production model of knowledge representation in decision support systems]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2013, no. 2, pp. 136–140 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шарифходжаев Шарифходжа Исломходжаевич, ассистент кафедры криминалистики. Саратовская государственная юридическая академия. 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sharif I. Sharifkhodzhaev, Assistant of the Department of Criminalistics. Saratov State Law Academy. 1, st. Volskaya, Saratov, Russia, 410056.

Научная статья
УДК: 343.98

КЛАССИФИКАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Юрий Владимирович Шелегов

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск,
Российская Федерация, shelegov@list.ru

Аннотация. В статье предпринимается попытка осмысления уголовно-процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан через их консолидацию на основе различных дифференцирующих признаков, обозначение проблемных вопросов, связанных с указанными механизмами и напрямую влияющих на эффективность уголовно-процессуального регулирования. Автором изучаются вопросы взаимодействия различных сегментов механизма уголовно-процессуальной защиты индивида с иными элементами уголовного судопроизводства.

В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что подходы к классификации уголовно-процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан носят ярко выраженный дискуссионный характер ввиду правовой и доктринальной неопределенности самого понятия «уголовно-процессуальный механизм защиты прав и свобод». При дальнейшем раскрытии изучаемой категории и её возможной классификации весомое значение имеют содержание и соотношение таких понятий, как «охрана», «защита», «обеспечение», «процессуальные гарантии», применительно к правам и свободам человека, гражданина. Для точной классификации механизмов необходимо понимать, о защите каких конкретно прав и свобод идёт речь: человека, гражданина или же конкретного участника уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: механизм защиты прав и свобод, защита, охрана прав и свобод, обеспечение прав и свобод, классификация, уголовно-процессуальное регулирование

Для цитирования: Шелегов, Ю. В. Классификация уголовно-процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 242–251.

CLASSIFICATION OF CRIMINAL PROCEDURAL MECHANISMS FOR THE PROTECTION OF CITIZENS' RIGHTS AND FREEDOMS

Yuri V. Shelegov

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
shelegov@list.ru

Abstract. The article attempts to understand the criminal procedural mechanisms for the protection of citizens' rights and freedoms through their consolidation on the basis of various differentiating features, identifying problematic issues related to these mechanisms and directly affecting the effectiveness of criminal procedural regulation. The author studies the issues of interaction of various segments of the mechanism of criminal procedural protection of an individual with other elements of criminal proceedings.

As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that approaches to the classification of criminal procedural mechanisms for the protection of citizens' rights and freedoms are clearly debatable, due to the legal and doctrinal uncertainty of the very concept of "criminal procedural mechanism for the protection of rights and freedoms". With further disclosure of the studied category and its possible classification, the content and correlation of such concepts as "protection", "protection", "provision", "procedural guarantees" in relation to human and civil rights and freedoms are of great importance. For an accurate classification of mechanisms, it is necessary to understand what specific rights and freedoms are being protected: a person, a citizen, or a specific participant in criminal proceedings.

Keywords: mechanism for protecting rights and freedoms, protection, protection of rights and freedoms, ensuring rights and freedoms, classification, criminal procedural regulation

For citation: Shelegov, Yu. V. Klassifikatsiya ugovovno-protsessual'nykh mekhanizmov zashchity prav i svobod grazhdan [Classification of criminal procedural mechanisms for the protection of citizens' rights and freedoms] // Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no. 2, pp. 242–251 (in Russ.).

Введение

Права и свободы человека касаются всех сфер общественно-политической и социально-экономической жизни. Данное обстоятельство превращает их в наиболее значимые ценности каждого представителя современного общества и правового государства. Степень доверия к государству граждан определяется ка-

чеством защиты прав последних во всех сферах жизнедеятельности. Наиболее остро данная защита требуется при применении мер государственного принуждения карательного и восстановительного характера, особенно в сфере уголовного судопроизводства, неразрывно связанного с ограничением прав подозреваемых и обвиняемых, а в некоторых случаях и

иных участников уголовного процесса. Проблемы обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в настоящее время приобрели еще большую актуальность на фоне развития современного общества. Юридическое сообщество активно реагирует на информационные и технологические новеллы, обсуждая перспективы их правового регулирования, в результате формируя, например, концепцию обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве¹.

Расширение спектра общественных отношений, требующих правового урегулирования, происходящее на фоне научно-технического прогресса и влияния геополитических процессов, бросает вызов законодателю и правоприменителю, так как некоторые отношения становятся принципиально новыми, другие – видоизменяются и требуют корректировки способов правового регулирования. Любое правоотношение по своей содержательной сущности включает обширный круг прав и обязанностей, а также интересов его субъектов, что в целом справедливо и для отрасли уголовного судопроизводства. Широкий

спектр урегулированных прав и обязанностей участников правоотношений предполагает проработку механизмов по их обеспече-

нию и защите ввиду перманентного наличия девиаций в виде вероятности нарушения последних со стороны участников правоотношений или иных лиц. Обеспечение и защита прав и свобод граждан, вовлеченных в область уголовно-процессуальных связей, представляется незаменимым и неотъемлемым элементом механизма уголовно-процессуального регулирования.

Основная часть

Уголовно-процессуальные механизмы защиты прав и свобод граждан в механизме правового регулирования

Общепринято включать в содержание понятия механизма правового регулирования следующие элементы: юридические нормы, нормативно-правовые акты, правоотношения, акты реализации права, правоприменительные акты, правосознание и режим законности [1, с. 6]. Направленность уголовного судопроизводства, выраженная в его назначении, урегулированном положениями уголовного-процессуального закона, признает равные по приоритету защиту прав и законных интересов потерпевших, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, равно как отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, а также реабилитация являются неотъемлемыми задачами уголовного процесса, определяющими правовую природу инструментов правового воздействия

¹ XIII Петербургский юридический форум состоится с 19 по 21 мая 2025 года // Юридический форум : сайт. URL: <https://legalforum.info/news/xiii-peterburgskij-mezhdunarodnyj-juridicheskij-forum-sostoitsja-s-19-po-21-maja-2025-goda/> (дата обращения: 01.04.2025).

в данной отрасли правовой регуляции.

Кроме того, Конституция Российской Федерации закрепляет за каждым основные права, которыми индивид обладает безусловно, вне зависимости от его вовлеченности в сферу уголовного судопроизводства. В связи с изложенным механизм процессуального регулирования, применяемый в уголовном процессе, должен обеспечивать состояние правовой безопасности для всех его участников, а не только потерпевших и обвиняемых или подозреваемых. Таким образом, развитие уголовно-процессуального закона привело к формированию системы правового регулирования, обладающей широким спектром инструментов защиты законных прав и интересов граждан, вовлеченных в кластер уголовно-процессуальных отношений. В настоящем исследовании предпринимается попытка классифицировать указанный инструментарий. Классификация механизмов и средств охраны и защиты прав и свобод граждан в перспективе позволит правоприменителю осуществлять защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства наиболее эффективно, гибко и своевременно.

Защита и охрана прав и свобод граждан выступает в качестве двух смежных категорий, правовая природа которых неразрывно взаимосвязана на нормативном уровне. Доктрина уголовного процесса относится к конструкциям «защита» и «охрана» по-разному. В целях настоящего исследования принимается позиция, согласно

которой защита и охрана прав и свобод – это тождественные понятия. Так, под защитой прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве понимается деятельность уполномоченных субъектов, осуществляемая в целях восстановления прав, нарушенных преступным посягательством или неправомерно ограниченных в рамках уголовного судопроизводства [2], а также в целях недопущения их нарушения или незаконного ограничения.

Защите прав и свобод граждан в некоторой степени соответствует и такая уголовно-процессуальная категория, как «процессуальные гарантии прав и свобод граждан». Однако процессуальные гарантии по своему объёму – более широкое понятие, включающее в себя конструкцию «защита прав и свобод», а также иные элементы, такие как принципы уголовного судопроизводства, процессуальные формы, механизм уголовно-процессуального регулирования.

Классификации уголовно-процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан

В юридической литературе по исследуемой проблематике встречаются различные точки зрения относительно классификации уголовно-процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан. Так, Б. Е. Владыкин относит к механизмам, или средствам, защиты:

- правовую защиту, судебную защиту;
- юридическую помощь адвоката;
- государственную защиту;

– самостоятельную защиту участниками уголовного судопроизводства собственных прав и свобод [3].

Классификация Б. Е. Владыкина в качестве основания дифференциации механизмов защиты принимает субъекта осуществления такой деятельности. Данный подход, безусловно, имеет значение для доктрины уголовного процесса, так как каждый участник уголовного судопроизводства обладает собственным набором процессуальных прав и обязанностей, который определяет спектр возможностей субъекта по защите как собственных интересов, так прав и свобод иных участников процесса. Тем не менее указанная классификация представляется общей и несовершенной. Видится, что к механизмам защиты прав и свобод граждан следует отнести ещё и предложенную Б. Я. Гавриловым систему судебного и ведомственного контроля, а также прокурорского надзора за исполнением участниками уголовного судопроизводства законодательства о защите прав индивида [4]. Указанные институты являются гарантом надежности механизма защиты прав и свобод граждан и фактически приводят его в действие, выражая интересы государства и общества.

Согласно позиции, изложенной Н. М. Бухсаевой, защиту прав и свобод граждан могут осуществлять различные субъекты, среди которых:

- судебная система;
- государственные институты несудебной защиты;

– неправительственные правозащитные организации и отдельные лица [5].

Применительно к уголовному судопроизводству справедливо будет предложить следующую классификацию уголовно-процессуальных средств защиты, в зависимости от субъекта, их применяющего:

- меры, принимаемые судом;
- меры, реализуемые субъектом, осуществляющим предварительное расследование;
- меры, иницируемые субъектами ведомственного или процессуального контроля;
- меры, принимаемые прокурором;
- меры самозащиты;
- меры, используемые защитником.

При этом следует помнить, что указанный инструментарий защиты не является взаимоисключающим, а напротив, может взаимодействовать и быть задействован одновременно, обеспечивая при этом более высокую степень уголовно-процессуальной защищенности прав и законных интересов граждан.

Подобные случаи нередки в отечественной судебной практике. В качестве примера стоит привести апелляционное постановление Глазковского районного суда Удмуртской Республики № 10-2/2024 1-30/2023 от 28 февраля 2024 года, предметом рассмотрения которого стали апелляционное представление государственного обвинителя А. В. Глухова и апелляционная жалоба

осуждённого С. А. Назарова². В апелляционном производстве параллельно взаимодействовали уголовно-процессуальные механизмы самозащиты гражданина, а также меры судебной и прокурорской защиты. Осуждённый был не согласен с назначенным ему в итоге наказанием, а государственный обвинитель – с формулировками закона, использованными мировым судом при назначении итогового наказания. Каждый из участников рассматриваемого процесса преследовал свои цели, однако назначением данного судебного процесса видится принятие законного, обоснованного и мотивированного, а значит правосудного решения по поступившим жалобе и представлению, в полной мере обеспечивающего защиту прав и свобод как осуждённого, так и иных участников производства по уголовному делу, а также государства, заинтересованного в назначении виновному в совершении преступления такого наказания, которое претворяет в жизнь принцип социальной справедливости, а также исправление осуждённого и предупреждение совершения им новых преступлений.

² Апелляционное постановление Глазковского районного суда Удмуртской Республики № 10-2/2024 от 28 февраля 2024 года по делу № 1-30/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/JTpyxbRvW0lx/?page=5®ular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=20®ular-area=®ular-court=®ular-judge= (дата обращения: 28.04.2025).

Не стоит останавливаться только на изложенных примерах, ведь перечень участников уголовного судопроизводства достаточно обширен, а уголовно-процессуальные правоотношения разнообразны по своему содержанию. В одних правоотношениях участник судопроизводства может выступать в качестве лица, которому требуется защита его прав и свобод, в других – потенциальным нарушителем или же недобросовестным субъектом, ограничивающим права и свободы иных участников уголовно-процессуальных отношений. В связи с изложенным механизмы защиты прав и свобод граждан целесообразно классифицировать и по субъектам, к которым они применяются: механизмы, обеспечивающие защиту прав и свобод подозреваемого и обвиняемого; потерпевшего; свидетеля; иных участников уголовного судопроизводства; родственников, близких родственных, близких лиц участника уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальные правоотношения динамичны, их состав меняется на протяжении всей процедуры уголовного судопроизводства. Объём прав одного и того же лица может отличаться в зависимости от его правового статуса и конкретной стадии уголовного процесса. Данное обстоятельство может выступать в качестве основания дифференциации уголовно-процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан. В таком случае классификация может выглядеть следующим образом: механизмы уголовно-

процессуальной защиты, имеющие место на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства соответственно. Досудебные механизмы в свою очередь могут подразделяться на применяемые на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Судебные механизмы имеют место на всех без исключения судебных стадиях уголовного судопроизводства, включая назначение и подготовку судебного разбирательства и исключительные стадии.

Интересным подходом к классификации уголовно-процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан может стать их группировка в зависимости от конкретного права, защита которого обеспечивается. Например, О. Н. Селедникова отдельно выделяет механизмы защиты конституционного права граждан на собственность, акцентируя при этом внимание на недостаточном уровне защищенности потерпевшего по сравнению с подозреваемым и обвиняемым ввиду того, что нарушение или незаконное ограничение прав первого никак не влияет на ход разбирательства по уголовному делу. Помимо изложенного, автор выдвигает мысль, согласно которой защита права гражданина на собственность осуществляется на различных уровнях, в зависимости от отрасли правового регулирования [6, с. 29]. Так, право на собственность граждан защищается конституционным, гражданским, уголовным и соответствующим им процессуальными отраслями права. Продолжая мысль, представля-

ется, что целесообразно выделять уголовно-процессуальные механизмы защиты права граждан на защиту, неприкосновенность личности, чести и достоинства, доступ к правосудию и т. д.

Собственно говоря, уголовно-процессуальные механизмы защиты прав и свобод граждан могут быть направлены на защиту конкретно процессуальных прав человека и гражданина как участника уголовного судопроизводства. К таковым, например, можно отнести право лица, участвующего в производстве следственного действия, ознакомливаться с протоколом следственного действия и вносить в него замечания, что позволяет ему самостоятельно защищать свои права, если они затронуты или нарушены в ходе его производства. В то же время указанные механизмы могут быть направлены на защиту конституционных прав граждан. В качестве примера следует привести институт гражданского иска в уголовном судопроизводстве, посредством которого потерпевший может восстановить нарушенное в результате произошедшего преступления право собственности. В то же время такие процессуальные инструменты, как обжалование, заявление ходатайств и отводов, порядок их рассмотрения, решения, принимаемые по ним, выступают механизмом защиты как собственно уголовно-процессуальных прав личности, вовлеченной в кластер уголовно-процессуальных отношений, так и прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации и международ-

ными актами, в том числе в плоскости естественных и неотъемлемых прав.

При этом следует помнить, что обжалование незаконных, по мнению заявителя, действий или бездействия должностного лица происходит исключительно в установленном законом порядке. Доводы, излагаемые в жалобе, являются личным, субъективным мнением конкретного лица, основанным на его собственном понимании и толковании действующего закона. Уголовно-процессуальный механизм защиты прав и свобод граждан работает таким образом, что он оберегает интересы не конкретного лица, им воспользовавшегося, а напротив – интересы всех участников уголовного судопроизводства, сообразно их правовому статусу, тем самым обеспечивая соблюдение баланса интересов личности, общества и государства. В качестве примера следует привести апелляционное постановление суда апелляционной инстанции Липецкого областного суда № к-421/2024 от 23 апреля 2024 года³. Рассматривая жалобу заявителя о необоснованном отказе суда первой инстанции в принятии ранее поданной им жалобы на принятое органами прокурату-

ры решение по его обращению, апелляционный суд пришел к выводу о том, что оснований для изменения решения суда первой инстанции нет. При этом позиция заявителя о том, что суд первой инстанции буквально подменил предмет рассмотрения и исказил его доводы, расценена как личное мнение заявителя. Апелляционный суд акцентировал внимание на том, что несогласие заявителя с результатами рассмотрения заявления не свидетельствует об ограничении его конституционных прав и свобод, а также не затрудняет доступ к правосудию. Уголовно-процессуальный механизм защиты прав и свобод граждан, находящий своё отражение в институте обжалования, имеет собственные ориентиры, фактические цели, для достижения которых он функционирует, и, как видно из изложенного ранее примера, направлен на недопущение незаконного и необоснованного ограничения конституционных прав и свобод индивида. При этом особая роль отводится фундаментальному для уголовного процесса праву человека на доступ к правосудию.

Выводы и заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать ряд выводов и обобщений:

1. Вопросы классификации уголовно-процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан носят ярко выраженный дискуссионный характер ввиду правовой и доктринальной неопределенности самой конструкции «уголовно-процессуальный механизм защиты прав и свобод».

³ Апелляционное постановление Липецкого областного суда № к-421/2024 от 23 апреля 2024 года // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/k5HL3bguFbbx/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=20®ular-area=®ular-court=®ular-judge= (дата обращения: 02.05.2025).

2. При дальнейшем раскрытии рассматриваемой категории и её возможной классификации следует определить содержание и соотношение таких понятий, как «охрана», «защита», «обеспечение», «процессуальные гарантии», применительно к правам и свободам человека, гражданина и личности.

3. В то же время представляется целесообразным обеспечить единство понимания оберегаемого объекта, представляющего юридическую ценность. Несмотря на возможность использования статуса субъекта в качестве концептуального основания классификации, важно понимать, о защите каких конкретно прав и свобод идёт речь: человека, гражданина или же конкретного участника уголовного судопроизводства.

4. Цель, или же направленность, конкретного механизма защиты прав и свобод граждан может выступать в качестве ещё одного основания для классификации.

Меры уголовно-процессуального характера, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов граждан, имеют особую значи-

мость в правовом регулировании отношений, возникающих при расследовании конкретных уголовных дел, их рассмотрении и последующем исполнении приговора. Само по себе наличие данных мер в уголовно-процессуальном законодательстве, их последующее своевременное, эффективное и законное применение исключают ошибки в итоговых решениях по уголовным делам и обеспечивают состояние правовой безопасности участников уголовного судопроизводства соразмерно процессуальному статусу последних. В то же время полное понимание сущности и правовой природы уголовно-процессуальных механизмов защиты прав и свобод граждан невозможно без определения их понятия и существенных признаков. Видится, что научное осмысление рассматриваемого правового явления следует направлять по пути скрупулёзного изучения всех его граней, в том числе через призму классифицирующих, дифференцирующих признаков, попытка привести которые предпринималась в настоящем исследовании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Скрипник, А. В. Механизм правового регулирования: его составные части и содержание // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4 (172). С. 6–9.
2. Данилевич, А. А., Петрова, О. В. Защита прав и свобод личности в уголовном процессе. Минск : БГУ, 2008. 168 с.
3. Владыкин, Б. Е. Уголовно-процессуальные механизмы защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина по Российскому законодательству : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. 24 с.
4. Гаврилов, Б. Я. Реализация органами предварительного следствия норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 24 с.

5. Бухсаева, Н. М. Юридические механизмы защиты прав человека: Российская практика и зарубежный опыт // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 2-3 (116). С. 49–51.

6. Селедникова, О. Н. Содержание и элементы механизма защиты конституционного права собственности в уголовном судопроизводстве // Инновации в науке. 2013. № 18-2. С. 26–32.

REFERENCES

1. Skripnik, A. V. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya: ego sostavnye chasti i sodержanie [The mechanism of legal regulation: its components and content]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and the state: theory and practice. 2019, no.4 (172), pp. 6–9. (in Russian).

2. Danilevich, A. A., Petrova, O. V. Zashchita prav i svobod lichnosti v ugovnom processe [Protection of personal rights and freedoms in criminal proceedings]. Minsk: BSU, 2008, 168 p. (in Russian).

3. Vladykin, B. E. Ugolovno-processual'nye mekhanizmy zashchity konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina po Rossijskomu zakonodatel'stvu: : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Criminal procedural mechanisms for the protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen under Russian law: abstract dis. ... cand. Jurid]. Sciences. Izhevsk, 2001, 24 p. (in Russian).

4. Gavrilov, B. Ya. Realizaciya organami predvaritel'nogo sledstviya norm o zashchite konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina: : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [The implementation by the bodies of preliminary investigation of the norms on the protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen: abstract dis. ... cand. Jurid. Sciences]. M., 2001, 24 p. (in Russian).

5. Bukhsaeva, N. M. Yuridicheskie mekhanizmy zashchity prav cheloveka: Rossijskaya praktika i zarubezhnyj opyt [Legal mechanisms for the protection of human rights: Russian practice and foreign experience]. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skih zhurnal – International Scientific Research Journal. 2022, no.2-3 (116), pp. 49–51. (in Russian).

6. Selednikova, O. N. Soderzhanie i elementy mekhanizma zashchity konstitucionnogo prava sobstvennosti v ugovnom sudoproizvodstve [The content and elements of the mechanism for the protection of constitutional property rights in criminal proceedings]. Innovacii v nauke – Innovations in science. 2013, no. 18-2, pp. 26–32. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шелегов Юрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yuri V. Shelegov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov St., Irkutsk, 664074, Russian Federation.

Научная статья
УДК: 343.98

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КОМПЛЕКСА ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Любовь Александровна Яковлева¹, Василий Александрович Бурцев²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, Yakovleva_l85@mail.ru

²Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, Vasya.burtsev.85@mail.ru

Аннотация. Современный уровень развития криминалистики и судебной экспертизы создает благоприятные условия для решения задач раскрытия и расследования преступления, исключения ошибок, могущих привести к нарушениям закона. Перечень вопросов, которые могут быть решены с помощью судебных экспертиз и исследований, в значительной части случаев может быть существенно расширен посредством использования комплексного подхода.

Судебная экспертиза является надежным источником получения и проверки фактических данных при раскрытии и расследовании преступлений. Комплексному подходу при решении экспертных задач учеными и практическими сотрудниками экспертных подразделений уделяется большое внимание. Это объясняется рядом объективных причин: во-первых, такой подход представляет интерес как в теоретическом, так и в методическом плане для любого из направлений судебной экспертизы, а во-вторых – позволяет расширить возможности экспертного исследования и в некоторых случаях повысить уровень достоверности полученных результатов.

Комплексные экспертизы и исследования назначаются в том случае, когда для установления обстоятельств, имеющих доказательственное значение, необходимо одновременное проведение исследований с использованием различных областей научного знания либо с использованием различных научных направлений одной области знания.

В статье проанализированы теоретические основы и особенности использования комплекса знаний в рамках осуществления экспертно-криминалистической деятельности. Полученные результаты подчеркивают, что комплексный подход к исследованию следовой информации расширяет возможности получения фактических данных.

Ключевые слова: комплекс знаний, комплексные исследования, комплексная экспертиза, назначение судебных экспертиз, заключение эксперта, исследование следов, производство судебной экспертизы, методы экспертного исследования, судебная экспертиза, комплексный подход, методология комплексной экспертизы, доказательственная информация

Для цитирования: Яковлева, Л. А., Бурцев, В. А. К вопросу об использовании комплекса знаний при производстве различных видов судебных экспертиз // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Т. 34. № 2. С. 252–263.

THE ISSUE OF USING A SET OF KNOWLEDGE IN THE PRODUCTION OF VARIOUS TYPES OF FORENSIC EXAMINATIONS

Lyubov A. Yakovleva ¹, Vasiliy A. Butsev ²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, Yakovleva_l85@mail.ru

²Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Vasya.burtsev.85@mail.ru

Abstract. The current level of development of criminology and forensic examination creates favorable conditions for solving the problems of solving and investigating crimes, eliminating errors that could lead to violations of the law. The issues that can be resolved through forensic examinations and research in a significant proportion of cases can be significantly expanded through the use of an integrated approach.

Forensic examination is a reliable source of obtaining and verifying factual data in the detection and investigation of crimes. A lot of attention is paid to the integrated approach in solving expert tasks by scientists and practitioners of expert departments. This is due to a number of objective reasons: firstly, this approach is of interest, both theoretically and methodologically, for any of the areas of forensic examination, and secondly, it allows to expand the possibilities of expert research and, in some cases, to increase the reliability of the results obtained.

Comprehensive examinations and studies are appointed when, in order to establish circumstances of evidentiary importance, it is necessary to simultaneously conduct research using different fields of scientific knowledge, or using different scientific directions of the same field of knowledge.

The article analyzes the theoretical foundations and features of the use of a set of knowledge in the framework of forensic expertise. The results obtained emphasize that an integrated approach to the study of trace information expands the possibilities of obtaining factual data.

Keywords: complex knowledge, complex research, complex examination, appointment of forensic examinations, expert opinion, investigation of traces, production of forensic examination, methods of expert research, forensic examination, integrated approach, complex research, use of complex knowledge, methodology of complex examination, evidentiary information

For citation: Yakovleva, L. A., Butsev, V. A. K voprosu ob ispol'zovanii kompleksa znaniy pri proizvodstve razlichny`x vidov sudebny`x e`kspertiz [The issue of using a set of knowledge in the production of various types of forensic examinations]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2025, vol. 34 no. 2, pp. 252–263 (in Russ.).

Введение

Комплексные экспертизы и исследования, проводимые с использованием комплекса знаний из различных областей науки и техники, осуществляются в рамках различных родов и видов судебных экспертиз при исследовании широкого круга объектов, который постоянно расширяется в связи с непрерывным научно-техническим прогрессом. Такие исследования являются логическим следствием интеграции наук и позволяют более эффективно решать экспертные задачи. Однако несмотря на то, что учеными в целом сформирован единый подход к основным понятиям, сегодня не утихают дискуссии относительно научного аспекта, а также остаются некоторые вопросы методического и процессуального характера.

Основная часть

Современному этапу развития цивилизации свойственны негативные проявления, такие как преступность. Анализ статистических данных свидетельствует о росте количества преступлений, совершенных с использованием новых технических средств и методов. Как мы писали ранее, сложившаяся ситуация обусловлена современными возможностями естественных наук и техники [1, с.184]. Данная закономерность выступает основной предпосылкой для адекватного ответа со стороны правоохранительной си-

стемы, а также научного сообщества, вектор научных изысканий которого обращен в сторону судебной экспертологии и ее прикладных направлений.

Судебно-экспертная деятельность служит задачам объективного и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных, а также установлению иных значимых фактических обстоятельств дела.

Поскольку с каждым днем перед экспертной службой ставятся новые, все более сложные задачи, возникает необходимость повышения эффективности работы экспертов.

В последнее время наблюдается появление новых технико-криминалистических средств и технологий, современной высокоэффективной вычислительной техники, усовершенствованной приборной базы, надежных и научно обоснованных методов обнаружения и дальнейшего экспертного исследования различных видов объектов, позволяющих их использовать в целях доказывания.

На сегодняшний день имеются объективные предпосылки для существенного повышения коэффициента полезного действия в области применения технических средств и криминалистических методов в выявлении, предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений. При этом немаловажную роль в повышении

раскрываемости и улучшения качества расследования играют комплексные экспертные исследования, основанные на взаимодействии наук.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует о том, что назначение не комплексного экспертного исследования, а нескольких не скоординированных между собой экспертиз в некоторых случаях имеет более низкую результативность при получении криминалистически значимой информации. Так, содержащиеся в отдельных экспертных заключениях выводы не позволяют получить общую картину произошедшего события. В них находят свое отражение лишь отдельные признаки исследуемого объекта, которые в конечном итоге необходимо подвергнуть анализу и оценке в комплексе с результатами иных свойств объекта, например субстанциональных или структурных, с целью получения нового интегративного знания.

Современное состояние процесса развития различных наук и их отдельных направлений свидетельствует о наиболее рациональных возможностях практической реализации новых научных разработок именно на стыке смежных знаний, что позволяет создавать более развернутую и четкую картину объекта исследования. Кроме того, данное обстоятельство выступает одним из важнейших показателей эффективности научного исследования.

Существующая практика показывает, что на основе комплексного подхода по использованию различных методов и средств решение многих задач становится бо-

лее плодотворным и способствует формированию новых областей научного знания, которые открывают новые закономерности и новые возможности экспертного исследования, имеющие большую практическую значимость. Комплексный подход заключается в интеграции научных знаний, позволяющих устанавливать новые закономерности, открывать «ранее неизвестные возможности для реализации прикладных аспектов научных разработок» [2, с. 5]. Также благодаря такому подходу возникли и новые междотраслевые научные дисциплины.

Успешное решение сложных экспертных задач становится возможным благодаря современным методическим подходам к исследованию вещественных доказательств при производстве различных родов (видов) экспертиз.

Интеграция научного знания оказывает положительное влияние на возникновение и развитие комплексных исследований вещественных доказательств, поскольку расширяет возможности познания объектов экспертных экспертиз и исследований, создает новые возможности и перспективы развития судебной экспертизы. В связи с этим можно с уверенностью утверждать, что новые методики комплексных исследований могут помочь получению качественно новых результатов при осуществлении раскрытия и расследования преступлений.

Использование комплекса знаний из различных областей науки и техники при производстве судебных экспертиз и исследований сегодня является актуальным вопросом. Данный институт

представляет интерес не только для ученых, но и для действующих судебных экспертов, осуществляющих деятельность по квалифицированному исследованию следов и предметов.

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что в научном сообществе в целом сформирован единый концептуальный подход относительно основных понятий комплексных экспертных исследований.

Методологическая суть комплексного подхода при решении экспертных задач заключается в применении в ходе производства экспертиз интегративного анализа. Благодаря возможности полного и всестороннего исследования объектов с учетом других факторов становится возможным решать сложные задачи на новом качественном уровне [3, с. 257].

По мнению профессора Р. С. Белкина, возникновение и развитие комплексных судебных экспертиз есть не что иное, как отражение в судопроизводстве специфических процессов, характерных для развития научного знания, таких как интеграция наук, универсальность методов научного познания, обуславливающих возникновение производных областей знания на стыке нескольких наук [4, с. 26].

В настоящее время все более актуальным становится вопрос синтеза наук, которые выступают своеобразной базой для развития комплексных экспертных знаний в рамках общей теории судебной экспертизы и совершенствования прикладной деятельности судебной экспертизы.

Концептуальные основы комплексных исследований в криминалистике и теории судебной экспертизы освещены достаточно полно. Данной проблематике посвящены труды таких отечественных ученых, как Е. Р. Россинская, В. А. Ручкин, Т. В. Аверьянова, Ю. Г. Корухов, Н. П. Майлис, Ю. К. Орлов.

Вопрос о допустимости комплексных экспертных исследований на протяжении длительного времени был дискуссионным как в уголовном процессе, так и в криминалистике. Ученые в области уголовного процесса неоднократно высказывали опасение о возможном выходе экспертов за пределы своих компетенций, что повлекло бы за собой нарушение принципа персональной ответственности за данные ими выводы [напр., 5, с. 217]. Однако данные опасения не нашли своего подтверждения, и на сегодняшний день наблюдается устойчивая тенденция роста числа комплексных экспертных судебных экспертиз и исследований, но не утихают дискуссии относительно сущности комплексных знаний при их использовании в теории судебной экспертизы и практике их применения в экспертной деятельности.

По мнению некоторых научных деятелей, единоличное проведение комплексных исследований является недопустимым. Обоснованием данной позиции выступает мнение о том, что, во-первых, специалистов, имеющих разные экспертные специальности, не так уж и много, а во-вторых, проведение таких экспертиз одним экспертом – редкое явление [2, с. 5]. Но практика свидетельствует об обратном: приобре-

тение экспертами смежных компетенций достаточно давно и вполне успешно осуществляется в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел.

Относительно проведения комплексных экспертиз комиссионно можно с уверенностью сказать, что такой подход зарекомендовал себя с положительной стороны и широко используется в экспертно-криминалистической деятельности при исследовании широкого круга самых разнообразных объектов.

Что касается законодательной регламентации комплексной экспертизы, то здесь остается немало вопросов, требующих своего решения. Так в настоящее время наблюдаются разногласия в законодательных актах относительно дефиниции комплексной экспертизы, четко не регламентированы организационно-правовые вопросы.

Определение, содержащееся в ст. 201 УПК РФ¹, указывает на то, что комплексной является экспертиза «в которой участвуют эксперты разных специальностей». Статья 34 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности

в Российской Федерации»² определяет комплексную экспертизу как проводимую «комиссией экспертов разных специальностей».

Содержащиеся в законодательных актах определения не позволяют строго отграничить комплексную судебную экспертизу от других форм комплексного исследования, таких как комплекс экспертиз, производимых по одному уголовному делу, и комплекс исследований, проводимых в рамках одной экспертизы.

Более того, в ст. 201 УПК РФ не содержится нормативного закрепления оснований для производства комплексной экспертизы.

Отсутствие четкого нормативного определения понятия комплексной экспертизы в уголовно-процессуальном законодательстве, отсутствие строгой регламентации порядка и специфики формулировки выводов экспертами, имеющими разные компетенции (разные экспертные специальности), составления заключения данного вида экспертизы зачастую вызывает сложности у лиц, в полномочия которых входит вынесение постановления или определения о назначении экспертизы.

В современных научных трудах, посвященных проблематике комплексной экспертизы, выска-

¹ Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.05.2025).

² Российская Федерация. Законы. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федер. закон № 73-ФЗ : принят Гос. Думой 5 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 25.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

зывается достаточно много предложений, касающихся ее совершенствования. Однако эти предложения имеют дискуссионный характер, в связи с чем их практическая реализация представляется весьма затруднительной.

Изучение следственной практики и научной литературы, содержащей вопросы изучаемой нами проблематики, показало, что зачастую следователи назначают отдельные виды экспертиз, не принимая во внимание необходимость использования научных положений из различных отраслей знаний. В иных случаях следователями назначаются комплексные экспертизы там, где более целесообразным было бы проведение комплекса исследований в рамках одной экспертизы. Исходя из данного положения дел, на наш взгляд, существуют следующие проблемы: необходимость разработки четких критериев дифференциации комплексной судебной экспертизы, комплекса исследований в рамках одной экспертизы и комплекса экспертиз в рамках одного расследуемого уголовного дела. Кроме того, необходима регламентация положений, касающихся некоторых аспектов, о том, кто должен определять характер комплексности предстоящего исследования, и привлечение к его проведению экспертов различных экспертных специальностей.

По нашему мнению, наиболее полно признаки комплексной судебной экспертизы были приведены профессором В. А. Ручкиным:

- наличие общего предмета исследования, то есть таких пограничных факторов, которые могут быть установлены в процессе

совместного (обычно ситуационного) анализа;

- одновременное участие в производстве судебной экспертизы экспертов разных экспертных специальностей;

- использование в процессе производства экспертизы специальных знаний из смежных научных областей;

- формирование на основе совместно полученных результатов (кооперация знаний экспертов разных экспертных специальностей) общего вывода [6, с. 209–214].

Таким образом, комплексная судебная экспертиза проводится для решения смежных, так называемых пограничных, задач разных видов (родов, классов) экспертиз. Решение задач таких экспертиз не представляется возможным на основе компетенции одной экспертной специальности. Главными ее особенностями являются:

- решение пограничных вопросов экспертиз разного вида (рода, класса);

- одновременное участие в ее производстве экспертов разных экспертных специальностей или же одного эксперта, обладающего компетенциями нескольких специальностей;

- использование в процессе производства экспертизы смежных областей научного знания с последующим формированием по итогам проведенных исследований общего вывода.

Однако следует отметить, что исследование одного и того же объекта с использованием комплекса методов в пределах методики экспертного исследования

вещественных доказательств одного и того же вида, даже в случае, если оно было выполнено комиссией экспертов, не будет являться комплексной экспертизой, поскольку такое исследование будет представлять собой комплекс исследований в рамках одной экспертизы.

Отличительной чертой комплекса исследований является наличие единого объекта исследования, изучение которого проводится с использованием различных методов с дальнейшим анализом полученных результатов. При этом совместное участие экспертов разных экспертных компетенций не является обязательным условием.

В том случае, если исследование объектов проводилось экспертами разных специальностей с целью решения вопросов, относящихся к различным видам экспертиз, и если решение таких вопросов было осуществлено в пределах компетенции каждого из них, но без совместных исследований и без совместной оценки полученных результатов, будет иметь место комплекс экспертиз.

В настоящее время спорным моментом является вопрос о характере специальных знаний, которые должны быть применены в рамках проведения комплексной экспертизы. Некоторые авторы полагают, что при производстве данной экспертизы должны быть использованы специальные знания, взятые из смежных наук [7, с. 202], в то время как другие считают вполне допустимым применение специальных знаний разных наук, не обязательно смежных [8, с. 30].

По нашему мнению, смежность знаний, используемых в комплексной экспертизе, является обязательным условием ее проведения. Кроме того, неотъемлемым условием комплексной экспертизы является наличие общего вывода, который формируется экспертами разных специальностей по результатам одновременного участия в ее производстве с использованием специальных знаний смежных областей.

В ч. 2 ст. 201 УПК РФ содержатся положения, определяющие процедуру проведения комплексной экспертизы и порядок составления заключения эксперта на основе полученных результатов. Тем не менее законодатель не урегулировал порядок участия экспертов при формулировке выводов и порядок подписания ими единого заключения, а также не обозначил возможность использования экспертами данных, полученных другими экспертами, входящими в состав экспертной комиссии.

В последнее время наблюдается практика, когда один эксперт владеет несколькими экспертными специальностями. При этом не нашла своего процессуального отражения возможность проведения комплексной экспертизы одним лицом, обладающим компетенциями в области нескольких видов или родов экспертиз. Нам кажется, что назрела необходимость процессуального закрепления положения о допустимости проведения комплексной экспертизы одним экспертом, что также необходимо отразить в ст. 201 УПК РФ.

Специфика проведения комплексных экспертных исследований обуславливает необходимость руководить этой работой, осуществлять контроль за сроками проведения экспертизы, проводить координацию взаимодействия экспертов, обеспечивать экспертов требуемыми материалами и оборудованием, а также производить действия по обобщению результатов комплексных исследований.

При этом руководитель экспертного учреждения и следователь не в состоянии выполнять функции координатора работы группы экспертов, поскольку они далеко не всегда обладают компетенциями в той области знаний, в рамках которой проводится комплексная экспертиза. По этой причине думается целесообразным разработать нормативную регламентацию правового статуса такого участника уголовного процесса, как ведущий эксперт.

Ранее с аналогичными предложениями выступали Р. С. Белкин, А. Р. Шляхов, Ю. К. Дулов и другие [цит. по: 9, с. 110].

Однако среди процессуалистов существуют и противники данного мнения, которые возражают по поводу ведущего эксперта при проведении комплексных экспертиз. Например, В. И. Шиканов и И. Ф. Крылов полагают, что данное положение идет вразрез с принципом полного равноправия экспертов и может привести к администрированию [цит. по: 10, с. 105].

Полагаем, что данные опасения не являются обоснованными, поскольку ведущий эксперт не обладает какими-либо дополни-

тельными процессуальными правами по сравнению с экспертами – членами экспертной группы. Ведущий эксперт, в отличие от других экспертов, выполняет исключительно организационные функции, при этом осуществляет проведение определенных исследований, относящихся к его экспертной специальности, не пользуясь при этом никакими процессуальными преимуществами при решении экспертных задач.

Комплексные исследования могут быть классифицированы по различным основаниям. По видам используемых специальных знаний можно их подразделить на межклассовые, межродовые и межвидовые.

Если в качестве классификатора выступает ведомственная принадлежность учреждения, в котором данные экспертизы проводятся, то на этом основании комплексные экспертизы могут быть межлабораторные, внутриведомственные или межведомственные.

Здесь следует отметить, что наиболее сложной в организационно-правовом отношении является межведомственная комплексная экспертиза. На данный период времени до сих пор остаются неурегулированными целый ряд вопросов ее организации и проведения. К числу таких проблемных моментов можно отнести:

- правила направления объектов исследования в экспертные учреждения различных ведомств, в том числе критерии выбора ведущего из них;

- алгоритм действия ведущего экспертного учреждения при

отказе в удовлетворении заявленных ходатайств;

– детальный порядок организации работы экспертов, входящих в состав комиссии, из разных экспертных учреждений;

– определение начала исчисления общего срока производства комплексной межведомственной экспертизы;

– условия, при которых экспертное учреждение может отказаться от проведения межведомственной комплексной экспертизы, и некоторые другие вопросы.

При этом организация проведения комплексных межведомственных экспертиз зависит от регламентации комплексной экспертизы в целом. Однако на сегодняшний день детально не регламентированы условия и порядок назначения такого вида экспертиз, организации производства, статус возможных субъектов и порядок формирования членами экспертной комиссии общего вывода по результатам проведенных исследований.

Таким образом, законодательная регламентация перечисленных выше пробелов способствовала бы, по нашему мнению, эффективности проведения комплексных экспертиз и исследований.

Выводы и заключение

Обобщая вышеизложенное, отметим, что актуальность применения комплекса знаний при решении экспертных задач не вызывает сомнения, поскольку комплексный подход позволяет значительно расширить рамки исследований и способствует получению более полных фактических данных о событии преступления. Однако приходится констатировать, что на сегодняшний день отсутствует четкая законодательная регламентация некоторых аспектов организации и порядка проведения комплексной экспертизы. Полагаем, что устранение обозначенных пробелов способствовало бы повышению эффективности таких экспертиз и исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Яковлева, Л. А. Некоторые исторические и прикладные аспекты методологии трасологической механоскопии // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3 (19). С. 183–193.

2. Майлис, Н. П. Об актуальности использования комплекса знаний в различных направлениях судебной экспертизы // Эксперт-криминалист. 2008. № 4. С. 5–7.

3. Яковлева, Л. А., Миликова, А. В. К вопросу о соотношении методологии судебной экспертологии, методологии экспертного исследования и экспертной методики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 2 (30). С. 255–263.

4. Белкин, Р. С. Методологические проблемы комплексной экспертизы // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований : мат-лы Всесоюз. науч.-практ. конф. (Рига, 5–6 дек. 1984 г.). М. : ВНИИСЭ, 1985. С. 12–26.

5. *Строгович, М. С.* Курс советского уголовного процесса : учебник. М., 1958. 383 с.

6. *Ручкин, В. А.* Критерии разграничения комплексной судебной экспертизы и комплекса исследований в рамках одной экспертизы // Вопросы борьбы с преступностью : сб. науч. тр. Волгоград : ВА МВД России, 2004. С. 209–214.

7. *Зинин, М. А., Майлис, Н. П.* Судебная экспертиза : учебник для студентов вузов. М. : Юрайт : Право и закон, 2002. 318 с.

8. *Абариков, К. К.* Вопросы нормативной регламентации комплексной экспертизы // Информационный бюллетень. М. : Академия управления МВД России, 2000. № 11. С. 18–24.

9. *Орлов, Ю. К.* Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании (уголовно-правовые, криминалистические и логико-гносеологические проблемы) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1985. 184 с.

10. *Россинская, Е. Р., Галяшина, Е. И., Зинин, А. М.* Теория судебной экспертизы : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма, 2009. 384 с.

REFERENCES

1. *Yakovleva, L. A.* Nekotorye istoricheskie i prikladnye aspekty metodologii trasologicheskoy mekhanosokpii [Some historical and applied aspects of the methodology of trace mechanical examination]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. - Forensics: yesterday, today, tomorrow.* 2021, no. 3 (19), pp. 183-193. (in Russian).

2. *Majlis, N. P.* Ob aktual'nosti ispol'zovaniya kompleksa znaniy v razlichnyh napravleniyah sudebnoj ekspertizy [On the relevance of using a set of knowledge in various areas of forensic examination]. *Ekspert-kriminalist. – Forensic expert.* 2008, no. 4, pp 5-7. (in Russian).

3. *Yakovleva, L. A., Milikova, A. V.* K voprosu o sootnoshenii metodologii sudebnoj ekspertologii, metodologii ekspertnogo issledovaniya i ekspertnoj metodiki [On the issue of the relationship between the methodology of forensic expertology, the methodology of expert research and expert methodology]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. – Forensics: yesterday, today, tomorrow.* 2024, no. 2 (30), pp. 255-263. (in Russian).

4. *Belkin, R. S.* [Methodological problems of complex examination]. *Problemy organizacii i provedeniya kompleksnyh ekspertnyh issledovanij: mater. Vsesoyuz. nauch.-prakt. konf. [Problems of organizing and conducting complex expert research: Proc. of the All-Union scientific-practical conf].* М.: VNIISE, 1985, pp. 12-26. (in Russian).

5. *Strogovich, M. S.* Kurs sovetskogo ugovnogo processa [Course of Soviet criminal procedure]. М., 1958, pp. 383 (in Russian).

6. *Ruchkin, V. A.* kriterii razgranicheniya kompleksnoj sudebnoj ekspertizy i kompleksa issledovanij v ramkah odnoj ekspertizy [Criteria for distinguishing between a comprehensive forensic examination and a set of studies within the framework of a single examination]. Voprosy bor'by s prestupnost'yu: sb. nauch. trudov. – Volgograd : VA MVD Rossii. [Issues of combating crime: collection of scientific works. – Volgograd: Volgograd Arfdemy MVD of Russia.] 2004, pp. 209-214. (in Russian).

7. *Zinin, M. A.* Sudebnaya ekspertiza [Forensic examination : textbook. for university students]. Moscow, 2002, pp 318. (in Russian).

8. *Abarikov, K. K.* Voprosy normativnoj reglamentacii kompleksnoj ekspertizy [Issues of regulatory regulation of complex expertise]. Moscow, 2000, no. 11, pp 18-24. (in Russian).

9. *Orlov, YU. K.* Zaklyuchenie eksperta kak istochnik vyvodnogo znaniya v sudebnom dokazyvanii (ugolovno-pravovye, kriminalisticheskie i logiko-gnoseologicheskie problemy): Diss. d-ra yurid. nauk. [Expert opinion as a source of deductive knowledge in judicial evidence (criminal law, criminalistic and logical-epistemological problems): Diss. Dr. Jurid. sciences']. Moscow, 1985, 184 p. (in Russian).

10. *Rossinskaya, E. R.* Teoriya sudebnoj ekspertizy [The theory of forensic examination]. Moscow. 2009, 384 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Яковлева Любовь Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Бурцев Василий Александрович, преподаватель кафедры криминалистики. Нижегородская академия МВД России. 603144, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lyubov A. Yakovleva, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Activities. East Siberian Institute of the MIA of Russian, 110, Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664074.

Vasiliy A. Butsev, lecturer at the Department of Criminology. Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia, 3, st. Ankudinovskoe shosse, Nizhny Novgorod, Russia, 603144.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2025. Т. 34. № 2

Редактор
Л. Ю. Ковальская

Перевод
Е. С. Фидель

Компьютерная верстка
Е. И. Третьякова

Дизайн обложки
М. А. Полянская

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии.

В текстах статей сохранено авторское изложение, выполнено лишь необходимое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несет ответственности за возможные неточности.

Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 27 июня 2025 г. Дата выхода в свет 30 июня 2025 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 33. Тираж 1000 экз.

Первый завод 35 экз. Заказ № 16

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110